

Саммит

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы

Г. Н. Цаголов

Миллиарды
на оружие

Миллиарды
на оружие

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы

Г. Н. Цаголов

Миллиарды на оружие

Военно-промышленный
комплекс США

2-е, дополненное издание

Москва
«Мысль»
1986

ББК 65.9 (7США)
Ц13

РЕДАКЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензент —

доктор экономических наук
профессор С. М. МЕНЬШИКОВ

На второй сторонке обложки:
в сборочном цехе фирмы «Нортроп»:
модификация истребителя F-5.

На третьей сторонке обложки:
американская ядерная подводная
лодка-ракетоносец «Трайидент» (наверху),
стратегический бомбардировщик B-1
(внизу).

Цаголов Г. Н.

Ц13 Миллиарды на оружие: Военно-промышленный комплекс США.— 2-е изд., доп.— М.: Мысль, 1986.— 255 с., ил.— (Империализм: События. Факты. Документы).

60 к.

Книга посвящена разоблачению деятельности наиболее реакционной и воинствующей империалистической силы — военно-промышленного комплекса США. В ней показывается, как корыстные интересы кучки миллиардеров, баснословно наживающихся на гонке вооружений, направляют американскую политику в русло агрессивного авантюристического курса, чреватого гибельными последствиями для человечества. Перед читателями проходит галерея крупнейших в мире фабрикантов оружия, представителей верхушки американской военщины и их ставленников в правительстве.

Ц $\frac{0604000000-108}{004(01)-86}$ 105-86

ББК 65.9(7США)

© Издательство «Мысль». 1986

Предисловие ко второму изданию

Работа над первым изданием «Миллиарды на оружие» в основном завершилась весной 1981 г. Воинствующая риторика нынешней администрации Вашингтона тогда еще не была подкреплена серией практических акций, направленных на окончательный подрыв разрядки, крайнее обострение международной обстановки. Резкое наращивание бюджета Пентагона было лишь запланировано. «Першинги» и «Томагавки» еще не размещались в Западной Европе, а тяжелые стратегические бомбардировщики В-1В и межконтинентальные ядерные ракеты первого удара МХ не выкатывались с заводов американских корпораций. Не обнаруживалась официально широкомасштабная программа милитаризации космического пространства, ставшая теперь ключевым направлением раскручиваемой империалистами США спирали гонки вооружений. Однако возрастание роли американского *военно-промышленного комплекса* (ВПК) — чему посвящена книга — и в ту пору проявлялось весьма заметно.

Вопрос о войне и мире издавна волнует людей. Но никогда он не стоял так остро, как сегодня. «Гонка вооружений, развязанная империализмом, — отмечалось на XXVII съезде КПСС, — привела к тому, что XX век завершается в мировой политике под знаком вопроса: сможет ли человечество уйти от ядерной опасности, или же верх возьмет политика конфронтации, ведущая к повышению вероятности ядерного конфликта». Драматизм ситуации выразительно сформулирован в Делийской декларации шести государств: «Каждый день нашей жизни становится милостыней, как будто все человечество в целом стало узником камеры смертников, ожидающих неизвестного момента казни»¹. Тревога за судьбу Земли все глубже про-

никает в сознание многомиллионных масс, побуждает их активнее выступать за обуздание гонки вооружений, против поджигателей войны. Небывалый размах приняло антивоенное движение. Его лозунги разделяют люди самых различных убеждений и взглядов. Эта священная война за право на жизнь может вестись успешнее, если ясно, с какими подводными рифами приходится сталкиваться. Интересы военно-промышленного комплекса — одно из таких препятствий. Именно этот источник питает наиболее зловещие тенденции империализма. Именно с его усиливающимся влиянием прямо связана угроза самоуничтожения современной цивилизации.

Написание этой книги, как, впрочем, и всякой другой, имеет свою историю. В 60-х годах автору довелось заниматься изучением новых группировок финансовой олигархии США, прежде всего калифорнийских. В системе американского военно-промышленного комплекса юго-западные коалиции занимают центральное место. Тогда-то и появилось желание более обстоятельно разобраться в этой теме. Словом, «Миллиарды на оружие» отчасти являются продолжением изданной в 1968 г. работы «Миллиардеры из провинции».

Рассмотрение современной структуры военно-промышленного комплекса свидетельствует о том, что в последние десятилетия передовые позиции в ней захватили аэрокосмические концерны. Их политические установки реализуются сегодня через наиболее авантюристическую, дорогостоящую, долгосрочную и опасную из всех военных программ — программу «звездных войн». «Основной нажим с требованиями двигаться вперед в деле проведения испытаний, — подмечает газета «Крисчен сайенс монитор» (9 июня 1984 г.), — оказывает аэрокосмическая промышленность, ядро которой находится в Южной Калифорнии. Концепция космических войн обещает этой промышленности прибыльное будущее на долгое время».

Осмысление вопроса о ВПК приводит к выводу о серьезных изменениях, происходящих в монополистической организации капитализма. Ее основные формы уже не исчерпываются картелями, синдиката-

ми, трестами и финансовыми группами. На стыках между частномонополистическими объединениями и государством появились военно-промышленные комплексы. Оружейные концерны продолжают, конечно, оставаться составными частями тех или иных финансовых групп. Но они образуют теперь и некое новое государственно-монополистическое целое. Причем связи с военными учреждениями стали для этих концернов не менее важными, чем с банковскими монополиями. Не разрушая ранее сложившейся системы финансово-олигархических групп, военно-промышленный комплекс дополняет монополистическую структуру современного капитализма, отражая тенденцию его развития в эпоху углубления общего кризиса буржуазного общества в военно-государственно-монополистическом направлении.

Заслуживающим внимания представляется тезис о том, что резкое возрастание роли военно-промышленного комплекса придает современному милитаризму ярко выраженный *самодовлеющий* характер. Главные компоненты военной машины империализма — производители оружия и верхушка так называемых оборонных ведомств — далеко вышли за рамки отводившейся им прежде роли инструмента политики буржуазного государства, стали настолько могущественными, что подчиняют ее собственным интересам. Не случайно исследовавший «анатомию власти» при Рейгане почетный профессор политической экономии Гарвардского университета Дж. Гэлбрейт заключает, что «это — не гражданский контроль, а весьма извращенное управление военно-промышленного комплекса самим военно-промышленным комплексом в интересах того же военно-промышленного комплекса».

В романе английской писательницы Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» чело-векopodobное чудовище, созданное из неживой материи одним злополучным медиком, заявляет: «Ты мой создатель, но я твой господин. Покорись!»

Буржуазное общество выпестовало собственного милитаристского монстра и теперь само превращается в его раба.

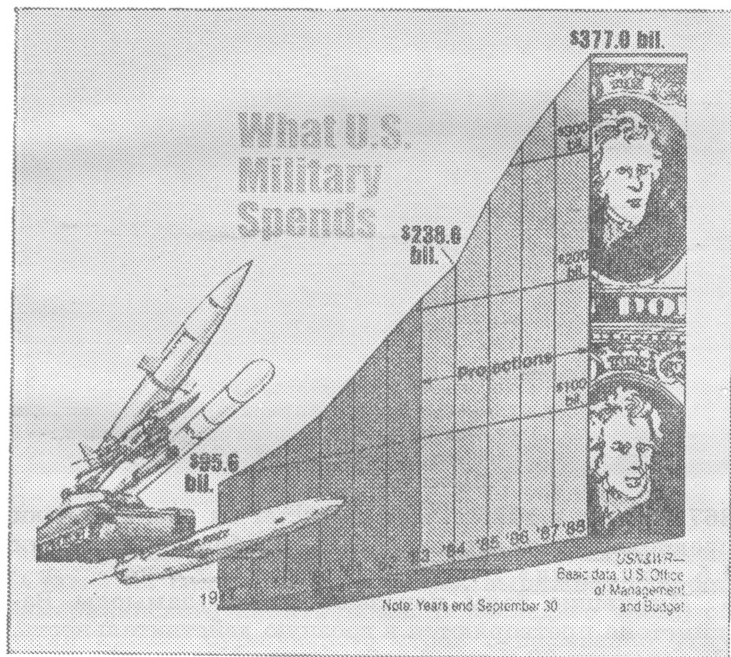
Введение

«Хочешь мира — готовься к войне». Пущенный в оборот древнеримским военным историком и писателем Вегецием, этот девиз, агрессивный по сути своей и в далеком прошлом, а ныне обретший особо зловещий смысл, весьма популярен среди милитаристов. К этой и подобным формулам то и дело прибегают враги разрядки и разоружения в США.

В конце истекшего десятилетия на книжных прилавках Соединенных Штатов появилась книга под названием «Большая стратегия на 80-е годы», выпущенная вашингтонским издательством при содействии Американского предпринимательского института¹. Среди ее авторов — генерал М. Тейлор и адмирал Э. Замуолт. Тейлор — в прошлом председатель Объединенного комитета начальников штабов, Замуолт возглавлял штаб военно-морских сил. Оба воевали во Вьетнаме. Один командовал операциями на суше, другой — на море. Теперь же, находясь в отставке, воюют с теми, кто выступает за ограничение гонки вооружений. Их опус от начала и до конца направлен против любых соглашений, которые могли бы способствовать сокращению военных приготовлений. «Национальная политика США и без того слишком слабо вооружена», — ничто же сумняшеся, пишут они, прибегая к измышлениям о пресловутой «советской военной угрозе». Чтобы «помешать СССР достичь мирового господства», рекомендуется резко увеличить расходы на военные цели. «Большой стратегии» предпослан эпиграф «Дипломатия без оружия — то же, что оркестр без инструментов» — изречение средневекового датского короля Фредерика II.

Похоже, что сочинение Тейлора и К^о стало настольной книгой для тех, кто действительно разрабатывает и осуществляет в 80-е годы политику

США. Во всяком случае наблюдается полное совпадение идей, высказанных в указанном «Манифесте милитаризма», с нынешним курсом Вашингтона на форсирование гонки вооружений, разжигание анти-советской истерии, подготовку к вооруженному подавлению борьбы народов за независимость и свободу. Объявив «крестовый поход» против социализ-

В диаграмме, приведенной еженедельником «Ю.С.ньюс энд Уорлд рипорт», показан рост военных расходов в США

ма и открыто рассуждая о возможности победы в ядерной войне, правители США поставили задачу достижения военного превосходства над СССР и с этой целью проводят политику ядерного шантажа.

Журнал «Тайм», который никто пока еще не упрекал в излишнем либерализме, в марте 1981 г. констатировал: «Повернувшись от внутренних эконо-

номических проблем к внешней советской угрозе, администрация Рейгана объявила крупнейшую и наиболее дорогостоящую программу военного строительства в мирное время за всю историю США. В соответствии с пятилетним планом текущие военные расходы будут увеличены более чем в 2 раза: со 171 млрд. долл. в 1981 финансовом году до

С борта бомбардировщика В-29, производимого фирмой «Боинг», 6 августа 1945 г. была сброшена первая атомная бомба на жителей японского города Хиросимы

367,5 млрд. в 1986 г. ...За пять лет на военные цели предполагается израсходовать в общей сложности 1,5 трлн. долл.» *².

Минувшие годы показывают, что замыслы Вашингтона претворяются в грозную действительность. На середину 80-х годов рейгановская администрация получила 97% запрошенных ею средств⁴.

Резкое возрастание военных расходов сопровождается качественно новым этапом гонки вооружений. Развертывается производство новейших систем стратегического наступательного оружия: атомных подводных лодок-ракетоносцев «Трайидент», тяжелых бомбардировщиков В-1 и «Стелс», межконтинентальных ракет МХ и «Миджитмен», крылатых ракет.

* Насколько велика эта сумма, наглядно пояснил не кто иной, как президент Рейган. Если представить ее в тысячедолларовых купюрах, положенных одна на другую, сказал он, то получилась бы кипа высотой 103,5 мили (1 миля равна 1852 м)³.

Ускоренными темпами идет изготовление химического и нейтронного оружия. Особую опасность для мира представляют форсируемые Пентагоном работы по милитаризации космического пространства, широко известные как планы подготовки «звездных войн».

Приступ агрессивности империализма Соединен-

В Музее мира Хиросимы

ных Штатов 80-х годов не является случайным. Ставка на силу, как ни странно, выражает слабость американского капитализма. В последнее время общий кризис буржуазного строя существенно углубился. Сузилась сфера империалистического господства. Хотя капитализм не застыл в своем развитии, он шел от кризиса к кризису. За минувшее десятилетие имело место три экономических спада, невиданные масштабы приобрела инфляция, резко возросла массовая безработица. Обострились межимпериалистические противоречия, причем японские и западноевропейские монополии серьезно потеснили американских финансово-промышленных магнатов, в том числе и на внутреннем рынке США. Существенно сократилась доля Соединенных Штатов в мировом экспорте.

Трудности, испытываемые капитализмом, повлияли на его политику. Интенсифицировалась борьба вокруг главных вопросов внешнеполитического курса американского государства. Заметно активизировались противники разрядки, ограничения вооружений, улучшения отношений с Советским Союзом. Пытаясь отвлечь внимание американцев от набравших внутренних проблем, реакционнейшие и недалекновидные представители правящей буржуазии пошли по пути искусственного провоцирования кризисов за рубежом, раздувания мнимой военной угрозы, взвинчивания милитаризма. Подобная тактика исходила из расчетов на то, чтобы заставить американцев избавиться от последствий «вьетнамского шока», забыть уроки серьезнейшего кризиса всей американской политики «с позиции силы» на рубеже 60-х и 70-х годов. Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узкокорыстных целей — вот что особенно обнаженно проявилось в политике наиболее агрессивных кругов империализма.

Конечно, оправдывать по старинке милитаристские приготовления стало трудно. Создание ракетно-ядерного оружия знаменовало подлинную революцию в военном деле, способах и масштабах ведения войны, ее последствиях. Ядерные боеприпасы обладают невообразимой уничтожающей силой. Лишь в одном залпе подводной лодки сегодня может быть сконцентрирована мощь, превосходящая силу всех взрывных веществ, использованных не только во время второй мировой войны, но и за всю историю рода человеческого. Поражающие свойства термоядерного оружия дополняются возможностью его массового применения с помощью практически неуязвимых и исключительно точно наводящихся на цели баллистических ракет.

Элементарная логика приводит к заключению, что в ядерной войне победителей быть не может, что вера в возможность «ограниченной» ядерной войны — опасная химера. Война неизбежно примет глобальный характер. Причем сползание в бездну может произойти и случайно. О нарастающей угрозе этого свидетельствуют неоднократные случаи оши-

бочных сигналов тревоги о нападении на США, поступавших в штаб североамериканской аэрокосмической обороны НОРАД, практические шаги Пентагона, предпринимаемые для повышения готовности к нанесению внезапного ядерного удара. Первые же часы мировой ядерной войны оборвут многие сотни миллионов человеческих жизней. Еще большее количество людей ожидает медленная мучительная смерть. Словом, выпущенный из бутылки ракетно-ядерный джинн представляет огромную опасность для всех стран и народов мира, а гонка вооружений, подкатившая к человечеству пороховую бочку, грозит роковым взрывом. Предотвращение военной угрозы стало самой главной и глобальной проблемой на Земле. Понятно, что в этих условиях врагам мира приходится изрядно изворачиваться.

Если послушать их, то все дело оказывается в «упорном наращивании военной мощи Советским Союзом» и «международном терроризме», вынуждающих «миролюбивую» Америку предпринимать меры по «укреплению обороны» во имя защиты ее «жизненно важных интересов». «За всеми беспорядками, которые происходят в мире, скрывается Советский Союз», — заявил в беседе с корреспондентом «Уолл-стрит джорнэл» президент Соединенных Штатов Америки Р. Рейган. Выступая в сенатской комиссии по делам вооруженных сил, министр обороны США К. Уайнбергер говорил: «Мы будем расходовать все, что потребуется для возможно более быстрого укрепления нашего боевого потенциала. Как указывал президент Рейган, мы должны вести переговоры с русскими с позиции силы». Словом, противники разрядки, как правило, не позволяют себе открыто проповедовать религию милитаризма. Другое дело, что столь незамысловатым демагогическим маскарадом не скроешь поклонения все тому же идолу.

Впрочем, нередко и они сбиваются на откровенно воинственный тон. Человечество не забыло «перл» бывшего государственного секретаря США А. Хейга, что «есть вещи поважнее, чем мир». Свежа в памяти и леденящая кровь «радиошутка» 40-го президента Соединенных Штатов: «Я объявляю Россию

вне закона. Мы начинаем бомбежку через пять минут». А вот другое отнюдь не шуточное его заявление: «Можно спорить, если такой спор вообще возникает, лишь о том, какое оружие нам нужно, а какое нет, а вовсе не о том, должны ли мы отказаться от оружия ради договоров и соглашений». Или еще одно его же высказывание: «Запад переживает коммунизм... Мы спишем коммунизм как печальную и болезненную главу в истории человечества, последние страницы которой пишутся в наши дни».

Миллионы людей сравнивают слова и дела Вашингтона и Москвы. Увертки американских политиков особенно резко контрастируют на фоне целого комплекса новых мирных инициатив, выдвинутых СССР. Становится все более очевидным, кому действительно дороги интересы человечества, а кто готов превратить их в разменную монету во имя достижения своекорыстных целей, кто является главной опорой мира на Земле, борцом за обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь, а кто, претендуя на мировое господство и прикрываясь для этого вымыслами о чьих-то «агрессивных намерениях», подталкивает современную цивилизацию к гибельной черте.

Центральное место в воинствующем лагере реакции в США и других империалистических странах занимают могущественные силы — военно-промышленные комплексы. Наживая на военных заказах многомиллиардные прибыли, фабриканты оружия в союзе с военщиной в государственном аппарате всячески препятствуют оздоровлению международного климата, делают все от них зависящее, чтобы не допустить разоружения или даже ограничения производства средств массового истребления людей. Под шумок инспирированной ими же кампании о «советской угрозе» они провоцируют новые, столь же опасные, сколь и дорогостоящие витки в гонке вооружений. Развертывая экспорт военной техники, они подогревают старые и формируют новые очаги напряженности на земном шаре.

В эпоху научно-технической и военно-технической революций военно-промышленные комплексы

сделались особенно опасными. Раздувая милитаризм и подстегивая гонку вооружений, они увеличивают вероятность ядерной катастрофы.

Современная действительность изобилует подобными фактами. В 1977 г. администрация Картера отказалась от программы производства стратегического бомбардировщика В-1. Однако головной под-

Новейшие виды вооружений, которыми администрация Рейгана укрепляет вооруженные силы США

рядчик — концерн «Рокуэлл интернэшнл» не только не прекращал работу, но и удесятирил усилия по претворению в жизнь своего проекта. Одновременно с помощью своих союзников и ставленников в Пентагоне и политических сферах концерн пустил в оборот и стал усиленно раздувать миф об «окне уязвимости», которое-де неминуемо должно открыться

в 80-е годы, когда стратегический баланс нарушится в пользу Советского Союза. Ставка на страх оправдалась, и 2 октября 1981 г. для концерна наступил «звездный час»: президент Рейган объявил о решении начать производство 100 рокуэлловских бомбардировщиков-ракетоносцев. Игра стоила свеч. Стоимость программы оценивается в 40 млрд. долл. Распоряжение президента сулит концерну минимум 800 млн. долл. дополнительной прибыли в ближайшие годы.

Точно так же, не получив фондов от картеровской администрации на разработку новейшей модели истребителя-бомбардировщика F-15 «Страйк Игл», концерн «Макдоннел — Дуглас» с шестью его главными субподрядчиками — «Хьюз эйркрафт», «Литтон индастриз», «Сперри», «Форд», «Дженерал электрик» и ИБМ все же продолжил работы и произвел его на свет. Затем, уже при Рейгане, «Макдоннел — Дуглас» и К^о убедили Пентагон в необходимости принять на вооружение F-15 «Страйк Игл» и добились от военно-воздушных сил США подписания контракта на закупку целой партии этих самолетов. Без всяких на то санкций от правительственных органов концерн «Дженерал дайнэмикс» выпустил усовершенствованный вариант истребителя F-15, после чего поставил перед фактом ВВС США. Еще не был решен вопрос о ракетной программе МХ, но «Мартин — Мариэтта» и ее компаньоны уже лихорадочно трудились над воплощением ее в жизнь. Еще не было ясно, кому достанется заказ на строительство стратегического бомбардировщика-«невидимки» «Стелс», да и вообще будет ли утвержден проект, но фирма «Нортроп» уже инвестировала свыше 200 млн. долл. в его производство⁵.

Как отмечал французский ежемесячник «Монд дипломатик» в апреле 1982 г., разговоры об «угрозе для США извне» обычно усиливаются именно тогда, когда истекает правительственный контракт с той или иной фирмой. Эта угроза делает якобы совершенно необходимым новый вид оружия, которое как бы «случайно соответствует конструкторским разработкам, уже имеющимся в портфеле фирмы».

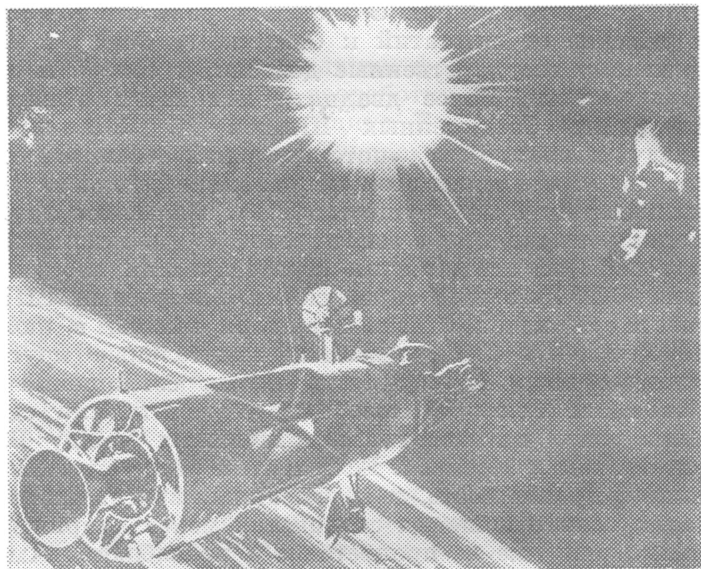
С середины 70-х годов американский военно-

промышленный комплекс (ВПК) особенно активизировался. В результате на рубеже 70-х и 80-х годов американо-советские отношения заметно ухудшились, резко усилились милитаристские, интервенционистские тенденции во внешней политике США.

Возрастающее влияние военно-промышленного комплекса на все стороны американской жизни, включая политику США, давно уже не является ни для кого секретом. О злобещей роли его говорят и далекие от симпатий к Советскому Союзу и социализму государственные деятели, идеологи и органы печати. Более двадцати лет назад бывший президент Соединенных Штатов Д. Эйзенхауэр предупреждал, что «потенциальная возможность пагубного усиления этой неправомерной власти существует и будет существовать». Связывая трудности ратификации в сенате советско-американского Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2) с милитаристскими интересами ВПК, газета «Крисчен сайенс монитор» писала в июле 1979 г.: «В США имеются влиятельные круги, которые возражают против любых соглашений с Советским Союзом, способных улучшить или сделать менее напряженными отношения между Вашингтоном и Москвой. Если в этих отношениях налицо напряженность, дела указанных кругов процветают; если отношения становятся менее напряженными, они уже не процветают, а прозябают». Американский социолог А. Вулф в журнале «Нэйшн» 26 марта 1980 г. отмечал: «В Вашингтоне и за его пределами есть высокопоставленные безумцы, которым разрядка никогда не нравилась и которые будут рады, если она исчезнет из лексикона». Развивая эту же мысль, журнал «Нью уорлд ревью» тогда же констатировал: «Внешняя политика США приняла направление крайне опасное для американского народа и для всего мира. Те агрессивные правые силы, которые в 50-х годах строили один план за другим, намереваясь стереть Советский Союз с лица земли, снова подняли голову, давая волю своему ядерному безумию». Но особое понимание интересы военно-промышленного комплекса нашли у нынешней республиканской администра-

ции, которая в январе 1981 г. не только приняла из рук демократов милитаристскую эстафету, но и понесла ее с удвоенной скоростью. Как свидетельствует американский журнал «Прогрессив» (июнь 1983 г.), «с первого дня своего существования правительство Рейгана готовит американский народ к всемирной игре ва-банк. Это правительство

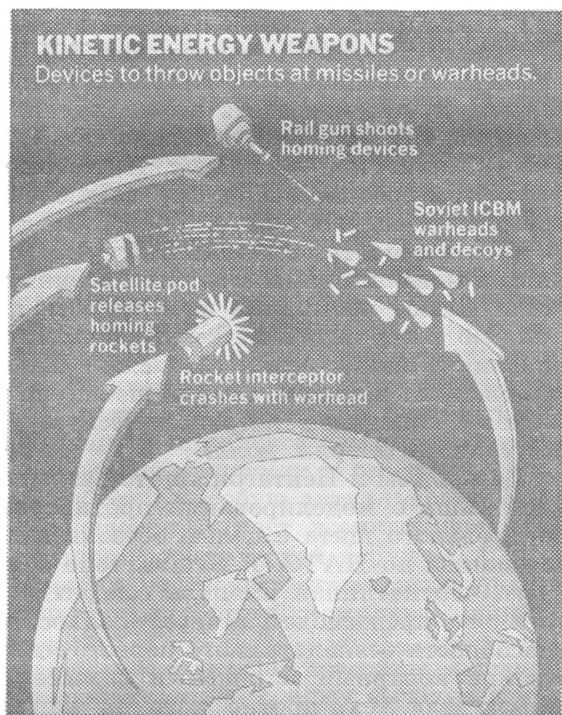

Американские космические летательные аппараты с лазерным оружием на борту

ни в малейшей степени не заинтересовано в контроле над вооружениями, в разоружении или мире. С самого начала оно испытывает военный зуд, разжигая давнишнюю ненависть, произнося воинственные речи по поводу нападения на Кубу и ведя тайную войну в Центральной Америке за спиной конгресса и в нарушение закона». Не удивительно, что при Рейгане американские журналы и газеты запестрели броскими заголовками, характеризующими вступление милитаризма и военно-промышленного комплекса в стадию процветания: «Золотое дно обо-

роны», «Сверхвооружение Америки», «Рекордная программа военного строительства».

В стане американского ВПК наблюдается эйфория. «Будущее никогда еще не было столь розовым для нас», торжествует глава военного концерна «Грумман» Дж. Бирвирт. «Перспективы «Дженерал дайнэмикс» сейчас лучше, чем когда-либо», не

С маниакальным упорством США разворачивают работы по созданию оружия для «звездных войн»

скрывает председатель совета ее директоров Д. Люис. «Будущее «Нортроп» кажется блестящим», констатирует еженедельник «Бизнес уик».

Особое рвение оружейные корпорации проявляют в милитаризации космоса. Военно-промышленную

элиту США прямо-таки трясет звездная лихорадка. «Белтуэй бэндитс» и другие консультативные фирмы наперебой предлагают свои услуги для составления анализа о «военной пользе космоса». Представители военных отделений компании «Сайрус Лоуренс» издают специальный бюллетень для вкладчиков под названием «Деньги с неба». Фирмы «Боинг» и ЛТВ выпускают самонаводящиеся ракеты для противоспутниковой системы АСАТ. «Хьюз эйркрафт» работает над проектом ЛОДЭ, предусматривающим производство зеркал для управления лазерным лучом и средств его наведения. «Локхид», «Нортроп», «Юнайтед текнолоджиз», «Авко», «Мартин — Мариэтта» осаждают Пентагон и конгресс, предлагая собственный набор замысловатых доспехов для «звездных войн».

В производстве сложнейшей дорогостоящей техники и новейших видов оружия военные монополии усматривают небывалые возможности для обогащения. По ряду подсчетов, проведенных в США, реализация «космических замыслов» Вашингтона перекачает из кармана американских налогоплательщиков поистине астрономическую сумму — от 1,5 трлн. до 2 трлн. долл.

Белый дом и Пентагон тщатся заверить, что речь идет лишь о моделировании противоракетного оборонительного щита с целью обезопасить США и их союзников по НАТО. В Вашингтоне всячески скрывают, что истинная их цель состоит в достижении военного превосходства через космос, в обретении способности безнаказанного первого ядерного удара. Крайне коварный и опасный замысел, причем не только для тех, против кого он направлен, но и для самих США.

В условиях осложнившейся международной обстановки КПСС, Советское государство, не поддаваясь на провокации, проявляя твердость и выдержку, настойчиво продолжают борьбу за устранение военной угрозы, за нормализацию отношений. миролюбивая внешняя политика СССР находит свое отражение в многочисленных мирных инициативах. Широкую поддержку мировой общественности получила предложенная Советским Союзом программа

полной ликвидации ядерного оружия во всем мире в течение ближайших 15 лет, до конца нынешнего столетия.

Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, отвечая в сентябре 1985 г. американскому журналу «Тайм», «бесспорный факт состоит в том, что мы не только призываем к оздоровлению обстановки, к улучшению отношений, но и выступаем с совершенно конкретными предложениями, а также сами предпринимаем практические шаги в этом направлении»⁶. В этой борьбе, выражающей чаяния миллиардов людей, наша страна не одинока. В ней участвуют другие социалистические страны, международный рабочий класс, национально-освободительное движение, все прогрессивные и миролюбивые силы. Приемлемой альтернативы мирному сосуществованию не видят и реалистически мыслящие представители буржуазии.

Успехи борьбы за мир в немалой степени зависят от правильной оценки расстановки сил в лагере империализма, знания усложняющейся механики гонки вооружений, движущих пружин современного милитаризма. В свете этого вопрос о деятельности военно-промышленного комплекса США, этого мощного источника военной опасности и генератора гонки вооружений, обретает особую актуальность. Указывая на беспрецедентный рост военных расходов в крупнейшей империалистической державе, XXVII съезд КПСС отметил, что локомотивом милитаризма является военно-промышленный комплекс, влияние которого возрастает⁷.

Чтобы создать неодолимые преграды ядерной войне, нужно хорошо знать тех, кому выгодна гонка вооружений, тех, кто в погоне за сверхприбылями разжигает военный психоз, заставляя большие и малые страны увеличивать свои военные бюджеты. Это прежде всего главари военно-промышленного комплекса США, небольшая, но весьма влиятельная социальная группа, задающая ныне тон в политике Запада и бросающая мрачную тень на общее состояние международной жизни.

Настоящая работа посвящена исследованию американского ВПК. Поставленная задача, несомненно,

облегчалась тем, что отдельные аспекты военно-промышленного комплекса США нашли уже отражение в литературе⁸. Вместе с тем совершенно очевидно, что вопрос о причинах резкого возрастания роли ВПК, месте его в системе империализма заслуживает сейчас более пристального внимания и требует дальнейшего тщательного изучения. Это в свою очередь вызывает необходимость уточнения состава и структуры военно-промышленного комплекса, а также проведения четкого разграничения между марксистским и буржуазным пониманием ВПК как специфического социального явления. Наряду с освещением экономических, государственных и политических компонентов ВПК автор счел целесообразным специально остановиться на проблемах возникновения и сущности военно-промышленного комплекса, а также на социально-экономических и политических последствиях его развития. Конечно, в рамках сравнительно небольшой по объему работы невозможно дать полный охват столь сложной и многоплановой темы. Не претендуя на это, автор надеется, что книга все же расширит представление о военно-промышленном комплексе США и причинах его возвышения в системе империализма.

Родословная военно-промышленного комплекса

В зеркале буржуазной печати

На протяжении последних двух десятилетий на тему о военно-промышленном комплексе высказывались многие видные американские ученые и государственные деятели. «Пентагоновский капитализм», «Цивилизация оружия», «Наживающиеся на войне», «Как обуздать военных?», «Экономика смерти», «Корни войны», «Новый американский милитаризм», «Военный истэблишмент», «Железный треугольник», «Арсенал в стиле барокко» — таков далеко не полный перечень заслуживающих внимания книг американских авторов, среди которых известные социологи, политологи и экономисты. Большинство этих работ вышло в свет на рубеже 60-х и 70-х годов, что было связано с беспрецедентно широким для США антивоенным движением и настроениями того времени, вызванными банкротством политики «с позиции силы» и со всей очевидностью проявившимися в поражении американского империализма во Вьетнаме.

В научной литературе 70—80-х годов критика военно-промышленного комплекса получила развитие в трудах таких крупных буржуазных идеологов, как Дж. Гэлбрейт, С. Мелман, Р. Барнет, Дж. Кеннан. В их работах продолжает проявляться озабоченность трезвомыслящей части господствующего класса тем, что деятельность указанного комплекса способна разжечь пожар губительной для всех третьей мировой войны, столкнуть страну в пропасть ядерной катастрофы. В то же время в буржуазной критике просматриваются подчас позиции и взгляды тех групп господствующего класса, которые не только не получают прямых экономических выгод от милитаризма, но и поступаются в пользу комплекса частью прибыли в виде налогов,

основная тяжесть которых ложится на плечи трудящихся. Но в американской литературе наблюдается и другая тенденция. Распространенным становится такое изображение «военного истэблшмента», когда авторы (например, М. Уайденбаум, А. Ярмолинский, Дж. Фокс) руководствуются не столько интересами мира, сколько стремлением повысить эффективность военной машины США, освободить ее от «бюрократического наслоения».

Буржуазная литература дает богатый фактический материал о деятельности военно-промышленного комплекса. В ряде книг красочно описывается прогрессирующий процесс милитаризации Соединенных Штатов Америки, тенденция превращения их в некий гибрид «военно-гражданского общества». Во многих случаях американские исследователи ВПК отмечают то, на что давно обратили внимание марксисты. Так, теперь уже и в работах буржуазных идеологов фигурирует тезис о монополизации военного производства горсткой концернов, раздувающих во имя чистогана военный бюджет. Открыто заговорили и о паутине личной унии, переплетающей монополистические военно-промышленные корпорации и военные ведомства. Но в вопросе о причинах развития ВПК и его сущности буржуазный и марксистский подходы принципиально различны. Каковы бы ни были исходные позиции буржуазных критиков ВПК, их классовый кругозор почти всегда ограничивает понимание его подлинной природы, обуславливает скольжение по поверхности явлений, а подчас и сползание в лагерь адвокатов ВПК.

О распространенных вариантах буржуазной трактовки ВПК можно судить по следующим типичным его определениям, предложенным американскими авторами: «конгломерат элит — военной, промышленной, банковской, профсоюзной, академической, который стремится к росту собственной мощи и благосостояния путем глобальной экспансии»²; «неформальная и изменяющаяся коалиция групп, имеющих психологические, моральные и материальные интересы в постоянном развитии и под-

держании высокого уровня производства вооружений, сохранении колониальных рынков и военном решении внутренних проблем». При этом утверждается, что «в широком смысле слова военно-промышленный комплекс существует с тех пор, как появились люди, специализирующиеся на производстве оружия, и люди, применяющие его в бою». Даются и такие определения: ВПК — это «конгрессмены, профсоюзные лидеры, руководители корпораций, представители церкви, профессора университетов и профессиональные военные вместе с огромным числом их последователей и членов семей, находящихся на их иждивении»; или: ВПК — это «сумма национальных ресурсов — государственных и частных, военных и гражданских, политических и научных, нацеленных на обеспечение общей обороны, в интересах национальной стратегии сдерживания путем поддержания готовности»³. Поскольку круг лиц, связанных с военной машиной США, ныне весьма широк, некоторые исследователи предлагают взамен понятия «военно-промышленный комплекс» термин «военно-промышленно-научно-трудо-управленческо-политический комплекс».

Уже из приведенных высказываний видно, что американские авторы стремятся как бы переложить ответственность за опасную деятельность ВПК чуть ли не на все социальные слои общества, пытаются представить его в качестве органической части любого типа общества, в какую бы историческую эпоху оно ни существовало*.

При таких расплывчатых формулировках и таком подходе ВПК утрачивает свою «индивидуальность» и из него выхолащивается самое главное — его классовое, социальное содержание. Стираются грани между входящими в его ядро силами и инструментами, которыми он пользуется для осуществления своего господства. Ставятся на одну доску американские солдаты, бесславно сложившие

* В коллективном труде «Война, бизнес и американское общество. Исторические перспективы военно-промышленного комплекса» глава 1, например, называется «Западноевропейские военно-промышленные комплексы XIX в.».

свои головы во Вьетнаме, и ныне здравствующие генералы, разрабатывавшие бесчисленные варианты «сценариев» окончательной победы над «Вьетконгом», обслуживающий персонал Пентагона и члены комитета начальников штабов, секретарша К. Уайнбергера и собственники контрольных пакетов акций корпораций «Макдоннел — Дуглас» и «Юнайтед текнолоджиз».

Столь же аморфны концепции европейских буржуазных исследователей. Так, профессор Парижского университета Ж. Сапелса в статье «Американский военно-промышленный комплекс и внешняя политика Джимми Картера» призывает «отойти от элементарного или даже упрощенного подхода к этому явлению», характерного, по его мнению, не только для многих американских буржуазных исследователей, но и для большинства советских специалистов, которым военно-промышленный комплекс представляется лишь как «однородный блок милитаризма и империализма»⁴. В предлагаемой Сапелсой «усложненной схеме» ВПК фигурируют четыре основных компонента: чисто военные организации, военная промышленность, научно-исследовательские институты, конгресс. Каждый из компонентов включает по несколько подразделений, педантично затем перечисляемых автором статьи. Какова же соподчиненность всех этих «неоднородных элементов»? В чем заключаются причины развития ВПК и его сущность? Каковы исторические границы данного явления? На подобные вопросы статья ответов не дает. Если разобраться, то собственный «подход» ее автора к ВПК грешит теми же пороками, что присущи трактовкам критикуемых им американских коллег.

Особое место в литературе о военно-промышленном комплексе принадлежит одному из видных американских экономистов — Дж. К. Гэлбрейту. Оригинальный критик наиболее уродливых сторон капиталистического общества, он еще в 1969 г. опубликовал книгу «Как обуздать военных?», в которой с редкостной для буржуазного идеолога силой пытался вскрыть корни американского

милитаризма и ВПК. Эти же проблемы он обстоятельно разбирает в известных и переведенных на русский язык работах — «Новое индустриальное общество» и «Экономические теории и цели общества», в монографии «Эпоха неуверенности». Нельзя не отдать должное Гэлбрейту как обличителю американской реакции и военщины, одному из активных участников и идеологов антимилитаристского движения в США, стороннику мирного сосуществования двух систем и позитивного развития американо-советских отношений. Вместе с тем нельзя согласиться с рядом положений его концепции ВПК.

Краеугольный камень теоретических построений Гэлбрейта о ВПК — тезис о потребностях «индустриальной системы» (т. е. мира крупных монополистических корпораций.— Г. Ц.) в непрерывном росте. Выпуск вооружений, считает он, является областью, где корпорации с наименьшими затруднениями могут получать крупные ассигнования, а само производство почти не связано с риском. Вставшие на этот путь компании уже не желают отказываться от выгод, которые приносит военный бизнес. Отсюда — мощное давление с их стороны, направленное на то, чтобы обеспечить продолжение гонки вооружений. Причем в связи с развертыванием научно-технической революции «потребности роста индустриальной системы» многократно увеличиваются.

Другим важным фактором развития ВПК, по мнению Гэлбрейта, являются бюрократические тенденции, прокладывающие себе путь и в частных и в государственных организациях. На базе общности целей частных и государственных бюрократий возникает их взаимная поддержка, или «бюрократический симбиоз». «В Соединенных Штатах,— пишет Гэлбрейт,— бюрократический симбиоз достигает своего наивысшего развития в отношениях между военными фирмами и министерством обороны с его подразделениями. Компании «Локхид», «Боинг», «Грумман» или «Дженерал дайнэмикс» могут разработать и построить военный самолет. Это служит их положительной цели роста вместе с сопутствующим вознаграждением

для их техноструктур*. Разработка нового поколения самолетов и обладание им также вознаграждают и государственную бюрократию, связанную с научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими разработками, заключением контракта, контролем за его выполнением, операциями и управлением... Техноструктура военной фирмы представляет собой естественный источник занятости для лиц, которые закончили свою карьеру в государственном аппарате... Руководящие посты в министерстве обороны... находятся по большей части в руках людей, привлекаемых на время с высших постов в техноструктуре военных фирм. Этот обмен не только вознаграждает отдельных лиц, но он служит, и далеко не случайно, укреплению симбиоза»⁵.

При этом Гэлбрейт, как и некоторые другие буржуазные авторы, пытается приписать явление ВПК любому, независимо от социального строя, «высокоиндустриальному» государству, в том числе и Советскому Союзу. Этот тезис, явственно прозвучавший в книге «Эпоха неуверенности», логически связан с пропагандируемой им теорией конвергенции двух мировых систем. Раньше «тенденция к сближению» служила у Гэлбрейта объяснением перехода от «холодной войны» к разрядке международной напряженности. Теперь та же теория является базой для утверждений о наличии ВПК в обеих системах. Именно воздействием этого фактора на политику Соединенных Штатов и Советского Союза он пытается объяснить продолжение гонки вооружений, или «фатальное соперничество»⁶. То, что в социалистических странах нет ни классов, ни социальных слоев, ни профессиональных групп, заинтересованных в войне и гонке вооружений, очевидно, и доказать обратное невозможно. Но буржуазный идеолог вольно или невольно закрывает на это глаза.

Не вполне состоятельны и рассуждения Гэлбрейта, как и ряда других авторов, о «требованиях научно-технического прогресса».

* Так Гэлбрейт окрестил управленческую верхушку крупных фирм.

ческая революция сама по себе не порождает проблему военно-промышленного комплекса, а лишь придает ей чрезвычайно острый и жгучий характер, превращая вопрос о войне и мире в гамлетовскую дилемму — быть или не быть — для всего человечества.

Что касается «бюрократических тенденций», то, хотя они действительно прогрессируют, не следует, думается, все же сводить к ним всю суть вопроса. Ведь помимо верхушки военщины, государственной бюрократии, связанной с закупками оружия, и высших управляющих (техноструктуры) компаний в состав ВПК входят главные акционеры-собственники военно-промышленных концернов. Именно они, а не наемные управляющие (менеджеры) заправляют в конечном счете делами монополистических корпораций, производящих вооружения. Попытки же облачить всех военно-промышленных магнатов в абстрактную мантию «бюрократов» по меньшей мере искажают и обедняют облик властвующего ядра самого ВПК.

Буржуазные идеологи, даже такие либеральные, как Гэлбрейт, не в состоянии научно объяснить ВПК. Классовая ограниченность и внеисторизм, социально-институциональный подход и технологический детерминизм, лежащие в основе их теоретических схем, не позволяют дать глубокий и всесторонний анализ проблемы.

Марксистское понимание ВПК

Марксистско-ленинская наука рассматривает военно-промышленный комплекс как закономерный продукт развития современного капитализма, который, как и раньше, представляет собой, по словам К. Маркса, «не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения»⁷. Общую базу под ВПК подвели бурный рост производительных сил и прогрессирующее обобществление капиталистического производства, а сформировался он непосредственно в результате и на стыке государ-

ственно-монополистических и милитаристских процессов, внутренне присущих империализму.

В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина термин «военно-промышленный комплекс» не употреблялся. Но суть этого явления была вскрыта Лениным, который, исследовав экономическое содержание империализма и показав неразрывную связь милитаризма с экспансионистской природой монополий, пришедших на смену господства свободной конкуренции, в ряде работ подчеркнул особую роль в подготовке и развязывании первой мировой войны союзов пушечных и прочих трестов и синдикатов с высокопоставленными военными и политическими деятелями. Это нашло отражение прежде всего в опубликованных в 1913 г. в «Правде» статьях «Кому выгодно?», «Вооружения и капитализм», «Капиталисты и вооружение». В. И. Ленин писал: «Золотой дождь льется прямо в карманы буржуазных политиков, которые составляют тесную международную шайку, подстрекаяющую народы к соревнованию в деле вооружений...

Хитрая капиталистическая механика! Цивилизация, порядок, культура, мир — и грабеж сотен миллионов рублей дельцами и аферистами капитала судостроительного, динамитного и пр!»⁸

Этим же вопросам посвящен целый раздел ленинских «Тетрадей по империализму». В тетради «Брейлсфорд» приводятся материалы из книги английского историка Г. Брейлсфорда «Война стали и золота», в том числе многочисленные факты, характеризующие сращивание доходных английских, немецких и французских военно-промышленных фирм с представителями государственной власти, а также политическое влияние этих милитаристских альянсов. «Постройка и снаряжение дредноута должны приносить по крайней мере четверть миллиона прибыли фирме, получающей заказ. Такая ставка стоит усилий, а эти фирмы вполне в состоянии оказывать политическое и общественное давление. В списке акционеров одного лишь завода Армстронга имеются имена 60 представителей знати или их жен, сыновей и дочерей... восьми членов парламента, пяти епископов, двад-

цати военных и морских офицеров и восьми журналистов. Среди лиц, заинтересованных в этих фирмах... два либеральных министра... два лидера парламентской оппозиции. Имеется... соответствие между этими списками акционеров и реестрами членов Морской лиги и Лиги национальной военной службы»⁹.

Но В. И. Ленин не ставил перед собой задачу создания целостного развернутого учения о военно-промышленном комплексе. Главные ленинские труды об империализме преследовали иные цели. Необходимо было прежде всего вскрыть экономическую сущность империалистической стадии развития капитализма, обнажить причины первой мировой войны. Обобщив новые явления в хозяйственной и политической жизни, Ленин развил Марксову теорию капитализма и создал учение об империализме как высшей и последней стадии буржуазного строя — кануне социалистической революции. Что же касается военно-промышленных союзов и подхлестывания ими гонки вооружений, то этот специальный вопрос, нашедший известное отражение в произведениях Ленина, не относился тогда к числу самостоятельных теоретических проблем первостепенной важности. Следует отметить и то, что ленинские оценки милитаристских альянсов имели место до разработки им теории государственно-монополистического капитализма, а само явление ВПК лишь зарождалось.

Во время подготовки и в годы второй мировой войны военно-промышленные комплексы капиталистических государств быстро развивались. Среди них особенно выделялся германский милитаризм. Тесно переплетенные с гитлеровской кликой, военные концерны, принадлежавшие Круппу и другим фабрикантам оружия, были основными агрессивными силами в фашистской Германии.

Следующая волна бурного роста военно-промышленных комплексов началась уже в период «холодной войны», когда Соединенные Штаты взяли на себя функции лидера блока империалистических государств и выдвинули гегемонистские претензии на руководство миром «с позиции силы».

Послевоенный американский военно-промышленный комплекс своими гигантскими масштабами затмил не только своих предшественников, но и «современников» из других капиталистических стран. Деятельность ВПК США приняла явно выраженный антисоветский характер, а антикоммунизм и миф о «советской военной угрозе» стали главными его знаменами. Наступление ракетно-ядерной эпохи выдвинуло проблему военно-промышленного комплекса в круг вопросов первостепенной важности.

Таким образом, присущее в той или иной мере всей эпохе империализма явление военно-промышленного комплекса развивается и подвержено немалым изменениям. Каждый период накладывает свой отпечаток на его формы и характер деятельности. Да и в одно и то же время имеются существенные различия в национальных формах ВПК. Утрачивая некоторые свои черты, типичные для начала XX в., он приобретает ряд новых черт.

Во время подготовки и ведения первой мировой войны разглагольствующие обычно о патриотизме представители военно-промышленных комплексов противоборствующих империалистических держав тесно сотрудничали между собой и нередко участвовали в предприятиях, производящих оружие, используемое против их же стран. По этому поводу В. И. Ленин в «Тетрадах по империализму» приводит следующие выдержки из книги упомянутого выше английского буржуазного автора: «Капитал лишен патриотизма. Выдающаяся германская фирма оказывается под руководством французских директоров. Германские фирмы восстанавливают русский военный флот, который является соперником германского. Британские фирмы имеют в Италии отделения, строящие те самые итальянские дредноуты, о которых говорят, что они являются соперниками наших собственных. В Нобелевский трест и, до недавнего времени, в компанию Гарвей входили все ведущие фирмы по производству вооружений: английские, французские, германские и американские...

Во всем мире эти концентрированные силы, решительные и хорошо осведомленные, неуклонно подавляют... силы, стоящие за разоружение и мир. Число лиц, наживающихся на вооружениях и войне, относительно невелико по сравнению со всем населением цивилизованного мира. Но их... значение крупнее, они работают в союзе с «обществом»... и с финансовыми кругами...»¹⁰

Американские войска в боевой готовности

В настоящее время острие военно-промышленного комплекса США и других империалистических государств направлено против социалистических стран. Но военно-промышленный комплекс продолжает широко снабжать оружием соперничающие между собой освободившиеся страны, подогревая тем самым конфликты в мире. Циничным откровением по этому поводу служит изданная в 1978 г. в США книга бывшего офицера американ-

ской контрразведки Т. Гервейзи «Арсенал демократии», в которой, в частности, отмечается: «...мы находим новые рынки сбыта для нашей военной промышленности... Наше оружие фактически становится новой формой колониализма, военная промышленность настолько разрослась, что отечественный рынок стал слишком мал... В итоге мы начали субсидировать гонку вооружений на Ближнем Востоке... уже не одна война велась американским оружием, которым располагали обе стороны. Агентам по сбыту достаточно продать новейшее оружие какой-нибудь одной стране, а потом спокойно ждать, пока сосед из зависти или страха тоже не захочет иметь его. Новые поколения оружия быстро приводят к устареванию своих предшественников, и гонка вооружений продолжается...»¹¹

Как тут не вспомнить созданный писателем Бернардом Шоу образ пушечного короля Андершафта из пьесы «Майор Барбара», примерно также излагавшего свое кредо: «Продавать свое оружие всякому, кто предложит за него настоящую цену, невзирая на лица и убеждения: аристократу и республиканцу... протестанту и католику, громиле и полисмену, черному, белому и желтому...»¹²

По мере углубления общего кризиса капитализма антикоммунизм и антисоветизм стали наиболее характернейшими чертами военно-промышленного комплекса. Немало нового в его облик вносят и процессы прогрессирующего роста государственно-монополистического капитализма, научно-техническая революция, состояние международной обстановки.

В марксистской литературе после В. И. Ленина отдельные стороны военно-промышленного комплекса некоторое время освещались в ходе рассмотрения проблем развития финансового капитала, государственно-монополистического капитализма и милитаризма. Самостоятельной категории для этого специфического круга явлений не было. Но со временем стало ясно, что речь идет о процессах, с одной стороны играющих чрезвычайно важную роль в системе империализма, а с другой стороны не укла-

дывающих в уже сложившийся арсенал марксистско-ленинских понятий. В начале 60-х годов термин «военно-промышленный комплекс» появился в марксистской литературе, а на рубеже 60-х и 70-х годов его содержание было раскрыто в материалах КПСС, документах мирового коммунистического движения.

На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в июне 1969 г. отмечалось: «В наиболее развитых капиталистических странах быстро растет влияние так называемого военно-промышленного комплекса, т. е. союза крупнейших монополий с военщиной в государственном аппарате»¹³. В основном своем документе это Совещание констатировало: «Коренные интересы народов требуют усилить борьбу против милитаризма во всех его формах, особенно против военно-промышленного комплекса США и других империалистических государств»¹⁴. В Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорилось, что «военно-промышленный комплекс стал ударной силой империализма, стимулирующей реакцию во внутренней и внешней политике буржуазных государств»¹⁵. Характеризуя природу военно-промышленного комплекса, Коммунистическая партия США в своей программе подчеркнула, что он представляет собой «наиболее зловещее порождение» государственно-монополистического капитализма и «сочетание тех секторов монополистических компаний, которые наибольшим образом заинтересованы в раздувании духа милитаризма и в военных авантюрах за рубежом, и верхушки военных»¹⁶.

В последнее время марксистская концепция ВПК получает дальнейшее развитие. XXVI съезд КПСС подчеркнул особую роль военно-промышленного комплекса в подхлестывании гонки вооружений и указал на необходимость продолжения тщательного изучения этой проблемы.

Обстоятельная характеристика ВПК содержится в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза. В ней указаны все основные компоненты комплекса: оружейные концерны, верхушка военщины, государственная бюрократия, идео-

логический аппарат, милитаризованная наука. Отмечается, что зловещий союз оружейных магнатов и империалистической государственной власти стал наиболее рьяным и последовательным проводником агрессивной авантюристической политики, что, представляя опору крайней реакции, он постоянно и в возрастающей степени генерирует военную опасность, убедительно подтверждая политическую и социально-нравственную несостоятельность капиталистической системы¹⁷.

Таким образом, суть военно-промышленного комплекса заключается в развитии в рамках современного капитализма особых монополистических, точнее, военно-государственно-монополистических отношений, союзов, структур, групп. ВПК не является единственным виновником милитаризма и гонки вооружений. Империализм порождает милитаризм, который в условиях государственно-монополистического капитализма привел к формированию архи-реакционного, агрессивного союза монополистического ядра военного бизнеса с милитаристской и промилитаристской верхушкой государственного аппарата. По мере своего роста ВПК создает собственные институты, органы пропаганды, лоббистские организации, обрастает союзниками и попутчиками. Он превращается в самодовлеющую силу, которая придает мощные дополнительные импульсы усилению милитаризма и гонки вооружений. И это «дополнение» может стать как раз той роковой каплей, которая переполнит чашу напряженности в мире, начиненном ядерным оружием.

Своеобразие развития в США

На протяжении большей части двухвековой истории американского государства влияние военных в Соединенных Штатах было незначительным. Разработанная «отцами-основателями» конституция как бы ограждала республику от разрастания могущественного военного ведомства. Президент, как правило лицо гражданское, провозглашался главнокомандующим всеми вооруженными силами. Предусмат-

ривалось, что только конгресс имеет право объявлять войну или ассигновать средства на военные цели. Правда, американская буржуазия всегда широко использовала военных в своих классовых интересах. Но роль, которую она отводила им в политике, была строго ограниченной и сугубо специальной. Словом, долгое время военщина находилась под контролем гражданских властей.

После второй мировой войны положение изменилось. Военные смогли занять и укрепить свои позиции в высших командных сферах страны. В лице фабрикантов оружия они обрели богатых и могущественных союзников. Рост влияния милитаристского комплекса на все стороны американской жизни, на всю политику империализма США давно уже стал притчей во языцех.

В чем же причины относительно незначительного развития милитаризма в Соединенных Штатах на протяжении длительного периода? Может быть, в «исключительности» американского капитализма или в «миролюбивой» природе американского государства? Нет, с самого начала своей истории США шли по проторенному пути капиталистического экспансионизма и агрессии, резко усилившихся в эпоху империализма. Еще в сентябре 1935 г. орган деловых кругов журнал «Форчун» писал в редакционной статье: «Принято считать, что военным идеалом Америки является мир. Но этому школьному представлению противоречит, увы, тот факт, что армия США начиная с 1776 г. путем чисто военных завоеваний захватила больше квадратных миль территории, чем любая армия в мире, за исключением армии Великобритании. Великобритания и США почти не отставали в этом отношении друг от друга. С 1776 г. Англия завоевала несколько больше 3,5 млн. кв. миль, а США — более 3,1 млн. Англосаксонским народам есть чем гордиться в этом отношении».

На протяжении XVIII и XIX вв. главной ареной агрессии США служил Северо-Американский континент. Разрозненные индейские племена и другие слабые в военном и экономическом отношении соседние народы не могли оказывать американским экс-

пансионистам сколько-нибудь серьезного сопротивления. Вот почему Соединенным Штатам удалось в течение первого столетия своего существования увеличить территорию в 10 раз при сравнительно небольших масштабах военных приготовлений и вооруженных сил. Так, в середине XIX в. численность вооруженных сил этой страны составляла лишь 9 тыс. человек. Защищенные огромными океанами, США не переживали и тревог, хорошо знакомых странам, живущим бок о бок с могущественными в военном отношении государствами. Все это способствовало тому, что развитие милитаризма в США происходило медленнее, чем на Европейском континенте.

К. Маркс и Ф. Энгельс в 70-х годах прошлого столетия обращали внимание на отсутствие характерного для Европы засилья военщины и бюрократизма в Америке. Однако в XX в. эта «отсталость» была ликвидирована. К началу столетия американский капитализм не только вступил в империалистическую стадию своего развития, но и вышел на первое место в мире по объему промышленного производства. В связи с этим значительно усилилась борьба за расширение колониальных владений и сфер влияния. Но мир к тому времени был уже поделен, и это означало включение США в вооруженную борьбу между империалистическими державами за передел мира. В результате военные приготовления Соединенных Штатов заметно усилились, наблюдался быстрый рост вооруженных сил, особенно военно-морского флота.

Первая мировая война придала мощный толчок американскому милитаризму. В те годы В. И. Ленин писал, что Соединенные Штаты скатились «в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих»¹⁸. В «Письме к американским рабочим» В. И. Ленин отмечал, что американские миллиардеры, находящиеся географически в самом безопасном положении, «нажились больше всех... Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок... На каждом долларе следы кро-

ви — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»¹⁹. Широкое развитие в США в те годы получил военно-государственный монополистический капитализм, охарактеризованный Лениным как «военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов»²⁰. Дали всходы и военно-промышленные союзы. Их деятельность тогда уже привлекла к себе внимание американского конгресса, принявшего решение провести специальное расследование в военной промышленности. Председатель сенатской комиссии по этому вопросу Дж. Най несколько позже вынужден был констатировать: «В одной только Америке мировая война создала 22 тысячи новых миллионеров... в утверждении, что война и подготовка к войне не что иное, как азартная игра, игра ради прибылей, слишком много правды»²¹. Кроме того, было отмечено, что «нездоровый альянс» между поставщиками оружия и военными означает «приход к политической власти групп, действующих под прикрытием разговоров о патриотизме, но преследующих своекорыстные цели». Комиссия выразила мнение, что такой альянс представляет «неотъемлемую часть милитаризма», является «экономическим злом военного времени» и что в мирный период развитие его «следует пресекать любой ценой». Для этого, в частности, было рекомендовано провести национализацию частной военной промышленности. Но это предложение оказалось положенным под сукно²².

В период между двумя мировыми войнами американский монополистический капитал завоевывал одну за другой важнейшие экономические позиции во всех частях света. Вслед за увеличением зарубежных инвестиций и внешнеторгового оборота шло расширение вооруженных сил; теперь уже и флота, и авиации. Тем не менее вплоть до второй мировой войны блок военщины с фабрикантами оружия еще не выкристаллизовался в общей системе американского империализма. Значительная часть военного производства — почти вся боевая техника для армии и большая часть вооружения и кораблей для военно-морских сил — была сконцентрирована

на государственных заводах и предприятиях. Частные же поставки вооружений в основном производились отделениями фирм, выпускающих преимущественно мирную продукцию. Все еще сравнительно невелики были размеры военного ведомства и военной экономики.

Вторая мировая война явилась новым ускорителем милитаристских процессов в США. Возрожденная в эти годы на расширенной основе система военно-государственного монополистического капитализма не только обогатила давно уже сложившиеся группировки финансового капитала, но и вскормила новую плеяду магнатов. Прежде всего это имело место в авиационной и судостроительной отраслях промышленности в молодых, бурно развивающихся промышленных районах Запада и Юго-Запада страны. Находясь вдали от основных театров военных действий, Соединенные Штаты использовали конъюнктуру военной обстановки для еще большего укрепления своих позиций в экономике и политике мирового капитализма.

После второй мировой войны положение капитализма на международной арене резко ухудшилось, а значение США в рамках ослабевшей капиталистической системы повысилось до небывалого уровня. Удельный вес США в общем объеме промышленного производства капиталистических государств вырос с 34,9% в 1938 г. до 53,9% в 1948 г. Ставшие главенствующей силой в империалистическом лагере, Соединенные Штаты взяли на себя роль «спасителя свободного мира» и выдвинули претензии на мировую гегемонию. Против социалистических стран стала вестись «холодная война». Пытаясь остановить национально-освободительное движение народов, Соединенные Штаты стали выполнять функции мирового жандарма. Они развязали корейскую и вьетнамскую войны; под их руководством были сколочены и укреплены военные блоки. США сделали центром международной реакции и современного милитаризма. Ни одна другая страна в мирное время никогда не знала таких масштабов военных приготовлений. В последние десятилетия на долю США приходится около 70% военных рас-

ходов всех империалистических государств. Более 1,5 тыс. американских военных баз и объектов находятся в 32 странах.

Обо всем этом в американской печати иногда можно встретить откровенные признания. Вот, например, что говорилось в одном из докладов министра обороны США конгрессу в 1976 г.: «Мы

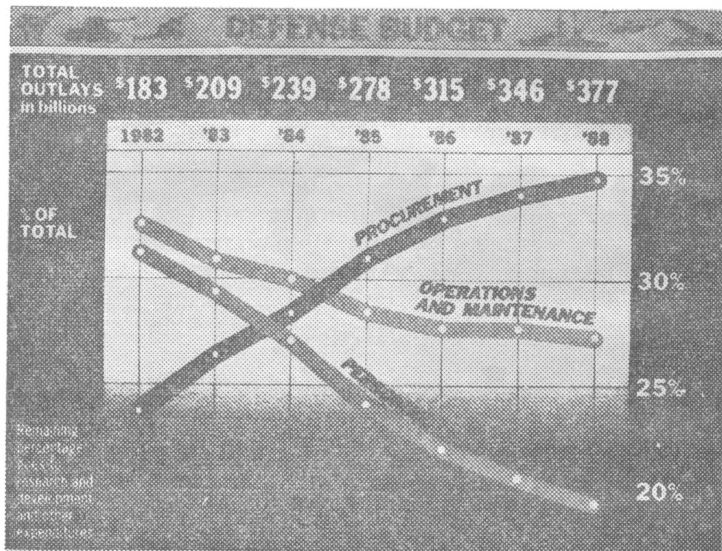
*Высадка американского десанта
в Гуантанамо*

должны поддерживать военную силу... Наши внешнеэкономические интересы весьма обширны. Заграничные активы США составляют свыше 180 млрд. долл. Ежегодно мы экспортируем товары и услуги более чем на 70 млрд. долл., наш импорт примерно равен или превышает эту цифру. Мы сохраняем острый и всевозрастающий интерес к отдаленным странам — их рынкам и продукции... У нас имеются жизненные интересы в Западной Европе, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в районе Персидского залива и в Азии»²³. А вот что писал журнал «Арми» в декабре 1974 г.: «Мы вели наши войны прежде всего по политическим причинам — для защиты американских интересов, обеспечения американской политики и достижения американских целей, но оправдывали их в таких моралистских и

идеалистических выражениях, как «защита рубежей свободы» или «сохранение мира и безопасности во имя демократии».

Начавшаяся в середине XX в. научно-техническая революция, появление ракетно-ядерного оружия повлекли за собой серьезные преобразования в военной экономике. Американский государст-

Закупки оружия составляют все большую долю военных расходов США

венно-монополистический капитализм обрел ярко выраженную милитаристскую окраску. Причем эта тенденция развития империализма США в военно-государственно-монополистическом направлении имеет уже место в мирное время. Государственный бюджет США многократно увеличивается, и еще больше возрастает та его часть, которая предназначена для военных целей. Если с 1789 по 1917 г. все государственные расходы США составляли 30 млрд. долл., то после второй мировой войны только на военные цели израсходовано свыше 2 трлн. долл.

В период между двумя мировыми войнами США тратили на военные нужды в среднем менее 1 млрд. долл. в год, в 50-х годах — уже 40—50 млрд., в 60-х — 50—80 млрд., во второй половине 70-х годов военный бюджет перевалил за 100 млрд., а в середине 80-х годов — за 300 млрд. долл. Если непосредственно накануне второй мировой войны численность работников военных учреждений и служб составляла 139 тыс. человек, то в 1985 г. — уже 3,2 млн. человек²⁴.

Военный сектор американской экономики расширяется быстрее гражданского, а в системе государства огромный вес обретает Пентагон. В орбиту производства вооружений вовлекается все больше отраслей промышленности и десятки тысяч фирм. Львиная доля военного бизнеса сосредоточивается в руках немногочисленной группы крупнейших компаний, немалая часть которых занята преимущественно или даже исключительно выпуском военной продукции. Клан военно-промышленных концернов становится стремительно разрастающимся звеном американского монополистического капитала. Пентагон превращается в самое богатое и могущественное учреждение, бюджет которого составляет от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего федерального бюджета США, а имущество — больше половины всей федеральной собственности.

Срастающиеся все более тесно между собой военные концерны и Пентагон образовали мощную военно-государственно-монополистическую группировку, объединяющую силы самого крупного из государственных ведомств — военного и весьма концентрированной и монополизированной части прибыльнейшего военного бизнеса. Эта коалиция и ее деятельность явственно вырисовываются в общей системе государственно-монополистического капитализма США. Форсированно развиваясь на гребне милитаристской волны и крайне заинтересованная в подстегивании милитаристских процессов, она все больше раскручивает маховик гонки вооружений.

По мере роста влияния военно-промышленного комплекса в США предостерегающие голоса стали раздаваться и в правящем классе. Из государствен-

ных деятелей впервые открыто против «неправомерной власти военно-промышленного комплекса» выступил Д. Эйзенхауэр. Покидая пост президента, он в своем прощальном послании, транслируемом по американскому телевидению 17 января 1961 г., предупреждал: «В правительстве мы должны остерегаться приобретения военно-промышленным комплексом чрезмерного влияния — намеренного или непреднамеренного». Наверное, ни одно высказывание ни одного американского президента не цитировалось столь часто, как эти широко известные ныне слова. Несколько позже, правда, выяснилось, что термин «военно-промышленный комплекс» предложил не сам Эйзенхауэр, а долголетний составитель его речей, ставший позднее ректором Миннесотского университета, М. Мосс. Он был и автором проекта послания, в котором содержался новый термин²⁵. Своим заявлением Эйзенхауэр, по-видимому, пытался как-то оправдаться за многие провалы во внешней политике США и взвалить всю вину на военно-промышленный комплекс. Между тем ответственность, конечно, ложится и в целом на правительство, проводящее политику государственно-монополистического капитализма, включающего в себя военно-промышленный комплекс. Но бум антивоенных настроений начался лишь в конце 60-х годов, при президенте Джонсоне. Не только толпы демонстрантов перед Белым домом требовали тогда положить конец засилью милитаристов в стране. Запросы Пентагона и военных концернов стали сталкиваться с широкой оппозицией в конгрессе. Центральные органы печати публиковали антимилиаристские документы.

Значило ли это, что правящие круги США наконец осознали всю безрассудность гонки вооружений или тот несомненный факт, что раздутый военный бюджет значительно обостряет социально-экономические проблемы самой Америки? Может быть, буржуазии, не участвующей в военном бизнесе, надоело платить налоговую дань для удовлетворения ненасытных appetitов ВПК? Все это, видимо, сыграло свою роль. Но главное заключалось в другом.

Изменение соотношения политических сил в мире, обострение внутренних противоречий в лагере капитализма, поражение во Вьетнаме обусловили кризис внешней политики американского империализма, проводимой им стратегии «холодной войны». Усилились разногласия и конкурентная борьба между различными группами монополисти-

США форсируют подготовку к ведению химической войны

ческой буржуазии, а также между теми, кто представляет их в политике. Этим и объясняется тот факт, что «партия мира» в американском правящем классе одержала верх над «партией войны». Не желая расписываться под целым рядом внешне- и внутривнутриполитических провалов, американские верхи искали козла отпущения. И он был найден. На откуп был отдан ВПК, чрезмерные амбиции которого якобы и привели страну ко многим просчетам.

Не удивительно, что проблема ВПК выдвинулась на передний план в конце 60-х годов, когда в США разразился серьезный социально-политический кризис.

Реалистически мыслящим американским политическим деятелям становилось ясно, что на военных авантюрах все труднее наживать политический капитал. Об этом свидетельствовала преждевременная политическая кончина Л. Джонсона. Видимо, не случайно Р. Никсон, выведенный на политическую арену корпорацией «Локхид эйркрафт» и «Бэнк оф Америка» и в 40-х годах делавший карьеру в конгрессе на ярой антикоммунистической «охоте за ведьмами», а позже, на посту вице-президента, немало поработавший на ниве обострения американо-советских отношений, став в конце 60-х годов хозяином Белого дома, провозгласил переход от «эры противоборства к эре переговоров».

В начале 70-х годов с заключением между СССР и США важных международных договоров о мерах по предотвращению ядерной войны, ограничению гонки вооружений, с поворотом к разрядке несколько замедлился стремительный рост военных расходов США — один из основных показателей влияния ВПК. Постепенно тема о ВПК начала сходиться со страниц ведущих органов буржуазной печати и одновременно с авансены политической жизни страны. Зачем-де говорить о нем, когда в Вашингтоне тон задают иные голоса. Ну а чтобы не было возврата его былого влияния, принимались предупредительные меры. Этим занялась, например, специальная комиссия конгресса, следящая за тем, чтобы военные концерны не злоупотребляли практикой подкупа нужных им лиц в военном ведомстве и в правительственном аппарате при проталкивании выгодных заказов.

Впрочем, в печати и позже появлялись критические материалы о ВПК. Нашумевшее дело «Локхид», как вспышка молнии, осветило масштабы, которые приняла деятельность ВПК не только в США, но и на мировой арене. В ходе расследования выяснилось, что такие политические деятели, как премьер-министр Японии К. Танака, нидерланд-

ский принц Л. Бернард, лидер западногерманского ХСС и бывший министр обороны Ф.-И. Штраус, получали взятки от калифорнийской монополии. Не успел затихнуть шум в связи со скандалом «Локхид», как началось судебное расследование махинаций другого фаворита Пентагона — военного концерна «Нортроп». Обнаружилось, что подкупом высших государственных чинов десятков стран и отравлением политической атмосферы с целью создания благоприятной конъюнктуры для продажи оружия занимаются и многие другие фирмы, причем ставки растут. Так, в 1978 г. компания «Грумман» ассигновала 28 млн. долл. на «провертывание» продажи Ирану 8 истребителей F-14A. Контракт, правда, не был утвержден, но 6 млн. долл. уже были истрачены на «гонорары» и «вознаграждения»²⁶. Однако на общем фоне разрядки международной напряженности многие органы буржуазной пропаганды пытались представить все это как досадные, но малозначимые пережитки.

Между тем уже во время президентства Дж. Форда, а в какой-то мере и в последний период деятельности администрации Р. Никсона кривая военных расходов вновь устремилась вверх. Но былой критики набирающего силу милитаризма в Америке уже не было. Военно-промышленный комплекс вновь обрел открытую поддержку государства.

Если еще совсем недавно «зарвавшимся милитаристам» приписывались все смертные грехи, то во второй половине 70-х годов вину за галопирующую инфляцию, кризис доллара, энергетический и даже экономический кризисы стали возлагать всецело на трудящихся с их «неумеренными требованиями» повышения заработной платы; на Организацию стран—экспортеров нефти (ОПЕК), стремящуюся установить справедливые цены на нефть; на кого угодно, только не на ВПК. Более того, объективный процесс дальнейшего ухудшения мировых позиций американского империализма стал интерпретироваться многими видными деятелями и органами буржуазной пропаганды как «результат безволия», «чрезмерной уступчивости русским». Все громче звучали призывы проводить более жесткий

политический курс. Разумеется, такие призывы раздавались прежде всего из рядов самого ВПК и примыкающих к нему политических кругов.

Разрядка более чем насторожила военно-промышленный комплекс. Его лидеры твердо решили возродить былой международный климат, вернуть мир к временам «холодной войны». С этой целью они усилили до предела свою деятельность в качестве «отравителей колодцев». С середины 70-х годов были реорганизованы старые и созданы некоторые новые реакционные политические организации, обслуживающие ВПК, в частности пресловутый Комитет по существующей опасности. Администрация Картера с самого начала своего правления делала низкие поклоны военно-промышленному комплексу. Журнал «Нейшн», например, 18 февраля 1978 г. отмечал, что правительство Картера «склоняется к тому же образу мыслей, который привел к Вьетнаму», и что «Картер быстро становится самым опасным президентом за всю историю США». С начала 80-х годов Белый дом стал еще более последовательным в проведении милитаристского курса.

Связующие звенья

Мы далеки от мысли, что военно-промышленный комплекс представляет собой всего лишь сговор «кровожадных злодеев». Не является ВПК пока что и оформившейся организацией с четкой структурой, системой управления и программой действий. Это скорее неформальный союз, объединяющий крупнейших производителей оружия с верхушкой военно-государственной бюрократии и политическими деятелями высокого ранга. Спрашивается: каков характер тех сил, которые связывают в нечто целое его различные составные части?

Анализируя связующие звенья военно-промышленного комплекса, исследователи прежде всего обращают внимание на общность интересов и целей заправил военно-промышленных корпораций и верхушки военно-государственной бюрократии. В этом

есть свой резон. Различные фракции военно-промышленного комплекса одинаково заинтересованы в увеличении доли национального бюджета, направляемой на военные цели. Им на руку напряженность и конфликты в мире. Военно-промышленные корпорации и руководящая прослойка военных министерств, вооруженных сил едины в стремлении подхлестнуть гонку вооружений, ибо, чем крупнее принимаемые военные программы, тем большие прибыли достаются военным концернам, тем большие вознаграждения получает военно-государственная бюрократия, связанная с разработкой и исполнением программ. Каждая из главных составных частей военно-промышленного комплекса не в состоянии достигнуть намеченных своекорыстных целей без поддержки других звеньев. Отсюда взаимоприятность и взаимоподдержка между различными секторами комплекса.

Но следует ли сводить все или даже главное в системе, цементирующей военно-промышленный комплекс, к общности интересов? Думается, что нет. Сама природа военного производства, ориентирующегося исключительно на государственный рынок, обуславливает развитие здесь особо прочных связей и контактов между корпорациями и государством. К этим отношениям, складывающимся на военном рынке, следует присмотреться более внимательно.

До империализма суть организации военной экономики составляла система государственного капитализма, выступавшая в двух основных формах: 1) государственной собственности на средства производства и 2) закупок военных товаров у частных предпринимателей. Причем главную роль в военном производстве играли государственные арсеналы, что вызывалось рядом объективных обстоятельств.

Емкость рынка вооружений в эпоху домонопольного капитализма была сравнительно небольшой. Сводившееся, как правило, к стрелковому оружию и артиллерии, техническое оснащение армий занимало скромное место в общих военных расходах отдельных стран. Так, во второй половине XIX в.

⁴/₅ всех военных ассигнований шло на содержание личного состава армии. В связи с отсутствием устойчивого спроса на оружие частная военная промышленность была развита относительно слабо, а вооружения в основном производились государственными предприятиями, или правительственными арсеналами.

При империализме характер военной экономики изменяется. В результате быстрого развития производительных сил с конца прошлого столетия происходит заметное усложнение и совершенствование оружия, удорожание его производства. Концентрация капитала и появление монополистических объединений расширили возможности для массового крупносерийного выпуска вооружений. Наряду с этим резко возрастает подхлестываемый участвовавшими войнами и конфликтами спрос на оружие. В этих условиях система организации военной экономики, опирающаяся главным образом на правительственные арсеналы, оказывается уже не в состоянии удовлетворять растущие потребности в боевой технике. Это отчетливо проявилось во время первой мировой войны.

Количество промышленных предприятий, выполняющих военные заказы, значительно возросло. Создание таких новых видов оружия, в производстве которых участвовали практически все ведущие отрасли промышленности, в еще большей мере укрепило позиции частных фирм в военной экономике. Роль государственных арсеналов отошла на задний план, а подавляющая доля военных товаров и услуг начала поставляться частными предприятиями, давно уже ощутившими преимущества работы на гарантированный и богатейший при империализме рынок. К середине XX в. в США, например, на государственные предприятия приходилось менее 5% общей стоимости военных заказов министерства обороны²⁷. При этом, несмотря на множество компаний и предприятий, занятых военным производством, основная часть его сосредоточилась в узком кругу фирм.

Следовательно, суть организации военной экономики в эпоху империализма составляет система го-

сударственно-монополистического капитализма, причем из различных его форм на первом месте стоит не государственная собственность на средства производства, а система государственных заказов и закупок вооружений у крупнейших монополистических корпораций — специфический военный рынок. Он существенно отличается не только от рынка эпохи свободной конкуренции, но и от монополистического рынка обычных потребительских товаров, таких, как телевизоры, холодильники, автомобили или зубная паста. Особенностью военного рынка является то, что для него характерна более тесная и прочная взаимосвязь производителя и потребителя продукции. Поскольку производитель работает по заказу потребителя, взаимосвязь эта выходит далеко за пределы традиционной купли-продажи и устанавливается до начала процесса производства. Производитель точно знает количество и качество необходимых потребителю товаров. Они также заранее договариваются между собой о ценах.

На отличительные черты военного рынка указывал в свое время В. И. Ленин. В статье «Введение социализма или раскрытие казнокрадства?», опубликованной в «Правде» в июне 1917 г., он писал: «Когда капиталисты работают на оборону, т. е. на казну, это уже — ясное дело — не «чистый» капитализм, а особый вид народного хозяйства. Чистый капитализм есть товарное производство. Товарное производство есть работа на *неизвестный* и свободный рынок. А «работающий» на оборону капиталист «работает» вовсе не на рынок, а *по заказу* казны, сплошь и рядом даже на деньги, полученные им в ссуду от казны»²⁸.

Именно в рамках военной экономики товарное производство подрывается наиболее значительно. Именно здесь особенно интенсивно происходит рост элементов государственно-монополистической плановости. Составляющие основу системы контрактов при империализме отношения координации и взаимовязки прочно переплетают военно-промышленные корпорации и военно-государственные учреждения. На смену традиционным контактам через рынок пришла постоянная связь производителя с потреби-

телем, более того, сращивание их в единый комплекс.

Факт подрыва рыночных отношений системой заказов на оружие и важная роль последней в развитии военно-промышленного комплекса находят известное отражение в работах американских авторов. «В военной промышленности мало что напоминает свободный рынок»²⁹, — отмечает Дж. Фокс в книге «Вооружающаяся Америка». «Государство, — пишет профессор У. Адамс, — имеет дело с подрядчиками, главная часть поставок которых связана с военными заказами, космической и ядерной техникой... Эти особые отношения заказчика и поставщика лежат в основе военно-промышленного комплекса и той гигантской силы, на которую он опирается»³⁰.

С изменением системы закупок оружия после второй мировой войны значение ее как связующего звена военно-промышленного комплекса возросло в еще большей степени. Если до войны отношения между частными производителями оружия и военными министерствами строились на конкурентных принципах «открытых торгов», то в настоящее время 90% всех закупок оружия осуществляется после переговоров по системе «закрытых торгов». В 1947 г. конгресс принял Закон о военно-промышленных заказах, в котором провозглашался как основополагающий для мирного времени принцип конкурентных торгов, но было сделано 17 исключений. В реальной действительности, однако, исключения стали правилом, а правило — исключением³¹. Главные и наиболее дорогостоящие военные контракты заключаются путем «прямых переговоров» представителей военного ведомства с одним или несколькими поставщиками. «...Монополии, — писал В. И. Ленин, — всюду несут с собой монополистические начала: использование «связей» для выгодной сделки становится на место конкуренции на открытом рынке»³².

Сращивание военно-промышленных корпораций с государственными учреждениями далеко не ограничивается общностью интересов и контрактной системой. Мощным фактором воздействия в направлении укрепления комплекса явилась революция в военной технике, ее резкое усложнение и удорожание. Пентагон и монополии умело используют в своих

корыстных интересах научно-техническую революцию, получившую простор для своего развития в США прежде всего и больше всего в военном бизнесе. Дело в том, что производство современного оружия перерастает возможности отдельных монополий или даже их групп. Государство все чаще и собственными ресурсами участвует в разработке и изготовлении наиболее сложных видов вооружений. Капиталы государства во все большей мере срачиваются с капиталами военных концернов.

Государство в широких масштабах снабжает военно-промышленные корпорации основным и оборотным капиталом, предоставляет им льготные кредиты. Так, уже к концу 60-х годов корпорации, производившие оружие и разрабатывавшие военную технологию, имели в своем распоряжении государственные заводы и оборудование на сумму более 14 млрд. долл. Большую часть оборотного капитала в денежной форме военно-промышленные концерны черпают также из государственных источников, систематически получая от казны так называемые прогрессивные выплаты, т. е. авансовые платежи за незавершенную продукцию. Обследование 40 крупнейших концернов, проведенное американским Институтом по проблемам управления тылом, показало, что государственные средства составляют у них почти 55% общей суммы капитала, функционирующего в сфере военно-го производства ³³.

Государство финансирует и подавляющую часть проводимых военными концернами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Удельный вес этих расходов в издержках производства корпораций с развертыванием научно-технической революции быстро возрастал и в военной экономике всегда был намного выше, чем в гражданских отраслях промышленности. Выполнение правительственных заказов на военные исследования в 70-х годах давало многим крупнейшим военным концернам $\frac{1}{3}$ их годовой выручки. Государство также безвозмездно передает военно-промышленным монополиям результаты научных исследований, получаемые в его собственных лабораториях и институтах. Как отмечает советский экономист Г. М. Кузьмин,

«исключительно высокий удельный вес расходов на НИОКР в общей стоимости современных видов оружия (по отдельным системам оружия он достигает 90%) и фактически полное их финансирование из государственного бюджета привели к теснейшему сращиванию научно-исследовательских учреждений, принадлежащих государству, с аналогичными учреждениями военно-промышленных концернов...»³⁴.

Милитаристский государственно-монополистический союз в немалой степени укрепляется и усиливающейся личной унией представителей военно-промышленных концернов и руководства военных ведомств, вооруженных сил. «В деловых кругах сейчас говорят: обзаводитесь генералом,— писал 9 августа 1952 г. американский еженедельник «Бизнес уик». — Какое государственное ведомство больше всего расходует средств? Военное. Кто лучше всех умеет протолкнуть дело сквозь бюрократические дебри?.. Генерал или адмирал. Так сделайте же его председателем совета директоров». Наблюдая рост числа отставных военных среди директоров промышленных фирм после второй мировой войны, американский социолог Р. Миллс заметил: «Надо полагать, что руководителей корпораций, воспользовавшихся услугами военных вельмож, разменивающих свою славу на богатство, интересовали не столько их знания в области финансов и промышленности, сколько их связи в военных кругах и знание порядков и нравов военного ведомства. Думать иначе было бы трудно»³⁵.

По данным обследований, проведенных в 1959 и 1969 гг. комиссиями конгресса, в 1959 г. на службе у 100 крупнейших подрядчиков Пентагона состояло 768 отставных военных в чине полковника и выше, а спустя 10 лет их насчитывалось уже 2072, в том числе у компании «Локхид эйркрафт» — 210, «Боинг» — 169, «Макдоннел — Дуглас» — 141, «Дженерал дайнэмикс» — 113 и т. д.³⁶

В последующие годы число отставных военных в руководстве корпораций продолжало увеличиваться. Только с 1979 по 1981 г. в военную промышленность перешло из Пентагона 2,1 тыс. генералов, адмиралов и офицеров, а за следующие три года — еще 2240³⁷. Быстрыми темпами развивается

и встречный процесс. В 1975 г. из военно-промышленных фирм на руководящие посты в Пентагон перешли 170 человек, в 1976 г.—374. Характеризуя этот процесс обмена кадрами, сенатор У. Проксмайер, тщательно изучавший данный аспект, отметил, что ««вращающиеся двери» между военной промышленностью и Пентагоном не только открыты, но и крутятся с бешеной скоростью»³⁸.

Одно из выражений и следствий развития военно-промышленного комплекса — изменение роли как государства, выступавшего вначале лишь в качестве потребителя, так и корпораций, являвшихся когда-то только исполнителями заказов. Государство в возрастающей степени вмешивается в дела военно-промышленных компаний. Десятки тысяч чиновников Пентагона принимают участие в той или иной форме в выполнении программ в военной промышленности. Иначе говоря, государство — потребитель военной продукции становится все в большей мере и ее производителем. В связи с этим известный американский экономист М. Уайденбаум пишет: «В своих долгосрочных деловых отношениях с компаниями или отделениями компаний, поставляющими продукцию на военный рынок, министерство обороны берет на себя, прямо или косвенно, некоторые из важных функций, которые обычно выполняются бизнесменами; в этом новом типе отношений военный истэблшмент, как покупатель, принимает многие из управленческих решений о политике фирмы и конкретных операциях, которые в обычном бизнесе принимались бы самими компаниями. Эта практика сильно уменьшает различие между государственной и частной деятельностью в крупной и важной сфере американской экономики»³⁹.

Вместе с тем корпорации играют возрастающую роль в определении потребностей государства в оружии. «Что касается военной техники, т.е. ракетных систем противоракетной обороны, ядерных авианосцев, истребителей и пилотируемых бомбардировщиков,— отмечает Дж. Гэлбрейт,— то... первоначальное решение принимается фирмой, производящей оружие (курсив наш.— Г. Ц.), и командованием того рода войск, для которого предназнача-

ется какой-либо из перечисленных видов оружия»⁴⁰. Представители корпораций постоянно консультируют руководителей военных ведомств и вооруженных сил в вопросах выбора тех или иных систем оружия. Это осуществляется и в рамках ряда государственно-монополистических организаций, например Ассоциации американской армии, Ассоциации военно-воздушных сил, которые официально призваны согласовывать действия между военной промышленностью и министерствами.

Место в системе империализма

Формирование и развитие военно-промышленного комплекса как особого государственно-монополистического союза происходит в рамках сложившейся уже при империализме определенной монополистической структуры. Эта структура не представляет собой нечто застывшее. Она меняется. Военно-промышленный комплекс не является какой-то инородной пристройкой к ней, а дополняет ее и представляет в настоящее время ее органическую составную часть. Вот почему освещение проблемы происхождения военно-промышленного комплекса связано с необходимостью рассмотрения изменения монополистической структуры в условиях современного капитализма и нахождения места в ней военно-промышленного комплекса.

Основные формы монополистической организации эпохи раннего империализма нашли отражение в трудах В. И. Ленина. Тогда ими были картели, синдикаты и тресты. Действовавшие на мировой арене международные монополии Ленин характеризовал как сверхмонополии, или монополии более высокой степени.

Наблюдая растущую концентрацию и централизацию капитала, некоторые исследователи монополий приходили к выводу, что развитие этих процессов приведет вскоре к возникновению единого свертреста, охватывающего экономику всей страны. Так, американский исследователь Дж. Муди, имея в виду Морганов и Рокфеллеров, писал в начале

века: «В самом недалеком будущем одни более или менее полностью поглотят других. Их гигантский тесный союз будет естественным результатом развития, которое в обозримом будущем логически не может иметь иного исхода»⁴¹. Когда Муди выдвинул свою теорию единой сверхимперии в рамках Соединенных Штатов, европейские ученые, прежде всего Дж. Гобсон и К. Каутский, писали о грядущем международном союзе финансового капитала.

Как известно, теории ультраимпериализма были подвергнуты В. И. Лениным серьезной критике. Он показал, что эти теории базируются на ложном предположении, «будто господство финансового капитала *ослабляет* неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно *усиливает* их»⁴². Развитие монополистического капитализма действительно идет в направлении к единому тресту, но оно «идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях... что непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»⁴³.

Современная действительность — убедительное свидетельство силы ленинского предвидения. Монополистическая структура капитализма наших дней не имеет ничего общего с каутскианскими начертаниями. Вместе с тем прогрессирующее обобществление производства, развитие процессов концентрации и централизации капитала, научно-техническая революция, рост государственно-монополистического капитализма находят выражение в изменении форм монополистической организации, в появлении структур более высокого порядка.

В начале XX в. наиболее зрелой формой монополистической организации были тресты. «Американские тресты есть высшее выражение экономики империализма...»⁴⁴ — отмечал В. И. Ленин. Рокфеллеровский «Стандард ойл», моргановский «Юнайтед Стейтс стил», меллоновский «Алюминум компани

оф Америка» сконцентрировали в своих руках от 70 до 100% производства и сбыта нефти, стали и алюминия. Подобно картелям и синдикатам тресты были одноотраслевыми монополиями, хотя и тогда уже значительное развитие получило комбинирование.

При сравнении современной монополистической структуры с тем, что имело место в начале века, на первый взгляд может показаться, что наблюдается известная деконцентрация экономической мощи. Вместо одного треста и в нефтяной, и в алюминиевой, и в сталеплавильной промышленности (как и в других отраслях) присутствует несколько фирм, делящих между собой власть над рынком. В связи с этим широкое распространение на Западе получила теория «олигополии». Однако никакой деконцентрации в действительности не происходит. Крупнейшие фирмы отрасли находятся, как правило, между собой в тайном сговоре. Их деятельность взаимно скоординирована, хотя они и продолжают конкурировать между собой. Отсутствие юридически оформленных соглашений не означает ликвидацию монополистической организации, ее трансформацию в систему олигополии. В. И. Ленин, как известно, отнес к картелям и «джентльменские соглашения».

Но не означает ли все же движение от трестов к картелям известного отступления в ходе развития процессов монополизации? Ведь трест в сравнении с картелем принято считать монополией более высокого порядка. Думается, что нет. Современные картели в отличие от картелей раннего империализма включают целые тресты со многими десятками, а то и сотнями предприятий. Картели трестов есть новый виток в развитии монополистических процессов. Тайный сговор между «Алюминий компани оф Америка», «Кайзер алюминий» и «Рейнолдс металз» вовсе не означает демонополизацию по сравнению с довоенным периодом, когда фирма АЛКОА единолично командовала на алюминиевом рынке.

Компенсацией за потерю трестами единой абсолютной власти в отраслях явилась усиленная экспансия монополий за пределы одной сферы

хозяйства. Комбинирование и диверсификация еще до второй мировой войны привели к распространению новой формы монополии — концернов, а в последние полтора-два десятилетия наряду с многоотраслевым концерном получил широкое распространение концерн-конгломерат, в котором его многоотраслевая структура доведена до крайних пределов. Концерны и конгломераты стали типичными видами современных монополий⁴⁵.

Исчерпывают ли указанные формы монополистической организации в виде картелей, синдикатов, трестов, многоотраслевых концернов и концернов-конгломератов монополистическую структуру капитализма? Даже оставляя в стороне международные аспекты развития монополистического капитала, следует дать отрицательный ответ на поставленный вопрос.

Обратимся к финансово-олигархическим группам. Некоторые из них возникли еще в начале века. В развитую же систему они превратились несколько позже. Какую же ступень монополизации представляют эти группы? Они — следующая за концернами ступень в развитии монополистических структур. Финансовые группы сплачивают различные концерны, тресты и банковские монополии, между которыми возникает систематическая согласованность, координация действий. Хорошо известен и цементирующий материал финансовых групп: личная уния, система участия, долговременные финансовые связи. Возникает, таким образом, своеобразный картель концернов, трестов и других монополий, определенный монополистический комплекс, или финансовая группа, представляющая собой монополистическую организацию более высокого порядка, чем тресты и концерны. «... Финансовые группы,— подчеркивает советский экономист С. М. Меншиков,— несомненно представляют собой более высокую, более развитую ступень монополизации производства и обращения, нежели любая другая форма частно-монополистического объединения»⁴⁶.

Со временем финансовые группы существенно изменяются. Для эпохи раннего империализма типичны были семейные группы: Морганов, Рокфеллеров,

Дюпонов, Меллонов. В дальнейшем эти группы, тесно переплетаясь между собой, образовали более широкие коалиции. К числу таких в США относятся, например, чикагская или тexasская группы. Это более зрелая ступень развития самих финансовых групп.

Однако и финансовые группы не венчают изменившуюся монополистическую структуру современного капитализма. Рост государственно-монополистического капитализма не мог не внести серьезных изменений в формы монополистической организации. На стыках между частномонополистическими объединениями и государством формируются новые структуры еще более высокого порядка, чем отмеченные выше, — государственно-монополистические комплексы. В условиях бурного роста милитаризма наиболее развитой формой государственно-монополистических комплексов стал военно-государственно-монополистический, или просто военно-промышленный, комплекс.

Такое понимание военно-промышленного комплекса иногда вызывает возражения. Отталкиваясь от того факта, что военно-промышленные концерны контролируются различными группами финансовой олигархии, некоторые исследователи приходят к заключению, что ВПК составляет лишь органическую часть общего финансово-монополистического истэблшмента, а не какую-то самостоятельную силу, и считают, что понятие «военно-промышленный комплекс» образовалось из чисто умозрительного объединения за одними скобками неоднородных и мало взаимосвязанных элементов⁴⁷. Такой вывод, однако, представляется не вполне обоснованным. Прежде всего не следует абсолютизировать степень контроля над военными концернами со стороны Уолл-стрита и других финансовых центров: каждая монополия, входящая в финансовую группу, пользуется известной самостоятельностью. И с эволюцией финансовых групп от семейных к коалиционным эта самостоятельность не уменьшается. Кроме того, разве на базе «первичного» материала — концернов, трестов — вкупе с государственными органами не может возникнуть другая, отличная от установившихся финансовых групп монополистическая структура,

хотя и тесно связанная с ними и включающая некоторые их части?

В самом деле, нефтяная фирма «Стандард ойл» (теперь «Экссон») всегда была и остается основой финансовой группы Рокфеллеров. Вместе с тем на известном этапе она стала одной из «семи сестер» в составе другого монополистического объединения — Международного нефтяного картеля. Точно так же ориентация военных концернов на различные группы финансистов вовсе не исключает наличия между ними такой общности интересов, подкрепленной теснейшей связью их всех с Пентагоном и некоторыми другими государственными учреждениями, которая дает достаточные основания для констатации факта развития в рамках империализма новой структурной формы — военно-промышленного комплекса. С его формированием военные концерны продолжают оставаться составными частями тех или иных финансовых групп. Но они образуют теперь некое новое государственно-монополистическое целое. Причем связи с военно-государственными учреждениями стали для этих концернов еще более существенными, чем с банковскими монополиями. Не разрушая ранее сложившейся системы финансовых групп, военно-промышленный комплекс дополняет и развивает монополистическую структуру империализма.

Что касается принадлежности военных концернов к различным финансово-олигархическим группировкам, то это говорит лишь о наличии в рамках военно-промышленного комплекса известных противоречий, трений. Не менее острая конкурентная борьба ведется и в государственном секторе ВПК. Каждое военное министерство пытается отеснить другие в борьбе за получение военных заказов. При этом министерская верхушка использует в своих интересах и определенные круги в руководстве буржуазных партий, и представителей военного бизнеса.

Как замечает американский социолог А. Вулф, «при Никсоне и Форде военно-морские и военно-воздушные силы выиграли за счет сухопутных сил. Хотя считается, что вооруженные силы стоят вне

партий, каждый вид вооруженных сил имеет свою политическую опору. Военно-морские силы издавна являются любимым детищем элиты восточных штатов. Военно-воздушные силы представляют собой детище более новых районов Запада и Юго-Запада... При Никсоне и Форде военно-воздушным силам был обещан бомбардировщик В-1 — обещание, которое Картер не выполнил... Поэтому военно-воздушные силы ненавидят демократов»⁴⁸.

Но не следует упускать из виду, что трения внутри ВПК во много крат слабее сил взаимного притяжения между его составными частями. Подчеркивать же лишь разобщенность звеньев ВПК и не замечать их единства — не значит ли это уподобляться тем, кто не видит за отдельными деревьями леса?

Военно-промышленный комплекс — не умозрительное объединение разнородных элементов, а реально функционирующая система, объединяющая взаимосвязанные части в одно целое на базе государственно-монополистических отношений. Представляя форму монополистической организации еще более высокого порядка, чем картели, синдикаты, тресты, концерны и финансовые группы, форму, органически включающую не только частные монополистические объединения, но и некоторые крупнейшие государственные учреждения, ВПК выражает генеральную тенденцию дальнейшей трансформации капитализма в государственно-монополистическом направлении. И не следует преувеличивать степень «аморфности» этой государственно-монополистической подсистемы, хотя, конечно, ВПК не представляет собой четкую организацию, и специалисты по социальной психологии могли бы, видимо, отнести его к числу «больших неформальных групп».

Монополистическая структура в эпоху империализма развивается. Не все ее формы возникают одновременно. Изменения монополистической структуры не сводятся лишь к тому, что происходит определенная перегруппировка составляющих ее сил (скажем, «молодые» финансовые группы оттесняют «старые» объединения, и состав монополи-

стической элиты меняется). Происходят и более серьезные перемены. Возникают и развиваются новые формы, а прежние либо сходят с арены, либо отходят на задний план, либо поглощаются монополистическими структурами более высокого порядка. Концерны-конгломераты, коалиционные финансовые группы, государственно-монополистические комплексы — таковы важнейшие виды монополистической организации современного империализма. В начале XX в. господствующими были другие формы.

* * *

Военно-промышленный комплекс представляет собой государственно-монополистический союз крупнейших производителей оружия с верхушкой военно-государственной бюрократии и политическими деятелями высокого ранга, подхлестывающий гонку вооружений и нагнетающий международную напряженность во имя извлечения максимальных прибылей.

В состав американского военно-промышленного комплекса входят три взаимосвязанные, но различные по своей природе и роли части: 1) корпорации, поставляющие вооружения и составляющие основу основ ВПК; 2) военные министерства и их руководящая прослойка; 3) милитаристски настроенная часть конгресса, политические деятели и организации. Первые два звена ВПК прочно связаны между собой не только общностью интересов в раздувании милитаризма, но и системой государственно-монополистических отношений, в том числе контрактной системой закупок оружия, базирующейся на принципах «прямых переговоров» и «закрытых торгов». В условиях военно-технической революции эта система стала главным соединительным узлом, посредством которого происходит постоянная координация действий корпораций с военно-государственными учреждениями, сращивание их в единый комплекс. На этой базе развивается политическая надстройка военно-промышленного комплекса.

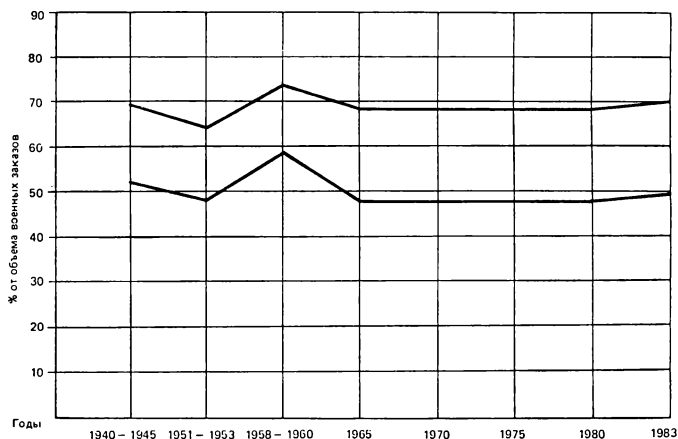
В американской литературе 70-х годов модными стали утверждения о «распылении» военного производства, о «переориентации» работы военно-промышленных концернов в направлении большей связи с гражданским производством. Так, один из наиболее известных адвокатов военно-промышленного комплекса, профессор М. Уайденбаум, возглавлявший Экономический совет при президенте Р. Рейгане в 1981—1982 гг., писал, что большая часть военных заказов в США достается «огромному множеству компаний и организаций... Имеет место заметная тенденция к слияниям и распылению в оборонной промышленности. Очень немногие из крупнейших военных подрядчиков зависят теперь от работы на оборону на $\frac{2}{3}$ или даже на половину от своих общих продаж. Большинство из них стало ориентироваться теперь главным образом на другие рынки... Однако, — сетует Уайденбаум, — положение, что американские промышленные гиганты монополизировали военные контракты, является устоявшимся в мифах о военно-промышленном комплексе. Более того, утверждается, что вследствие сильной зависимости от производства на оборону эти компании будто бы содействуют чрезвычайно высокому уровню военных расходов. Этот миф следует развеять»¹.

Но развеять этот «миф» не так-то просто. Факты свидетельствуют о том, что в США существует влиятельная группа монополистических корпораций, ориентирующихся преимущественно на военное производство, а потому заинтересованных в гонке вооружений.

Главные подрядчики

В военном производстве США участвует довольно широкий круг фирм. В настоящее время 25 тыс. компаний и учреждений являются первичными под-

рядчиками военных ведомств. Многие фирмы передают часть заказов субподрядчикам, число которых превышает 100 тыс. Эти 125 тыс. военных подрядчиков и субподрядчиков орудуют во многих десятках отраслей экономики во всех штатах страны. Не только аэрокосмическая, радиоэлектронная, судостроительная и химическая, но и стекольная, ча-

Диаграмма 1. Доля в заказах министерства обороны США 30 и 100 крупнейших его подрядчиков в период с 1940 по 1983 г.

Примечание: верхняя кривая показывает долю 100 компаний, нижняя — 30.

Составлено по: Fox J. R. Arming America: How the US Buys Weapons. Boston, 1974, p.44; Aviation Week and Space Technology, February 2, 1976, p.54; October 22, 1979, p.74—75; July 7, 1980, p. 64—65; April 27, 1981, p.200—205; March 29, 1982, p.58—65; May 30, 1983, p.356—364; April 23, 1984, p.166—173.

совая, швейная и пищевая отрасли промышленности в той или иной мере, прямо или косвенно участвуют в поставках Пентагону. Легче перечислить монополистические корпорации, которые не получают военных заказов, чем те, которые делят их между

собой. Не только «Рокуэлл интернэшнл», но и «Пепси-кола» причастна к снабжению военных. Не только монополии, но и тысячи средних и мелких фирм вовлечены в орбиту военного производства. Все эти факты на первый взгляд могут даже привести на мысль о том, что весь американский капитализм окрашен ныне в милитаристский цвет, что весь он превратился в военно-промышленный комплекс. Не случайно, например, американские авторы М. Пилищук и Т. Хайден утверждают, что «не военно-промышленный комплекс входит в состав американского общества, а само это общество есть военно-промышленный комплекс»². Но такая расширительная трактовка ВПК, ставящая знак равенства между ним и монополистическим капиталом и даже всем обществом, конечно, неверна. В лучшем случае она выдает тенденцию за сегодняшнюю реальность, в худшем — снимает проблему военно-промышленного комплекса как самостоятельную и препятствует пониманию ряда новых явлений, черт и противоречий государственно-монополистического капитализма.

Несмотря на известную распыленность военного производства, большая часть его сконцентрирована в руках незначительного числа корпораций. По стоимости около $\frac{2}{3}$ заказов Пентагона в последние десятилетия доставались лишь 100 фирмам и организациям (30 из них — около $\frac{1}{2}$, а 10 — около $\frac{1}{3}$ всех заказов). При этом доля крупнейших подрядчиков в общей массе военных заказов оставалась довольно устойчивой в течение последних лет (см. диаграмму 1 и табл. 1).

Особенно высок уровень концентрации в главных отраслях военного производства. Так, 78% всего объема заказов по выполнению судостроительных работ для военно-морских сил приходится лишь на три фирмы — «Дженерал дайнэмикс» (отделение «Электрик боут»), «Литтон индастриз» (отделение «Инглз шипбилдинг») и «Теннеко» (отделение «Ньюпорт-Ньюс шипбилдинг»). Около 75% всех продаж в авиаракетно-космической промышленности приходится на долю девяти фирм: «Макдоннел — Дуглас», «Локхид», «Боинг», «Дженерал дайнэмикс»,

Таблица 1. 100 компаний и учреждений, получившие наибольшие военные заказы от министерства обороны США в 1983 финансовом году *

Место	Компании	Млн. долл.	Место	Компании	Млн. долл.
1	«Дженерал дайнэ-микс»	6818	30	ДжиТиИ	674
2	«Макдоннел — Дуглас»	6143	31	«Текстрон»	671
3	«Рокуэлл интернэшнл»	4545	32	«Зингер»	650
4	«Дженерал электрик»	4518	33	«Тексас инструментс»	645
5	«Боинг»	4422	34	«Хьюз хэликоптерс»	626
6	«Локхид»	4006	35	«Дженерал тайер энд раббер»	607
7	«Юнайтед технолоджиз»	3867	36	ИТТ	603
8	«Теннеко»	3762	37	«Стандард ойл оф Калифорния»	591
9	«Хьюз эйркрафт»	3151	38	«Телидайн»	589
10	«Рейтеон»	2728	39	«Мотор ойл хеллас»	587
11	«Грумман»	2298	40	«Собербио»	457
12	«Мартин — Мариэтта»	2272	41	«Пан-Америкэн уорлд эйрвейз»	450
13	«Литтон индастриз»	2169	42	«Харрис»	446
14	«Вестингауз электрик»	1778	43	«Тодд шипьярдс»	444
15	«Интернэшнл бизнес мэшинз»	1421	44	«Итон»	442
16	ЛТВ	1343	45	«Гудиир тайер энд раббер»	441
17	ФМС	1236	46	«Гуам ойл энд рифайнинг»	379
18	РКА	1181	47	«Атлантик ричфилд»	362
19	ТРВ	1137	48	«Сандерс ассошиэйтс»	354
20	«Сперри — Рэнд»	1133	49	«Вотермэн мэрайн»	345
21	«Ханиэлл»	1114	50	«Сигнал»	342
22	«Форд мотор»	1072	51	«Ройял датч-Шелл»	336
23	«Дженерал моторс»	893	52	«Моторола»	321
24	«Америкэн телефон энд телеграф»	878	53	«Норт-Америкэн Филипс»	312
25	«Экссон»	874	54	«И системс»	310
26	«Нортроп»	847	55	«Геркулес»	308
27	«Эллайд»	778			
28	«Маирск лайн»	691			
29	«Авко»	676			

* Финансовый год начинается 1 октября текущего года и заканчивается 30 сентября следующего года; в дальнейшем, если нет специальных оговорок, имеются в виду финансовые годы.

Место	Компании	Млн. долл.	Место	Компании	Млн. долл.
56	«Моррисон — Кнудсен»	307	78	«Митре»	206
57	«Мобил»	296	79	«Роллс — Ройс»	202
58	«Огден»	293	80	«Дюпон де Немур»	201
59	«Мортон пиокол»	281	81	«Уильямс интернэшнл»	201
60	«Гульд»	278	82	«Рейнолдс Р. Дж. индастриз»	191
61	«Конголеум»	278	83	«Дюжосойз трол»	186
62	«Катерпиллер трэктор»	274	84	«НИ индастриз»	182
63	«Эмерсон элек-трик»	273	85	«Сэм Ван»	179
64	«Контрол дейта»	273	86	«Компьютер сайенсез»	174
65	«Стандард ойл оф Индиана»	270	87	«Ксерокс»	168
66	«Костал»	268	88	«Брансуик»	163
67	«Пенн Сентрал»	264	89	«Хьюлетт — Паккард»	160
68	«Аэроспейс»	260	90	«Галф стейтс ойл энд рифайнинг»	156
69	«Фэрчайлд индастриз»	260	91	«Сайенс эпликэйшн»	153
70	«АшБиАш»	251	92	«Сандстрэнд»	150
71	«Массачусетс институт оф технолоджиз»	250	93	«Кэмэн»	138
72	«Буррухс»	229	94	«Кувейт петролеум»	138
73	«Пасифик рисорсиз»	229	95	«Харско»	136
74	«Джон Гопкинс юниверсити»	227	96	«Лир Сиглер»	135
75	«Ошкош трак»	224	97	«Вэриан ассошиэйтс»	133
76	«Галф ойл»	212	98	«Саузерн юнион»	132
77	«Эшлэнд ойл»	206	99	«Кюбик»	130
			100	«Джигиталь эквипмент»	126

Источник. Aviation Week and Space Technology, April 23, 1984, p. 166—170.

«Юнайтед технолоджиз», «Рокуэлл интернэшнл», «Хьюз эйркрафт», «Грумман» и «Нортроп». Радиоэлектронная промышленность монополизирована 10 компаниями: «Интернэшнл бизнес мэшинз», «Дженерал электрик», «Рейдио корпорейшн оф Америка», «Интернэшнл телефон энд телеграф», «Вестингауз электрик», «Ханиэлл», «Сперри-Рэнд», «Литтон индастриз», «Моторола» и «Тексас инструментс». При этом нередко одни и те же фирмы, например «Литтон индастриз», «Дженерал дайнэмикс», ока-

зываются в числе «троек», «девяток» или «десяток».

Для уточнения состава «частного сектора» военно-промышленного комплекса и расстановки сил в нем целесообразно наряду с размерами получаемых компаниями военных заказов учитывать и характер продукции, поставляемой военным министерствам, место фирмы в монополистической структуре отрасли, а также долю военного бизнеса в общем объеме производства компании. Сравним в этом плане две фирмы из списка 100 крупнейших подрядчиков Пентагона — «Дженерал дайнэмикс» и «Галф ойл». В 1983 г. фирма «Дженерал дайнэмикс», занимавшая первое место, получила военных заказов на 6,8 млрд. долл. * Более чем 90% всех ее продаж приходилось на боевую технику — истребители F-16, ракетно-ядерную подводную систему «Трайидент», крылатые ракеты «Томагавк», танки и пр. Фирма принадлежит к числу ведущих монополий таких главных отраслей военной промышленности, как авиаракетно-космическая и судостроительная. Связи с Пентагоном для концерна чрезвычайно важны. Характерно, что на службе у него давно уже состоит свыше 100 бывших работников Пентагона высокого ранга³. Иное дело — «Галф ойл». По величине военных заказов (212 млн. долл. в 1983 г.) фирма занимала 76-е место. При этом на поставки Пентагону приходилось менее 1% общего объема ее продаж, и производила она не оружие, а используемые также для мирных нужд нефтепродукты. Для этой нефтяной монополии, ориентирующейся почти целиком на гражданский рынок, экономические связи с Пентагоном малозначимы. Не случайно на службе «Галф ойл» нет отставных генералов и адмиралов⁴.

Среди 100 главных подрядчиков Пентагона «Дженерал дайнэмикс» и «Галф ойл» представляют два противоположных полюса. Примером того, кто находится где-то в середине между этими край-

* Уместно напомнить, что в 1940 г., когда война шла уже в Западной Европе, весь военный бюджет США составлял лишь 1,5 млрд. долл.

ностями, может служить корпорация «Интернэшнл бизнес мэшинз». Хотя она является одним из главных поставщиков электронной техники для военных ведомств, свыше 90% продукции этой радиоэлектронной монополии используется на гражданские нужды. Но и военный рынок для нее немаловажен. В концерне работают 35 бывших отставных высокопоставленных военных⁵.

Таким образом, крупнейших военных подрядчиков условно можно разбить на три группы. К первой относятся кроме «Дженерал дайнэмикс» около 30 компаний, в том числе: «Локхид», «Макдоннел — Дуглас», «Грумман», «Нортроп», «Хьюз эйркрафт», «Фэрчайлд индастриз», «Сандерс ассошиэйтс»; ко второй — помимо «Интернэшнл бизнес мэшинз» примерно 40 фирм, включая «Дженерал электрик», «Крайслер», «Вестингауз электрик», «Телидайн», «Тексас инструментс», «Хьюлетт — Паккард»; к третьей вместе с «Галф ойл» — 15 фирм, в том числе «Экссон», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Мобил корпорейшн».

С помощью такого деления вопрос о составе и структуре ВПК решается проще. Становится более или менее очевидным, что компании, относящиеся к первой группе, входят в комплекс, а к третьей — к нему не относятся*. Компонентами ВПК являются и военные отделения компаний второй группы. Причем в борьбе за получение военных заказов эти отделения используют влияние всей компании, а преобладание гражданского производства в их деятельности не значит, что они не предпримут все для того, чтобы максимально увеличить этот портфель. Для фирмы «Крайслер», например, многомиллиардный заказ на танки М-1 вплоть до 1982 г. не только гарантировал могущественную опеку со стороны государства, но и являлся якорем спасения от невзгод, обрушившихся на нее на рынке легковых автомобилей. На большую заинтересованность в военном производстве некоторых

* Среди последней группы — вообще несколько нефтяных корпораций неамериканского происхождения, например «Бритиш петролеум», итальянская АДЖИП.

преимущественно гражданских фирм обращают внимание и американские авторы. Так, Р. Кауфман в книге «Наживающиеся на войне» пишет: «Представляют ли военные заказы 5% или 50% от общих продаж, они становятся существенной частью бизнеса, которую фирма всячески продвигает и поддерживает. Компания, возможно, даже прилагает больше усилий для увеличения ее военных заказов, чем для расширения гражданских продаж, так как военное производство более выгодно во многих отношениях, менее конкурентно и подвержено контролю посредством лоббизма в Вашингтоне»⁶.

Помимо министерства обороны в США имеются еще два ведомства, по крайней мере наполовину работающие для военных целей: министерство энергетики (включающее бывшую Комиссию по атомной энергии) и Национальное управление по авионавигации и исследованию космического пространства (НАСА). Правда, крупнейшие подрядчики НАСА в большинстве своем те же фирмы, которые входят в список 100 главных подрядчиков Пентагона. Но у министерства энергетики имеется и своя собственная клиентура. Ее крупнейшие представители производят ядерное оружие и примыкают к частномонополистическим элементам ВПК: это прежде всего «Юнион карбайд», «Сандиа», «Айдахо Ньюклеар», «Гудиир атомик», «Монсанто».

Входят ли мелкие фирмы, специализирующиеся на поставках отдельных деталей для компаний типа «Дженерал дайнэмикс», в военно-промышленный комплекс? Представляется, что нет. У ВПК монополистические и государственно-монополистические составляющие, мелкие же фирмы-субподрядчики, выступающие аутсайдерами военной промышленности, скорее всего лишь союзники комплекса*.

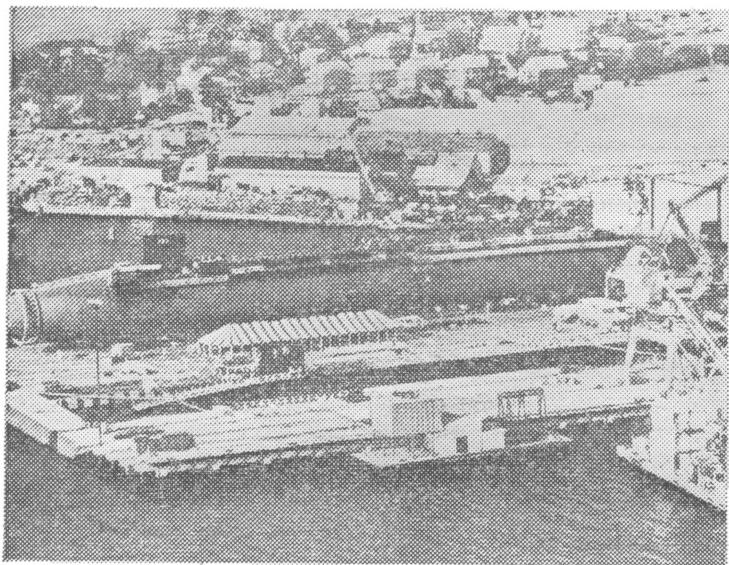
* Конечно, с предельной точностью провести разграничительную линию между компаниями, входящими в ВПК и примыкающими к нему, вряд ли возможно. Как и везде, здесь имеются свои «переходные формы». Главным критерием того, относится ли фирма к ВПК или нет, должно служить, по-видимому, сле-

Хотя корпорации ВПК нередко передают около половины получаемых заказов другим фирмам, а число субподрядчиков, участвующих в выполнении программ-заказов, иногда достигает нескольких тысяч, это вовсе не означает сколько-нибудь существенного снижения степени концентрации и монополизации военного бизнеса. Дело в том, что крупнейшие первичные военные подрядчики получают и основную (по стоимости) часть субподрядов. Когда борьба за получение первичного заказа на оружие уже завершена и победитель определен, то часть работ, как правило, передается непосредственно либо в порядке субподрядов соперничавшим фирмам. Весной 1980 г. «Боинг» одержал верх над «Дженерал дайнэмикс» в острой конкурентной борьбе за 4-миллиардный заказ на производство крылатых ракет воздушного базирования. Но Пентагон вовлек «Дженерал дайнэмикс» в выпуск определенной доли ракет по проекту «Боинга». В числе 20 главных субподрядчиков «Боинга» такие его соперники в аэрокосмической промышленности, как фирмы «Юнайтед технолоджиз» и «Нортроп»⁷.

По мере военно-технического прогресса такого рода кооперация в «частном секторе» ВПК становится характерным явлением, что не в последнюю очередь обуславливается и растущей поддетальной специализацией производства систем оружия. Например, компания «Уильям рисерч», принимающая участие в ракетной программе по проекту «Боинга», известна выпуском малогабаритных турбинных двигателей для крылатых ракет и разве-

дующее: является ли она носителем тех особых военно-государственно-монополистических отношений, которые составляют содержание понятия «военно-промышленный комплекс». Вместе с тем необходимо отметить, что средние и мелкие военно-промышленные фирмы представляют важную опору ВПК. Вокруг первой сотни крупнейших подрядчиков Пентагона «вращается» около 30 тыс. постоянных субподрядчиков-сателлитов. Этот своеобразный «ореол» широко используется монополиями ВПК при оказании давления на выработку политических решений. Привязанные к колеснице военного бизнеса, мелкие предприятия составляют благоприятную питательную среду для реакционных течений в политике и идеологии.

двигательных самолетов. «Нортроп» производит заднюю часть фюзеляжа для истребителей F/A-18, изготавливаемых концерном «Макдоннел — Дуглас». Однако эта кооперация ведет в основном лишь к дележу пирога военных заказов внутри самой частно-монополистической элиты ВПК. Она способствует также дальнейшей консолидации и координации сил ВПК.

Строительство подводных лодок «Трайдент» в г. Грогоне (штат Коннектикут)

Таким образом, хотя «империя» военно-промышленного комплекса не имеет четко очерченных границ и он не существует в чистом виде, как нет «чистого» империализма и многих других социальных явлений, его частномонополистическое ядро вырисовывается довольно определенно. Это те 75—80 крупнейших военных подрядчиков, которые производят различные системы оружия или их важнейшие компоненты. Корпорации, входящие в ВПК, составляют весомую часть всей монополис-

тической структуры США. На протяжении 60 — 70-х годов от 40 до 47 корпораций ВПК находились одновременно в числе 100 крупнейших промышленных компаний; 31 из 33 главных подрядчиков Пентагона входил в число 200 крупнейших американских промышленных фирм.

Подводная лодка класса «Лос-Анджелес»

На Олимпе военного бизнеса

Для характеристики «частного сектора» ВПК важно отметить относительное постоянство его состава. При сравнении списков 100 главных военных подрядчиков в 1970 и 1980 гг. наблюдается 65 случаев совпадений. При этом наименьшая текучесть среди крупнейших подрядчиков. Из «верхних» 45 фирм списка 1970 г. только три не вошли в список 1980 г.

Наибольшей текучести подвержены поставщики не оружия, а продукции, используемой и на гражданские цели, т. е. не относящиеся к ВПК корпорации. Особенно устойчива самая сердцевина ВПК. Компании «Локхид», «Юнайтед технолоджиз», «Макдоннел — Дуглас», «Дженерал дайнэмикс» и «Дженерал электрик» начиная с 60-х годов никогда не выходили за пределы первой десятки крупнейших получателей пентагоновских заказов.

Однако на протяжении более длительного периода и на самом Олимпе военного бизнеса имели место определенные изменения, вызываемые острой конкурентной борьбой, а также сдвигами в текущих военных потребностях. Около 35 лет назад, в период американской агрессии в Корею, самым крупным военным подрядчиком была корпорация «Дженерал моторс» — производитель танков и других обычных видов вооружения. В начале 80-х годов она была оттеснена на 27-е место. Авиаракетно-космический бум последних десятилетий выдвинул на первые места другие фирмы.

Среди основных подрядчиков Пентагона в последние годы наблюдается заметное усиление позиций корпорации «Дженерал дайнэмикс». В 1976 и 1977 гг. она занимала соответственно седьмое и восьмое места у кормушки Пентагона, а в 1978 г. перешла на первое место. Заказы «Дженерал дайнэмикс» за этот год возрастают на 200%, достигая 4,2 млрд. долл.

Корпорация опережала другие по стоимости выполняемых ею военных заказов и в 1979 и 1980 гг. В 1981 г. фирма уступила лидерство из-за размолвки с американским военно-морским флотом, который предъявил ей претензии по поводу некоторых построенных компанией подводных лодок и задержал подписание новых контрактов. Но в 1982 и 1983 гг. «Дженерал дайнэмикс» вновь лидировала, а портфель ее военных заказов составил соответственно 5,9 млрд. и 6,8 млрд. долл.

Успехи «Дженерал дайнэмикс» связаны с выполнением крупнейших современных военных программ. Корпорация — головной подрядчик в производстве ядерных подводных лодок-ракетоносцев

«Трайидент» и SSN-688 для военно-морских сил, танков М-1 «Абрамс» для сухопутных войск, истребителей-бомбардировщиков F-16 и бомбардировщиков F-111 для военно-воздушных сил. Кроме того, фирма выпускает крылатые ракеты «Томагавк», тактические ракеты «Стандард», РАМ, «Стингер», «Спэрроу», артиллерийские системы «Фаланкс», участвует в создании межконтинентальных баллистических ракет первого удара МХ и разработках некоторых видов космического оружия (отделение «Конвэр»).

«Макдоннел — Дуглас», лидировавшая по объему военных заказов в период с 1975 по 1977 г. и в 1981 г., уступает первенство «Дженерал дайнэмикс». Однако размеры заказов продолжают неуклонно увеличиваться: 2,6 млрд. долл.— в 1977 г., 2,9 млрд.— в 1978 г., 3,2 млрд.— в 1979 г. В 1982 г. портфель военных заказов составлял 5,6 млрд., а в 1983 г.— 6,1 млрд. долл. Основной объем заказов корпорации связан с производством истребителей-бомбардировщиков F-15 для военно-воздушных сил, истребителей F-18 для военно-морских сил и F/A-18 для обоих родов войск, модификации самолета DC-10 для сил быстрого развертывания, самолетов вертикального взлета AV-8B для Корпуса морской пехоты. Фирма также производит боевые вертолеты AH-64A, крылатые ракеты «Томагавк», противокорабельные ракеты «Гарпун», противотанковые ракеты «Дракон», истребители «Фантом» и «Скайхок».

Корпорация «Рокуэлл интернэшнл» испытала за последние годы не только стремительный взлет, но и падение. В 1977 г. она занимала шестое место в списке крупнейших подрядчиков Пентагона. Однако в связи с распоряжением администрации Картера приостановить производство бомбардировщика B-1 фирма оказалась к концу прошлого десятилетия отброшенной на пятнадцатое место. В октябре 1981 г. администрация Рейгана приняла решение возобновить производство бомбардировщиков B-1, и дела компании вновь пошли в гору. В 1982 г. она уже перешла на восьмое, а в 1983 г.— на третье место. С 1981 по 1983 г. портфель военных заказов фирмы возрос с 1,1 млрд. до 4,5 млрд. долл. Корпо-

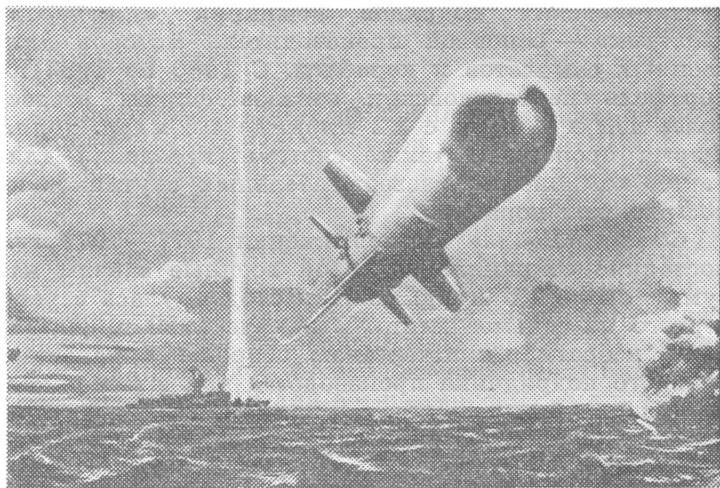
рация строит космические корабли серии «Шаттл», участвует в ракетной программе МХ. Особые надежды фирма возлагает на реализацию планов создания арсенала для «звездных войн». Ею активно ведутся разработки многих видов оружия будущих поколений.

Занимающая в последние годы, как правило, четвертое место в перечне главных получателей пентагоновских подрядов компания «Дженерал электрик» — основной производитель моторов для военных самолетов и кораблей. С 1980 по 1983 г. портфель пентагоновских заказов фирмы возрос более чем в 2 раза: с 2,2 млрд. до 4,5 млрд. долл. Фирма производит также системы наведения для ракет, компоненты разведывательных спутников и космических кораблей.

Фирма «Боинг» на протяжении 1977—1979 гг. постоянно сохраняла за собой военные заказы на сумму около 1,5 млрд. долл. и отодвинулась с четвертого на седьмое место. В начале 1980 г. фирма была избрана министерством обороны в качестве главного подрядчика производства крылатых ракет воздушного базирования, что придало импульс ускоренному ее росту. В 1983 г. объем ее военных заказов достиг 4,4 млрд. долл. и она занимала пятое место среди подрядчиков Пентагона. В настоящее время наиболее крупные из выполняемых компанией работ связаны с производством разведывательных самолетов Е-3, оборудованных системой АВАКС, стратегического бомбардировщика В-52 и его модификаций, самолетов-заправщиков КС-135. Отделение «Вертол» выпускает самолеты СН-46 и СН-47. Компания строит межконтинентальные баллистические ракеты «Минитмен», ракеты класса «воздух — земля», участвует в программах по производству ракет МХ и ракетных установок «Роланд», масштабно ведет разработки космического и противоспутникового оружия.

«Локхид» переместилась со второго места в 1977 г. на шестое в 1980 г. В 1983 г. фирма также занимала шестое место, хотя размер ее военных заказов на 1980—1983 гг. возрос с 2 млрд. до 4 млрд. долл. Главные их них приходились на разведыва-

тельные самолеты ТР-1 (усовершенствованный вариант небезызвестных У-2), противолодочные самолеты Р-3 «Орион» для военно-морского флота, транспортные самолеты СХ и С-5 для сил быстрого развертывания, ракеты «Трайидент», «Поларис» и «Посейдон», нейтронное оружие, военные суда-амфибии.

Ракета «Гарпун»

«Юнайтед текнолоджиз» с 1977 по 1982 г. находилась в числе первой тройки крупнейших американских военных подрядчиков. Ее заказы за это время возросли с 1,6 млрд. до 4,2 млрд. долл. Отделение фирмы «Пратт энд Уитни» производит двигатели для истребителей-бомбардировщиков F-14 (главный подрядчик — «Грумман»), F-15, F-16, самолетов А-6Е и ЕА-6В для военно-морских сил, разведывательных самолетов Е-3А. Другое отделение компании — «Сикорский» производит вертолеты СН-53Е для сил быстрого развертывания, а также вертолеты S-76, «Блэк хок», «Си хок» и «Найт хок».

Фирма «Теннеко» выполняет крупнейшие кораблестроительные подряды в США. Отделение «Ньюпорт ньюс шипбилдинг энд драй док» строит

атомные авианосцы «Нимитц» водоизмещением 91,5 тыс. т, на которых базируются свыше 90 самолетов, в том числе носители ядерного оружия. Фирма выпускает и атомные подводные лодки-ракетоносцы SSN-688. В 1978 г. фирма занимала лишь двадцать пятое место в перечне важнейших подрядчиков Пентагона. В 1983 г. она выполняла заказы

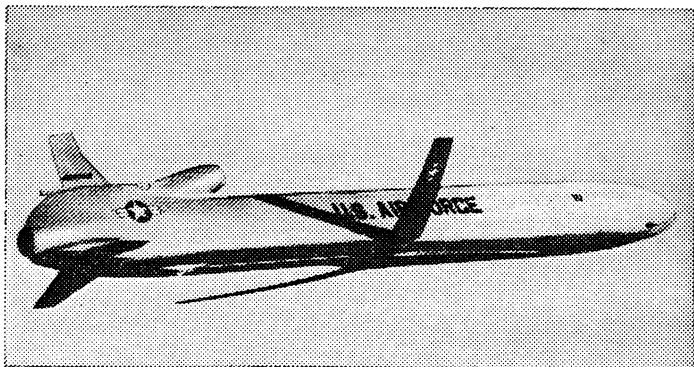
Разведывательные самолеты, оборудованные системой АВАКС

на сумму 3,8 млрд. долл. и занимала восьмое место.

«Хьюз эйркрафт» расширила объем военных заказов с 1 млрд. долл. в 1977 г. до 3,2 млрд. долл. в 1983 г. Крупнейшие заказы фирмы связаны с ракетами «Феникс», ТОУ, «Маверик», «Роланд», электронными системами ТРАМ и ФЛИР, производством разведывательных аппаратов. Компания — одна из первых инициаторов в США разработок лазерного и космического оружия. Она выпол-

няет особо секретные правительственные заказы и считается фаворитом ЦРУ.

«Рейтеон», замыкавшая десятку ведущих подрядчиков Пентагона в 1983 г., занята преимущественно ракетостроением: ракеты класса «земля — воздух», «воздух — воздух», «Пэтриот», «Спэрроу», «Сайдуиндер». С 1977 по 1983 г. заказы компании возросли с 1 млрд. до 2,7 млрд. долл.

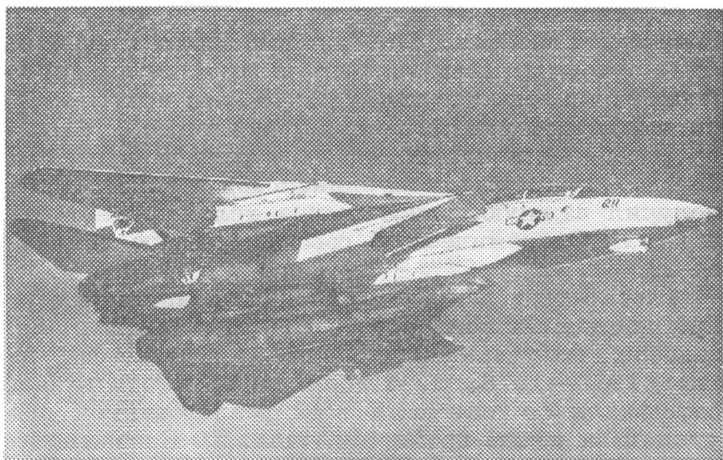

Крылатая ракета воздушного базирования фирмы «Боинг»

«Грумман» также относится к числу фирм, преобладающих на Олимпе военного бизнеса в последние десятилетия. Объем ее военных заказов возрос с 1,2 млрд. до 2,3 млрд. долл. в 1977—1983 гг. Основные заказы «Грумман» — истребители-бомбардировщики F-14 «Томкэт» для военно-морских сил, военные самолеты A-6E «Интродер», EA-6B «Праулер», E-2C «Хоки». Участвует фирма и в разработках оружия для «звездных войн».

«Маргин — Мариэтта» почти целиком занята ракетостроением. Она — головной подрядчик в строительстве межконтинентальных баллистических ракет MX и ядерных ракет среднего радиуса действия «Першинг-2», предназначенных для «европейского театра военных действий». Фирма изготавливает также противотанковые ракеты системы «Хелфайер» и артиллерийские ракеты системы «Копперхэд».

«Литтон индастриз» замыкала в 1983 г. первые 13 компаний США, получавших от Пентагона заказов на сумму свыше 2 млрд. долл. Значительная часть заказов «Литтон» приходится на кораблестроение: эсминцы ДД-963, «Иджис». Фирма производит также многие сложные электронные системы, используемые в качестве неотъемлемых компонентов

*Истребитель-бомбардировщик
F-14А «Томкэт» с шестью ракетами класса
«земля — воздух», выпускаемых «Хьюз
эйркрафт»*

современного оружия. Она занята и разработками космического оружия.

Размывается ли военно-промышленный комплекс?

Тезис о «демилитаристских» тенденциях развития военно-промышленных концернов, как уже отмечалось, получил довольно широкое хождение в работах буржуазных экономистов в 70-е годы. В результате происходящего якобы существенного, по мнению американских авторов, снижения степени

зависимости корпораций от военного производства наблюдается «размывание» военно-промышленного комплекса. Действие этих «мирных» тенденций в будущем должно привести к исчезновению самой проблемы ВПК, ибо, как считает М. Уайденбаум, если бы военное производство распределялось таким образом, что каждая фирма в своей деятельности зависела от него лишь от 5 до 10%, беспокойство о «комплексе никогда бы не возникало»⁸. Между прочим, Уайденбаум в 60-х годах работал экономистом в корпорациях «Боинг» и «Дженерал дайнэмикс», являлся консультантом НАСА; при Никсоне стал заместителем министра финансов; с 1974 г. — профессор Вашингтонского университета в г. Сент-Луисе. С приходом республиканской администрации получил важную, влиятельную должность — председателя Экономического совета, которую занимал до 1982 г.

Рассмотрим данные о 16 крупнейших военно-промышленных концернах США. Возьмем величину заказов, полученных ими от Пентагона за период 1970—1978 гг., и доли, которые эти заказы составляли от стоимости всей реализованной продукции за то же время (см. табл. 2). Назовем этот показатель степенью вовлеченности в военное производство. Сравним их с соответствующими показателями тех же фирм в 60-е годы. Ослабла ли действительно зависимость этих крупнейших производителей оружия настолько, что, как утверждает Уайденбаум, «должно быть признано, что ситуация изменилась»?⁹ Из приведенных данных видно, что некоторая тенденция к падению степени вовлеченности в те годы действительно имела место. Однако она не была настолько существенна, чтобы говорить о каких-либо серьезных изменениях. Три самых крупных подрядчика Пентагона продолжали зависеть от военных заказов более чем на 55%. Возросла степень военной загрузки у фирм «Дженерал дайнэмикс», «Грумман», «Литтон индастриз». Следует учесть и то, что в ряде случаев эта зависимость на самом деле была значительно выше, так как компании получили военные подряды также по линии НАСА и министерства энергетики. Например,

«Рокуэлл интернэшнл» в 1977 г. помимо заказов от Пентагона на 1 480 млн. долл. получила подряды от НАСА на 1 011 млн. долл.¹⁰

Таблица 2. Степень вовлеченности корпораций в военное производство

Крупнейшие поставщики министерства обороны США в 1970—1978 гг.	Первичные военные заказы, млн. долл.	Степень вовлеченности, %	
		1960—1967 гг.	1970—1978 гг.
1 «Локхид»	15 654	88	57
2 «Макдоннел—Дуглас»	15 232	75	56
3 «Дженерал дайнэмикс»	14 410	67	72
4 «Дженерал электрик»	11 844	19	10
5 «Юнайтед технолоджиз»	11 181	57	34
6 «Боинг»	10 524	54	29
7 «Грумман»	9 408	67	89
8 «Хьюз эйркрафт»	7 591	75	75
9 «Рокуэлл интернэшнл»	7 479	57	20
10 «Литтон индастриз»	7 207	25	27
11 «Рейтеон»	6 574	55	36
12 «Нортроп»	5 374	61	60
13 «Текстрон»	4 401	36	22
14 «Сперри—Рэнд»	4 219	35	18
15 «Линг—Темко—Воут»	3 629	70	10
16 «Мартин—Мариэтта»	2 698	62	25

Составлено по: *Melman S. Pentagon Capitalism*. New York, 1970, p. 77, 78; *Aviation Week & Space Technology*, November 25, 1974, p. 62; February 2, 1976, p. 54; May 1, 1978; October 22, 1979; Newsletter, September 5, 1979.

Важно отметить и следующие три обстоятельства.

Во-первых, тенденция к уменьшению степени вовлеченности имела место лишь в начале 70-х годов, когда в результате окончания войны во Вьетнаме и улучшения американско-советских отношений был временно приостановлен рост военных расходов США. Позже эта тенденция ослабла, а затем и вовсе прекратилась. Начиная с 1977 г. военно-промышленные концерны особенно быстро расширяли военное производство, и степень вовлеченности у них вновь заметно возросла. Так, у семи из десяти крупнейших подрядчиков министерства обороны этот показатель значительно увеличил-

ся с 1977 по 1978 г.¹¹ В последующие годы волна милитаризма закрепила эту тенденцию (см. табл. 3).

Таблица 3. Крупнейшие военно-промышленные концерны США и возрастание степени их зависимости от военного производства

Корпорации	Первичные военные заказы, млн. долл.		Доля военной продукции в общем объеме продаж, %	
	1977 г.	1982 г.	1977 г.	1982 г.
«Дженерал дайнэмикс»	1 372	5 891	47	98
«Макдонелл—Дуглас»	2 574	5 630	71	78
«Юнайтед текнолоджиз»	1 587	4 208	29	36
«Дженерал электрик»	1 520	3 654	9	14
«Локхид»	1 574	3 498	46	64
«Боинг»	1 579	3 239	36	37
«Хьюз эйркрафт»	1 093	3 141	64	90
«Рокуэлл интернэшнл»	1 480	2 690	25	35
«Рейтеон»	1 041	2 262	36	41
«Мартин—Маризтта»	426	2 008	30	58

Источники: Aviation Week and Space Technology, May 2, 1983, p. 350—367; Fortune, May 2, 1983, p. 228—237.

В настоящее время у главных десяти подрядчиков Пентагона в среднем доля военных заказов составляет свыше 50% в общем объеме их продаж.

Во-вторых, снижение степени зависимости от военного производства происходило в основном не за счет абсолютного падения размеров получаемых военных заказов, а в результате расширения выпуска продукции гражданского назначения.

В-третьих, если даже в деятельности фирмы преобладает производство товаров гражданского назначения, это, как уже отмечалось, не означает отсутствия значительного интереса фирмы к военному производству, так как оно является наиболее гарантированной сферой бизнеса.

Экспортеры оружия

В 60-х годах общий объем экспорта оружия американскими фирмами составлял в среднем за год 1 млрд. долл. Но уже в первой половине 70-х годов масштабы его возросли в несколько раз. Несмотря на

объявленное президентом Картером в начале его правления намерение сократить экспорт оружия, объем его продолжал расти. Администрация Рейгана полностью отбросила те символические ограничения на экспорт оружия, которые были при предшествующем правительстве, заявив, что впредь «прагматичный, а не моральный подход будет доминировать», что «продажи оружия за границу не будут рассматриваться как зло, которое надо уменьшить», что они являются «существенным элементом ее глобальной военной стратегии и неотъемлемым компонентом ее внешней политики». В результате американский экспорт оружия в первой половине 80-х годов увеличился с 15 млрд. до 25 млрд. долл. Военно-промышленные концерны США, намного опережая всех своих конкурентов, лидируют на мировом капиталистическом рынке вооружений.

Зарубежные поставки оружия весьма привлекательны для корпораций. Путем экспорта нередко сбываются устаревшие или недоброкачественные партии военной техники, как это случилось, например, со «Старфайтерами», закупленными у Соединенных Штатов ФРГ и снискавшими себе печальную славу «летающих гробов».

Но главное «достоинство» экспорта вооружений для корпораций — высокая норма прибыли. По ряду американских оценок, заграничные продажи оружия в целом доходнее на 15%. Не удивительно поэтому, что степень концентрации экспортных заказов министерства обороны намного выше, чем общих военных заказов в США. Так, во второй половине 70-х годов свыше 80% всех заказов, предназначенных для других стран, приходилось на 25 компаний, большинство из которых входило в число 100 основных подрядчиков Пентагона * (см. табл. 4).

* Общая величина продажи американских военных товаров и услуг за границу в 1977 г. была в 2 с лишним раза больше (11,2 млрд. долл.), чем экспортные заказы министерства обороны частным фирмам, поскольку обучение персонала, военное строительство и некоторые другие виды административно-технического обеспечения осуществляются непосредственно государственными учреждениями. Так, Инженерный корпус американской армии ведет строительные работы в Саудовской Аравии, оцениваемые в несколько миллиардов долларов.

Характерно, что 10 крупнейших подрядчиков Пентагона входили в число первых 12 экспортеров американских вооружений. По данным, приведенным в табл. 5, можно судить о степени их зависимости от поставок оружия за границу. Они занимали тогда в среднем 25—30% общего объема заказов военно-промышленных концернов, а к 1982 г. возросли до 40%.

Крупнейшим экспортером оружия в 70-х годах была компания «Нортроп». Фирма выполняла крупные заказы по производству истребителей F-5 для Саудовской Аравии, Египта, Индонезии, Кении, Судана и Таиланда. Быстро возросла в последнее время степень зависимости от военных поставок за границу фирмы «Макдоннел—Дуглас». В 1978 г. от Саудовской Аравии поступил 2,5-миллиардный заказ на производство 60 истребителей-бомбардировщиков F-15. В том же году 15 таких самолетов были предложены Израилю за 431 млн. долл. и 8 Японии за 144 млн. долл. В течение 1978 г. имели место и другие запросы на закупку продукции фирмы со стороны ФРГ, Испании, Швеции, Австралии — в общей сложности на 3,7 млрд. долл.

Существенно увеличили объемы экспорта вооружений и корпорации «Дженерал дайнэмикс», «Локхид» и «Боинг». «Дженерал дайнэмикс» поставляет Южной Корее, Египту, Израилю и Пакистану истребители-бомбардировщики F-16, Великобритании — ядерные подводные лодки «Трайидент». Имеются планы поставок 1200 танков M-1 «Абрамс» Саудовской Аравии. Корпорация «Локхид» продает Японии противолодочные патрульные самолеты P-3C «Орион», военно-транспортные самолеты C-130 Египту, Камеруну, Габону, Судану и другим странам, ведет масштабное военное строительство в Саудовской Аравии. Компания «Боинг» продает разведывательные самолеты, оборудованные системой АВАКС, ряду стран, прежде всего Саудовской Аравии.

Для военно-промышленного комплекса США важную роль в экспорте вооружений играют и рынки развитых капиталистических государств. К крупнейшим заказчикам американской военной

техники относятся партнеры Соединенных Штатов по НАТО и другим военно-политическим блокам. Только в ближайшие годы США поставят Канаде примерно 140 самолетов F-18 и боеприпасы к ним на сумму до 5 млрд. долл., Австралии — большую партию самолетов F-18 и несколько миноносцев, ФРГ — около 1,5 тыс. самых современных ракет различных классов, Японии — 90 бронированных машин M-113, Великобритании — примерно 100 стратегических ракет «Трайидент», Испании — около 250 бронетранспортеров M-113 и M-125.

Однако главное направление экспорта американского оружия в 70— начале 80-х годов — это развивающиеся страны, на долю которых приходится почти $\frac{2}{3}$ всех военных поставок. Крупнейшими клиентами военных концернов США являются такие страны Ближнего Востока, как Саудовская Аравия, Израиль, Египет и некоторые другие. Огромные партии американского оружия регулярно поставляются и диктаторским режимам в Латинской Америке, вассалам Вашингтона в Азии — главным образом Южной Корее, Тайваню и Пакистану.

Таблица 4. 25 корпораций, получивших в 1977 г. наибольшие заказы от министерства обороны США на поставки вооружений за границу

Корпорации	Суммы заказов, тыс. долл.
1 «Нортроп»	853 022
2 «Макдоннел — Дуглас»	446 134
3 «Локхид»	305 226
4 «Дженерал дайнэмикс»	303 322
5 «Грумман»	252 314
6 «Дженерал электрик»	220 956
7 «Хьюз эйркрафт»	156 092
8 «Рейтеон»	149 022
9 «Ми Рианг констракшн»	137 710
10 «Литтон индастриз»	120 941
11 «Юан констракшн»	106 429
12 «Юнайтед технолоджиз»	87 102
13 «Петерсон билдерз»	79 193
14 «Сауди Тармак лимитед энд сауди ос лимитед»	77 247
15 «Текстрон»	73 540
16 «Вестингауз электрик»	70 986

Продолжение

Корпорации	Суммы заказов, тыс. долл.
17 «Форд мотор»	42 260
18 «Харско»	39 698
19 «Тексас инструментс»	34 554
20 «Америкэн телефон энд телеграф»	26 773
21 «Чэмберлейн мэньюфэкчуринг»	26 099
22 «Зингер»	22 924
23 «Америкэн моторс»	22 805
24 «Телидайн»	21 241
25 «Геркулес»	19 879
Всего 25 компаний	
Экспортные заказы министерства обороны част- ным фирмам	3 595 277 4 449 536

Источник Newsletter, December 18, 1978.

Таблица 5. Степень зависимости корпораций от поставок оружия за границу (в млн. долл.)

Корпорации	Годы	Общие про- дажи	Заказы министер- ства обороны	Заказы оружия для дру- гих стран	% заказов оружия для других стран от общих за- казов ми- нистерства обороны
«Нортроп»	1977	1 601	1 047	853	81,5
	1976	1 265	1 480	1 292	87,3
«Макдоннел—Дуглас»	1977	3 545	2 574	446	17,3
	1976	3 544	2 465	480	19,5
«Локхид»	1977	3 373	1 573	305	19,4
	1976	3 203	1 510	139	9,2
«Дженерал дайнэ- микс»	1977	2 901	1 371	303	22,1
	1976	2 553	1 073	46	4,3
«Грумман»	1977	1 564	1 428	253	17,7
	1976	1 523	982	304	31,0
«Дженерал электрик»	1977	17 519	1 520	221	14,5
	1976	15 697	1 347	248	18,4
«Хьюз эйкрафт»	1977	1 700	1 093	156	14,3
	1976		910	174	19,1
«Рейтеон»	1977	2 818	1 041	149	14,3
	1976	2 463	784	219	28,0
«Литтон индастриз»	1977	3 443	609	121	19,8
	1976	3 369	978	158	16,4

Источник Newsletter, December 18, 1978.

Военные сверхприбыли

Представители и идеологи военно-промышленного комплекса уверяют, что военный бизнес малоприбылен, а участие в нем предпринимателей объясняется главным образом патриотическим сознанием необходимости укрепления национальной обороны. Связанные с ВПК экономисты считают, что «некоторое увеличение прибыльности военных контрактов необходимо для того, чтобы восстановить финансовое здоровье военной промышленности»¹². Основным аргументом, используемым в защиту подобных утверждений, служит то, что соотношение между прибылью и стоимостью реализованной продукции (объемом продаж) у крупнейших военно-промышленных фирм бывает, как правило, таким же, а то и более низким, чем в «коммерческом» гражданском бизнесе. Соотношение между прибылью и объемом продаж является одним из нескольких вариантов измерения нормы прибыли в буржуазной статистике. Этот показатель широко применяется в практике Пентагона. Однако, как отмечает американский автор, «трудно найти кого-либо из мира бизнеса, кто производил бы вложения или оценивал компании в соответствии с этим показателем»¹³.

Дело в том, что, когда тот или иной подрядчик широко пользуется государственными заводами и оборудованием и получает от правительства прогрессивные платежи, он имеет сравнительно небольшие собственные капиталовложения в военное производство. Так, если от заказа в 10 млн. долл. подрядчик получает прибыль 1 млн. долл., а собственных средств израсходует только 2 млн. долл., то соотношение между прибылью и стоимостью реализованной продукции будет равно 10%, а действительная норма прибыли на авансированный фирмой капитал составит 50%. Примером возможной степени ошибочности измерения нормы прибыли по методике Пентагона служит случай, выявленный в ходе судебного разбирательства с компанией «Норт-Америкэн» (теперь «Рокуэлл

интернэшнл»). Представители министерства авиации и фирмы апеллировали к 8%-ному показателю нормы прибыли на полученный и исполненный заказ, исчисленному как отношение прибыли к продажам. Но суд установил, что норма прибыли фирмы на собственные инвестиции составила 802%.

Факты американской действительности показывают, что военное производство является значительно более прибыльным по сравнению с гражданским. Сравним нормы прибыли на акционерный капитал шести военных концернов («Локхид», «Макдоннел — Дуглас», «Дженерал дайнэмикс», «Грумман», «Нортроп» и «Фэрчайлд индастриз») со средней нормой прибыли такого же количества монополий, выпускающих товары гражданского назначения («Рипаблик стил», «Интернэшнл пейпер», «Нэшнл стил», «Леви Страус», «Ассошиэтед милк продюсерз» и «Америкэн бейкериз»). Выбор фирм с высокой степенью зависимости от военного производства позволяет свести к минимуму погрешности, связанные с тем, что в формировании прибылей этих корпораций принимают участие также отделы гражданского производства. Следует учитывать, что в отчетах, справочниках и периодике обычно публикуются сведения лишь об общих прибылях компаний, без выделения той ее части, которая проистекает от военных заказов. Так что компания может получить очень высокие прибыли от военного производства и понести убытки от гражданских работ, но в балансовом отчете фирмы будет значиться усредненная величина.

Таблица 6. Средние нормы прибыли на акционерный капитал у военных концернов и у гражданских монополий (в %)

Группы монополий	1980 г.	1981 г.	1982 г.	В среднем за три года
Военные	16,0	17,6	18,0	17,2
Гражданские	10,4	10,0	10,4	10,3
% превышения нормы прибыли военных концернов	54	76	73	67

Рассчитано по: Fortune, May 1981—1983; Moody's Industrial Manual, 1981—1983.

По сумме объемов продаж за 1980—1982 гг. обе группы приблизительно равны (18 796 млн. и 19 348 млн. долл.). Однако, как видно из табл. 6, норма прибыли военных концернов превышает норму прибыли гражданских монополий в среднем на 67%. По некоторым данным, разрыв в нормах прибыли еще более значительный. Проведенный Главным контрольно-финансовым управлением США анализ 146 крупных военных контрактов показал среднюю норму прибыли на инвестированный концернами капитал в 56%. У 500 крупнейших промышленных корпораций США в конце 70— начале 80-х годов этот показатель составлял около 14%.

Прибыльность военного бизнеса существенно возрастает и в результате налоговых льгот. Военные подрядчики и их собственники по сути освобождены от уплаты налогов на прибыли компаний и дивиденды на все время выполнения заказа. Так, корпорация «Дженерал дайнэмикс» за период 1980—1984 гг. получила 1,1 млрд. долл. прибылей, но не уплатила ни цента федеральных налогов. Корпорация «Грумман» не внесла в виде налогов ни одного доллара с 1976 по 1985 г., а «Боинг» — в течение первой половины текущего десятилетия¹⁴.

Корпорации военно-промышленного комплекса имеют возможности извлекать не только явные, но и скрытые прибыли. Поскольку цены на оружие устанавливаются в основном путем прямых переговоров, конкурентная борьба переводится в плоскость, недоступную для большинства других звеньев частного капитала. Так как размер вознаграждения за выполнение заказа тем больше, чем выше оценочная стоимость программы, компании всячески стремятся раздуть издержки производства. «Новый тип предпринимательства, — подмечает американский экономист С. Мелман в книге «Перманентная военная экономика», — стал характерным для военной промышленности. Фирма *максимизирует* издержки производства и *максимизирует* субсидии от органов государственного регулирования»¹⁵.

Повышая оклады высших должностных лиц, увеличивая представительские и прочие мало

поддающиеся контролю расходы, корпорации ВПК тем самым как бы убивают одновременно двух зайцев. Перечисленные расходы представляют собой скрытую в издержках производства часть прибыли. Но за счет ее возрастания увеличивается и официально объявленная часть. При этом скрытые прибыли, маскируемые различными статьями, налогом не облагаются, а целиком остаются в руках управляющих и собственников военно-промышленных корпораций.

Особый простор для искусственного раздувания издержек производства возникает при составлении так называемых косвенных, или накладных, расходов. В отличие от прямых эти расходы во время переговоров не оговариваются в абсолютных размерах, а рассчитываются как определенная норма или процент к прямым расходам. Эта норма может быть установлена по-разному: 100, 150 и 250%. На возможности, которые существуют при таких условиях, проливает свет высказывание одного из директоров военной фирмы: «Время от времени я обнаруживаю, что представитель закупочного правительственного органа больше интересуется нормой косвенных расходов, чем абсолютными их размерами или тем, что включается или не включается в отчеты о косвенных расходах. Мне приходилось слышать: «Опустите ваши косвенные расходы до 105%, и меня не будет интересовать, что они собой представляют»...»¹⁶ Американские исследователи пришли к выводу, что, если бы у военно-промышленных фирм имелись побудительные стимулы к сокращению косвенных расходов, они могли бы быть снижены в военной промышленности без ущерба для дела на треть¹⁷.

Характерной чертой военной промышленности являются серьезные различия в нормах прибыли, получаемых головными подрядчиками и субподрядчиками, военными концернами и небольшими фирмами. Так, Главное контрольно-финансовое управление установило, что первичные подрядчики получают значительно более высокую норму прибыли на вложения в военное производство, чем компании, специализирующиеся на субподрядах.

Отчасти эта разница объясняется тем, что первые не передают вторым почти ничего из тех прогрессивных платежей, которые они получают от правительства. Дело также в том, что «субподрядчикам достается очень немного от государственных заводов и оборудования, попадающих почти целиком в распоряжение главных подрядчиков. Последние получают более высокую норму прибыли, чем небольшие компании... Опять же мелкие фирмы почти совсем не получают капитала от государства»¹⁸.

Иначе говоря, единой нормы прибыли в военной промышленности не существует. Военно-промышленные концерны, обладающие прочными связями с военными ведомствами и в широких масштабах использующие государственные капиталы в собственных целях, извлекают особые сверхприбыли. Быстрыми темпами возрастают размеры прогрессивных платежей, т. е. оборотных средств, предоставляемых государством подрядчикам. С 1964 по 1970 г. они, например, возросли с 3 млрд. до 10 млрд. долл. Если бы государство не выдавало таких субсидий, то фирмы должны были бы, очевидно, брать эти средства в кредит и платить за них свыше 1 млрд. долл.

Распространенной практикой является также использование заводов и оборудования, предоставляемых военным концернам, в гражданских целях. В результате у корпораций ВПК возрастает прибыль на инвестиции не только в военное производство, но и в гражданских отделениях. Причем прибыли являются и более высокими, и гарантированными, и устойчивыми. Как отмечает американский экономист Р. Кауфман, «еще не было случая, чтобы какой-либо крупный военный контракт оказался бы бесприбыльным»¹⁹. Существование столь прибыльного сектора обусловлено высокой степенью монополизации в военных отраслях промышленности и наличием единственного покупателя, в связи с чем монополия в военных сферах носит более совершенный и законченный характер («двусторонняя монополия» — по терминологии американских авторов)²⁰.

Военные сверхприбыли достаются лишь узкому кругу крупнейших корпораций, производящих вооружения. Подавляющее большинство компаний, занятых военным бизнесом, не располагает государственными капиталами, не имеет тесных связей с Пентагоном и необходимой «переговорной силой». Их нормы прибыли мало чем отличаются от норм прибылей в любом другом обычном бизнесе. Корпорации ВПК не оставляют мелким субподрядчикам возможностей для извлечения за их счет каких-то дополнительных прибылей. Там же, где имеет место кооперация нескольких гигантов, происходит дележ по силе.

Поскольку концентрация прибылей превышает концентрацию заказов на 50—100%, напрашивается вывод, что 50 крупнейших подрядчиков Пентагона, получающих около 60% всех военных заказов, извлекают около 80%, а то и больше всей прибыли в американской военной промышленности. Наличие особых возможностей для извлечения гарантированных, устойчивых и более высоких, чем в других сферах экономики, прибылей создает благоприятные условия для ускоренного развития «частного сектора» ВПК. С началом милитаристского бума 80-х годов эта тенденция особенно усилилась. Так, чистые (после уплаты налогов) прибыли корпорации «Дженерал дайнэмикс» с 1980 по 1984 г. увеличились со 195 млн. до 382 млн. долл., т. е. почти удвоились; у компании «Макдоннел — Дуглас» чистые прибыли за период 1981—1983 гг. возросли со 176 млн. до 275 млн. долл., а у фирмы «Нортроп» за то же время — с 48 млн. до 101 млн. долл.²¹

В последние годы военно-промышленные концерны США добились ряда дополнительных льгот при заключении контрактов на поставки оружия, которые гарантируют фирмам еще более высокие прибыли, чем прежде. Оправдывая притязания оружейных монополий, высокопоставленный чиновник Пентагона отмечал: «Политика министерства обороны состоит в том, чтобы использовать прибыль для стимулирования эффективного исполнения контрактов. Прибыль вообще является основным

мотивом частного предприятия. Заключение сделок, обуславливающих самые низкие прибыли, использование средних величин, имевшее место в практике, или автоматическое применение какого-либо заранее установленного процента... не обеспечивают стимулирования... Контрактный договор должен побуждать к действительному исполнению заказа... Это будет иметь место при увеличении норм прибыли, которые во многих случаях будут значительно выше, чем прежде».

Предвкушая дальнейший рост прибылей, инвесторы и спекулянты еще выше взвинчивают курсы акций военно-промышленных монополий. Свидетельством масштабов наживы на гонке вооружений могут служить данные табл. 7, показывающие рост цен на акции восьми ведущих военных концернов США со времени разрядки в первой половине 70-х годов до 1983 г.

Таблица 7. Динамика роста цен на акции ведущих военных концернов США

Компании	Наиболее низкий курс акций в 70-х годах, долл.	Курс акций в 1983 г., долл.	Рост цен на акции
«Боинг»	2,6	41	В 16 раз
«Дженерал дайнэмикс»	2,7	84	« 31 «
«Грумман»	7,2	54	« 7 «
«Локхид»	2,7	104	« 38 «
«Макдоннел — Дуглас»	7,6	63	« 8 «
«Нортроп»	4,7	98	« 20 «
«Рокуэлл интернэшнл»	9,0	52	« 6 «
«Юнайтед технолоджиз»	10,3	69	« 7 «

Рассчитано по: Moody's Industrial Manual, 1976—1984.

Кому же достаются основные прибыли от военного бизнеса? В чьих руках сосредоточен контроль над крупнейшими военно-промышленными корпорациями? Ответить на эти вопросы не так просто. Монополистическая буржуазия скрывает сведения о своих личных богатствах и капиталах. Особенно «щепетильны» в этом плане фабриканты оружия. Кое-какие факты время от времени все же просачиваются в печать.

Есть и другие сложности. Наряду с единоличным контролем над корпорацией распространен групповой тип контроля. Власть над компанией в таких случаях принадлежит союзу крупнейших собственников, входящих к тому же часто в различные финансово-олигархические группы. Кроме того, установить точно подлинных хозяев фирмы не всегда представляется возможным, так как истинные собственники подчас скрываются за анонимными названиями подставных фирм. Крупные пакеты акций бывают сосредоточены и в отделах банков, управляющих собственностью по доверенности, а также в «конторах по управлению инвестициями». Сам контроль при этом осуществляется не непосредственно, а через различные банки и прочие учреждения. Примером такого «коллективного» типа контроля является фирма «Рокуэлл интернэшнл». Собственность и контроль над ней принадлежат одновременно Морганам (через «Бэнкерс траст»), Гарриманам, Дюпонам, Меллонам, калифорнийским миллионерам и ряду других представителей финансовой олигархии. Следует учитывать и быстротечность изменений, происходящих в сфере контроля над корпорациями. Основатель

известного концерна-конгломерата «Линг — Темко — Воут» Дж. Линг был в 60-х годах одним из самых крупных военных промышленников США. Но позже, во время одного из слияний, Линг утратил контроль над своим концерном и теперь занимается бизнесом, непосредственно не связанным с военной сферой.

И все же на основании опубликованных данных можно установить имена хозяев некоторых военных концернов, а также контролирующих их финансовых групп.

Крупнейший из военных промышленников

Если бы в Соединенных Штатах, где проводится так много рассчитанных на сенсацию конкурсов, оспаривался сейчас титул «самого крупного фабриканта оружия», то первым претендентом на него был бы *Генри Краун* — владелец не имеющей себе равных по размерам получаемых военных заказов от Пентагона корпорации «Дженерал дайнэмикс» и один из лидеров чикагской финансово-олигархической группировки.

Но у американских оружейных магнатов само-реклама не в почете. Они не борются за славу «первого в своем деле». В статье под заголовком «Генри Краун: вездесущий капиталист из Чикаго» журнал «Бизнес уик» 22 декабря 1975 г. отмечал, что Краун «не любит быть на виду... даже отказывается от громадного ролс-ройса, который жена подарила ему, а чтобы не привлекать излишнего внимания, предпочитает пользоваться длинным черным лимузином, каких много в Чикаго... хотел бы, чтобы его знали не как бизнесмена, а как великого филантропа». На самом же деле крауновские пожертвования составляют всего лишь какие-то жалкие крохи от его капиталов. Да и направлена почти вся эта «благотворительность» на дотации военно-морской академии в Аннаполисе и проведение исследований военного характера в Стэнфордском, Иллинойском и Сиракузском университетах.

Сын торговца и спекулянта, Краун в конце

20-х годов слыл в Чикаго мастером подкупа местных властей, предоставлявших выгодные концессии его компании по производству строительных материалов «Матириел сервис». Одновременно с этим ему удалось занять прочные позиции в центральных банковских учреждениях города. Кризис 30-х годов избавил Крауна от многих конкурентов. Фирма

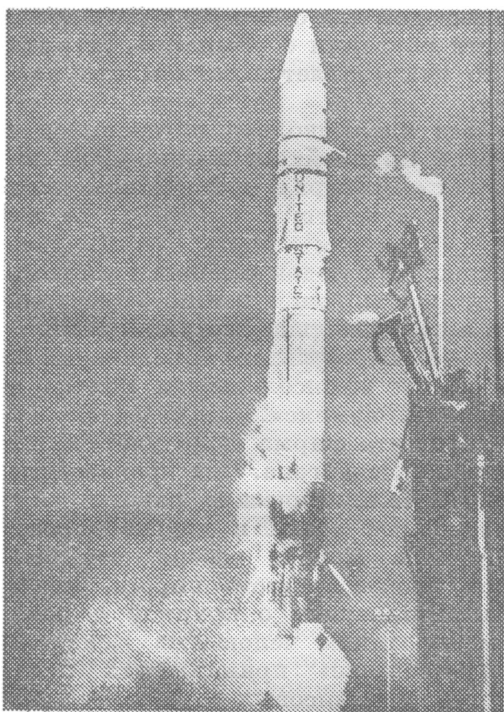

Генри Краун

«Матириел сервис» монополизировала важное подразделение строительного бизнеса на Среднем Западе США. По свидетельству того же журнала, «едва ли в Чикаго найдется здание, не содержащее в себе крауновских строительных материалов, как не найдется там и много политических деятелей, которые на протяжении последних пятидесяти лет не были бы с ним связаны».

Не участвуя в сражениях второй мировой войны, Краун все же быстро получил чин полковника в Инженерном корпусе американской армии и затем стал начальником снабжения вооруженных сил в районе Великих озер (в высших финансовых кругах его и сейчас иронически называют «полковником»). Он и раньше много слышал о необычайно широких возможностях для наживы на военных поставках. Теперь Краун убедился в этом воочию. Щедрые дары и прочие знаки внимания от военных про-

мышленников сыпались на него как манна небесная. Да и он в долгу не оставался. У Крауна зародилась мысль приобрести собственные военные предприятия. Как утверждал журнал «Каррент байографи», «после окончания войны Краун почувствовал в себе силы заняться чем-то более солидным по сравнению с тем, что представлял бизнес компании

*Ракета
«Атлас»*

«Матриел сервис»¹. Во второй половине 40-х годов он приобрел контрольный пакет акций железнодорожной компании «Чикаго, Рок Айленд энд Пасифик», вкладывал капиталы в сахарные плантации, угольные шахты, занимался спекуляциями с недвижимостью. На одной только купле и последующей перепродаже земельного участка, на котором сейчас возвышается штаб-квартира ООН, Краун

за несколько недель «заработал» 600 тыс. долл. Позднее он стал главным партнером гостиничной империи «Хилтон хотелс». Однако всеамериканская известность пришла к Крауну в 1952 г., когда он закупил целиком 102-этажный небоскреб «Эмпайр стейт билдинг», который для Нью-Йорка значит примерно то же, что Эйфелева башня для Парижа. В 1961 г. Краун расстался с самым высоким тогда в мире зданием с выгодой для себя в 15,5 млн. долл. Смакуя подробности операции с «Эмпайр», журнал «Тайм» писал, что она «является венцом крауновских достижений».

Здесь «Тайм» все же несколько поторопился с выводами. Им стала крупнейшая военно-промышленная корпорация «Дженерал дайнэмикс». Под таким названием она существует с 1952 г. Ее же прародительница «Электрик боут» занималась строительством подводных лодок с конца прошлого столетия. После второй мировой войны «Электрик боут» вклинилась в стремительно растущий самолетостроительный бизнес. В результате объединения ее с крупным авиатрестом «Консолидейтед Валти» и возникла «Дженерал дайнэмикс».

К концу 50-х годов эта фирма была уже самым крупным поставщиком Пентагона. Она производила межконтинентальные баллистические ракеты «Атлас», атомные подводные лодки и другие дорогостоящие виды оружия. Короче говоря, это был лакомейший кусок промышленного пирога, мечта любого дельца, помышлявшего о крупной добыче. А Краун был именно таким человеком. Контроль над «Дженерал дайнэмикс» принадлежал представителям различных финансовых групп. У самых крупных собственников пакеты ценных бумаг были невелики по сравнению со всем акционерным капиталом компании. Все эти обстоятельства несколько облегчали возможности для захвата власти над концерном со стороны внешних сил. В середине 1959 г. в финансовой хронике промелькнуло сообщение, что «Дженерал дайнэмикс» приобретает чикагскую фирму по производству стройматериалов «Матириел сервис», принадлежавшую Крауну. Вскоре стало известно, что в результате «продажи»

своей фирмы он получил взамен 18%-ный пакет акций военного концерна и что этот пакет был крупнейшим, или контрольным. Его стоимость составляла 120 млн. долл. Несколько месяцев спустя, в начале 1960 г., Краун был «избран» директором «Дженерал дайнэмикс» и стал председателем ее исполнительного комитета, короче, общепризнанным боссом фирмы.

*Истребители F-16 на вооружении НАТО
в Брюсселе*

При Крауне «Дженерал дайнэмикс» взяла еще больший крен в сторону производства новейших систем оружия. Атомные подводные лодки и истребители-бомбардировщики приносили миллионные прибыли. Укрепились и без того прочные связи с военными министерствами и правительственными учреждениями. Все прежние крауновские «дела» померкли по сравнению с такой масштабной и гарантированной наживой. Цель, к которой Краун стремился всю свою сознательную жизнь, была достигнута. Он стал финансистом-титаном, которому позавидовал бы сам драйзеровский Каупервуд. Правда, кое-кто усиленно пытался навесить ему ярлык «фабриканта смерти», но, думал он, стоит

ли удивляться тому, что неудачники злословят по поводу столь грандиозных успехов.

Казалось бы, что бизнес Крауна парил теперь в таких же безоблачных высотах, как и его самолеты. Но в апреле 1966 г. Краун неожиданно ушел с руководящих постов в «Дженерал дайнэмикс» и продал все свои акции. О причинах этой «странной капитуляции полковника» строилось немало догадок, распространялись разные слухи. Однако в свете последующих событий стала ясна суть дела. Вскоре после того как Краун стал главным акционером «Дженерал дайнэмикс», он произвел изменения в руководящем составе фирмы. Вместо разжалованного Ф. Пейса, бывшего военного министра при Г. Трумэне, на должность президента корпорации был приглашен Р. Льюис, помощник министра авиации в правительстве Д. Эйзенхауэра. Но этот выбор оказался для Крауна неудачным. Спустя некоторое время Льюис, заручившись поддержкой ряда других акционеров и высших управляющих компании, начал вести упорную борьбу против ее главного собственника. Казалось, что отставка Крауна означала окончательную победу коалиции Льюиса. Но получилось иначе.

Временно отступив, Краун твердо решил проучить непокорных менеджеров. В те годы фирма испытывала определенные трудности на рынке, связанные с реализацией гражданских самолетов «Конвэр-880 и -890». Чтобы не выпускать контроль из своих рук, администрация «Дженерал дайнэмикс» решила выкупить крауновский пакет акций на средства самой фирмы. Это еще более ухудшило ее финансовое положение. Курс акций начал падать. Тогда Краун с помощью своих людей стал тайно скупать акции фирмы. К 1970 г. в портфеле Крауна снова имелось 18% всех акций «Дженерал дайнэмикс», причем контрольный пакет достался по цене вдвое меньшей, чем ему было выплачено прежде за него самой компанией. Краун во второй раз стал полновластным ее хозяином. Группа Льюиса была отстранена от руководства, а на смену ей на этот раз пришла надежная команда Крауна.

С начала 70-х годов высшую административную

должность в «Дженерал дайнэмикс» занимает Д. Льюис (однофамилец Р. Льюиса). До этого он был президентом компании «Макдоннел — Дуглас». По его просьбе штаб-квартира «Дженерал дайнэмикс» была переведена из Нью-Йорка в Сент-Луис, где он жил и работал многие годы. Льюис известен тесными связями с бюрократической верхушкой

Лэстер Краун

Пентагона. С переходом Льюиса в «Дженерал дайнэмикс» ее заказы, прибыли и курс акций неуклонно шли в гору. Благодаря его стараниям этой корпорации удалось, в частности, получить выгодные заказы на производство истребителей F-16 и ракетно-ядерные подводные лодки «Трайидент». В начале 80-х годов имя Льюиса фигурировало в качестве кандидата на должность заместителя министра обороны США в правительстве Р. Рейгана. Льюис — один из директоров крупнейшего в Калифорнии «Банк оф Америка».

Сын Г. Крауна — Л. Краун является вице-президентом «Дженерал дайнэмикс» и входит в ее директорат. Он занимает директорские кресла и в крупнейшем банке Чикаго «Континентл Иллинойс», авиапассажирской монополии «Трансуорлд эйрлайнз», концерне-конгломерате «Исмарк» и ряде других фирм.

Член совета директоров «Дженерал дайнэмикс» М. Фалкаф исполняет функции управляющего капиталами Краунов в семейном партнерстве «Генри Краун энд компани». Раньше он служил в государственном ведомстве, следящем за бюджетными поступлениями, а теперь считается специалистом по «защите» крауновских капиталов от налогового обложения.

Другой член совета директоров «Дженерал дайнэмикс» — Н. Каммингз, давний приятель Г. Крауна, помогавший ему одержать верх в борьбе за власть в корпорации. Каммингз также владеет солидным пакетом ее акций, но основные интересы этого нью-йоркского финансиста связаны с другими компаниями.

Еще один из директоров «Дженерал дайнэмикс» — А. Дженнер является старшим партнером юридической фирмы, обслуживающей эту и другие компании Краунов. Дженнер был старшим консультантом неизвестной Комиссии Уоррена по расследованию обстоятельств убийства президента Дж. Кеннеди.

В совете директоров и исполнительном комитете «Дженерал дайнэмикс» много бывших военных, служащих министерства обороны, ученых, занимающихся военными исследованиями. В платежных ведомостях компании стоят фамилии 200 с лишним отставных генералов, адмиралов и других военных высоких рангов. Система «вращающихся дверей» между Пентагоном и концерном действует в полную силу. Вот лишь некоторые примеры.

В 1978 г. бывший министр военно-морского флота Э. Идальго вел переговоры с «Дженерал дайнэмикс» об урегулировании претензий компании на выплату 843 млн. долл. в связи с перерасходом средств на строительство 18 ударных подводных лодок типа «Лос-Анджелес». По соглашению ВМФ выплатил «Дженерал дайнэмикс» 484 млн. долл. из спорной суммы. После ухода Идальго из Пентагона в 1981 г. «Дженерал дайнэмикс» наняла его в качестве консультанта и выплатила ему 66 тыс. долл. за услуги в неудавшейся операции фирмы с продажей истребителей F-16 Испании. Сенатор

У. Проксмайер засвидетельствовал, что урегулирование в 1978 г. было «чрезвычайно благоприятным» для «Дженерал дайнэмикс», и обвинил Идальго в «явном злоупотреблении служебным положением» за то, что он принял плату за консультации.

В 1983 г. вице-президентом концерна стал Дж. Сойер. До этого он был помощником министра военно-морских сил и отвечал за программы строительства кораблей «Дженерал дайнэмикс» на многие миллиарды долларов. Несмотря на перерасходы и задержку выполнения некоторых подрядов, Сойер помог фирме добиться заключения ряда новых выгоднейших контрактов с Пентагоном².

Занимая в последние годы первое место у кормушки Пентагона, «Дженерал дайнэмикс» усиливает экспансию, скупая фирмы и предприятия в аэрокосмической, радиоэлектронной и других отраслях военной промышленности как в США, так и за границей. Последняя крупная жертва джаггернаутовой колесницы Крауна — производящая танки М-1 «Абрамс» компания «Крайслер дифенс», которую Краун прибрал к рукам весной 1982 г., воспользовавшись финансовыми затруднениями автомобилестроительного гиганта «Крайслер». Предполагается произвести в общей сложности 7 тыс. таких танков по цене 2,7 млн. долл. за единицу. Стоимость всей программы — 19,5 млрд. долл. В результате «Дженерал дайнэмикс» стала тем, чем не была до нее ни одна другая компания, — крупнейшим подрядчиком не только военно-морских и военно-воздушных сил США, но и сухопутных войск. Многономенклатурные и долгосрочные заказы обеспечат ей процветание в ближайшие годы. Одно из изречений Г. Крауна: «Или мы должны глотать, или нас проглотят». Другое: «Я никогда не уточняю общей суммы своих капиталов, она меняется каждый день». В середине 70-х годов «Бизнес уик» оценивал личное состояние семейства Краунов приблизительно в 500 млн. долл., что ставило их тогда наряду с Морганями, Дюпонями, Гетти в разряд 20 богатейших семейств США. «Их капиталовложения громадны, — писал журнал. — Бесчисленная недвижимость включает соб-

ственность в Калифорнии, Аризоне, Нью-Йорке, Нью-Джерси, Флориде, на Ямайке. Крауны владеют несколькими фермами в Иллинойсе, ранчо «Бишоп» в Калифорнии, насчитывающем 3,5 тыс. акров земли, 60% капитала аризонской «Фармерс инвестмент компани», действующей в области агробизнеса. Их вложения в угольные шахты делают

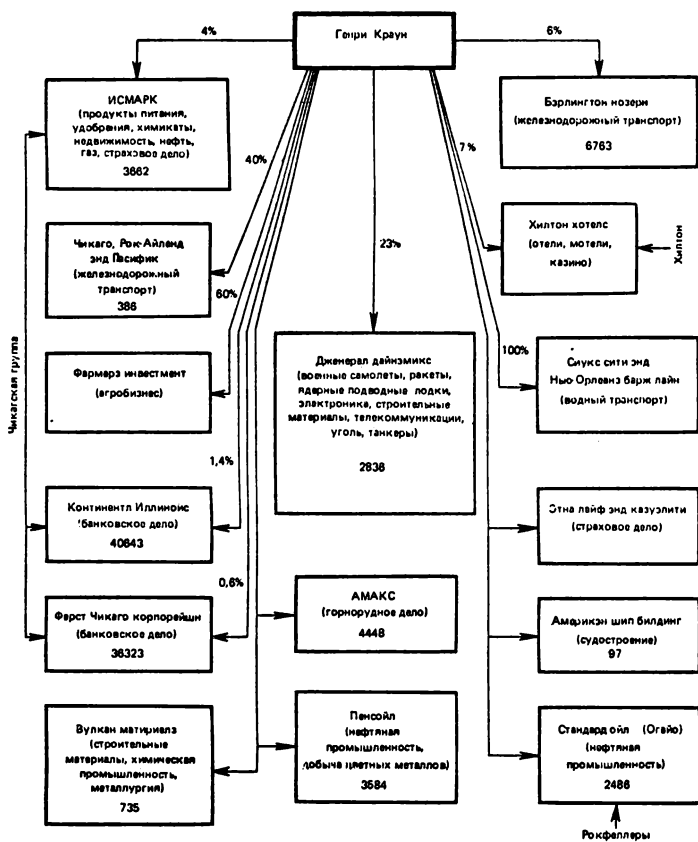

Диаграмма 2. Цифры обозначают размеры капиталов компаний на 1983 г. (в млн. долл.) и процент акций, принадлежащих Крауну

Краунов крупнейшими поставщиками топлива Иллинойса. Крауны также начинают заниматься разработками нефти и газа. Семейство владеет 100% акций компаний «Сиукс сити энд Нью-Орлеанз барж лайн» (водный транспорт) и «Лемонт шипьярд», которая строит и чинит баржи»³.

Однако в этом перечне еще не были указаны самые главные вложения крауновских капиталов. Ими являются прежде всего акции и другие виды ценных бумаг «Дженерал дайнэмикс», рыночная стоимость которых с 1980 по 1984 г. возросла с 290 млн. до 892 млн. долл.⁴ Пакет акций концерна «Исмарк» (в прошлом мясоконсервный трест «Свифт энд компани») котируется около 30 млн. долл. Примерно 25 млн. долл. составляет стоимость дял в «Хилтон хотелс», которая по инициативе Крауна помимо гигантских административных зданий, шикарных гостиниц по всему свету обзавелась игорными домами и увеселительными заведениями в столице ночной жизни Америки Лас-Вегасе. Инвестиции в железнодорожную компанию «Сент-Луис — Сан-Франциско» оцениваются в 16 млн. долл. Крауны также одни из главных собственников двух весьма крупных банков — «Ферст нэшнл оф Чикаго» и «Континентл Иллинойс», являющихся финансовыми центрами чикагской монополистической группировки. В диаграмме 2 указаны компании, в которые Краун вложил свои главные капиталы. Часть их распылена между акциями и ценными бумагами еще примерно 200 других компаний и учреждений. Портфель этих, по выражению Крауна, «добрых инвестиций» в последнее время быстро возрастает, питаясь отчасти за счет гигантских прибылей, получаемых от акций «Дженерал дайнэмикс». Таким образом, к середине 80-х годов личное богатство Краунов перевалило за 1 млрд. долл.

Уклоняясь от налогов, Краун учредил около 40 «индивидуальных трестов», «семейных партнерств», «фондов» и распределил между ними свои капиталы. Главные из них — «Генри Краун энд компани», «Краун фанд» и «Р. Л. Дж.» (последний назван в честь трех сыновей Г. Крауна — Роберта,

Лэстера и Джона). Наиболее активный из них — Лэстер Краун. По всей видимости, ему в будущем и уготован трон всей крауновской империи. Несколько детей и родственников Л. Крауна также активно вовлечены в дела. «Крауны, — отмечал еженедельник «Бизнес уик» 25 марта 1985 г., — любят бизнес... Они держатся плечом к плечу».

Роль основного инвестиционного банка, занимающегося выпуском и размещением ценных бумаг «Дженерал дайнэмикс» и ряда других крауновских компаний, исполняет фирма «Лазэр Фрэр». «Дженерал дайнэмикс» также связана с банкирским домом «Лимэн бразерс». Оба нью-йоркских банка владеют внушительными пакетами акций военного концерна, сотрудничают как между собой, так и с Рокфеллерами.

Крауны играют большую роль в политической жизни всего Среднего Запада США. Особенно близок к ним был крайне реакционный мэр Чикаго Р. Дейли вместе со всей партийной машиной. На общенациональной арене Крауны в основном поддерживают кандидатов от республиканской партии. В ходе избирательной кампании 1972 г. Краун внес в фонд Никсона 50 тыс. долл. Его пожертвования в фонды Рейгана в 1980 и 1984 гг. были значительно большими. Кредо Краунов выразил как-то глава вашингтонского представительства «Дженерал дайнэмикс» Э. Лефевр, заявивший американскому журналисту: «Нужно, чтобы люди верили в существование долговременной угрозы». Приступ милитаристской лихорадки, начавшийся в США на рубеже 80-х годов, представитель корпорации «Дженерал дайнэмикс» комментировал следующим образом: «Обстановка в мире, при взгляде отсюда, представляется не очень безопасной, а в связи с этим перспективы для нашей промышленности кажутся весьма хорошими»⁵.

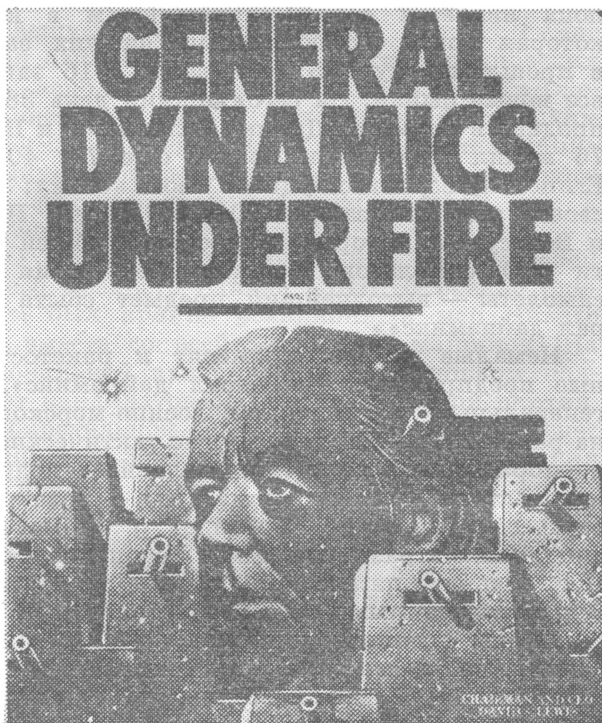
В 1982 г. военно-воздушные силы США увеличили запланированный объем закупок производимых «Дженерал дайнэмикс» истребителей F-16 на 43%, и на середину 1982 г. он составил 1935 самолетов. В стоимостном выражении объем закупок F-16, которые намечено выпустить в 1983—1987 гг.,

составит 3 млрд. долл.⁶ Это те самые самолеты, которые Израиль применил в пиратском налете на исследовательский ядерный центр в Ираке, а затем активно использовал в разрушении ливанских городов и уничтожении тысяч мирных ливанцев и палестинцев. Еженедельник «Бизнес уик» весной 1982 г. писал: «F-16 приносит огромные доходы. Отделение «Форт-Уэрт», производящее эти машины, пока является самым прибыльным в компании, которая почти исключительно на них заработала в прошлом году 235 млн. долл. F-16 завоевывает все новые рынки. На сегодняшний день 388 машин продано в Бельгию, Данию, Голландию и Норвегию; 75 купил Израиль и просит еще 75; 40 заказал Египет и, вероятно, удвоит свою заявку; ожидают своего решения заявки Южной Кореи, Пакистана и Венесуэлы, которые запросили в общей сложности 100 самолетов. В настоящее время военные самолеты — выгоднейший предмет сбыта «Дженерал дайнэмикс»⁷.

Немалые доходы приносят и ракетостроительные предприятия «Дженерал дайнэмикс». Будучи генеральным подрядчиком военно-морского флота на ракеты «Стандард» и другие тактические ракеты, корпорация является также главным подрядчиком на крылатую ракету «Томагавк» — новейшее стратегическое оружие. Речь идет о «Томагавках» в дополнение к размещаемым в Европе. Они обладают еще большей дальностью полета и другими усовершенствованными характеристиками. В ближайшие годы военно-морской флот США намерен закупить не менее 4 тыс. «Томагавков» морского базирования, а военно-воздушные силы рассчитывают приобрести около 560 таких ракет. Это оружие имеет базовую конструкцию, которая обещает превратиться в целую семью новых американских ракет с возможностью их запуска с подводных лодок, кораблей и наземных площадок. Ракеты будут оснащены как обычными, так и ядерными боеголовками. Как заявил один из высокопоставленных представителей Вашингтона, «в оставшиеся годы XX в. производство крылатых ракет может оказаться наиболее эффективным с точки зрения

создания оружия высокой огневой мощи. И ни одна компания не находится в этом смысле в лучшем положении, чем «Дженерал дайнэмикс», что сулит ей большие прибыли»⁸.

В 1984 г. официально объявленная норма прибыли концерна составляла 37%, что почти в 3 раза выше среднего показателя для всех крупных про-

Главный управляющий концерна «Дженерал дайнэмикс» Д. Льюис защищает фирму от обвинений в мошенничестве и взяточничестве

мышленных компаний США. За первые четыре года пребывания у власти рейгановской администрации принадлежащий Краунам контрольный пакет акций «Дженерал дайнэмикс» (23%) под-

скочил в цене примерно на 600 млн. долл. Только официально полученные Краунами с этих акций дивиденды за указанный период составили в общей сложности около 43 млн. долл. Но и эти цифры — лишь видимая часть айсберга крауновских доходов⁹.

В опубликованной в 1982 г. журналом «Тайм» статье под заголовком «Пентагон — священная тучная корова» концерн «Дженерал дайнэмикс» называется наиболее прожорливым «сосунком». За каждую из построенных подводных лодок «Трайидент» он получает из казны по 1,2 млрд. долл., что на 50% превышает запланированную стоимость. Со значительным перерасходом были построены и ядерные подводные лодки типа «Лос-Анджелес». Дело приняло плохой оборот. Началось уголовное расследование министерством юстиции. Правительственные чиновники называли вещи своими именами — грабежом. «Мы допустили серьезное злоупотребление», — говорил адмирал Хайман РикOVER. В показаниях Объединенной экономической комиссии конгресса РикOVER подверг резкой критике министерство обороны, заявив, что «оно всегда защищает частную компанию, потому что руководящие работники министерства сами из частной промышленности и после ухода в отставку возвращаются туда». И что же в итоге? Правительство Рейгана вынудило вскоре после этого адмирала РикOVERа уйти в отставку, а министр военно-морских сил США Дж. Леман объявил, что Пентагон заключил с «Дженерал дайнэмикс» контракт на постройку еще девяти * подводных лодок «Трайидент», так как «компания улучшила контроль над качеством работы и материалов»¹⁰.

В 1985 г. «Дженерал дайнэмикс» вновь оказался «на скамье подсудимых». На сей раз огонь велся с разных сторон: несколько правительственных и законодательных органов и комиссий одновременно обвинили фирму в многочисленных нарушениях норм поведения. Этому предшествовала размолвка в высшем эшелоне управляющих концерна. Вице-

* Всего Пентагон планирует приобрести у «Дженерал дайнэмикс» 24 такие субмарины.

президента «Дженерал дайнэмикс» П. Велиотиса вынудили оставить фирму. Решив отомстить, он, по выражению американской печати, стал «петь» об известных ему фактах надувательства и системе коррупции, практикуемой компанией. Одна из «арий» была о том, как женам пентагоновских начальников, ответственных за строительство подводных лодок, преподносились дорогие кольца, браслеты и прочие украшения. Другая — о том, как щедро раздавались взятки правительственным чиновникам в Южной Корее и Египте для того, чтобы сбывать в эти страны истребители F-16. И т. д. и т. п.

Вначале казалось, что скандал приобретет широкие масштабы, а разбирательства займут немало времени. Но уже к августу 1985 г. все вроде бы улеглось. Помощник министра ВМС Э. Пайат объявил, что министерство обороны приняло решение отменить запрет на предоставление корпорции новых контрактов. Словом, фирма, как и раньше, вышла сухой из воды.

На XXVI съезде КПСС говорилось, что Советский Союз предлагал запретить на взаимной основе создание морской ракетной системы типа «Трайидент». «Это предложение не было принято. В результате у американцев создана новая подводная лодка «Огайо» с ракетами «Трайидент-1». Аналогичная система — «Тайфун» — создана и у нас. Ну и кто же от этого выиграл?

Мы готовы договориться об ограничении развертывания новых подводных лодок — в США типа «Огайо» и подобных в СССР»¹¹.

Владельцы «Дженерал дайнэмикс» к таким переговорам, естественно, «не готовы». Производство лодок-ракетоносцев приносит им большие прибыли. Более того, директор «Дженерал дайнэмикс» Ф. Вуд частенько попрекает правительство за то, что оно «тормозит производство». Концерн то и дело навязывает государству все новые виды вооружений. В тех случаях, когда ему это не удается сделать сразу, он все равно рано или поздно добывается своего. Так, не получив вначале одобрения от ВВС на разработку новейшей модификации истребителя

F-16, «Дженерал дайнэмикс» все же на свой страх и риск затратил на его производство десятки миллионов долларов и затем вынудил Пентагон подписать контракт.

Хозяева концерна «Дженерал дайнэмикс» стоят в самых первых рядах врагов мира.

Оружие Макдоннела

В 1939 г. выпускник Массачусетского технологического института авиаконструктор-бизнесмен *Джеймс Макдоннел* основал в городе Сент-Луисе экспериментальную самолетостроительную мастерскую. Кто знал тогда Макдоннела и его небольшую провинциальную фирму из Миссури? Сегодня это имя — один из символов процветания, по крайней мере в деловых кругах США.

Продукция фирмы «Макдоннел — Дуглас», одного из крупнейших военных концернов США, пользуется хорошим спросом на стремительно растущем рынке вооружений. Ворочая миллиардами долларов — своих, заемных и государственных, фирма производит разнообразную современную военную технику: крылатые ракеты «Томагавк», сверхзвуковые истребители-бомбардировщики F-15, противотанковые ракеты «Дракон», противокорабельные ракеты «Гарпун», истребители «Фантом», «Скайхок» и F-18, ракеты класса «земля — воздух», «воздух — воздух», «воздух — земля» и т. д. Совместно с другими монополиями США и стран НАТО «Макдоннел — Дуглас» разрабатывает космическое оружие, внося свой вклад в реализацию особо опасных планов по милитаризации космоса, превращению его в потенциальный театр военных действий. Речь идет, в частности, о программе создания противоспутниковой системы АСАТ, первые модели которой уже прошли испытание в 1984 и 1985 гг. средствами военно-воздушных сил. Предполагается, что запускаемые с высоколетящих реактивных самолетов F-15 ракеты будут наводиться на спутники, находящиеся на орбите, с целью «ослепления противника». По свидетельству журнала «Форчун», «увлечение администрации идеей создания системы

противоракетной обороны должно принести сотни миллионов долларов таким подрядчикам в военной промышленности, как «Макдоннел — Дуглас», «Мартин — Мариэтта», «Боинг» и «Хьюз эйркрафт». Расходы на создание этой системы в ближайшее десятилетие могут достичь десятков миллиардов долларов». На миллиарды долларов компания снабжает оружием Израиль, Саудовскую Аравию, Пакистан, Чили, ЮАР и другие страны.

Кое-кто в Америке объясняет успехи компании «Макдоннел — Дуглас» «технологическим вкладом» ее руководителей в авиационную промышленность, «уникальным качеством товаров» фирмы. Но так ли это на самом деле? В мае 1979 г. выпускаемый фирмой самолет ДС-10, на борту которого находилось 273 пассажира, разбился в районе Чикаго. Причина — брак в крепежных устройствах двигателей, характерный для целой партии этих рекламируемых как «самые надежные в мире» воздушных лайнеров. ДС-10 пришлось снять со всех авиалиний. Но ДС-9 продолжал летать. В сентябре того же года у одного из них во время полета на высоте 10 тыс. метров отвалилась часть фюзеляжа. Лишь чудом пилоту удалось избежать катастрофы. Обнаружилось, что хвостовые конусы в аварийном состоянии и у многих других самолетов этой марки. Американская печать отмечает, что макдоннеловские истребители F-15 «Игл» зачастую не способны находиться в состоянии боевой готовности из-за неполадок в системах управления бортовой электронной аппаратурой, за что пилоты ВВС США прозвали самолет «ангарной королевой».

Конструкции Макдоннела и прежде были далеки от совершенства. Нередко его «новые модели» то камнем падали на землю, то загорались в воздухе. Особенно крупный скандал разразился в середине 50-х годов в связи с заказом на военно-морские истребители «Демон». Всего было произведено 60 самолетов, но во время испытательных полетов произошло 12 аварий и погибло четыре пилота. Стало ясно, что ни один из «демонов» не мог быть использован, а сотни миллионов долларов государственных средств выброшены на ветер. Сенатская комиссия по делам

вооруженных сил в ходе расследования пришла к выводу, что виной всему система закупок, осуществляемая военно-морским ведомством. Всплыла и неблагоприятная роль адмирала Л. Харрисона, занимавшего в то время крупный пост в военно-морском ведомстве и рьяно выступавшего против аннулирования контрактов с Макдоннелом. На следующий день после ухода в отставку Харрисон стал вице-президентом компании Макдоннела.

В начале 80-х годов на службе концерна находится уже около 200 бывших крупных военных чинов. В Вашингтоне специальная «бригада» лоббистов циркулирует между Пентагоном, конгрессом и Белым домом. Агенты Макдоннела активно действуют и за кулисами многих правительств за границей. Конечно, все эти связи способствуют успешному получению военных заказов. Но дело не только в этом.

В то время, когда Макдоннел самостоятельно вышел в море капиталистического предпринимательства, самолетостроительный бизнес начинал свой стремительный рост. Магнаты Нью-Йорка присматривались к новой перспективной промышленности. Макдоннел оценил их влечение к молодой отрасли. Провинциалы обычно сторонились «уолл-стритских акул». Макдоннел же сам пришел к Л. Рокфеллеру и предложил ему 20%-ный пай предприятия. Имя Рокфеллеров в ту пору было так сильно запятнано грязными махинациями «Стандард ойл», что они предпочитали расширять свою империю путем «совместного участия», оставаясь сами в тени. Под опекой Рокфеллеров дело Макдоннела и пошло круто в гору. Рокфеллеры стали главным «оружием» Макдоннелов. Во время второй мировой войны на фирму лился золотой дождь военных контрактов. Неудачи то спихивались на субпоставщиков, то списывались за счет государства. «Чейз Манхэттен» и другие банки Рокфеллеров обеспечивали и исключительную финансовую маневренность корпорации, заглатывающей уже в годы «холодной войны» дюжины ракетостроительных, электронных и аэрокосмических предприятий. В конце 60-х годов перед «сфинксом из Миссури» поднял руки и известный калифорнийский трест «Дуглас эйркрафт». «Мак-

доннел — Дуглас» продолжает теснить многие другие военно-промышленные гиганты. В январе 1984 г. корпорация купила за 472,3 млн. долл. фирму «Хьюз хеликоптерс», производящую новейшие виды военных вертолетов.

«Макдоннел — Дуглас» в течение четырех лет (начиная с 1975 г.) занимала лидирующее место по объему получаемых военных заказов в США. Она уступает теперь первенство «Дженерал дайнэмикс». Но разрыв между ними становится все менее значительным.

Журнал «Форчун» (от 26 января 1981 г.) писал: «Макдоннел — Дуглас», второй крупнейший поставщик Пентагона, располагает хорошими возможностями для получения высоких прибылей в предстоящие годы... Корпус морской пехоты ждет от компании самолет вертикального взлета «Харриер»... Конгресс, видимо, усилит свой энтузиазм по поводу макдоннеловского истребителя-бомбардировщика F-15».

Перед штаб-квартирой фирмы в Сент-Луисе развевается белый флаг с большой синей буквой «Е» — награда министерства торговли за наилучшие экспортные показатели. «Макдоннел — Дуглас» снабжает оружием свыше 20 стран. Крупные партии вооружений идут на Ближний Восток. Истребители-бомбардировщики F-15 были основным товаром «комплексной продажи» Соединенными Штатами военной техники Израилю, Египту и Саудовской Аравии на сумму 4,8 млрд. долл. в 1978 г. Вокруг целесообразности «комплексной сделки» в американском конгрессе разгорелись острые дебаты. Помогли опять же Рокфеллеры. По свидетельству журнала «Тайм», они «использовали всю силу их влияния для обработки несговорчивых конгрессменов»¹². Теперь Рокфеллеры защищают свои гигантские нефтяные интересы в ближневосточном регионе с помощью производимого совместно с Макдоннелами оружия.

В арсенале средств, используемых концерном для обогащения, важное место занимает то, что в военно-промышленных кругах США получило наименование «позолоты». Примером тому служит история макдоннеловского истребителя морской авиации F-18 «Хорнет». Конгресс дал санкцию на создание этого

самолета в 1975 г. после заверения, что каждая машина будет стоить 16 млн. долл. Однако действительная цена оказалась ровно в 2 раза выше — 32 млн. долл. Макдоннел ссылается на усовершенствования, внесенные в радиолокационную аппаратуру и систему управления ракетами, благодаря которым самолет может действовать в любых метеоусловиях. В 1978 г. военно-морские силы конфиденциально объявили министерству обороны, что они уже не хотят иметь этот дорогой самолет. Резкой критике подвергся «Хорнет» и в конгрессе. Член палаты представителей, демократ от штата Миннесота Брюс Венто заявил, что не следует допускать, чтобы сомнительные программы, стоимость которых бесконтрольно растет, приводили к разбазариванию средств. Однако Пентагон рьяно выступил в защиту фирмы, сказав, что «противник также совершенствует свой потенциал»¹³.

Семейство Макдоннелов продолжает оставаться главным собственником акционерного капитала корпорации. Лично Дж. Макдоннелу в 70-х годах принадлежало 2 142 145, или около 8%, всех выпущенных компанией акций. По данным «Интернэшнл бизнес», три члена семейства Макдоннелов и «Макдоннел фаундейшн» вместе владеют 20% акционерного капитала корпорации. По другим данным, в распоряжении семейства Макдоннелов имеется 25% акций. Рыночная стоимость этого пакета акций к середине 80-х годов составляла около 500 млн. долл.

Дж. Макдоннел являлся председателем совета директоров корпорации вплоть до своей смерти в 1980 г. Этот пост сейчас занимает его племянник С. Макдоннел. Он же член Ассоциации аэрокосмической промышленности. Вице-президентами являются два сына основателя компании. Все трое входят одновременно и в ее директорат.

Помимо Макдоннелов большое влияние на дела фирмы оказывают Рокфеллеры. Агентами по операциям с ценными бумагами «Макдоннел — Дуглас» являются главные рокфеллеровские банки «Чейз Манхэттен» и «Кэмикл бэнк (Нью-Йорк)». Из других уолл-стритских групп, владеющих крупными пакетами акций «Макдоннел — Дуглас», следует наз-

вать «Морган гаранти траст» и «Бэнкерс траст». Последний располагает также примерно 20% акций корпорации¹⁴. Тесно связана «Макдоннел — Дуглас» и с финансовыми кругами Сент-Луиса. Брат Дж. Макдоннела — У. Макдоннел долгое время был президентом «Ферст нэшнл бэнк (Сент-Луис)», а его сын и сейчас является директором этого банка. Прослеживаются и контакты Макдоннелов с Краунами. У. Макдоннел — председатель совета директоров железнодорожной компании «Сент-Луис — Сан-Франциско», 17% акций которой принадлежит Г. Крауну. Принимая во внимание, что последний пригласил на высшую административную должность в «Дженерал дайнэмикс» президента макдоннеловской фирмы Д. Льюиса, можно предположить, что эти контакты являются еще более прочными.

Хьюз и его «наследники»

Почти всю последнюю треть своей жизни *Говард Хьюз* (1906—1976 гг.) оградил плотной завесой таинственности и отчужденности, достигших под конец гротескно-патологических форм. Тем не менее из сей плеяды американских военных промышленников его имя пользуется, пожалуй, наибольшей известностью.

В предвоенные годы Хьюз-летчик устанавливал мировые рекорды скоростных полетов. Хьюз-кинопромышленник финансировал немало нашумевших фильмов Голливуда. Известен Хьюз как богатейший из богатых американцев, сколотивший за несколько десятилетий состояние в 2,5 млрд. долл.¹⁵ Хьюз побил все прежние достижения «гениев» спекуляции на перепродаже авиапассажирской монополии «Трансуорлд эйрлайнз», что дало ему ни много ни мало 450 млн. долл. Он прослыл владельцем самых фешенебельных увеселительных заведений Лас-Вегаса. Падкая на сенсации буржуазная литература не обделила вниманием этого эксцентричного, экстравагантного миллиардера. Прямо с Хьюза «слеplen» образ героя бульварного романа Г. Роббинса «Авантюристы». Было время,

когда «Форчун» и «Бизнес уик» взалхлеб распространялись о бунте «молодых денег» Хьюза против «старых денег» Уолл-стрита, а досужие репортеры «Тайм» и «Ньюсуик» наперегонки спешили сообщить о каком-либо новом событии в его личной жизни, будь то экзотический кутеж в обществе принцев Саудовской Аравии или связь с одной из итальянских кинозвезд.

Меньше всего писали о Хьюзе-военнопромышленнике. Между тем «Хьюз эйркрафт» — один из самых крупных военных концернов США, производящий многие новейшие и сверхновейшие системы оружия. «Хьюз эйркрафт» также самый главный и прибыльный бизнес из всех хьюзовских владений, за которые вот уже в течение пяти с лишним лет не прекращается упорнейшая и ожесточенная борьба между его «наследниками».

Как и многие другие новые мультимиллионеры, Г. Хьюз родом из Техаса. Основа его богатства была заложена в нефтяной промышленности. Хьюзу не было и двадцати лет, когда он унаследовал от отца компанию с капиталом в 15 млн. долл. «Хьюз тул» выпускала оборудование для стремительно растущей нефтяной промышленности и имела патент на изготовление буров для твердых грунтов. Впервые такой бур был изобретен Хьюзом-старшим. Когда позже появились более совершенные конструкции, его сын всеми правдами и неправдами прибрал к рукам эти патенты. Получая высокую дань с нефтепромышленников, Хьюз стал вкладывать капиталы и в другие сферы.

В 30-х годах неподалеку от Лос-Анджелеса появились корпуса самолетостроительной компании «Хьюз эйркрафт». В Калифорнию перебрался и сам Хьюз. В погоне за рекламой он в 1938 г. облетел на собственном самолете земной шар. Тем не менее до конца 40-х годов «Хьюз эйркрафт» не имела серьезного веса в авиационной промышленности. Попытки сконструировать во время войны гигантскую летающую лодку весом 200 т провалились. Правда, выгодным оказался ремонт сбитых самолетов с последующей их перепродажей военно-воздушному ведомству, но это закончилось раз-

бирательством в конгрессе и обвинениями во взяточничестве. В 1948 г. капитал компании составлял лишь 2 млн. долл.

После войны Хьюз взял за правило приглашать в правление фирмы крупных военных чиновников. В первой партии оказались генералы И. Икер и Г. Джордж. Икер являлся до этого заместителем командующего военно-воздушными силами; Джордж во время войны возглавлял штаб воздушного транспорта. Установив генералам-управляющим высокие оклады, Хьюз дал понять, что на расширение военного производства он готов пустить и многомиллионные активы других предприятий своей империи. Новые управляющие устремились в растущую ракетно-электронную промышленность и обеспечивали фирму выгодными правительственными заказами. Особо бурным потоком государственных заказов хлынули после перехода на службу к Хьюзу бывшего военно-морского министра в правительстве Д. Эйзенхауэра Ч. Томаса. Компания «Хьюз эйркрафт» начала работать почти исключительно на Пентагон, поставляя ему широкий ассортимент вооружений и военной техники — от космических разведывательных спутников до боевых вертолетов*. Войны в Корее и Вьетнаме оказали самое благотворное воздействие на дела фирмы. Попав лишь в 50-х годах в список 100 главных военных подрядчиков, «Хьюз эйркрафт» в середине 60-х годов занимала уже пятнадцатое место, а в последние 15 лет не выходит из числа первой десятки крупнейших военных подрядчиков США.

Помимо Пентагона «Хьюз эйркрафт» сотрудничает с ЦРУ и другими правительственными ведомствами, связанными с военной областью. Все более расширяются контакты и контракты с НАТО.

Акции «Хьюз эйркрафт» сначала целиком принадлежали Хьюзу, а в 1954 г. он передал их осно-

* Эту практику «вращающихся дверей» нынешние руководители концерна возвели в степень. Так, в начале 80-х годов «Хьюз эйркрафт» «наняла небольшую армию пентагоновцев в обмен на решение министерства обороны о продолжении производства «позолоченной» ракеты класса «воздух — земля» «Маверик», поставляемой фирмой» (U.S. News and World Report, June 4, 1984, p. 74).

ванному на благотворительных началах и носящему его имя медицинскому институту — «Хьюз медикал институт». Единственным опекуном и управляющим этого института Хьюз назначил самого себя. Это имело смысл: доходы, получаемые институтом как благотворительным учреждением, по американскому законодательству не облагались налогами, и опекун использовал в своих целях получаемые дивиденды.

«Странности» стали замечаться за Хьюзом давно. К ним добавилась еще и наркомания. Журнал «Тайм» так описывает образ жизни Хьюза в 70-е годы: «Он жил как абсолютный отшельник, время от времени меняя одно тайное место жительства на другое. По свидетельству его прислуги и докторов, он основательно пристрастился к наркотикам, ласково называл их «мои миленькие». В этот период Хьюз был самым крупным работодателем в Неваде и помогал проведению ряда операций ЦРУ... Он вел совершенно беспорядочную жизнь, растрачивая почти все свое время на просмотр будоражающих фильмов, в ванной комнате и забавляясь пищей (он мог целых два часа есть один-единственный кусок курицы)».

Умер Хьюз 5 апреля 1976 г. Прямых наследников у него не оказалось. Тем не менее претендентов на его капиталы, оцениваемые в 2,5 млрд. долл., было немало. В ходе судебных разбирательств было отвергнуто около 40 поддельных завещаний Хьюза, на самом деле не оставившего распоряжения об унаследовании его состояния. Согласно комментариям того же журнала, «в течение всей своей жизни он стравливал между собой как своих друзей, так и врагов и таким путем подготовил базу для борьбы за власть над его империей»¹⁶. Журнал «Форчун» утверждает, что Хьюз специально не оставил завещания, чтобы после его смерти «заварилась каша»¹⁷. Основными участниками борьбы за наследство Хьюза являлись его племянник Уильям Люммис, с одной стороны, и группа высших управляющих компаниями Хьюза во главе с Ф. Гэем и Ч. Дэвисом — с другой.

Помимо «Хьюз эйркрафт» капиталы Хьюза были

вложены в ряд предприятий, подконтрольных компании «Самма», единоличным владельцем которой он являлся. После продажи в 1972 г. «Хьюз тул» фирм «Самма» стала головным учреждением второй части владений Хьюза, включающих недвижимость, игорные дома, казино, отели, авиалинии и самолетостроительные предприятия. В 1983 г. «Самма» находилась на 34-м месте в списке основных подрядчиков Пентагона.

В конце 70-х годов Люммису удалось вытеснить своих противников из правления «Самма». Но Гэй и Дэвис вплоть до середины 80-х годов все еще удерживали контроль над «Хьюз эйркрафт». Они управляли «Хьюз медикал инститьют», распоряжающимся всеми 75 тыс. акций «Хьюз эйркрафт». Дэвис — в прошлом уолл-стритский юрист, с помощью которого Хьюз вел долгую и упорную борьбу против восточного финансового истеблишмента. Люммис — хьюстонский адвокат, работавший в фирме «Эндрюз, Карф, Кэмпбел энд Джонс».

Торнтон и «Литтон индастриз»

Чарльз Торнтон, уроженец Техаса, был одним из тех, кого Хьюз нанял управлять своими военными предприятиями. В годы второй мировой войны Торнтон получил чин полковника и возглавил штаб крупного авиационного соединения, насчитывавшего 2800 офицеров. В его командной группе находились также Р. Эш и Р. Макнамара. Все трое были между собой в доверительных отношениях. Действуя слаженно и в последующие годы, они помогали друг другу продвигаться вверх*. Эш после войны вошел в руководство «Бэнк оф Америка», Торнтон и Макнамара стали управляющими компании «Форд мотор». Не поладив с приближенными Форда и будучи прельщен более высоким окладом и должностью, предложенными Хьюзом, Торнтон в 1948 г. перебрался из

* В деловых и политических кругах Америки эта группа широко известна под наименованием «уиз кидз», что означает «ловкие парни». Каждый из них преуспел в своем деле и стал известной фигурой.

Детройта в Лос-Анджелес и стал вице-президентом «Хьюз эйркрафт», куда затем был перетянут и Эш, правда отнюдь не порвавший с «Бэнк оф Америка». Используя прошлые связи и опыт, Торнтон лет пять исправно служил Хьюзу, не обделяя, впрочем, и себя. В 1953 г., накопив около 1 млн. долл., сорокалетний Торнтон самостоятельно вышел в море капиталистического предпринимательства.

Сначала была создана фирма «Электро дайнемикс», акции которой удалось успешно разместить с помощью нью-йоркского инвестиционного банка «Лимэн бразерс». Привлеченный капитал Торнтон использовал не на расширение собственной компании, а на скупку чужих фирм. Первым трофеем оказалась компания «Литтон индастриз», принадлежавшая лос-анджелесскому промышленнику Ч. Литтону, с которым Торнтон был знаком еще со времен службы у Хьюза («Литтон индастриз» поставляла «Хьюз эйркрафт» электронную аппаратуру). Торнтону она досталась всего лишь за 1,7 млн. долл. Видимо, ему понравилось и название. Во всяком случае именно под этой вывеской Торнтон продолжал уже скупать электронные предприятия, сначала мелкие, а затем и покрупнее.

Вместе с Торнтоном Хьюза покинули также Эш, Стил и еще несколько менеджеров. Они стали управляющими «Литтон индастриз» и оказали Торнтону немалую помощь. Эш способствовал получению крупных займов от «Бэнк оф Америка». Стил играл роль связующего звена между Торнтоном и своими друзьями из Пентагона. Благодаря Стилу были получены первые крупные военные заказы. Сотрудничество Торнтон с Эшем продолжалось долго. Со Стилом же отношения испортились. В середине 60-х годов он даже подал в суд на Торнтон и Эша. Они якобы в 1953 г. обещали ему предоставить за оказанные услуги крупный пакет акций фирмы, а позже отказались. Услуги эти, по словам Стила, состояли прежде всего в том, что он подготавливал почву для приобретения чужих предприятий. Присутствовавший на суде Литтон подтвердил, что именно Стил путем обхаживаний, угощений и организации увесе-

лительных прогулок склонил его к продаже собственной фирмы, послужившей в руках Торнтон трамплином для дальнейших приобретений. Другие «неоплаченные услуги» состояли в знакомстве Торнтон с пентагоновскими чиновниками, от которых зависело получение военных контрактов. Демонстрируя «справедливость» американской Фемиды, лос-анджелесский суд постановил, чтобы руководство «Литтон индастриз» возместило Стилу 7,5 млн. долл. за оказанные им услуги.

С начала 60-х годов Торнтон развернул экспансию на международной арене и стал скупать фирмы как в электронной, так и во многих других отраслях промышленности. Одна из них — приобретенная в 1962 г. «Инглз шипбилдинг» — выпускает подводные лодки с атомным двигателем.

В США Торнтон называют пионером особой формы монополий — конгломератов. Если «бароны-грабители» прежних формаций стремились всегда захватить какой-то определенный экономический участок, то современные дельцы нередко берут под прицел множество рынков. Это и понятно. Прорить брешь в монополистических заслонах, воздвигнутых в подавляющем большинстве отраслей американской промышленности, практически почти невозможно. Но стремительно развертывающиеся научно-техническая и военно-техническая революции порождают невиданное прежде количество новых отраслей и сфер. Вот сюда-то и устремился одним из первых Торнтон. Сегодня «Литтон индастриз» (один из главных подрядчиков Пентагона) ворочает капиталом в размере свыше 4 млрд. долл.; владеет предприятиями и лабораториями в 84 городах, расположенных в 30 американских штатах и за рубежом; эксплуатирует более 70 тыс. рабочих и служащих. Основная продукция фирмы — атомные подводные лодки, десантные корабли, эсминцы «Спруенс», ракетные крейсера «Тикондерога», радиоэлектронное оборудование, системы связи, счетные машины и др. Эта компания — один из главных поставщиков различных электронных установок для военных кораблей, ракет, самолетов и космических летательных аппаратов.

Говоря об успехах военно-промышленного концерна-конгломерата, надо отдать должное и давнему приятелю Торнтону Р. Макнамаре. До 60-х годов ему удалось уже достичь вершины служебной лестницы в империи Форда. В 1961 г. Макнамара перебрался из кресла президента «Форд мотор» в кресло министра обороны США. Он возглавлял Пентагон в течение семи лет. То были годы преступной эскалации американской агрессии во Вьетнаме, унесшей многие тысячи жизней. Но для корпорации «Литтон», получавшей лакомые куски пирога пентагоновских заказов, это был сплошной праздник. За те семь лет ее прибыли, капиталы и обороты выросли почти в 15 раз. Таких темпов не знала ни одна другая компания за всю историю американского бизнеса. Помощники Макнамары — Т. Моррис и А. Энтховен получили позже вице-президентские должности в «Литтон индастриз». Макнамара, отслужив свое на берегах Потомака, стал в 1968 г. президентом Международного банка реконструкции и развития и с тех пор не раз помогал калифорнийской фирме в расширении ее экспансии как в США, так и на мировой капиталистической арене. В числе последних приобретений корпорации — «Интернэшнл лазер системс», «Итек корп.», «Кор лэбораториз».

Ч. Торнтону принадлежало 558 тыс. акций «Литтон индастриз» (около 6%), и он занимал пост председателя совета директоров корпорации вплоть до своей смерти осенью 1981 г. Обладателем второго по величине пакета акций (226 тыс.) являлся Р. Эш, долгое время бывший президентом фирмы.

Крупным пакетом акций фирмы владеет нью-йоркский банк «Лимэн бразерс». Торнтон являлся директором этого банка. Из других банковских учреждений «Литтон» тесно связана с «Бэнк оф Америка». Эш — директор этого банка. Один из директоров «Бэнк оф Америка» — Г. Сальватори до самой своей смерти в конце 70-х годов был третьим крупнейшим собственником акционерного капитала «Литтон индастриз» (138 тыс. акций). В декабре 1968 г. Эш получил в Белом доме пост специального советника президента, а затем был назначен предсе-

дателем президентского консультативного совета по вопросам организации правительственных учреждений. Он находился на различных видных правительственных должностях (в том числе был директором Административно-бюджетного управления) вплоть до 1975 г. Эш принимал участие в кампании по выдвижению кандидатов от республиканской партии в 1980 и 1984 гг., является директором правой организации Лос-Анджелесский совет по международным вопросам. Торнтон был членом консультативного совета военной промышленности и одним из директоров таких крупных компаний и банков, как «Сайпрес майнс», «Трансуорлд эйрлайнз», «Юнайтед Калифорния бэнк», «Уэстерн бэнкорпорейшн». Он участвовал и в финансировании радиопрограмм «Свободная Европа». Ныне его дело продолжает сын — Чарльз Торнтон-младший, директор «Литтон индастриз» и президент «Торнтон корп.».

Томас Джоунс и «невидимка»

В конце 1981 г. в американской печати промелькнуло сообщение о том, что калифорнийская фирма «Нортроп» одолела «Боинг» и других своих конкурентов в долгой и упорной борьбе за получение заказа от военно-воздушных сил на разработку и производство новейшего самолета. Ему предстоит сменить в будущем В-1 и стать главным стратегическим бомбардировщиком США в 90-х годах XX в.

В настоящее время на предприятиях «Нортроп» в окрестностях Лос-Анджелеса в обстановке таинственности разворачиваются лихорадочные работы над созданием первого образца нового поколения американской бомбардировочной авиации. «Стелс» — так назван самолет — один из самых секретных проектов после «манхэттенского», за которым скрывалось изготовление атомной бомбы. Эксперты утверждают, что начиненный ракетно-ядерным оружием тяжелый бомбардировщик дальнего радиуса действия внешне будет выглядеть как летающее крыло, а покрытие его поверхности особым веще-

ством делает его невидимым для радарных установок противника и потому неуязвимым.

Стоимость одного лишь экспериментального варианта «невидимки» составит 5 млрд. долл. С конца 80-х годов «Стелс» должен быть запущен в серийное производство, и вся программа может принести фирме заказов на сумму минимум 30 млрд. долл. В результате развертывающийся ныне в США военный бум изменит статус «Нортроп» больше, чем какой-либо другой компании: она, похоже, займет место главного поставщика Пентагона. Хозяин фирмы — *Томас Джоунс* полагает, что уже в ближайšie четыре-пять лет корпорация утроит объем продаж, составлявший 2 млрд. долл. в 1981 г. «Если программа пойдет, она может продлиться лет 25»¹⁸, — говорит президент «Нортроп». Курс акций компании только в результате объявления о подписании контракта на «невидимку» подскочил на 24%¹⁹.

Первые успехи Джоунса были связаны с производством истребителей F-5, ставшими, по свидетельству американской прессы, своего рода «фольксвагеном» для военно-воздушных сил развивающихся государств. К началу 1982 г. «Нортроп» продал в общей сложности 2333 такие машины — больше чем любых других экспортных истребителей США. Особо крупные заказы выполнялись для Саудовской Аравии, Египта, Индонезии, Судана и Таиланда. Дела, правда, не всегда шли гладко. В середине 70-х годов стало достоянием общественности то, что коммивояжеры фирмы занимаются крупномасштабным взяточничеством в Саудовской Аравии. Разразился шумный скандал, в котором оказался непосредственно замешан и сам глава «Нортроп». Как заметил еженедельник «Бизнес уик» (19 апреля 1982 г.), «многие администраторы в США, которые были уличены в таких грехах, теряли работу. Но Джоунс держался за свою мертвой хваткой».

Хозяева «Нортроп» никогда не скупилась на «вложения в политику». Так, в 1974 г. выяснилось, что на президентскую избирательную кампанию своего земляка Ричарда Никсона Джоунс втайне от других выложил из фондов фирмы 150 тыс.

долл. Какие суммы были пожертвованы на борьбу калифорнийского губернатора Рональда Рейгана за кресло хозяина Белого дома, точно не известно. Однако факт, что после победы республиканского кандидата на выборах 1980 г. Джоунс смело инвестировал в производство «невидимого» бомбардировщика 200 млн. долл., хотя, казалось бы, тогда еще не ясно было, кому достанется заказ, да и вообще, будет ли утвержден проект. Одни объясняют дело просто — Джоунс пошел на самый «отчаянный» за свою карьеру шаг. Другие же говорят, что никакого риска не было: имея могущественных друзей в Вашингтоне и Белом доме, Джоунс прекрасно все знал наперед. Так или иначе, Пентагон недавно стал открыто поощрять корпорации к расширению собственных капиталовложений в производство оружия, а нынешнее правительство обещает в награду за такую «самостоятельность» и более высокую прибыль. Руководители «Нортроп» не скрывают, что «игра со «Стелсом», несомненно, стоит свеч»²⁰.

Около 20% акций «Нортроп» принадлежит лос-анджелесским банкам «Юнайтед Калифорния» и «Секьюрити пасифик нэшнл». Председатель совета директоров фирмы Т. Джоунс входит в директораты многих корпораций и банков калифорнийской группы. Компанию обслуживает главная юридическая фирма этой группы «О'Мелвени энд майерс»; операции с ценными бумагами производят также рокфеллеровский «Чейз Манхэттен бэнк» и «Ферст нэшнл бэнк (Чикаго)».

Заправили «Локхид эйркрафт» и других военно-промышленных концернов

Подробное описание руководящих групп всех военно-промышленных концернов заняло бы слишком много места. Ограничимся поэтому лишь краткой характеристикой собственников и высших управляющих ряда фирм.

Братья Роберт и Кортленд Гросс, уроженцы Бостона, переселившиеся в Калифорнию, были главными собственниками аэрокосмической компании «Локхид эйркрафт» начиная с 1933 г. Р. Гросс был председателем совета директоров вплоть до своей смерти в 1961 г. Сменивший его на этом посту брат в конце 60-х годов ушел с этой должности, но его влияние в фирме существенно не уменьшилось. С расширением компании процент акций, находящийся в портфеле Гроссов, снижался и сейчас составляет не более 5%.

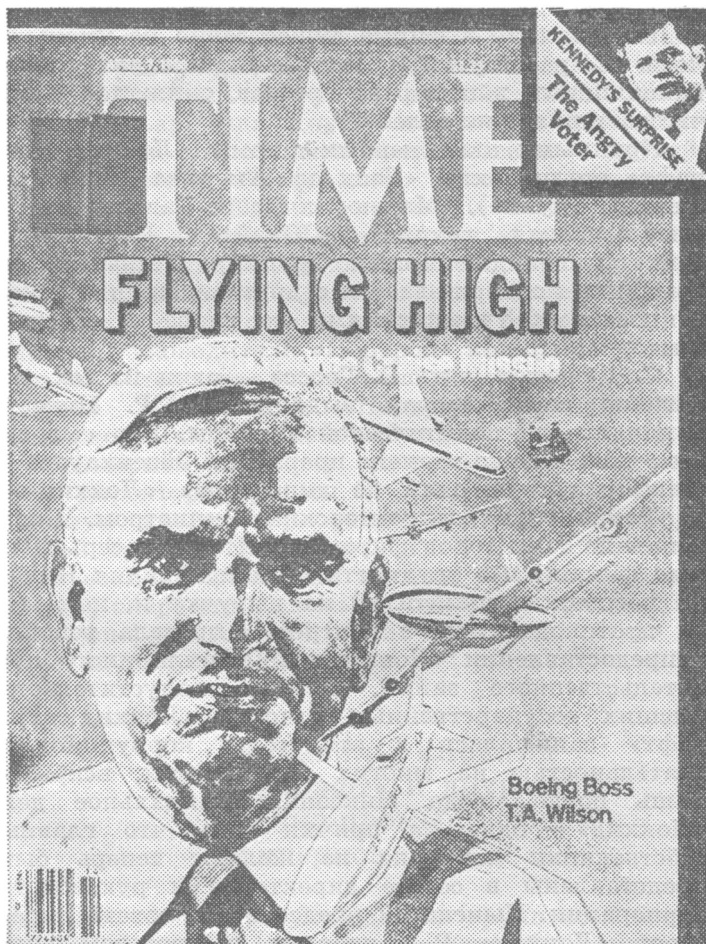
Крупными акционерами фирмы «Локхид эйркрафт» стали также «Бэнк оф Америка» (калифорнийская группа), «Мэньюфэкчурерс ГанOVER траст» (нью-йоркская группа), «Юнайтед Калифорния бэнк» (лос-анджелесская группа). Тесные связи компания поддерживает и с другими крупнейшими банковскими учреждениями во главе с «Уэстерн бэнкорпорейшн».

Ч. Дюкомен, зять Р. Гросса, — один из тех, кто активно способствовал выдвижению Р. Никсона в начале его политической карьеры. Это сыграло свою роль еще во времена правления Эйзенхауэра — Никсона, когда один из директоров «Локхид» — Ч. Томас стал военно-морским министром. Когда в начале 70-х годов фирма испытывала серьезные финансовые трудности, администрация Никсона поспешила прийти ей на выручку и, несмотря на противодействие в конгрессе, провела решение о предоставлении «Локхид» 250-миллионного правительственного займа. Не без попустительства высших государственных властей «Локхид эйркрафт» занималась в эти годы коррупционной деятельностью на многих континентах, вскрытой лишь после ухода Никсона. Скандальное дело «Локхид» — одна из причин того, что главные собственники концерна не желают теперь быть представлены в совете директоров и руководстве корпорации. Нынешний председатель совета директоров «Локхид» Р. Андерсон, в прошлом вице-президент компании и ответственный за финансовую сторону дела, лишь доверенное лицо подлинных хозяев корпорации. То же самое можно сказать

и о Л. Китчене, занимающем должность президента фирмы.

В сфере влияния нью-йоркской финансовой группы «Ситибэнка» (банк ныне контролируется холдингом «Ситикорпорейшн») находится аэрокосмический центр «Юнайтед технолоджиз». «Сити-

Ликующее лицо Т. Уилсона на обложке журнала «Тайм»: «Боинг» получил 4-миллиардный заказ на крылатые ракеты

бэнк» занимается операциями с ценными бумагами этой фирмы. В ее директорате четыре представителя из Нью-Йорка, в том числе У. Спенсер — бывший президент «Ситикорпорейшн» и «Ситибэнк» и Джон Рид — один из нынешних руководителей «Ситикорпорейшн»; большинство других — из Коннектикута, где находится штаб-квартира фирмы. Пост президента «Юнайтед текнолоджиз» с конца 1979 по конец 1980 г. занимал бывший главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, ставший в январе 1981 г. государственным секретарем США в кабинете Р. Рейгана, А. Хейг. Нынешний председатель совета директоров Г. Грей пришел в компанию в 1971 г., а до этого являлся одним из высших управляющих «Литтон индастриз». По мнению журнала «Форчун» (от 22 сентября 1980 г.), Грей привнес в «Юнайтед текнолоджиз» струю «агрессивности быстро расширяющегося конгломерата». За последние десятилетия эта фирма скупила множество других компаний и в несколько раз приумножила свои капиталы. Только с 1977 по 1983 г. активы фирмы возросли с 3 млрд. до 8,7 млрд. долл.²¹

Группа «Ситибэнк» контролирует также аэрокосмический концерн «Боинг». Один из директоров «Ситибэнк» руководил финансовым отделом этой военно-промышленной корпорации. В директорате «Боинга» сидят и крупные предприниматели из Сиэтла (штат Вашингтон), где расположены главные заводы фирмы, а также калифорнийские бизнесмены, в том числе Д. Паккард. Нынешний председатель совета директоров «Боинга» Т. Уилсон и президент М. Стампер не являются главными владельцами корпорации. Первый — типичный управляющий-карьерист, проработавший в компании около 40 лет, второй — прежде служил в «Дженерал моторс», откуда и перешел в «Боинг» в 1962 г.

Представитель далласской финансовой группы, бывший мэр г. Далласа (1964—1971 гг.), Э. Джонсон организовал в 30-х годах компанию «Тексас инструментс» (производство электронных систем ТРАМ и ФЛИР для самолетов А-6 и А-7, гидролокаторов для подводных лодок «Тагос», ракет

«Харм»). В начале 80-х годов в его собственности находилась 381 тыс. акций корпорации (контрольный пакет). Крупный пакет акций принадлежал и П. Хэггерти, бывшему чиновнику военно-морского министерства, директору корпорации.

Семейство *Кайзеров* из Сан-Франциско создало ракетостроительные и электронные предприятия «Кайзер индастриз». В середине 70-х годов в распоряжении семейного фонда Кайзеров находилось 8 740 246 акций. Глава фирмы — сын ее основателя Г. Кайзера — Э. Кайзер занимал пост председателя совета директоров и входил в директорат «Бэнк оф Америка», с которым у Кайзеров давние и тесные связи (Г. Кайзер и основатель «Бэнк оф Америка» А. Джаннини еще в 20-х годах договорились действовать совместно, чтобы «освободить Калифорнию от господства Уолл-стрита»). Активную роль в делах компании начинает играть и Э. Кайзер-младший, внук Г. Кайзера.

Калифорнийские мультимиллионеры *Д. Паккард* и *Т. Хьюлетт* являются основными владельцами совместно созданной ими военно-электронной корпорации «Хьюлетт — Паккард». Председателю совета директоров фирмы Паккарду принадлежит 6 327 325 акций, Хьюлетту — 6 376 634. Всего было выпущено около 30 млн. акций, и, следовательно, каждому из основателей принадлежит примерно по 22% акционерного капитала фирмы. Представители калифорнийской группы связаны не только с местными банками, но и с «Морган, Стэнли энд компани», размещающей ценные бумаги компании. Паккард — первый заместитель министра обороны при Никсоне, один из основателей и бывших сопредседателей Комитета по существующей опасности.

Семейство *Бектелов* из Сан-Франциско контролирует компанию «Бектел» (военное строительство, атомная промышленность). Глава фирмы С. Бектел-младший — внук У. Бектела, основавшего фирму в 1906 г. В 30-х годах Бектелы совместно с Кайзерами принимали участие в сооружении крупного гидроэнергетического комплекса Боулдер-дэм на р. Колорадо. Несколько позже начался союз Бектелов с другим калифорнийским промышленником —

Дж. Маккоуном, занимавшим в послевоенные годы важные правительственные посты, в том числе главы Комиссии по атомной энергии (1958—1961 гг.), руководителя ЦРУ (1961—1965 гг.). Некоторое время фирма даже называлась «Бектел — Маккоун». Параллельно взлету государственной карьеры Маккоуна росли военно-правительственные заказы фирме «Бектел». К середине 70-х годов она выполняла свыше 100 крупных строительных работ в 29 странах с годовым оборотом 2 млрд. долл. В последние два десятилетия Бектел привлёк к руководству фирмы особенно много бывших правительственных чиновников высокого ранга. Среди них — Р. Холлингсуорт, также в прошлом руководитель Комиссии по атомной энергии; Дж. Диллон, отставной адмирал, возглавлявший ранее военно-строительный департамент Пентагона; П. Харт, бывший американский посол в Турции и Саудовской Аравии, а теперь специальный представитель фирмы в странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки; Дж. Шульц, министр труда и финансов при Никсоне; К. Уайнбергер, министр здравоохранения, образования и социального обеспечения, а также директор Административно-бюджетного управления при Никсоне. Шульц и Уайнбергер — одни из самых близких людей Р. Рейгана. Оба играли активную роль в его избирательной кампании. Не удивительно, что они заняли и самые высокие посты в его кабинете. Шульц оставил пост президента «Бектел» и стал государственным секретарем после ухода в отставку А. Хейга, а Уайнбергер сменил пост вице-президента этой корпорации на должность министра обороны США.

Семейству Уотсонов принадлежит крупнейший пакет акций (3%) корпорации «Интернэшнл бизнес мэшинз» (ИБМ), производящей электронные установки и счетно-решающие устройства, широко используемые во многих видах современного оружия. Фирма была основана в 1914 г. Т. Уотсоном. В 1952 г. на посту президента ИБМ его сменил Т. Уотсон-младший. С 1961 по 1971 г. он был председателем совета директоров корпорации, затем

отошел от ее непосредственного руководства, но до 1978 г. оставался председателем исполнительного комитета. ИБМ имеет переплетающиеся директораты с «Морган гаранти траст» и банками Рокфеллеров «Чейз Манхэттен» и «Кэмикл бэнк». Уотсон был долгое время директором нью-йоркского «Бэнкерс траст», возглавлял влиятельную организацию деловых кругов США — Совет бизнеса. В политике тяготеет к демократической партии. В 70-х годах среди директоров ИБМ были Г. Браун и С. Вэнс, занявшие в кабинете Картера должности министра обороны и государственного секретаря. В 1978 г. президент Картер назначил Уотсона председателем консультативного комитета Агентства по контролю над вооружением и разоружению, а с лета 1979 г. и до конца пребывания Картера в Белом доме он был послом США в СССР.

В 1960 г. уроженцем Техаса *Г. Синглтоном* была основана компания «Телидайн» (радиоэлектронная аппаратура, используемая в военных целях). В настоящее время ему принадлежит около 5% всех акций фирмы, и он является председателем совета ее директоров и главой исполнительного комитета. В 50-х годах Синглтон переехал из Техаса в Лос-Анджелес, где работал инженером в электронной промышленности. В 1954 г. он был приглашен Торнтоном на должность вице-президента «Литтон индастриз», которую занимал вплоть до 1960 г. Один из нынешних директоров «Телидайн» — Дж. Косметски также являлся вице-президентом «Литтон индастриз» в те же годы, что и Синглтон. До этого Косметски проработал несколько лет в фирме «Хьюз эйркрафт». Штаб-квартира «Телидайн» находится в Лос-Анджелесе. Фирма тесно связана с «Бэнк оф Америка», «Юнион бэнк оф Лос-Анджелес» и «Секьюрити пасифик нэшнл бэнк (Лос-Анджелес)». Акции распространялись также через нью-йоркскую фирму «Хайден, Стоун», а среди агентов по операциям с ценными бумагами «Телидайн» наряду с калифорнийскими банками числится нью-йоркская «Ю. С. траст компани».

Представители калифорнийских, кливлендских и нью-йоркских финансовых групп делят между

собой контроль над компанией TRW (военная телекоммуникация, аэрокосмическая промышленность). TRW возникла в результате слияния в 1958 г. кливлендской фирмы «Томпсон продакст» и лос-анджелесской «Рамо — Вулдрич». Нынешнее наименование получила в 1965 г. Один из главных собственников — С. Рамо является заместителем председателя

Instant
Tactical
Communications
Anywhere

PlanetCom is the world's most capable LRF communications satellite system orbiting in development.

Flights 1 to 3 have performed flawlessly since operations began in early 1978, exceeding all expectations of reliability and usability.

Flight 4, launched October, 1981, completes the system's global coverage for Navy and Air Force tactical users.

Flight 5 will provide an on-orbit spare by mid-1983 to assure total continuity of service for the next five years.

The PlanetCom system consists of:

- mobile ground stations
- ships, aircraft, and small, ground-stable forces with commanders from the fleet level to the National Command Authority.

In recent crises and in routine operations, PlanetCom has continuously demonstrated its unique ability to meet the demanding and ever-increasing communications requirements of the tactical forces.

For more information on TRW's broad capabilities in constant development, contact:

SAC Systems,
TRW Systems,
Over Space Park,
Redlands, Calif., CA
92278. Phone:
(714) 335-2591

PROVEN TELECOMMUNICATIONS
from
A COMPANY CALLED
TRW
CORPORATION

Реклама продукции фирмы TRW

совета директоров и главы исполнительного комитета. В 30-х годах он работал управляющим в «Дженерал электрик», а в 40—50-х — в «Хьюз эйркрафт». Он один из директоров Лос-Анджелесского совета по международным вопросам. В директорате фирмы четыре директора из Лос-Анджелеса,

пять — из Кливленда. Операциями с ценными бумагами TRB занимаются нью-йоркские, кливлендские и калифорнийские банки. Среди первых — «Морган гаранти траст» и «Чейз Манхэттен». Рамо был советником Р. Рейгана в так называемый переходный период, т. е. во время смены власти и формирования новой администрации в Вашингтоне.

Чикагский промышленник *Р. Галвин* основал в 1928 г. компанию «Галвин мэньюфэксчуринг», которая с 1947 г. называется «Моторола» (радиоэлектронная военная аппаратура). Галвин является председателем совета директоров и главой исполнительного комитета фирмы. Акции фирмы распределялись старейшим чикагским банкирским домом «Хэлси, Стюарт энд компани», регистраторами акций и агентами по операциям с ценными бумагами выступают другие ведущие банки Чикаго — «Харрис траст энд сэйвинг» и «Континентл Иллинойс». В 1961 г. в размещении акций «Моторола» принимал участие и нью-йоркский инвестиционный банк «Гоулдмэн, Закс», что свидетельствует об известном влиянии на дела фирмы и со стороны финансистов Северо-Востока.

Р. Галвин активно участвует в политической жизни, поддерживает правое крыло республиканской партии. Он был председателем ультраправой организации Американский совет безопасности, в задачи которой входила «мобилизация бизнеса в условиях продолжающейся «холодной войны»». Галвин сопровождал сенатора Ч. Перси во время его поездки в Советский Союз в ноябре 1980 г. Перси также представитель чикагских финансовых и военно-промышленных кругов. До 1966 г. он руководил крупной военно-электронной корпорацией «Белл энд Хауэлл», затем покинул пост председателя совета директоров и сконцентрировал свои усилия на политической карьере, став одной из видных фигур в республиканской партии. Дочь Перси от первого брака Шарон Ли замужем за Дж. Рокфеллером — наиболее известным из представителей четвертого поколения этого архибогатейшего семейства.

Даже краткое знакомство с собственниками

военно-промышленных концернов позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в составе американской монополистической буржуазии выделяется группа военно-промышленных магнатов, для которых производство вооружения является главной или одной из главных сфер обогащения.

Во-вторых, помимо тесного переплетения с министерством обороны и участия в выполнении одних и тех же крупных программ многие военно-промышленные концерны связаны между собой и через банки и управляющих.

В-третьих, большая часть корпораций ВПК контролируется представителями калифорнийских группировок, тесно связанных с нынешним руководством республиканской администрации.

Глава IV

Пентагон
и его рать

...Монополистический капитализм ... по экономическим его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолубием, наибольшим и повсеместным развитием военщины.

*В. И. Ленин*¹

«Величайшая
организация»

Американское военное ведомство принято именовать Пентагоном. По-гречески «пентагон» — пятиугольник. В здании такой формы* размещается центр управления гигантской военной машины Соединенных Штатов — министерство обороны.

Пентагон стал символом современного милитаризма. О военном ведомстве США его лидеры хвастливо говорят: «Это величайшая в мире организация». В системе всех остальных государственных и частных организаций оно и в самом деле выделяется своими масштабами.

Ни одно другое министерство США не только в годы второй мировой войны, но и в послевоенный период не изымало таких астрономических сумм из государственной казны, как военное. При этом к 2 трлн. долл., уже израсходованных с 1950 по

* Громоздкое, похожее на крепость сооружение, состоящее из пяти концентрических пятиугольников каждый высотой в пять этажей, появилось в годы второй мировой войны вблизи Вашингтона на правом берегу реки Потомак, в штате Вирджиния. Говорят, что архитекторы хотели выразить его внешним обликом тупую силу. Размеры его призваны поражать воображение. Второе по величине в США административное здание, где размещается конгресс, целиком поместилось бы в любом из пяти крыльев Пентагона. Длина только одной из его внешних стен равняется длине трех футбольных полей, протяженность коридоров — 27 км, коммутатор — на 40 тыс. телефонных номеров. Здание-крепость занимает 13,6 га земли. В нем работают 26 тыс. военных и гражданских служащих и специалистов. Лишь младший обслуживающий персонал насчитывает 1 тыс. человек.

1980 г. на военные цели, к 1986 г. будет добавлено еще 1 500 млрд. долл. Ассигнования Пентагона никогда не опускались ниже $\frac{1}{4}$, а временами даже превышали $\frac{2}{3}$ всего бюджета федерального правительства. Ежегодные субсидии Пентагону намного больше общей суммы годовых продаж двух самых крупных корпораций в США и во всем мире — «Дженерал моторс» и «Экссон». Лишь у девяти стран валовой национальной продукт больше военного бюджета США.

Сравнивая Пентагон с другими государственными учреждениями, и в частности с министерством иностранных дел, американский исследователь А. Ярмолинский писал: «По мере роста военного истэблишмента соотношение сил между Пентагоном и государственным департаментом изменилось. Пентагон теперь господствует. Самое очевидное и, возможно, наиболее важное различие между министерством обороны и государственным департаментом заключается в их размерах. Военные расходы примерно в 20 раз превосходят расходы на все «международные дела», включая иностранную помощь и информационное агентство США»².

Конечно, следует учитывать не только масштабы военных ассигнований, но и то, на что они используются. А расходуются они в основном на финансирование военных программ. Так, Пентагон меньше $\frac{1}{3}$ своего бюджета направляет на содержание личного состава вооруженных сил, а остальное — на финансирование выполнения военных программ. Последние реализуются главным образом через закупку товаров и услуг у военно-промышленных корпораций. Само министерство обороны, на предприятиях которого занято более 300 тыс. человек, также производит товары и услуги стоимостью около 6 млрд. долл. На протяжении всего послевоенного периода большая часть увеличения федеральных закупок происходила за счет расширения военных программ. Имевшее место наряду с этим увеличение государственных расходов в гражданском секторе не сопровождалось соответствующим ростом закупок, а происходило вследствие возрастания расходов на содержание аппарата управления,

индивидуальных выплат и отчислений штатам и местным органам власти. В 1983 г., например, закупки военного характера составляли свыше $\frac{2}{3}$ всех закупок товаров и услуг федеральным правительством³. Таким образом, военное ведомство — крупнейший заказчик частного бизнеса. Как уже говорилось, именно на этом участке между ними и происходит наиболее прочное сращивание.

Военные заказы и закупки сопряжены с использованием сложной технологии, большого числа высококвалифицированных специалистов, инженеров, рабочих. Около трети всего научно-инженерного потенциала США связано с выполнением военных программ. Занятость и доходы в некоторых штатах и районах страны, особенно на Западе, преимущественно определяются и зависят от военных расходов.

Из всех правительственных (да и неправительственных) учреждений Пентагон — крупнейший собственник. Ему принадлежат миллионы гектаров земли, занятые под базы, казармы, аэродромы, полигоны, учебные центры и прочие объекты. Характеризуя положение в начале 70-х годов, М. Уайденбаум в книге «Военная экономика мирного времени» отмечал: «Масштаб средств, используемых военным ведомством, настолько велик, что трудно осмыслить их размеры. Министерство обороны владеет землями и зданиями стоимостью 51 млрд. долл. и запасами вооружений, оборудования и стратегических материалов на 172 млрд. долл. Владения частных корпораций, даже наиболее крупных, не могут идти ни в какое сравнение: вложения «Стандард ойл оф Нью-Джерси» в земли, заводы и оборудование составляют 20 млрд. долл., «Дженерал моторс» — 14 млрд. и «Юнайтед Стейтс стил» — всего 9 млрд. долл. ... Собственность военных министерств больше собственности всех других ведомств и агентств федерального правительства, вместе взятых... Пентагон является землевладельцем № 1»⁴. В начале 80-х годов стоимость имущества Пентагона уже перевалила за 300 млрд. долл. Его богатства составляли около 60% всей федеральной собственности и превышали совокуп-

ные капиталы 15 крупнейших промышленных корпораций США⁵.

В штате американского военного ведомства насчитывается свыше 3 млн. человек — больше чем в каком-либо ином учреждении страны. «Это самая крупная бюрократическая организация в мире»⁶, — отмечает Дж. Фокс. Только в правительственном аппарате гражданских служащих доля персонала министерства обороны составляет почти 40%. С учетом же вооруженных сил ²/₃ численности федеральной государственной машины — служащие этого министерства.

Военное ведомство является также крупнейшим работодателем. Около 2 млн. рабочих занято в военной промышленности. Если добавить к ним личный состав вооруженных сил и вольнонаемных работников, то получится, что почти 7% всех занятых в производстве и обслуживании связано с Пентагоном.

Кто же командует этим милитаристским мажордомом?

Верхние ступени пентагоновской иерархии

Круг лиц, заправляющих деятельностью сложного и громоздкого военного механизма США, не однороден по своему составу. Часть его составляют военнослужащие высшего ранга. В настоящее время на службе находится около 2 тыс. генералов и адмиралов. Некоторые из них управляют различными звеньями наземных, воздушных и морских сил, а также системой политических и экономических связей и аппаратами информации и пропаганды. На самой же вершине военно-бюрократической лестницы находится Объединенный комитет начальников штабов. Возглавляющие штабы генералы и адмиралы руководят соответствующими видами вооруженных сил. Хотя председатель комитета и сами начальники штабов назначаются президентом, данная группа обычно полностью состоит из лиц, сделавших карьеру на военной службе. Большинство из нынешней плеяды этих военных

лидеров активно участвовало в войнах США в Корее и Вьетнаме. От начальников штабов, их заместителей и помощников во многом зависит, в частности, и определение потребностей в том или ином виде оружия.

Руководящее ядро американской военной касты по своему социальному происхождению — плоть от плоти имущих классов. Выпускники привилегированных военных училищ, таких, как военноморская академия в Аннаполисе и Уэст-Пойнт, как правило, выходцы из семей буржуазии. Питомцы этих заведений намного быстрее, чем другие офицеры, продвигаются по службе. Почти все генералы и адмиралы, входившие в 70-е годы в Объединенный комитет начальников штабов, являются отпрысками бизнесменов, землевладельцев, кадровых военных и государственных чиновников. Приведем краткие сведения о некоторых из них.

Адмирал Дж. Холлоуэй III возглавлял штаб военно-морских сил с 1974 по 1978 г. Его отец также был адмиралом. Холлоуэй III получил образование в военно-морской академии в Аннаполисе и Национальном военном колледже. В 50-х годах он воевал в Корее, в 60-х — командовал атомным авианосцем «Антерпрайс» и всем 7-м американским флотом. Позднее занял должность заместителя начальника штаба ВМС и воевал во Вьетнаме, где морские операции возглавлял его однокашник по академии адмирал Э. Замуолт. После окончания срока пребывания на посту начальника штаба ВМС Замуолт порекомендовал на эту должность Холлоуэя. В течение четырех лет, вплоть до 1978 г., Холлоуэй руководил всеми военно-морскими операциями Соединенных Штатов. Затем он ушел в отставку.

Председатель Объединенного комитета начальников штабов при президентах Картере и Рейгане генерал Д. Джонс окончил авиационное училище ВВС и Национальный военный колледж. Под его руководством было проведено 29 бомбардировочных налетов на города и населенные пункты Северной Кореи и множество воздушных атак во Вьетнаме. В 70-х годах Джонс занимал уже ответственные

посты в Пентагоне: был заместителем начальника штаба военно-воздушных сил, командующим американскими ВВС в Европе, начальником штаба ВВС.

Типична и карьера А. Хейга, который, до того как стать государственным секретарем в кабинете Рейгана, считался одним из наиболее видных представителей современной американской военщины.

Хейг родился в семье преуспевающего юриста из Филадельфии. Богатый дядя помог Хейгу устроиться в Уэст-Пойнт. После его окончания Хейг находился на офицерской службе в оккупационных войсках в Японии. Там он женился на дочери помощника командующего вооруженными силами на Дальнем Востоке и получил вскоре назначение в штаб. Он сблизился с такими влиятельными деятелями, как Ф. Краймер и Д. Калифано (последний стал членом правительства при Картере). Некоторое время Хейг был помощником тогдашнего министра обороны Р. Макнамары. В 1966 г. он командовал во Вьетнаме батальоном, который проводил карательные операции против патриотов. С 1969 по 1970 г. Хейг — помощник советника президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера. В первой половине 1973 г. он стал заместителем начальника штаба американской армии, затем — руководителем штата сотрудников Белого дома, а с 1974 по 1979 г. — главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Европе. Вернувшись из Брюсселя в США, Хейг выступил с серией лекций о «советской угрозе». Одновременно он строил планы выдвижения своей кандидатуры в президенты от республиканской партии. Но, взвесив свои шансы, Хейг принял приглашение хозяев «Юнайтед технолоджиз» и в конце 1979 г. стал президентом этого аэрокосмического военного концерна. Через год Хейгу была предложена должность государственного секретаря.

Другую часть верхушки Пентагона представляют министры отдельных видов вооруженных сил, их заместители и помощники *. Во главе этой груп-

* Среди руководящих деятелей Пентагона американские исследователи различают еще группу «карьерных гражданских чиновников», которые занимают высокие должности в канцеля-

пы — министр обороны США. Эти должностные лица из числа гражданских представителей и утверждаются президентом. Он же утверждает кандидатуры начальников штабов и председателя их объединенного комитета. Начальники штабов подчиняются министрам соответствующих видов вооруженных сил, а председатель Объединенного комитета начальников штабов — министру обороны. Все это по идее предполагает гражданский контроль над военными и должно ограждать страну от чрезмерного влияния военного ведомства. На практике же гражданские руководители действуют, как правило, в унисон с верхушкой военщины, а гражданский контроль над военными министерствами давно стал фикцией. Этому способствует ряд обстоятельств.

Отметим, что большинство гражданских руководителей занимает должности в течение сравнительно небольшого срока — в среднем три-четыре года. Они приходят и уходят вместе со сменой политического руководства страной. Военные же чиновники служат в Пентагоне обычно на протяжении длительного времени и являются более стабильной группой в министерстве. Соответственно и военные оценки и точки зрения оказываются более устойчивыми и влиятельными.

К этому надо добавить, что военные чиновники получают продвижение по службе на основании приказов, исходящих от вышестоящих военных, а не гражданских руководителей. Кроме того, многие из назначенных гражданских лиц плохо разбираются в порученных им участках деятельности. Понимая это, они крайне осторожны и лояльны по отношению к «контролируемым» ими военным. До прихода в Пентагон у них не было соответствующего опыта работы, но они были близки к руководству пришедшей к политической власти администрации. Например, назначенный в январе 1981 г. министром военно-морских сил США Дж. Леман

риях министра обороны, министров отдельных видов вооруженных сил, в аппаратах помощников министров и начальников штабов. Они имеют звания «Джи С-16», «Джи С-17» и «Джи С-18», приравняемые к генералам и адмиралам.

до этого был президентом корпорации «Абингдон» (оказание консультативных услуг) и одним из советников Рейгана во время предвыборной кампании 1980 г. Министр военно-воздушных сил США В. Орт с 1970 по 1975 г. являлся директором управления по вопросам финансов в Калифорнии и находился в тесных контактах с Рейганом, а министр армии Дж. Марш был партнером юридической фирмы «Мейз, Валентин, Дэви-Порт энд Мур» и советником Рейгана по юридическим вопросам.

Бюрократические интересы толкают гражданских руководителей военного ведомства становиться на общую платформу с военщиной. Престиж гражданских чиновников, как и размеры их вознаграждения, во многом зависит от масштабов возглавляемого ими учреждения или его отделов. В этом их интересы совпадают с интересами военщины. Поэтому гражданская верхушка министерства обычно выступает защитником Пентагона перед конгрессом и общественностью. Чаще всего она является рупором военщины в ее требованиях и обоснованиях увеличения военного бюджета и наращивания вооруженных сил. Так, вышеупомянувшийся министр военно-морских сил Дж. Леман неоднократно заявлял, что США следует отказаться от соблюдения условий советско-американского Договора об ограничении вооружений ОСВ-1 и форсировать гонку вооружений, резко увеличить число кораблей, подводных лодок и авианосных соединений.

Компетентный знаток обстановки и нравов, царящих в Пентагоне, Дж. Фокс констатирует: «Помощник министра считается главным представителем программы своего вида вооруженных сил. От него ожидают защиты программы перед конгрессом и получения возможно большей финансовой поддержки. Если помощник министра часто терпит неудачи с выбиванием запрашиваемых под программы фондов, то он теряет поддержку высокопоставленных военных. Позднее он обнаружит, что почти невозможно найти доступ к важной информации, известной военным. (В Пентагоне утаива-

ние информации — наиболее эффективное оружие в арсенале средств борьбы среди чиновничества.) Даже министр обороны придерживается мнения, что гражданские руководители этого министерства являются выразителями интересов военных... Начальники штабов рассматривают министра обороны как «защитника министерства», ожидают, что он

Военные фирмы умудрялись выгребовать с Пентагона по 37 долл. за каждый винт и по 2228 долл. за разводной ключ

защитит их виды вооруженных сил от нападков тех, кто намерен снизить военные расходы»⁷.

И наконец, последнее по счету, но не по значению — влияние, оказываемое на гражданских руководителей со стороны военных подрядчиков,

требующих поддерживать высокий уровень военного производства и военных расходов. К звеньям Пентагона, особо тесно связанным с заключением контрактов и закупками оружия, стоит присмотреться более внимательно.

Механика закупок вооружений

Общее руководство закупками оружия сосредоточено в руках трех помощников министра обороны: по управлению финансовой деятельностью, освоению новой техники и материально-техническому обеспечению, исследованиям и разработкам. Все они принимают участие в процессе закупок вооружений на основных его этапах, но, пожалуй, наиболее важная роль у помощника по освоению новой техники и материально-техническому обеспечению. Он главным образом и определяет условия и исполнителей заказа, количество каждого закупаемого вида оружия и руководит группой, занимающейся заключением контрактов и контролем за выполнением программ. В канцелярии каждого из трех военных министров также имеются три соответствующих помощника. Таким образом, группа генеральных закупщиков состоит из 12 человек. За определенную программу ответственность делят между собой три помощника министра соответствующего вида вооруженных сил и три помощника министра обороны.

Соперничество между различными видами вооруженных сил выражается в том, что каждое министерство добивается принятия для своего ведомства все более крупных и дорогостоящих программ. Что касается осуществления контроля над издержками производства тех или иных систем оружия, то эти проблемы отходят на задний план. Конечно, ответственные за закупку оружия чиновники часто делают публичные заявления о необходимости экономить на военных программах, однако большинство из них на деле сопротивляются этому. Основная причина такого расхождения между словами и делами состоит в том, что производи-

тели оружия оказывают на пентагоновских чиновников постоянное давление: «Как только расходы на оборону уменьшаются, военные подрядчики начинают штурмовать пентагоновских чиновников, требуя дополнительного бизнеса на том основании, что производственные мощности их предприятий жизненно важны для нужд национальной обороны. Чиновники поддерживают эти ходатайства»⁸.

В наибольшей мере с интересами производителей оружия совпадают интересы чиновников, руководящих исследованиями и разработками отдельных его систем. Чиновники особенно заботятся о продвижении новых программ, активно выступают с петициями в канцелярии министра обороны и в конгрессе об их финансировании. Хотя они считаются ответственными и за экономическую эффективность программ, эти вопросы по сравнению с продвижением военной технологии для них почти ничего не значат.

Такую «щедрость» в разбазаривании средств налогоплательщиков буржуазные исследователи объясняют нередко крупными масштабами самих программ*. Однако дело не только и не столько в этом. Главное состоит в том, что помощники по

* Вот что пишет по этому поводу Дж. Фокс: «Поскольку чиновники, занимающиеся исследованиями и разработками оружия, имеют ежедневно дело с программами, стоимость которых измеряется сотнями миллионов или даже миллиардами долларов, они иногда нечувствительны к небольшим суммам. Во время обсуждения вопроса об изменении одного крупного контракта несколько чиновников спросили докладчика, действительно ли новый вариант повысит стоимость контракта примерно на 200 млн. долл. Помощник министра по исследованиям и разработкам был явно выведен из себя этим вопросом, отражавшим намечающуюся оппозицию его предложению. В порыве раздражения он бросил: «Черт возьми, пусть мы разбазариваем 100—200 млн. долл. в год. Эта же сумма — семечки по сравнению с общими размерами программы». В другом случае обсуждался вопрос о программе разработки новой крупной системы оружия. Докладчик информировал, что все планируемые подрядчики согласились применить сравнительно новый метод стоимостного контроля, поддерживаемый помощником министра обороны. На это помощник министра по исследованиям и разработкам бросил реплику: «Какой стыд!» Позже он комментировал свое возражение утверждением, что методы финансового контроля и их периодическое совершенствование оказывают вредное сдерживающее влияние на творческую жилку в деле»⁹.

исследованиям и разработкам в большей мере, чем другие высшие чины Пентагона, связаны с корпорациями, производящими оружие. Большинство из них пришли в Пентагон с руководящих должностей, занимаемых в специализирующихся на военных исследованиях и производстве частных лабораториях и компаниях. После окончания сроков их пребывания в министерстве обороны они, как правило, вновь возвращаются к родным пенатам. Проведенный анализ карьер 100 высокопоставленных чиновников, состоящих в штате заместителя министра обороны США по исследованиям и разработкам с 1958 по 1970 г., показал, что 30% из них после Пентагона перешли на службу к одному из 100 крупнейших его подрядчиков, причем большая половина из перешедших просто вернулась на должности, занимаемые до государственной службы. Конечно, это типично и для других групп чиновничества Пентагона, но все же не в такой мере. Так, изучение карьер 124 руководящих чиновников министерства обороны, занимавших должности министров, их заместителей, помощников в тот же период, показало, что только 10 из них (или 8%) после завершения сроков их пребывания в Пентагоне перешли на службу к какому-либо из 100 крупнейших военных подрядчиков¹⁰.

В мартовском номере за 1980 г. журнал «Форчун» рассказал о заместителе министра обороны США по научно-техническим исследованиям при президенте Картере У. Перри. Это третья по значению должность в иерархии Пентагона. Под началом Перри — 350 чиновников, ответственных за выработку политики закупок оружия и контролирующих выполнение 1,5 тыс. военно-производственно-научных программ. Кроме того, ему подчинен весь экспорт американской военной технологии. С его ведома осуществляется и координация военных НИОКР между США и НАТО.

«Подталкиваемый», — по мнению «Форчун», — обеспокоенностью советскими намерениями», Перри за три года своей службы всячески способствовал тому, что Пентагон добился «рекордных 16,5 млрд. ассигнований на военные НИОКР и 40,5 млрд. долл.

на закупки оружия». Американский арсенал, утверждал Перри, должен быть достаточен, чтобы вести «операции в районе Персидского залива, большую войну в Европе и глобальную ядерную войну». Перри планировал «разработку систем для ведения войны в космосе», делал «упор на лазерное и электронное оружие». Поскольку «русские могут увеличить число ракет и боеголовок», Перри категорически настаивал на форсированном развертывании программ производства межконтинентальных баллистических ракет МХ и ракет «Трайидент-2». По его оценкам, необходимо незамедлительно добавить к и без того небывалому по размерам военному бюджету США еще 30 млрд. долл., чтобы «противостоять советской ядерной угрозе». «Форчун» не без гордости сообщил, что «все основные системы оружия, которые появятся в 80-е годы, — от крылатых ракет и гигантских военно-транспортных самолетов для сил быстрого развертывания до армейского боевого танка М-1 и всевозможного «замысловатого» оружия* — будут нести на себе отпечаток этого человека». Свою должность Перри получил по протекции Г. Брауна — министра обороны в администрации Картера.

До назначения в 1977 г. на этот пост Перри был известен как основатель и хозяин калифорнийской военно-электронной фирмы «Электромагнетик системс лэбораториз», эксплуатировавшей свыше 1 тыс. рабочих и служащих. Вскоре после перехода Перри на работу в Вашингтон курс акций его фирмы подскочил на 235%¹¹. С приходом рейгановской администрации Перри покинул Пентагон и вернулся на руководящую должность в калифорнийскую фирму.

Сменивший Перри Р. Дэлзэр перебрался в Пентагон также с руководящего поста калифорнийского военно-промышленного концерна TRW.

* Под «замысловатым» оружием понимаются, в частности, конструирующиеся сейчас быстрыми темпами различные снаряды и бомбы с самонаводящимися устройствами. Американская печать считает, что они произведут революцию в тактике ведения боя и дадут наконец «возможность НАТО добиться равновесия сил».

Бюрократический колосс

Американские исследователи нередко связывают благоприятные возможности для деятельности руководящего состава Пентагона в интересах военно-промышленного комплекса с огромными масштабами военного ведомства, а также с тем, что в Пентагоне, как и в любой другой бюрократической организации, трудно выявить эффективность управленческой деятельности (прибыльность — основной критерий, используемый в частном предприятии, здесь неприменим). «Размеры и длительность главных программ разработок и производства оружия, — отмечает Дж. Фокс, — создают для чиновников возможности умышленно делать оптимистические прогнозы относительно времени, стоимости и качества производства. Как заявил один из управляющих программой, «здесь просто нет необходимости лгать, каждый только должен быть оптимистом»»¹². Что ж, в этом есть доля истины. Но важно подчеркнуть и другое — речь идет о бюрократии в условиях государственно-монополистического капитализма, находящей постоянную поддержку со стороны военно-промышленных монополий.

Вследствие развития этого военно-промышленного комплекса Пентагон отличается особой невосприимчивостью по отношению ко всякого рода нововведениям, могущим помешать манипулированию гигантскими финансовыми ресурсами, перекачиваемыми с помощью государственного бюджета. При этом бюрократия Пентагона прибегает ко всяким уловкам и круговой поруке. Когда, например, в каких-то его отделах обнаруживаются явные просчеты в управлении, а руководители этих подразделений не могут не признать их, они убеждают своих коллег не обнародовать ошибки, так как это может привлечь ненужное внимание конгресса и общественности. Внедрению же в практику более рациональных новых систем управления пентагоновские боссы сопротивляются совместно, поскольку прекрасно понимают, что это может нанести серьезный удар по их интересам.

Нынешний хозяин фирмы «Хьюлетт — Паккард» Д. Паккард, будучи первым заместителем министра обороны США при президенте Никсоне, констатировал: «Давайте признаем тот факт, что в прошлом имело место неудовлетворительное управление многими военными программами. Мы тратим миллиарды долларов налогоплательщиков и часто расходует их плохо, что в основном вызвано плохим управлением как в министерстве обороны, так и в военной промышленности... Самое обескураживающее и печальное состоит в том, что мы знаем, как следует управлять, — вы, я, любой из нас — и отказываемся что-либо менять в соответствии с тем, что знаем...»¹³

Завышение стоимости программ является нормой, поскольку именно с помощью этого происходит экономическая реализация господства военно-промышленного комплекса — присвоение военных сверхприбылей. И если возникает необходимость в снижении расходов на осуществление военных программ, то обычным путем уменьшения стоимости программы является сокращение количества производимых систем оружия. Улучшение производства или повышение эффективности управления редко рассматриваются как альтернатива.

Особую лепту в раздувание военных расходов и гонку вооружений вносит военная каста Пентагона. Ссылаясь на необходимость уменьшения шансов на поражение в случае международных конфликтов, военные лидеры ратуют за максимальное расширение военных программ и призывают игнорировать в «высших интересах нации» экономические аспекты. Журнал «Форчун» в ноябре 1980 г. приводил на этот счет следующее высказывание бывшего председателя Объединенного комитета начальников штабов адмирала Т. Мурера: «Угроза существует. Если нас застигнут с недостаточными вооруженными силами, нас обвинят за это. Отсюда вытекает, что вопрос стоит так — собираемся ли мы или нет защищать и поддерживать интересы США как мировой державы»¹⁴.

Каких-либо побудительных стимулов к снижению военных расходов или наведению большего

порядка в использовании отпущенных средств у военщины нет. Наоборот, характерно стремление к постоянному увеличению закупок новых систем оружия и военной техники. По свидетельству американской печати, у военных рушатся карьеры из-за оппозиции развитию новых систем оружия. Продвижение по службе зависит от участия в кампании в пользу все больших закупок. Еженедельник «Тайм» констатировал 22 февраля 1982 г.: «В век быстрого развития техники один из способов продвижения по службе в вооруженных силах состоит в том, чтобы опекать какую-нибудь систему оружия и довести дело до конца. Офицеры, озабоченные карьерой, часто как бы вступают в союз с подрядчиками, убеждая Пентагон и других, что их проект непременно надо осуществить. При этом с самого начала возникает соблазн занижать смету. Как признал заместитель министра армии Джеймс Эмброуз, судя по всему, чуть ли не стало традицией, что проекты начинаются со смет, сильно заниженных как правительством, так и подрядчиком».

Милитаристский треугольник

Отношения между назначенными гражданскими властями должностными лицами и военным руководством Пентагона, конечно, не могут быть определены однозначно. С одной стороны, между ними нередко возникают раздоры, ведется соперничество. С другой стороны, общность бюрократических интересов и близость к одним и тем же фабрикантам оружия сплачивают их. Формально, как уже отмечалось, генералитет подчиняется гражданскому руководству министерства обороны. В действительности же дело обстоит иначе. Гражданские руководители дорожат доверительными отношениями с верхушкой военщины, располагающей нужной информацией и имеющей большой стаж работы в ведомстве. Дж. Фокс пишет: «Неоднократно слышав ссылки на так называемое гражданское лидерство в Пентагоне, один помощник министра

высказал удивление по поводу многочисленных усилий, которые прилагают высшие гражданские чиновники, чтобы завоевать и сохранить лояльность начальников штабов и их военных помощников. Другой помощник министра комментировал: «Если вы станете в этих сферах задавать ненужные вопросы, ваши источники информации вскоре иссякнут.

Генерал Р. Эллис—командующий стратегической авиацией, «поклонник» продукции «Дженерал дайнэмикс»

Отношение военных, похоже, таково: «В чем дело? Вы что, не доверяете нам?» В большинстве случаев, когда генерал или адмирал говорит министру или помощнику министра, что военные не желают менять определенный порядок, его заявление обычно не оспаривается. Еще один помощник министра заметил: «Сложность отношений между военными и гражданскими лидерами состоит в том, что гражданские руководители должны играть роль уступчивых и покладистых, тщательно отбирая, какие из мнений военных можно оспорить»¹⁵.

Делая все возможное, чтобы максимально усилить тот или иной вид вооруженных сил, верхушка военщины в то же время использует формальный гражданский контроль в министерстве в качестве ширмы и защиты, когда необходимо отгородиться от критики военных. Часто военные заявляют, что

они не творцы национальной политики, а лишь ее исполнители. Нередко из их среды можно слышать и даже более лицемерные рассуждения, вроде высказанных генералом Т. Пауэром, в прошлом командовавшим стратегической бомбардировочной авиацией: «Давайте посмотрим на Пентагон. На самом его верху находится большая группа гражданских лиц, назначенных президентом и министром обороны. Эти люди полностью отвечают за все военные операции... Я не думаю, что многим понятно, почему в этой стране нет ни одного военного, который располагал бы полномочиями, доверенными ему законно народом страны. Полномочия находятся всецело у гражданских лиц... Надо иметь это в виду, когда поднимается невообразимый шум о чрезмерно большом влиянии военных»¹⁶.

Признавая факт засилья военщины в Пентагоне и фиктивности так называемого гражданского контроля, американские авторы иногда приходят к заключению, что недостатки в системе военного ведомства можно ликвидировать фактической передачей власти гражданским лицам.

Но, думается, все же не следует чрезмерно преувеличивать значимость возможного перемещения власти к гражданским руководителям. Дело в том, что все группы руководства Пентагона находятся в сфере влияния крупнейших производителей оружия. Управляющие военно-промышленных корпораций систематически встречаются и с руководящим составом вооруженных сил, и с гражданскими чиновниками Пентагона. Как свидетельствует Фокс, «каждый квартал помощник министра обычно видится с представителями 10—20 компаний... управляющий фирмы информирует о ходе выполнения программы. Часто затрагиваются и такие вопросы, как необходимость закупки дополнительных партий оружия или целесообразность разработки новых программ... Руководящие чиновники Пентагона постоянно состоят в списках приглашаемых на коктейли, организуемые промышленными кругами в Вашингтоне. Здесь они вместе с высшими представителями главных военных подрядчиков в неофициальной обстановке обсуждают

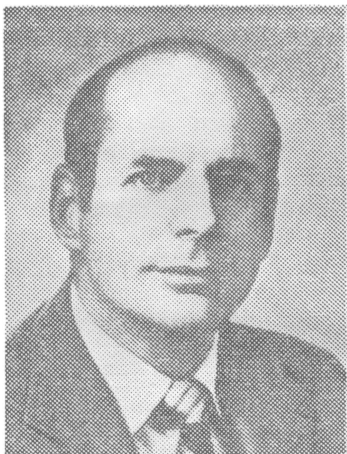
вопросы разработок и военного производства. Когда компании жалуются на пентагоновскую администрацию, осуществляющую контроль над выполнением программ, об этом обычно докладывается в самые высшие инстанции министерства обороны»¹⁷.

В этой же книге сообщается еще одна любопытная деталь: когда высокопоставленный чиновник министерства обороны посещает военное предприятие, представитель контрактной администрации от правительства на предприятии присутствует на всех официальных встречах с высшими управляющими подрядчика. Однако в конце визита высокопоставленный чиновник обычно приглашается на приватную встречу с руководством компании. Этот обычай не особенно нравится представителям контрактной администрации, которые понимают, что во время таких встреч речь идет о них. И хотя высокопоставленные чиновники находят время для того, чтобы выслушать и их версию по любому спорному вопросу, «обстановка частных встреч и многое другое склоняют лиц, наносящих визит, в большей мере на сторону частных подрядчиков, чем тех, кто непосредственно ответствен за правительственную программу»¹⁸ (подчеркнуто мною.— Г. Ц.).

Конечно, отношения между пентагоновской знатью и руководством военно-промышленных корпораций должны быть охарактеризованы прежде всего как союзнические. Причем обоюдная тяга в данном случае — объективное проявление государственно-монополистического капитализма. Внутри их союза имеются немалые противоречия, трения. В США в связи с этим одни говорят о «партнерстве» между правительством и промышленностью, а другие — об «отношениях соперничества», в которых принимают участие две стороны с некоторыми совпадающими и отдельными противоположными интересами.

Время от времени Пентагон действительно упрекает ту или иную компанию за перерасход средств. В 1982 г., например, у сухопутных сил возник конфликт с фирмой «Хьюз эйркрафт» в свя-

зи с вертолетом АН-64. В 1978 г. цена этого вертолета по смете составляла 7,4 млн. долл., но с тех пор она более чем удвоилась, достигнув 18,26 млн. долл. Компания утверждает, что причиной послужило то, что армия на протяжении всех девяти лет его разработки постоянно требовала каких-то изменений. «Но,— подмечает еженедельник «Тайм»

Н. Огастин

(22 февраля 1982 г.),— на каждый случай вражды приходится множество случаев полного согласия между Пентагоном и производителем, и большая часть споров разрешается дружески — правительство просто соглашается покрыть большинство дополнительных издержек».

Как уже отмечалось, важнейшими узлами соединения военно-бюрократической знати Пентагона и высшей прослойки корпораций, поставляющих вооружения, являются специальные государственно-монополистические организации, официально призванные устанавливать тесные взаимоотношения между военной индустрией и военными ведомствами. Одна из них — Ассоциация американской армии. Ее нынешний президент Н. Огастин до 1980 г. занимал должность вице-президента в военно-промышленной корпорации «Мартин — Ма-

риэтта». В эту компанию он пришел с поста заместителя министра армии. Главой опекунского совета Ассоциации американской армии является Дж. Диксон — председатель совета директоров и президент быстро растущей тexasской военной фирмы «И системс». «Каждый вид вооруженных сил, — пишет А. Ярмолинский, — связан со своими главны-

*Верхушка американского генералитета
на приеме, устроенном Ассоциацией ВМС*

ми промышленными поставщиками через ряд выпестованных им организаций — Ассоциацию американской армии, Морскую лигу, Лигу морской пехоты, Ассоциацию военно-воздушных сил. Эти ассоциации устанавливают контакт между отставными военными и наиболее активными элементами из резервов с помощью финансовой поддержки со стороны основных военных подрядчиков. Не удивительно, что каждая ассоциация придерживается общей экспансионистской точки зрения своей альма матер. Военный истеблишмент не является простой пирамидой власти. Но база его достаточно широка, чтобы улаживать внутренние бюрократические конфликты без существенного уменьшения

его многопланового воздействия на американское общество»¹⁹.

Повышение роли военно-государственной бюрократии в буржуазном обществе не является чем-то случайным. Это объективная закономерность развития империализма и государственно-монополистического капитализма. В Соединенных Штатах указанная тенденция широко проявилась после второй мировой войны. С разрастанием и совершенствованием орудий уничтожения и превращением США в главный опорный пункт реакции и милитаризма сформировался громадный военно-бюрократический аппарат. В его распоряжении оказался ракетно-ядерный арсенал, способный многократно истребить все живое на земле, и он протянул свои щупальца в самые отдаленные районы и точки земного шара. Все это не могло не привести к изменению в положении тех, кто управляет средствами вооруженного насилия, т. е. американской военной знати. Со временем самодовлеющие силы и корыстные интересы милитаристов оказывали все большее воздействие на возвышение Пентагона. Росту влияния этих, так сказать, внутренних факторов во многом способствовало укрепление союза между военщиной и лидерами военно-промышленных корпораций.

Верхняя прослойка оружейных концернов вкупе с пентагоновской знатью образуют центральную, стержневую часть военно-промышленного комплекса. Это, так сказать, военно-промышленный комплекс в узком смысле. Преследуя своекорыстные цели, упрочивая свою власть и влияние в американском государстве, пентагоно-монополистическая группировка создает для себя, а то и находит в готовом виде многочисленных союзников. Вместе с ними она представляет военно-промышленный комплекс в более широком значении.

Вашингтонские руководители

Самыми важными из этих звеньев комплекса являются высокопоставленные политические и государственные деятели. От них прежде всего зависит оценка международной ситуации, определение направлений внешней и внутренней политики, а стало быть, масштаб и характер военных приготовлений. Поэтому военно-промышленные круги обычно не скупятся на «вложения в политику».

В книге «Экономика смерти» американский политолог Р. Барнет раскрывает политические связи ряда компаний — военных поставщиков, которые в 60-е годы росли особенно быстро. Техасская фирма «Браун энд Рут» — одна из них. Братья Брауны из Хьюстона были первыми, кто финансировал политическую карьеру Л. Джонсона. В годы его правления фирма получила выгодные правительственные подряды на сооружение военных баз в Южном Вьетнаме. С 1962 по 1967 г. ее военные контракты увеличились на 350%¹. Владелец компании «Линг — Темко — Воут» Дж. Линг из Далласа также принимал активное участие в

финансовой поддержке Джонсона и вице-президента Хэмфри. Когда они находились у власти, фирма Линга превратилась в один из крупнейших военных концернов США *.

При Р. Никсоне особым покровительством республиканской администрации пользовались калифорнийские военно-промышленники. Президент Никсон впервые был выведен на политическую орбиту именно этой финансово-олигархической группировкой во главе с «Бэнк оф Америка». Со второй половины 40-х годов хозяева военных концернов «Локхид эйркрафт» и «Хьюз эйркрафт» делали значительные пожертвования в предвыборные фонды Никсона. Когда в начале 70-х годов финансовые тучи сгустились над «Локхидом», правительство Никсона незамедлительно оказало фирме помощь, предоставив ей 250-миллионный заем. Не без попустительства республиканской администрации фирма проводила в эти и последующие годы целую серию широкомасштабных коррупционных операций, получивших огласку (правда, после отставки Никсона) и ставших по сути таким же скандалом, как «Уотергейт», — делом «Локхид»². Фирма «Хьюз эйркрафт» при Никсоне также пользовалась фаворитизмом властей.

Из самых недр военно-промышленного комплекса вышли многие члены правительства Дж. Картера. Министр обороны Г. Браун в прошлом являлся директором военно-промышленной монополии «Интернэшнл бизнес мэшинз», занимал высокие должности в Пентагоне. Министр здравоохранения, образования и социального обеспечения Д. Калифано, как писал журнал «Харперс» в феврале 1978 г., «благодаря покровительству Макнамары стал юридическим советником президента Джонсона и упорно защищал войну во Вьетнаме, скрывая, во что она обходилась американцам». Министр транспорта Б. Адамс до назначения на этот пост был известен

* Небезынтересно, что после ухода Джонсона дела Дж. Линга пошли на убыль. В 70-х годах он полностью потерял власть над своим гигантским военно-промышленным конгломератом, продолжающим в настоящее время носить его имя, но находящимся под контролем совершенно другой группы магнатов.

как «непоколебимый» представитель «Боинга» в американском конгрессе. Суперястребом зарекомендовал себя советник Картера по национальной безопасности З. Бжезинский. Портфель министра энергетики достался бывшему шефу Пентагона Дж. Шлесинджеру, ярому приверженцу гонки ракетно-ядерных вооружений и одному из закулисных творцов политических и лоббистских организаций военно-промышленного комплекса, о чем подробнее будет сказано ниже.

Но наиболее прочные связи с ВПК у теперешней вашингтонской администрации. Как и Никсон, нынешний хозяин Белого дома своей карьерой больше всего обязан калифорнийской плутократии*. На общенациональной политической арене звезда Рейгана взошла в 1966 г., когда он, известный в прошлом голливудский киноактер, одержав победу над Э. Брауном, стал губернатором Калифорнии. Накануне выборов журнал «Рэмпартс», рассуждая о том, каковы будут их результаты, писал: ««Бэнк оф Америка» и его друзья имеют достаточно возможностей предоставить управление штатом тому, кого они хотят. Весь вопрос в том, кого они сейчас хотят». Кстати, «Бэнк оф Америка» — один из ведущих кредиторов кинопромышленности Голливуда. Он финансировал добрую половину из тех 50 фильмов, в которых снимался Рейган в ролях

* Рональд Рейган родился 6 февраля 1911 г. в семье торговца обувью в Иллинойсе. В 1933 г. он окончил колледж и стал спортивным комментатором. С 1937 г. началась его карьера в Голливуде и на телевидении. Во время войны он работал в киноотделе ВВС США, затем вернулся в Голливуд. В 1954 г. стал ведущим телевизионных передач так называемого театра компании «Дженерал электрик», финансировавшей постановку шоу, прославляющих капиталистическую систему. В рамках «театра» Рейган выступал и на предприятиях компании. По мнению американской печати, эти выступления и привлекли к Рейгану внимание лидеров правого крыла республиканской партии и стоящих за ними финансово-промышленных кругов, а также обеспечили ему их поддержку. В 1964 г. Рейган принимал активное участие в кампании в поддержку кандидатуры сенатора от Аризоны Б. Голдуотера на пост президента США от республиканской партии, а в 1965 г. имя Рейгана уже фигурировало в качестве одного из основных претендентов на кресло губернатора крупнейшего по населению и размерам получаемых военных заказов штата — Калифорнии.

гангстеров и преуспевающих дельцов, обольстителей и авантюристов. Председателем финансового и исполнительного комитета кампании по выборам Рейгана в губернаторы штата являлся один из совладельцев и директоров военно-промышленного концерна «Литтон индастриз» и «Бэнк оф Америка» — мультимиллионер Г. Сальватори, известный своими крайне реакционными убеждениями. В 1970 г. Рейган был вторично избран губернатором Калифорнии. Начиная с 1968 г. он предпринял три попытки выдвижения своей кандидатуры на пост президента от республиканской партии. Последняя из них увенчалась успехом.

Давая оценку 40-му президенту Соединенных Штатов Америки, журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» в декабре 1980 г. отмечал, что давно уже «кандидат в американские президенты, вступая в должность, не поднимал такого шума по поводу того, что США в гонке вооружений опасно отстали от Советского Союза. Рейган заявляет, что коммунизм — это его заклятый враг... что первоочередной задачей его правительства в области внешней политики будет быстрое и сенсационное перевооружение США. Рейган против Договора об ОСВ-2». По мнению газеты «Нью-Йорк таймс» от 21 марта 1981 г., «Рональд Рейган призывает к огромному увеличению военных расходов как главному средству продемонстрировать миру, что США по-прежнему остаются державой № 1. В очередной раз намечается использовать военный бюджет в качестве символа мировой роли США».

В руках промилитаристски настроенных деятелей оказались и другие ключевые посты в политической иерархии Вашингтона. Характеризуя занимавшего должность государственного секретаря США до середины 1982 г. А. Хейга, журнал «Тайм» писал: «Быстрый рост американской военной мощи имеет решающее значение для внешней политики, которую разрабатывают Рейган и Хейг. ...Хейг — человек простых, четких мыслей. Его взгляд на мир можно подытожить одной фразой: русские идут на нас... Он говорит в основном то же самое, что он говорил, будучи командующим вооружен-

ными силами НАТО». Западногерманская газета «Франкфуртер рундшау» комментировала известие о главе американского внешнеполитического ведомства следующим образом: «Назначение Хейга вызывает какое-то тревожное чувство. Неужели недостаточно того, что генералы на действительной службе и генералы в отставке, подвигающиеся в военной промышленности, и так имеют большое влияние в США? Нужно ли, чтобы генерал определял теперь и направление, в котором станет действовать американская дипломатия? Однако в самой Америке сейчас таких вопросов не задают, да и при нынешнем политическом климате они не имеют смысла. Сейчас в Америке хорошо все то, что хорошо для военных»³.

Указывая на усиление позиций военно-промышленного комплекса в правительстве США, английский историк Э. Томпсон писал: «...самый угрожающий фактор состоит в том, что структура гонки вооружений укрепляется, на мировую арену вышли вице-президент Буш (бывший шеф ЦРУ) и госсекретарь Хейг (бывший верховный главнокомандующий войсками НАТО в Европе). Демократы возражали против назначения Хейга, исходя из его неприглядной роли в «уотергейтском деле». О его роли архитектора проекта «модернизации» НАТО говорили меньше. Хейг, однако, был не только теоретиком «войны на бумаге», но и руководил генеральной репетицией такой войны в натовских маневрах «Винтекс» в 1977 г. Как верховный главнокомандующий союзных сил в Европе, он подписал приказ о «решающей эскалации удара, предназначенного, чтобы заставить противника отступить. В качестве целей поражения генерал назвал пять аэродромов в ГДР, пять — в Болгарии и по три — в Чехословакии, Венгрии и Польше, пункты сосредоточения войск, районы снабжения... И этот человек стал теперь творцом американской дипломатии»⁴.

Не менее тесно связан с милитаристскими кругами сменивший Хейга на посту главы внешнеполитического ведомства США Дж. Шульц. Напомним, что в Вашингтон он перебрался с должности

президента международной военно-строительной монополии «Бектел» со штаб-квартирой в Сан-Франциско (штат Калифорния), а когда другой выходец из Калифорнии, Никсон, правил Америкой, Шульц исполнял обязанности министра труда и финансов. Шульц — один из основателей Комитета по существующей опасности, наиболее представительной и известной политической организации военно-промышленного комплекса. Своим заместителем Шульц назначил другого члена комитета, А. Уоллиса. Войдя в «команду Рейгана», он делает все от него зависящее, чтобы внешняя политика США не отступала от жесткого антикоммунистического курса. А зависит от него немало. Шульц выступал за американское вторжение на Гренаду и поддерживает военные и прочие интервенционистские акции в Никарагуа.

Нынешний министр обороны Каспар Уайнбергер в бытность свою директором Административно-бюджетного управления при Никсоне прослыл приверженцем строгой бюджетной экономии и урезывания государственных средств, выделяемых на социальные нужды, за что получил тогда прозвище «кэп-нож». Возглавив министерство обороны при Рейгане, Уайнбергер стал делать все возможное для увеличения военного бюджета. Не превратился ли «кэп-нож» в «кэп-грабли», иронизировал по этому поводу журнал «Ньюсуик».

Выпускник Гарвардского университета, К. Уайнбергер до второй мировой войны занимался юридической практикой в Сан-Франциско. В 40-х годах он служил в разведывательном отряде при штабе небезызвестного генерала-реакционера Д. Макартура. С 1952 по 1958 г. был членом законодательного собрания штата Калифорния, в 1968—1969 гг. руководил финансовым управлением при тогдашнем губернаторе Калифорнии Рейгане. В первой половине 70-х годов Уайнбергер — заместитель, а затем и директор Административно-бюджетного управления, советник Никсона, министр здравоохранения, образования и социального обеспечения. Начиная с 1975 г. он — главный юрисконсульт и вице-президент упоминавшейся калифорнийской строитель-

ной корпорации «Бектел». По мнению газеты «Крисчен сайенс монитор», Уайнбергер неизменно выступал за увеличение военных расходов, что, несомненно, придется по душе высшим чинам Пентагона. Уайнбергер подверг критике картеровскую администрацию за «медлительность» развертывания и осуществления многих военных программ «перед лицом советской военной угрозы». Приступая к выполнению своих обязанностей в качестве главы Пентагона, Уайнбергер сказал, что он постарается сделать все, что в его силах, чтобы вооруженные силы США находились в состоянии полной готовности выполнить любую миссию, и что существование сильных и решительных Соединенных Штатов — наилучший путь обеспечения мира ⁵.

Выступая перед сенатской комиссией по делам вооруженных сил в марте 1981 г., Уайнбергер охарактеризовал предложенные им грандиозные планы военного строительства как «вторую половину правительственной программы возрождения Америки» и призвал перекроить государственный бюджет так, чтобы ликвидировать существующие якобы непропорционально большие расходы на социальные нужды в ущерб военным ⁶.

За минувшие с тех пор годы Уайнбергеру удалось реализовать эти опасные замыслы и более чем удвоить военные расходы США. В последнее время он проявляет особое усердие в деле претворения в жизнь программы милитаризации космоса. Весной 1985 г. он развернул в Западной Европе бурную кампанию в поддержку так называемой стратегической оборонной инициативы, убеждая военных министров стран НАТО принять участие в создании арсенала для «звездных войн».

Немалые заслуги перед ВПК имеет и нынешний вице-президент США Дж. Буш. Будучи директором ЦРУ в правительстве Дж. Форда, он в 1976 г. распорядился перепоручить оценку советского военного потенциала сформированной по его указке так называемой «команде Б» (вместо «команды А», состоявшей из тех, кто сочетал антисоветизм с известной долей объективного подхода).

«Команду Б» возглавил фанатичный антикоммунист, директор Русского исследовательского центра при Гарвардском университете Р. Пайпс. В составе команды оказался и бывший пентагоновец П. Нитце, давнишний приверженец «жесткой линии» по отношению к Советскому Союзу. В прошлом Нитце был одним из творцов мифа «о ракетном пробеле США», резко подхлестнувшим гонку ракетно-ядерных вооружений в 60-х годах. Теперь, в рамках «команды Б», была сфабрикована ложь о пресловутом «окне уязвимости» США. И без того фальсифицированные данные о расходах Советского Союза на вооружения были раздуты еще в 2 раза. Это во многом помогло Пентагону и оружейным корпорациям США добиться последовавшего затем крутого наращивания военного бюджета.

Данные «команды Б» и по сей день составляют основу официальных американских оценок военных расходов Советского Союза и его оборонного потенциала, когда Рейган и Уайнбергер в своих публичных выступлениях, запугивая аудиторию «советской угрозой», то и дело завывают даже эти «показатели».

Получивший вначале пост помощника президента по национальной безопасности Р. Аллен до этого был членом исполнительного совета Комитета по существующей опасности. Правда, в 1982 г. он был вынужден уйти в отставку в связи с предъявленными ему обвинениями в получении взяток. Ушедший в декабре 1985 г. с поста помощника Рейгана по национальной безопасности Р. Макфарлейн зарекомендовал себя поборником гонки ракетно-ядерных вооружений. Он особо активно поддерживал ракетную программу «МХ» и являлся одним из инициаторов планов милитаризации космического пространства.

На пост директора Административно-бюджетного управления был назначен Д. Стокмэн, придерживающийся крайне правых политических взглядов. В соответствии с предложенной им программой действий США должны свернуть или урезать средства на финансирование образования, здравоохра-

нения и социальное обеспечение, которые новоявленный капитан государственного бюджета называл «социальным жирком», и одновременно резко увеличить бюджет Пентагона. До назначения в кабинет Рейгана Стокмэн был членом палаты представителей от штата Мичиган. Журнал «Вилидж войс» так характеризовал его в 1980 г.: «Дэвид Стокмэн, республиканец от штата Мичиган, всего лишь второй год заседает в подкомиссии по энергетике... но компенсирует неопытность настойчивостью. В прошлом году он сделал такое заявление: «Я — ядерный ястреб и горжусь этим». Стокмэн получил 5450 долл. от ядерных промышленников...»⁷

Назначение на должность директора ЦРУ кадрового разведчика и бизнесмена У. Кейси было расценено американской печатью как «неотъемлемая составная часть процесса возрождения военной мощи Америки». Он стал одним из главных творцов и исполнителей американского вмешательства в дела Никарагуа. Основным инструментом этого служат обучение, вооружение и финансирование Центральным разведывательным управлением США «контрас».

По свидетельству еженедельника «Тайм», политические взгляды Кейси «отличаются резко антикоммунистической направленностью» и он особенно доволен тем, что «вдохнул новую жизнь в тайные операции»⁸.

Возглавивший министерство торговли М. Болдридж до этого был директором военно-промышленной фирмы «Бендикс», министр юстиции У. Смит занимал директорские посты в ряде компаний калифорнийской группы, был одним из известных юристов Западного побережья и ближайших друзей Рейгана, а назначенный руководителем Национального управления по авиации и исследованию космического пространства Дж. Беггс являлся до этого вице-президентом корпорации «Дженерал дайнэмикс». «Сейчас в Вашингтоне приходится постоянно наталкиваться на калифорнийцев»⁹, — замечает вашингтонский корреспондент французской газеты «Монд» Д. Домбрез. По свидетельству газеты «Вашингтон пост», кабинет Рейгана пред-

ставляет собой узкий круг миллионеров и мультимиллионеров, в который входят в основном «консерваторы-калифорнийцы», не только близко знающие Рейгана на протяжении многих лет, но и «корректировавшие» его политическую карьеру.

Либеральный журнал «Нейшн» в марте 1981 г. писал: «Не следует питать иллюзий в отношении новой администрации Соединенных Штатов. Все говорит о том, что новое правительство будет маскировать реакционную и репрессивную внутреннюю политику агрессивным и реакционным авантюристическим внешнеполитическим курсом»¹⁰.

Что ж, время полностью подтверждает эти предположения. Военно-промышленный комплекс никогда прежде не имел в вашингтонских коридорах власти таких последовательных и надежных проводников его интересов, как сегодня. Ключевые позиции в администрации Р. Рейгана занимают лица, либо прямо связанные с военно-промышленными корпорациями, либо косвенно заинтересованные в поддержании «особых» отношений с ним, либо стоящие по своим убеждениям на крайне правых милитаристских позициях.

Ставленники на Капитолийском холме

Среди политических и государственных сфер, с которыми пентагоно-монополистический комплекс тесно связан и постоянно сталкивается, существенное место принадлежит американскому конгрессу — высшему органу законодательной власти страны.

Хотя государственно-монополистическому капитализму вообще и американскому в особенности свойственна тенденция усиления исполнительной власти за счет законодательной, конгресс продолжает играть видную роль в политической жизни и остается важнейшим элементом государственного механизма. Представляя собой коллективный институт буржуазного классового представительства, он служит, с одной стороны, арбитром и посред-

ником между различными капиталистическими группировками, а с другой — широко используется в качестве инструмента для отстранения широких слоев населения от государственного управления. Характеризуя парламентарные формы, К. Маркс в свое время отмечал, что «олигархия увековечивает себя не при помощи постоянного сохранения власти в *одних и тех же* руках, но тем, что она попеременно выпускает власть из одной руки, чтобы подхватить ее тут же другой»¹¹. Внутри правящей государственно-монополистической верхушки США идет острая борьба за влияние на конгресс.

Американская конституция формально предоставляет конгрессу широкие полномочия в решении военных вопросов. Только конгресс, резиденция которого находится на Капитолийском холме в Вашингтоне, имеет право объявлять войну, определять направления строительства вооруженных сил, их размеры, количество производимого оружия и военной техники. До того как министерство обороны может израсходовать деньги на исследования, разработку или производство систем оружия, конгресс должен, во-первых, дать согласие на реализацию конкретных программ и, во-вторых, ассигновать средства на оплату каждой утвержденной программы.

Для этого требуются два отдельных законодательных акта. В ежегодном законопроекте по утверждению военных программ конгресс объявляет, какие новые программы из предложенных министерством обороны будут начаты и какие программы, находящиеся уже в стадии разработки, будут продолжены. В законопроекте об ассигнованиях на оборону конгресс предоставляет «бюджетные полномочия» министерству обороны, т. е. разрешение расходовать средства или заключать контракты в соответствии с тем, что было одобрено законопроектом по утверждению военных программ.

Свои основные конституционные обязанности конгресс выполняет через постоянные комиссии (17 — в сенате, 21 — в палате представителей и 9 — совместных). Бюджетные запросы министерства обороны проходят через четыре комиссии:

по делам вооруженных сил сената и палаты представителей и по ассигнованиям обеих палат. Первые две занимаются подготовкой актов утверждения военных программ. Предполагается, что члены этих комиссий должны обладать специальными знаниями в военной области, разбираться в процессе военного производства, закупок оружия и быть способными оценить бюджетные запросы министерства обороны. Комиссии по ассигнованиям подлежат согласовывать заявки, поступающие от всех государственных учреждений, увязывая их с реальными денежными поступлениями от налогов. Каждой подкомиссии по ассигнованиям следует изучать соответствующие программы под углом зрения возможно лучшего использования государственных средств, а членам подкомиссий по ассигнованиям на оборону не только иметь представление о нуждах национальной обороны, но и подвергать анализу реализуемые программы и текущие финансовые запросы военных учреждений. После того как соответствующая подкомиссия докладывает о состоянии дел комиссии по ассигнованиям, члены последней сравнивают все национальные потребности и составляют бюджет. Однако в действительности большинство законопроектов, подготавливаемых подкомиссиями по военным ассигнованиям, проходят обычно через палату представителей или сенат без всяких изменений. Почему же это происходит?

В ходе обсуждения вопросов бюджета в конгрессе любое федеральное ведомство представляет и защищает собственные финансовые запросы. Каждое государственное учреждение пытается убедить конгресс в необходимости выделить определенные денежные суммы на следующий финансовый год.

Министерство обороны одновременно занято подготовкой трех различных бюджетов: на текущий финансовый год, на будущий финансовый год и на последующие два года. Таким образом, система разработки и планирования военного бюджета предусматривает, что проходит несколько лет между тем, как военные подразделения определяют

свои потребности в военной технике, и тем моментом, когда они действительно получают оружие. Это обстоятельство облегчает военно-промышленным кругам добиваться максимальных программ, ссылаясь на возможный в будущем рост военного потенциала противников.

Запросы на программы, подготовленные различными военными учреждениями, рассматриваются и корректируются руководством военных министерств до того, как они достигнут канцелярии министра обороны. В ходе этого «очистительного» процесса оцениваются различные конкурирующие заявки, урезаются и отменяются некоторые проекты. Поскольку всегда имеются какие-то пределы в ассигнуемых конгрессом средствах, годовые бюджетные заявки по отдельным программам часто занижаются военными ведомствами, с тем чтобы как можно большее число программ было утверждено. Для достижения максимального бюджета этот метод оказывается высокоэффективным. Он получил в США наименование «нога в дверь». Практика показывает, что раз уж программа одобрена, то затем, как правило, почти всегда можно уговорить конгресс реализовать ее, несмотря на неувязки действительной стоимости и качества программы с планируемыми показателями*.

Проведение через конгресс милитаристских программ облегчается тем, что интересы пентагоно-монополистического комплекса и высших представителей законодательной власти совпадают. Многие конгрессмены, в чьих штатах и избирательных округах расположены или строятся военные предприятия и объекты, стремятся расширить их с расчетом увеличить занятость и доходы в рай-

* «Люди посвященные говорят, что Пентагон, стремясь добиться утверждения важных систем оружия, как правило, занижает их стоимость, зная, что конгресс уже не упразднит программу, которая наполовину выполнена. Классическим примером, пожалуй, служит бомбардировщик В-1. Первоначально Пентагон объявил, что 100 самолетов будут стоить 19,7 млрд. долл. Но по данным Бюджетного бюро конгресса, истинная сумма будет ближе к 40 млрд. долл. ... Если «Рокуэлл интернэшнл» — главный строитель В-1 повторит обычную для него практику перерасходов и проволочек, программа «В-1» обойдется, возможно, в 100 млрд. долл.» (Newsweek, March 22, 1982, p. 36).

онах, от которых зависит переизбрание на следующий срок*. Пентагон и военно-промышленные концерны, учитывая со своей стороны эти интересы, нередко специально планируют размещение военного строительства так, чтобы ублажить наиболее влиятельных сенаторов и членов палаты представителей. «Пентагон,— писал А. Ярмолинский,— применяет по отношению к конгрессу метод «кнута и пряника». Крупнейшие контрактные призы направляются в избирательные округа главных членов военных комиссий конгресса, которые в свою очередь обычно голосуют за пентагоновские программы»¹².

В середине 80-х годов член палаты представителей Дж. Аддаббо посетил штаб-квартиру корпорации «Рокуэлл интернэшнл», строящую новый стратегический бомбардировщик В-1. В одном из кабинетов он увидел на стене карту США, на которой были отмечены основные предприятия, производящие В-1 в Калифорнии. От них почти во все штаты тянулись стрелки к филиалам, участвующим в создании бомбардировщика. (В программе «В-1» задействовано свыше 5200 подрядчиков и поставщиков, расположенных в 37 штатах.)¹³ Дж. Аддаббо провел беседы с конгрессменами, особенно с теми из них, кто представляет комиссию по ассигнованиям на вооруженные силы. По его свидетельству, ответ с их стороны был таков: «Мы не в состоянии выступить против бомбардировщика и других видов вооружений, поскольку в наших штатах находятся

* Еженедельник «Ньюсуик» в номере за 22 марта 1982 г. следующим образом комментировал сопротивление членов конгресса сокращению военных расходов, намеченных рейгановской администрацией: «Если вы произведете сокращения в округе какого-нибудь члена конгресса, вы наживете себя врага на всю жизнь. Это вечная проблема, игра, в которой не может быть победителей». Процедура составления бюджета органически тяготеет к увеличению расходов — «расточительству и обману, обусловленным политическими соображениями и злоупотреблениями», как выразился один растерянный помощник Рейгана. Щекотливые политические проблемы, касающиеся закрытия военных баз, всего лишь часть этой проблемы. Многие решения, связанные с обороной, принимаются за кулисами, где сговор между членами конгресса, сотрудниками Пентагона и военными подрядчиками часто приводит к результатам, «дающим каждому что-нибудь».

филиалы главных предприятий многих военных корпораций. Они имеют заказы от Пентагона. Выступи мы против военных программ, на следующих выборах мы будем рисковать нашими местами в конгрессе»¹⁴.

Пентагоно-монополистическая группировка оказывает влияние на конгрессменов через военное лобби. А. Ярмолинский приводит следующее высказывание одного высокопоставленного чиновника-лоббиста военного ведомства: «После того как Пентагон одобрил систему оружия и хочет продать ее конгрессу, большая часть лоббистской деятельности осуществляется как совместная операция Пентагона и военной индустрии. Если в конгрессе возникают какие-то проблемы, то он подвергается в таком случае атаке наподобие «высадки десанта морской пехоты», с генералами, адмиралами, высшими гражданскими чиновниками, решительно устремляющимися на Капитолийский холм»¹⁵. Военное лобби считается одной из самых могущественных «групп давления» в Вашингтоне. Оно состоит из зарегистрированных и незарегистрированных лоббистов Пентагона, который официально расходует 4 млн. долл. ежегодно на услуги примерно 340 таких «толкачей» и агентов военных концернов, именуемых «вашингтонскими представителями» корпораций. Например, фирма «Рокуэлл интернэшнл» держит в столице специальную бригаду из 125 человек, непрерывно циркулирующих между Пентагоном, конгрессом и Белым домом. К числу таких лоббистов относятся: Э. Лефевр («Дженерал дайнэмикс»), Дж. Траутмэн («Дженерал электрик»), Б. Итон («Линг — Темко — Воут»), Ст. Соммерс («Нортроп»), К. Макгрегор («Юнайтед технолоджиз»).

Кроме того, прямыми агентами военно-промышленного комплекса являются почти все из примерно 60 сотрудников и так называемых консультантов комиссий по делам вооруженных сил обеих палат. По мере усложнения военной техники значимость этих деятелей возрастает. По оценке журнала «Бизнес уик», они «стали оказывать огромное влияние на конгрессменов и превратились в отно-

сительно новую и чрезвычайно важную часть тех кругов, которые принимают решения в Вашингтоне». Директором Комиссии по делам вооруженных сил сената является Фр. Саливэн, а палаты представителей — Дж. Форд. По их собственному признанию, они «всеми силами стараются держаться в тени». Таковую же «скромную» анонимность соб-

Ричард Перл

людают сотрудники подкомиссий по военным ассигнованиям, которые даже не представляют кратких автобиографий в издаваемый справочник сотрудников конгресса. Все же некоторые имена проникли в печать. Это, например, Л. Смит, защищающий интересы фирмы «Дженерал дайнэмикс», — ярый сторонник производства крылатых ракет и бомбардировщика FВ-111, который, по его убеждению, мог бы «лучше проникать в глубь советской территории», чем бомбардировщик В-1 компании «Рокуэлл интернэшнл»; Р. Перл, представляющий фирму «Боинг», — решительный противник советско-американского Договора ОСВ-2*; Г. Джоунс, проталкивающий ассигнования на программу производства межконтинентальных ракет МХ; бывший вице-президент «Боинга» П. Хьюз;

* Ныне помощник министра обороны, один из влиятельных «суперястребов» Вашингтона.

Г. Розенбаум, эмиссар компании «Авко»; выступающий главным защитником интересов ВМС Дж. Норрис, не без оснований прозванный «господин атомный флот»; Д. Линч также адвокат ВМС.

В книге «Дело против конгресса» известные американские журналисты Дрю Пирсон и Джек Андерсон пишут: «Путь получения контрактов на военные поставки в наше время нередко вымощен смесью из выпивок, взяток и красивых блондинок»¹⁶. Есть, конечно, и другие, не менее эффективные средства обработки «отцов-законодателей». Так же как военно-промышленные монополии могут открыть или закрыть военные заводы в избирательном округе того или иного конгрессмена, они могут финансировать избирательную кампанию с целью поддержать или, наоборот, провалить его. В их силах дать или не дать ему выступить в период выборов по радио или телевидению через принадлежащие им вещательные станции. В итоге многие конгрессмены, многоречиво нападающие порой на излишний расход простых скрепок, подчас отстаивают самые нелепые и ненужные виды оружия. Так, сенатор-республиканец от Техаса, бывший председатель Комиссии по делам вооруженных сил верхней палаты Дж. Тауэр убедил Ассоциацию национальной гвардии поддержать производство явно устаревших штурмовиков А-7. Эти самолеты, сконструированные еще в 50-х годах, производятся компанией «Дженерал дайнэмикс» и строятся в Техасе. Только в течение 1977—1978 гг. Тауэр получил от военных подрядчиков свыше 10 тыс. долл. К коррумпированной военно-промышленным комплексом части конгресса принадлежат и демократ от штата Вашингтон У. Магнасон, председатель комиссии по ассигнованиям; Г. Кэннон — сенатор-демократ от Невады, активно поддерживающий многомиллиардную программу создания системы межконтинентальных баллистических ракет МХ; сенатор-демократ от Джорджии и член Комиссии по делам вооруженных сил С. Нэнн; конгрессмен-республиканец от Калифорнии Б. Уилсон; отставной генерал сенатор-республиканец от Южной Каролины Ст. Тёрмонд; конг-

рессмен-демократ от того же штата М. Дэвис. Все эти и многие другие ставленники военных концернов используют всевозможные средства для разжигания милитаристских и шовинистических страстей. И в последнее время им удается повлиять на общую атмосферу в конгрессе, который все чаще берет на себя инициативу во взвинчивании военных расходов. Вожаком всей этой группы ястребов на Капитолийском холме в настоящее время является Б. Голдуотер. С лидерами других подразделений военно-промышленного комплекса США у него полное единодушие по основным вопросам.

Признавая «ограниченную» роль конгресса в решении военных проблем, американские исследователи отмечают, что он «непоследовательно и нечасто» применяет власть, противодействующую вторжению пентагоно-монополистического комплекса в сферу определения курса национальной политики. По мнению А. Ярмолинского, «роль конгресса в процессе выработки военного бюджета ограничена главным образом сложностью его составления, так же как и боязнью быть обвиненными в пренебрежении вопросами обороны и заботой отдельных конгрессменов и сенаторов о благополучии их штатов и округов»¹⁷. Сами законодатели подчас объясняют их пассивную роль тем, что военные специалисты лучше кого бы то ни было разбираются в своем деле.

В ряде книг американских авторов описывается, как обычно проходят заседания комиссий по делам вооруженных сил и ассигнованиям. Из них следует, что конгрессмены и сенаторы, состоящие членами указанных комиссий, редко вообще читают материалы, собранные и подготовленные для них работниками аппарата конгресса. При этом законодатели часто не вникают в суть дела. Вынужденные оценивать вопросы, выходящие за пределы их понимания, они полагаются на свои поверхностные впечатления, почерпнутые от представителей Пентагона, на советы лоббистов от военно-промышленных кругов и рекомендации сотрудников их аппарата. Облегчая свою работу и создавая видимость осведомленности на заседаниях комиссий,

сотрудники конгресса заранее запрашивают вопросы в Пентагоне, которые затем зачитываются конгрессменами или сенаторами во время заседаний. Чиновники Пентагона всячески поощряют такую практику, благоприятствующую одобрению всех их бюджетных запросов. Конечно, заготовленные вопросы разногласий не вызывают. При этом сотрудники конгресса обычно просят чиновников Пентагона сопровождать их ответами. На заседаниях комиссий по делам вооруженных сил не раз имели место такие конфузы, когда члены комиссий по ошибке зачитывали не только вопросы, но и ответы на них *.

Как уже отмечалось, главной опорой Пентагона и военно-промышленных корпораций являются все сенаторы и конгрессмены, в чьих избирательных округах расположены военные предприятия. Проводя через конгресс нужные им программы, военно-промышленные круги разработали целую серию приемов. Они, например, умышленно засекречивают информацию или же дают такие подробные данные, которые невозможно обработать в течение полугода. Как правило, специально подтасовываются факты, подкрепляющие аргументы в поддержку увеличения военных расходов. Как заметил однажды сенатор Ст. Саймингтон, член комиссии по делам вооруженных сил, «добиться информации для этой комиссии так же трудно, как выкопать что-то из ямы»¹⁹. В связи с этим характерно также признание управляющего одной из крупных военных программ Пентагона: «Если

* В книге Дж. Фокса рассказывается об одном конгрессмене, наводившем страх на других, когда он возвращался на слушания после нескольких коктейлей во время ленча. Обычно он был все же в состоянии читать довольно внятно текст, подготовленный заранее Пентагоном, если не отрывал глаз от написанного. Но как-то, чувствуя себя особенно уверенным, этот конгрессмен лишь мельком взглянул на заготовленный вопрос и поплел что-то несуразное. Представлявший Пентагон молодой майор старался вспомнить, какой из сфабрикованных вопросов имел отношение к бесвязной речи конгрессмена. Произшла заминка. После продолжительной паузы конгрессмен спросил: «В чем дело, майор? Вы что, не знаете, как ответить на вопрос?» Майор пристально посмотрел на конгрессмена и сказал: «Сэр, я полагаю, что знаю ответ, но не уверен, что понял вопрос»¹⁸.

бы мы говорили правду, мы бы никогда не добились одобрения наших программ. Поэтому мы обычно занижаем стоимость и завышаем качество... Наши военные пристрастия заставляют нас добиваться максимума того, что мы можем получить»²⁰.

Под вывеской «общественных организаций»

Развитие военно-промышленного комплекса связано с деятельностью крайне правых политических организаций. Для них он является важным источником сбора и пополнения финансовых средств. По меткому выражению журнала «Нейшн», реакционеры всех мастей тянутся к Пентагону и военным промышленникам, как мухи к выгребной яме. В то же время с помощью ультраправых сил пентагоно-монополистический альянс оказывает мощное давление на политические круги Вашингтона, фабрикует угодное ему «общественное» мнение. Почти вся пестрая и разнокалиберная рать право-экстремистского движения — от профашистского общества Джона Бэрча до еще только оперяющихся и безымянных «неоконсервативных» группировок — находится в сфере притяжения военно-промышленного комплекса. Но ряд организаций связаны с ним особенно тесно.

Старейшей из них является основанный в 1955 г. в разгар «холодной войны» *Совет американской безопасности*. У его истоков стояла группа руководителей военно-промышленных корпораций, в частности вице-президент «Дженерал дайнэмикс» Р. Байрон и владелец «Моторола» Р. Галвин. В начале 80-х годов в число членов Совета входило уже 1700 компаний. В последние годы основное пополнение происходило и за счет индивидуальных членов. В администрацию организации вошли восемь отставных генералов, шесть адмиралов и физик-ядерщик Э. Теллер — отец американской водородной бомбы. Во главе ее встал бывший агент Федерального бюро расследований Д. Фишер. В качестве основной задачи было поставлено «моби-

зывать американский бизнес в условиях продолжающейся «холодной войны» и «проводить сравнения военной мощи США и СССР».

Совет американской безопасности ведет милитаристскую пропаганду через 500 радиостанций и по телевидению; ежедневно публикует провокационные антикоммунистические материалы в 11 центральных газетах Соединенных Штатов, стран Латинской Америки и Испании. В 1972 г. Фондом просвещения этой организации был создан фильм о «советской угрозе» под названием «Только сильные». Его транслировали по американскому телевидению 800 раз. Затем был сфабрикован другой фильм на ту же тему — «Цена мира и свободы». В этой цветной киноленте навязчиво изображались советские офицеры, которые то и дело нажимали на кнопки, приводящие в движение мощные ракеты. Фильм сопровождался мрачной музыкой и предупреждениями высокопоставленных американских военнослужащих. С тех пор он более 200 раз демонстрировался телевизионными центрами, причем передавался в их распоряжение бесплатно, как выполняющий «общественно полезные» функции. Кроме того, 1250 копий было распространено среди различных учреждений.

В последние годы активной и представительной политической организацией военно-промышленного комплекса зарекомендовал себя *Комитет по существующей опасности* (КСО). Его идейный творец — Дж. Шлесинджер. Весной 1975 г. в бытность министром обороны США он посоветовал Ю. Ростоу, бывшему заместителю государственного секретаря при президенте Джонсоне, создать эту организацию. 10 ноября 1976 г., буквально через несколько дней после президентских выборов, газета «Вашингтон пост» сообщила, что «бывшие высокопоставленные должностные лица правительства объединились, чтобы обратить внимание американской общественности на опасную, по их мнению, советскую политику». Отмечалось, что Комитет по существующей опасности будет выступать «против избранного президентом Джимми Картера и кого бы то ни было, кто попытается

сократить американский военный бюджет». В первом же политическом заявлении в январе 1977 г. КСО дал идеологический залп по разрядке, призвав к проведению агрессивной политики с целью противодействовать «советскому стремлению к господству на основе беспрецедентного наращивания военного могущества». В нем утверждалось, что, для того чтобы «восстановить утраченное США влияние в мире и обеспечить безопасность нации», необходимо существенно увеличить расходы на военные цели²¹.

Кто же возглавил эту «общественную организацию», поставившую своей задачей «разбудить Америку», не видящую «коммунистического экспансионизма» и «растущей советской военной угрозы»? Первым из сопредседателей КСО стал владелец военно-промышленного концерна «Хьюлет — Паккард», бывший заместитель министра обороны при Никсоне мультимиллионер Д. Паккард. Сопредседателем стал и Г. Фаулер — в прошлом министр финансов (при Джонсоне), тесно связанный с нью-йоркскими банкирскими домами «Гоулдмэн, Закс» и «Лимэн бразерс», которые обслуживают многие крупнейшие военные концерны США. Другими руководителями КСО оказались бывший помощник министра обороны и министр ВМФ П. Нитце, бывший государственный секретарь Д. Раск, бывший директор ЦРУ У. Колби, милитаристы-профессионалы М. Тейлор, Э. Замуолт, М. Риджуэй, Л. Лемнитцер, реакционные политологи и «советологи» Р. Аллен и Р. Пайпс. Должность председателя исполнительного комитета КСО оставил за собой Ю. Ростоу. Что касается Дж. Шлесинджера, то он счел целесообразным не вносить свое имя в состав членов КСО, так как это могло бы повредить шансам войти в правительственный кабинет Картера*.

С самого начала своего существования КСО превратился не только в мощный фонтан, извер-

* В кабинете Картера Шлесинджер получил портфель министра энергетики. Руководители Комитета по существующей опасности пытались содействовать его назначению на должность министра обороны либо государственного секретаря, но неудачно.

гающий потоки пропаганды в духе «холодной войны», но и в главный источник организованной оппозиции политике разрядки: заключению Договора ОСВ-2, плану совместного сокращения вооруженных сил Востока и Запада в Европе, расширению советско-американской торговли, попыткам урегулирования конфликтной ситуации на Ближнем Востоке и т. д. Руководство КСО представило только что избранному тогда президенту Картеру список 53 приверженцев «жесткой линии» в качестве кандидатур на важные посты во внешнеполитических и военных ведомствах. Однако этот шаг не увенчался успехом. Тогда члены комитета переключили свое внимание на конгресс, который должен был утвердить новые назначения. Действуя с помощью сенаторов Г. Джексона и Д. Мойнихэна, им удалось воспрепятствовать утверждению бывшего помощника президента Кеннеди Т. Соренсена на должность директора ЦРУ и задержать назначение П. Уорнке главой Агентства по контролю над вооружением и разоружению. 13 августа 1977 г. «Вашингтон пост» писала о «необъявленном совещании» восьми членов КСО с Картером. «Попытка президента Картера заручиться поддержкой влиятельного комитета, выступающего за твердые позиции на переговорах с русскими, провалилась, когда он начал доказывать, что расходы на оборону нельзя увеличить, поскольку общественное мнение против этого. Можно было слышать, как П. Нитце пробормотал: «Нет, нет, нет»».

Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» в номере за 30 октября 1978 г. так описывал влияние КСО на политику Вашингтона: «На протяжении первого года деятельности нового правительства президент Картер поддерживал процесс разрядки, лишь время от времени оглядываясь через плечо на гневные жесты руководителей Комитета по существующей опасности; но позже Картер воспринял линию поведения, предложенную комитетом... Отдельные члены Комитета по существующей опасности весьма могущественны. Они сумели добиться изменения политики Соединенных Штатов, поскольку

ку занимают очень удобные для этого места в политической иерархии и имеют легкий доступ к наиболее влиятельным органам массовой информации. Это люди, умеющие расчетливо и ловко манипулировать властью... Опасность, существующая ныне, исходит прежде всего от Комитета по существующей опасности».

Осенью 1979 г. руководители КСО, в частности Нитце, выступали в сенатской Комиссии по делам вооруженных сил против ратификации Договора ОСВ-2, подписанного в Вене, утверждая, что он приведет к «дальнейшим неблагоприятным для США сдвигам в военной мощи», что соглашение «не поддается проверке» и сулит якобы «односторонние преимущества» Советскому Союзу.

За годы своего существования КСО опубликовал немало исследований по военно-политическим вопросам. Одно из них, озаглавленное «Военная стратегия и бюджет на 80-е годы», увидело свет в мае 1980 г. По свидетельству американской печати, его появление обязано прежде всего усердию Нитце и Росту. Кроме того, в его подготовке большое участие принимал бывший руководитель пентагоновского отдела системного анализа Л. Салливэн. Основная мысль этого, с позволения сказать, «научного сочинения» сводилась к необходимости существенной «корректировки» картеровского пятилетнего плана военного строительства: в первой половине 80-х годов рекомендовалось добавить к и без того рекордным запрограммированным суммам военных расходов еще 266 млрд. долл., т. е. примерно по 53 млрд. долл. ежегодно. Указывалось, на что следует истратить дополнительные миллиарды: 100 стратегических бомбардировщиков В-1, 300 ракет «Минитмен III», 127 военных кораблей различного типа, размещение нейтронного оружия в Европе, две подводные лодки «Трайидент» и пр.²² Журнал «Форчун» в номере за 26 января 1981 г. обратил внимание на то, что программа военных приготовлений рейгановской администрации как будто бы прямо исходит из этих рекомендаций КСО. Принимая во внимание, что несколько десятков членов Комитета по существующей

опасности заняли высокие должности в нынешнем правительстве США, в этом нет ничего удивительного.

Наиболее влиятельным из этих бывших членов комитета является сейчас, естественно, сам президент Р. Рейган. На важных постах, определяющих военную и внешнюю политику, оказались и такие питомцы комитета, как У. Кейси, Дж. Киркпатрик, Ю. Ростоу, Ф. Икле, Дж. Леман, Р. Перл, Р. Пайпс, П. Нитце. О Кейси уже говорилось. Дж. Киркпатрик являлась постоянным представителем США при ООН. П. Нитце был назначен представителем США на советско-американских переговорах по ядерным вооружениям средней дальности в Европе. Ю. Ростоу, кстати сказать, один из инициаторов эскалации агрессии США во Вьетнаме, с апреля 1981 по конец 1982 г. возглавлял Агентство по контролю над вооружением и разоружению. Сменивший его затем на этом посту нынешний директор агентства К. Эйдельман также вышел из рядов КСО. Ф. Икле стал заместителем министра обороны по вопросам планирования политики, Дж. Леман — министром военно-морского флота, Р. Перл (помощник сенатора Г. Джексона) сделался помощником министра обороны по вопросам «международной безопасности». Р. Пайпс стал главным экспертом по вопросам, связанным с Советским Союзом, в аппарате Совета по национальной безопасности*. Раньше он подвизался в Гарвардском университете и слыл «специалистом по России». Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» в номере за 30 октября 1978 г. давал ему следующую характеристику: «Советолог из Гарвардского университета Р. Пайпс — ярый поборник «холодной войны» в ученом мире, бескомпромиссный противник разрядки, в глазах которого Россия «продолжает свою подрывную деятельность в Западной Европе и поддержку национально-освободительных войн в Африке и повсюду в мире» и который глубоко убежден, что лишь самый жесткий курс способен отбить у Советского Союза тягу к мировому господству». По свидетель-

* Осенью 1982 г. Р. Пайпс уволился из Совета национальной безопасности и вернулся в Гарвардский университет.

ству газеты «Вашингтон пост» (26 апреля 1981 г.), Пайпс уже после своего назначения в одном из интервью заявил, что «Советскому Союзу придется сделать выбор между изменением системы и войной».

КСО рассылает свои материалы по 14 тыс. адресов, из которых более 900 относятся к средствам массовой информации. Руководители КСО, в частности П. Нитце, во время встреч с военными и политическими обозревателями американских газет и журналов неоднократно высказывались против Договора ОСВ-2. С ними тесно связаны такие звезды желтой прессы, как обозреватели Р. Эванс и Р. Новак.

В ходе предвыборной кампании 1980 г. Р. Рейган регулярно встречался с руководителями КСО и часто цитировал материалы комитета в своих выступлениях. В период между выборами и официальным вступлением Рейгана на пост президента 46 членов КСО работали с ним в качестве советников²³. Поэтому после прихода Р. Рейгана к власти у отдельных членов КСО даже возникли сомнения в целесообразности дальнейшего существования этой организации. «Мы очень долго обсуждали этот вопрос после президентских выборов,— заявил Ю. Росту в одном из интервью.— У меня не было никаких сомнений, да и у других также: нам кажется, особенно тем членам комитета, которые начали работать в администрации Рейгана, что крайне важно продолжить деятельность нашей организации. Комитет должен оказывать администрации своевременную поддержку в реализации ее планов перевооружения Америки. И в то же время, наблюдая за Белым домом со стороны, комитет должен быть готов критиковать администрацию, если она в чем-то отступит от своих позиций»²⁴.

В августе 1978 г. президент вышеупоминавшегося Совета американской безопасности Дж. Фишер сколотил еще одну организацию — *Коалицию за мир с позиции силы*, объявленная цель которой — «достижение военного превосходства над Советским Союзом». В эту «двухпартийную группу» вошло 148 конгрессменов, немало генералов, адмиралов и военных промышленников. Коали-

ция сразу же развернула яростную атаку против разрядки. Осенью 1979 г. Фишер хвастался, что его «коалиция» уже истратила на пропаганду против советско-американского Договора ОСВ-2 более 10 млн. долл.

Филиал этой организации — «Консерватив коккэс» имеет отделения во всех штатах и в целом по стране насчитывает около 300 тыс. членов. В конце 1979 г. национальный директор «Консерватив коккэс» Г. Филлипс сообщил, что филиал «закончил кампанию по нанесению поражения Договору ОСВ-2, которая велась начиная с мая». За это время он разослал свыше 4,5 млн. писем, призывающих американцев оказывать давление на конгрессменов с целью заставить их голосовать против советско-американского соглашения. К кампании были подключены сотни специально подготовленных докладчиков, около 100 местных газет, свыше 160 радиостанций, десятки телевизионных центров. Был организован и сбор подписей среди населения против Договора ОСВ-2. Руководители «Консерватив коккэс» превратили 1980 год в «год широких дебатов о национальной безопасности США».

Еще одна лоббистская организация милитаристских кругов США — *Национальный консервативный комитет политического действия*, возглавляемый Т. Долэном. Консервативный комитет ворочает многими миллионами долларов, получаемых в основном за счет пожертвований со стороны военно-промышленных корпораций. Своеобразие почерка этого комитета состоит в том, что он направляет свои усилия в большей мере для борьбы против своих «врагов», чем для поддержки деятелей, взгляды которых совпадают с его позициями*. Острые борьбы направлено против тех сенаторов и членов палаты представителей, которые «неправильно голосуют» в конгрессе по вопросам, интересующим эту организацию. Против «осужденных» лиц применяется широкий набор всевозможных средств: дискредитирующие их сообщения по радио и телевидению, плакаты, рекламные вкладыши, листовки.

* Тем не менее на кампанию в поддержку избрания президентом Р. Рейганом в 1980 г. комитет израсходовал 2 млн. долл.

Так, летом 1979 г. во время обсуждения в комиссиях конгресса вопроса о ратификации Договора ОСВ-2 консервативный комитет подготовил против Дж. Макговерна, сторонника позитивного развития советско-американских отношений, плакат, на котором было изображено, как этот сенатор от Южной Дакоты вручает советскому офицеру ящик, полный ракет, с надписью «ОСВ-2». Внизу плаката следующий текст: «Макговерн предает США... опять! Если Макговерн победит на следующих выборах, вы проиграете»²⁵. В 1980 г. комитет потратил на кампанию против Макговерна и еще четырех сенаторов — Ф. Черча, А. Крэнстона, Б. Бая и Дж. Калвера — 1,2 млн. долл. Из них лишь Крэнстон был переизбран. Долэн наметил мишени и на 1982 г. Среди них были Э. Кеннеди и такие «либералы», как сенатор от штата Мичиган Д. Ригл, сенатор от штата Огайо Г. Меценбаум, конгрессмены Р. Стаффорд из Вермонта, Дж. Чэфи из Род-Айленда, Л. Уайкер из Коннектикута. Однако в связи с усилившимся в США антивоенным движением успехи Долэна были скромнее.

Что же является критерием для оценки того или иного деятеля? Здесь организация, по свидетельству ее главы, избрала метод от противного. «Пробным камнем,— объяснил Долэн корреспонденту французской газеты «Монд»,— служит отношение к военным расходам. Если вы против их увеличения, вы скорее всего не придерживаетесь соответствующих взглядов и по большинству других вопросов. Это основополагающая концепция. Мы хотим восстановить абсолютное военное превосходство Соединенных Штатов. Мы — сторонники строительства стратегического бомбардировщика В-1 и ракеты МХ. Конечно, следует развивать и другие виды вооружений...»²⁶ Что ж, яснее не скажешь.

В последние годы в качестве деятельных про- милитаристских группировок проявили себя также *Комитет за сохранение свободного конгресса* и *Американский консервативный союз*. Комитет, возглавляемый одним из лидеров «новых правых» — П. Уэйричем, занимался, в частности, тем,

что вербовал лиц, настроенных против Договора ОСВ-2, и шантажировал конгрессменов, склоняющихся в его пользу. Имея в виду руководителей Комитета за сохранение свободного конгресса, а также близких к нему издателей ультраправого политического бюллетеня «Нью райт рипорт» Р. Вигери и М. Блэкуэлла, газета «Вашингтон пост» 8 июля 1979 г. писала: «Находятся люди, которые хотели бы подменить убедительные доводы дубинкой ради того, чтобы задушить договор. Их угроза тем сенаторам, которые взвешивают свое решение по этому вопросу, звучит буквально так: либо голосуйте как требуется, либо мы вас вышибем».

О средствах, которыми располагает Американский консервативный союз, можно судить хотя бы по тому, что за одну только передачу по телевидению в конце 1978 г. провокационного политического фильма «Советская мощь, американский миф, США отстают» этот союз раскошелился на 400 тыс. долл. Ведущие роли в фильме сыграли давний кумир ВПК сенатор от Аризоны Б. Голдуотер и бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов отставной адмирал Т. Мурер.

В США имеется немало и региональных промилитаристских организаций военно-промышленного комплекса, среди которых в числе первых можно назвать *Лос-Анджелесский совет по международным вопросам* и *Информационный центр национальной стратегии* в Нью-Йорке. У руля Лос-Анджелесского совета стоят такие крупные военнопromышленники, как Р. Эш, Г. Синглтон и др. * Информационный центр был организован еще в начале 60-х годов махровым антикоммунистом и сторонником «сильной обороны» Ф. Барнетом.

В последние годы наблюдается заметное усиление координации между всеми упомянутыми выше политическими институтами военно-промышленного комплекса, возрастание личной унии между ними. Так, Барнет является членом Комитета по существующей опасности, а руководитель последнего

* См. главу III.

Ю. Росту — членом Информационного центра*; Э. Теллер входит в административные органы Совета американской безопасности и КСО; Дж. Фишер — один из основателей Совета американской безопасности и Коалиции за мир с позиции силы. Газета «Нью-Йорк таймс» как-то подметила: «Общей чертой многих из этих группировок, в которые зачастую входят одни и те же люди, является то, что они поддерживают либо материальные, либо идеологические, либо моральные связи с оборонной системой».

«Мозговые тресты» ВПК

К союзникам военно-промышленного комплекса относится и широкий слой научных работников, занимающихся военными проблемами в университетах, а также в специализированных исследовательских организациях**. В послевоенные годы в США было создано множество научно-исследова-

* Весной 1976 г. Росту, занимавшийся тогда созданием КСО, получил от Барнета письмо с приглашением вступить в правление Информационного центра для установления более тесного сотрудничества между обеими организациями. В письме, в частности, говорилось: «Вы, разумеется, прекрасно понимаете, что с точки зрения изменяющегося соотношения сил в военном плане Соединенные Штаты сегодня находятся примерно в таком же положении, в каком Англия находилась в 1938 г., когда над всей Европой нависла тень гитлеровской Германии». Барнет дал понять, что его центр имеет прочные связи с Белым домом и Пентагоном, а также органами массовой пропаганды. Росту принял приглашение, заметив, что «нет никаких препятствий для того, чтобы координировать деятельность и выступать одним фронтом по многим вопросам». Он также разделил оценку того «положения, в котором находятся Соединенные Штаты», и добавил в ответном послании, что «мы живем в предвоенном, а не в послевоенном мире»²⁷.

** Конечно, далеко не все научные работники и служащие военных исследовательских организаций следуют в фарватере ВПК. Об этом нередко свидетельствуют протесты отдельных представителей этой части «академического сообщества» против милитаризации и агрессивного внешнеполитического курса правительства. Среди тех, кто выступает за ограничение гонки вооружений, можно встретить и имена ряда бывших советников правительства по военно-техническим проблемам, в частности таких, как Д. Визнер, Г. Йорк, Дж. Кистяковский и др.

тельских центров, обслуживающих правительственные органы и частные корпорации,— так называемые «фабрики мысли», или «мозговые тресты». Большая группа ученых непосредственно примыкает к пентагоно-монополистическому союзу и его политическим звеньям. Из их состава многие попадают в аппарат Белого дома и другие правительственные учреждения. Обладая известной самостоятельностью, эта группа оказывает немалое влияние на формирование политического курса. Она тесно переплетена с другими звеньями ВПК.

Одна из таких типичных «фабрик мысли» военно-промышленного комплекса — корпорация РЭНД. Она возникла вскоре после окончания второй мировой войны, когда командование военно-воздушных сил заключило контракт с калифорнийской авиационной фирмой «Дуглас эйркрафт» на создание научно-исследовательского подразделения и привлечение к работе специалистов из университетов и частных фирм. В 1948 г. РЭНД получила независимый статус. В ее финансировании принимал участие Фонд Форда. Первоначальная цель РЭНД была сформулирована следующим образом: «Оказывать ВВС США помощь в повышении боеспособности, разрабатывать и проводить в жизнь планы и программы этого ведомства». Затем РЭНД стала обслуживать и другие министерства Пентагона, а также НАСА, госдепартамент. В начале 80-х годов ее годовой бюджет составлял примерно 25 млн. долл. Около 1000 сотрудников работают над широким спектром политико-стратегических и инженерно-технических проблем, связанных в особенности с ракетно-космической областью. Начиная с 50-х годов РЭНД стала играть большую роль в определении направлений внешней и военной политики США. В период американской агрессии в Юго-Восточной Азии РЭНД активно занималась «вьетнамскими делами». По свидетельству американского исследователя «фабрик мысли» П. Диксона, РЭНД была настолько сильно связана с войной во Вьетнаме, что «может считаться скорее ее участником, нежели наблюдателем»²⁸. Занимавший различные министерские должности в ряде пра-

вительств США Дж. Шлесинджер был в прошлом заведующим отделом РЭНД. Начальник другого отдела — Ф. Икле в 70-х годах стал директором Агентства по контролю над вооружением и разоружению, затем членом Комитета по существующей опасности, а в начале 80-х годов вошел в группу основных внешнеполитических консультантов Р. Рейгана, в которой было немало и других его коллег по работе в этой старейшей «фабрике мысли» США. Как уже говорилось, Икле стал заместителем министра обороны США по вопросам планирования политики. Ряд сотрудников РЭНД создали новые исследовательские центры, ставшие крупными участками научно-политических звеньев ВПК. Например, Г. Кан в 1961 г. основал Гудзоновский институт, в работе которого ведущее место также заняла военно-политическая тематика. Сотрудники этого института, как и рэндовцы, прослыли сторонниками «жесткого» курса.

В последнее время быстро возрастает влияние Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета в Вашингтоне. Он был создан в 1962 г. выпускником Уэст-Пойнта Д. Эбшайером и адмиралом в отставке А. Бэрком. Помогал Бэрку в организации центра, а затем и сотрудничал в нем (до 1966 г.) Р. Аллен, бывший советник президента США по национальной безопасности. С самого начала Джорджтаунский центр зарекомендовал себя как одно из наиболее иезуитских и антикоммунистических учреждений. В 1975 г. его директор Р. Клайн опубликовал доклад, в котором «доказывалось», что соотношение военных сил между США и СССР изменилось в пользу Советского Союза, и предлагалось принять срочные меры, чтобы поправить дело. Клайн был раньше заместителем директора ЦРУ. Теперь он стал советником Рейгана по китайским вопросам. Сотрудник центра Э. Латтуок подверг в свое время критике администрацию Картера за то, что она, дескать, превратила в «фетиш» переговоры по ОСВ-2. Джорджтаунский центр выступал за принятие на вооружение бомбардировщика В-1. Упомянутый Дж. Шлесинджер возглавлял

одну из групп центра и выступал с призывами усилить американское военное присутствие в районе Персидского залива, защищать там любой ценой жизненные интересы США. Член консультативного совета центра с 1978 г. У. Смит был назначен министром юстиции в кабинете Рейгана. Сотрудником этого же учреждения являлась и упоминавшаяся Дж. Киркпатрик, бывшая постоянным представителем США при ООН. Директор африканского отдела центра Ч. Крокер стал помощником государственного секретаря по африканским делам.

С военно-промышленным комплексом и нынешней республиканской администрацией тесно сотрудничает и такой «мозговой трест», как Американский предпринимательский институт (АПИ). В начале 70-х годов его бюджет составлял лишь 1 млн. долл., а в начале текущего десятилетия — уже более 7 млн. долл.²⁹ В нем работают как исследователи из американских университетов, так и бывшие государственные деятели. В числе сотрудников АПИ — экс-президент Дж. Форд, бывший министр обороны, М. Лэйрд, бывший министр финансов У. Саймон, ставший главой совета по выработке политики в период предвыборной кампании Р. Рейгана в 1980 г., бывший директор ЦРУ, ныне вице-президент США Дж. Буш. О том, какого рода издания выходят из стен АПИ, можно судить хотя бы по книге «Большая стратегия на 80-е годы», о которой говорилось в начале работы. Среди сотрудников АПИ числился и М. Уайденбаум, известный экономист, адвокат ВПК, ставший при Рейгане председателем Экономического совета (1981—1982 гг.).

Еще одним «поставщиком идей» для администрации Рейгана стал Фонд наследия, учрежденный в 1973 г. благодаря финансовой поддержке старого друга Рейгана бизнесмена из Колорадо Дж. Курса. После избрания Рейгана на пост президента Фонд опубликовал пухлый доклад на тему о том, какая должна быть «политика консервативного правительства». Среди членов совета Фонда — У. Саймон. Другой руководитель организации, Ф. Шекспир, стал членом «команды» Рейгана в переходный пери-

од. Фонд подготовил для администрации также доклад, в котором ратует за усиление ЦРУ. Шеф ЦРУ У. Кейси во многом прислушивается к рекомендациям Фонда наследия³⁰.

Фонд наследия («Херитидж фаундейшн») распространяет свои материалы среди сенаторов, конгрессменов, вашингтонских политиков и выпускает журнал «Полиси ревью». В середине 70-х годов бюджет Фонда составлял около 750 тыс. долл. В начале 80-х годов он уже превышал 7 млн. долл. Фонд наследия ведет пропаганду с помощью средств массовой информации. Крупнейшие газеты США регулярно помещают статьи сотрудников этой организации. Фонд финансировал небезызвестный проект «Высокий рубеж» — план милитаризации космического пространства.

Тесно связаны с милитаристскими кругами и такие влиятельные учреждения, как Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете и Калифорнийский институт современных исследований. Первый представляет собой одну из самых старейших «фабрик мысли» США, основанную еще в 1919 г. для того, чтобы «доказать принципиальную вредность теории Карла Маркса». Многие сотрудники этого учреждения принимали активное участие в предвыборной кампании Р. Рейгана в 1980 г., который давно является почетным сотрудником Гуверовского института. Что касается Калифорнийского института современных исследований, то его называют еще более «воинственным» учреждением. Бывший советник Рейгана и нынешний министр юстиции Э. Мис был членом совета директоров этого учреждения. В аппарат Белого дома вошли и другие его представители.

Рассмотрение политических звеньев военно-промышленного комплекса свидетельствует о том, что между ними существует довольно тесное сотрудничество и взаимодействие. При этом во многие из них входят одни и те же лица. Например, Р. Аллен, бывший советник Рейгана по национальной безопасности, в 1962—1966 гг. — один из ведущих сотрудников Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета, в

1966—1979 гг.— Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, а в самое последнее время — консультант Стратегического института США. При Никсоне Аллен был сначала старшим сотрудником Совета национальной безопасности, а затем занимал должность заместителя помощника президента по международным экономическим делам. С самого начала возникновения Комитета по существующей опасности Аллен стал членом его исполнительного совета.

Для оправдания своих агрессивных позиций представители и идеологи военно-промышленного комплекса нередко подкрепляют вымысел о «советской военной угрозе» ссылками на отрицательные последствия, которые якобы могут повлечь за собой в социальном и экономическом плане отказ от гонки вооружений, сокращение и тем более прекращение военного производства. Они всячески расписывают «благодетельную» роль милитаристских мероприятий, изображая их в качестве двигателя научно-технического прогресса, стимулятора экономической конъюнктуры, фактора социальной стабильности.

Исходной теоретической базой для таких позиций служит кейнсианство. В своем главном труде «Общая теория занятости, процента и денег» Джон Кейнс, как известно, для излечения недугов капиталистического общества рекомендовал рост государственных расходов. При этом он был убежден, что военные расходы играют особо благотворную роль. Накануне второй мировой войны Кейнс даже сетовал на то, что действительность не давала возможности проверить его концепцию. «Создается впечатление, — писал он в 1940 г., — что демократическая капиталистическая страна не имеет политической возможности планировать свои расходы на уровне, необходимом для проведения грандиозных экспериментов, которые подтвердили бы мои выкладки — разве только в условиях войны. Зло может породить добро... если США примут решение направить свои ресурсы на производство вооружений»¹.

Действительность не заставила себя долго ждать. Однако последовавшие за этим десятилетия не избавили американский капитализм от его болезней. Банкротство кейнсианских рецептов врачевания экономики стало особенно очевидным в 70-е и 80-е

годы, когда к участвовавшим и углубившимся экономическим кризисам прибавились стагфляция, развитие валютного и других структурных кризисов, увеличение массы безработных. Кризис государственно-монополистического регулирования способствовал оживлению консервативного направления в экономической теории и практике, апеллирующего к свертыванию государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Именно это характерно для «рейганомики». Но что касается масштабов военных приготовлений, то как раз Рейган пошел на столь желанный для Кейнса «грандиозный эксперимент». Не случайно в экономических кругах Запада Рейгана стали называть «военным кейнсианцем конца XX в.»².

Заметим, однако, что оправдание военных бумов экономическими соображениями в большей мере характерно вообще для демократических, а не республиканских администраций. Это касается и нынешнего правительства Рейгана, которое обосновывает свои военные планы прежде всего стратегическими, а не экономическими соображениями, т. е. ссылками на «советскую военную угрозу».

Гонка вооружений и безработица

Среди аргументов в защиту милитаристских приготовлений довольно распространенным является утверждение, что сокращение военного производства чревато увеличением безработицы. Как утверждает нынешний министр военно-морских сил США Дж. Леман, «каждый миллиард долларов, на который мы сократим бюджет (военный), будет означать на 40 тыс. меньше рабочих мест в промышленности»³. Газета «Вашингтон пост» писала 28 марта 1978 г.: «Весьма весомые экономические факторы побуждают Соединенные Штаты продолжать неограниченные поставки оружия за границу... С ними связаны 350 тыс. рабочих мест». Руководители концерна «Рокуэлл интернэшнл», упорно борясь за воскрешение аннулированного Картером контракта на производство стратегического бомбар-

дивовщика В-1, неоднократно акцентировали внимание на том, как много людей зависит в плане заработка от производства бомбардировщика ⁴.

Однако, как свидетельствуют многочисленные данные, военные расходы являются как раз наименее эффективным средством обеспечения занятости. Так, даже по подсчетам Пентагона, в 1961—1973 гг. в США число лиц, потерявших работу ввиду сокращения отдельных военных программ, составило 82 тыс., а в результате предпринятых мер по гражданскому использованию освободившихся средств было создано 162 тыс. рабочих мест. По данным Коалиции за новую внешнюю и военную политику, в которую входит 40 американских общественных организаций, в первой половине 70-х годов направление денег на военное производство ежегодно шло в США работы более 900 тыс., во второй половине — 1 300—1 450 тыс. трудящихся ⁵.

Группа американских экономистов из Мичигана подсчитала, что каждый миллиард долларов, вкладываемый в гонку вооружений, создает всего 35 тыс. рабочих мест, в то время как, вложенный в гражданские отрасли, он означал бы создание 150 тыс. рабочих мест для неквалифицированных рабочих, или 100 тыс. — для учителей, или 76 тыс. — на строительстве городских коммуникаций, или 50 тыс. рабочих мест на строительстве школ. Примерно такие же данные приводило Бюро трудовой статистики США. М. Андерсон, директор консультативной фирмы «Эмплоймент рисерч ассошиэйтс», пришел к заключению, что миллиард долларов, вложенный в ракеты, создает 14 тыс. мест, та же сумма, вложенная в строительство больниц, даст 48 тыс. рабочих мест ⁶.

Характерно, что в ФРГ до начала усиленной гонки вооружений практически отсутствовала безработица. В США по мере развертывания военного бума безработица с 1979 по 1983 г. увеличилась с 7 до более чем 10% и даже, по явно заниженным официальным данным, на начало 1984 г. составляла 12 млн. человек — рекорд за весь послевоенный период. Типичная картина и в Англии, военные расходы которой в начале 80-х годов достигли

8 млрд. ф. ст. и которые по отношению к валовому национальному продукту немногим уступали американским. Число «лишних людей» на Британских островах растет, превысив 3,2 млн. человек. По мере увеличения военных расходов происходит массовое увольнение трудящихся, молодежь после окончания учебы не в состоянии найти работу, государственные расходы на социальные нужды резко сокращаются.

В 1982 г. американский Совет экономических приоритетов опубликовал исследование, свидетельствующее о том, что развитые капиталистические государства по среднему уровню безработицы за 20-летний период (начиная с 1960 г.) располагались почти в таком же порядке, что и по размерам военных расходов. На первом месте стояли США, за которыми следовали Великобритания, ФРГ, Франция, Италия, и замыкала этот список Япония.

Весьма показательно, что именно со второй половины 70-х годов, когда на Западе военные расходы после небольшого перерыва стали резко увеличиваться, произошел и соответствующий рост безработицы. Так, с 1975 по 1980 г. военные ассигнования стран НАТО возросли в 1,5 раза — со 150 млрд. до 225 млрд. долл. Примерно в этих же пропорциях возросла в указанных государствах и армия безработных — с 14 млн. до 20,5 млн. человек.

Анализ, проведенный во второй половине 70-х годов исследовательской организацией «Чейз эконOMETРИКС ассошиэйтс», изучавшей возможное влияние на экономику строительства бомбардировщика В-1, установил, что снижение налогов и проведение программы жилищного строительства в соответствующих размерах позволили бы создать в стране больше рабочих мест на протяжении десятилетнего периода, чем строительство этого самолета. «Расходы на оружие обычно позволяют создать меньше новых рабочих мест, чем государственные затраты на многих других направлениях», — констатировала газета «Нью-Йорк таймс» в номере за 19 ноября 1978 г. И вместе с тем «в период спада экономической активности в 70-е годы политические деятели буквально из кожи лезли вон, чтобы

привлечь подрядчиков военной промышленности в свои избирательные округа, несмотря на свидетельства того, что гораздо большую занятость обеспечили бы многие другие виды государственных расходов, в том числе расходы на финансирование социальных программ, которые правительство решило урезать».

Стоимость отдельных видов американского оружия

При этом современные тенденции в изменении структуры военных расходов усиливают негативный характер их воздействия на занятость. Расходы на личный состав и его оснащение в 80-х годах росли значительно медленнее, чем расходы на закупки вооружений и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Только в 1983 г. рейгановская администрация израсходовала на закупки оружия на 26% больше, чем в 1982 г.,

и в итоге увеличила сумму закупок с 66 млрд. до 90 млрд. долл. На 42% больше было выделено средств на самолеты и вертолеты сухопутных сил и на 121% — на строительство кораблей для военноморских сил. При этом рейгановская программа военного строительства предусматривает возрастание доли затрат на создание сложнейших и дорогостоящих систем оружия и так называемых систем связи, способных пережить даже ядерную войну. Для строительства тяжелых бомбардировщиков, ракет МХ и электронно-вычислительных устройств необходим труд высококвалифицированных рабочих и специалистов. В целом же производство сложнейших систем оружия создает меньшее количество рабочих мест, чем выпуск боеприпасов, обмундирования и грузовиков. Таким образом, новые рабочие места если и создаются, то прежде всего для научных работников и квалифицированных рабочих. Неквалифицированных же рабочих, особенно женщин и негров, касаются лишь отрицательные последствия рейгановского военного бума.

Гонка вооружений усугубляет проблему занятости еще и потому, что способствует общему замедлению темпов роста экономики, о чем подробнее будет сказано ниже.

К этому следует добавить, что наличие механизма государственно-монополистического регулирования экономики облегчает возможности конверсии военного производства. Многие исследования показывают, что при планомерном осуществлении разоружения можно успешно преодолеть возникающие временные трудности. Так, в 1975 г. в Чикаго на национальной конференции по сокращению военных расходов исследователями в качестве альтернативы милитаризации экономики был представлен прогноз «бюджета мира». В этом бюджете предусматривалось уменьшение численности вооруженных сил на 1 млн. человек и сокращение военных расходов в общей сложности на сумму свыше 80 млрд. долл. Вместе с тем планировалось резкое увеличение бюджетных расходов на различные мирные программы. Авторы пришли к выводу, что в результате такого сокращения во-

енных ассигнований и одновременного существенного увеличения федеральных расходов на гражданские цели общая занятость в США увеличилась бы на 4,8 млн. человек.

Налоговое бремя милитаризма

Рост милитаризма связан с перераспределением национального дохода в результате использования в военных целях государственного бюджета. Поскольку последний формируется главным образом за счет налогов с населения, они растут по мере роста милитаризма. Если к началу второй мировой войны налоги поглощали $\frac{1}{6}$ заработной платы американских рабочих, то в 80-х годах — уже $\frac{1}{3}$.

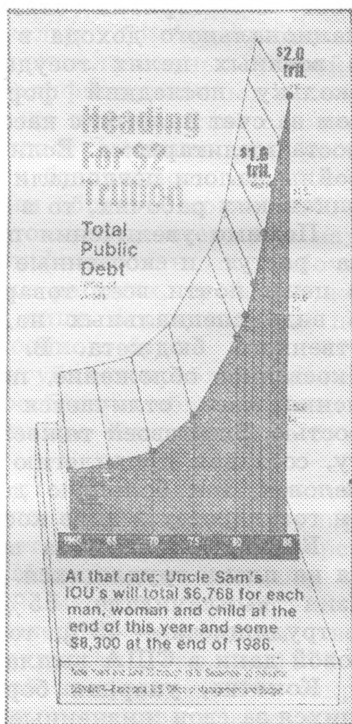
Помимо увеличения прямого подоходного налога растут и косвенные налоги, которые входят в цены почти всех товаров широкого потребления в виде специальных надбавок в пользу государственного бюджета. В. И. Ленин отмечал, что «косвенное обложение, падая на предметы потребления масс, отличается величайшей несправедливостью. Всей своей тяжестью ложится оно на бедноту, создавая привилегию для богатых. Чем беднее человек, тем большую долю своего дохода отдает он государству в виде косвенных налогов»⁷.

Бремя милитаризма все больше перекладывается на плечи трудящихся. Если 40 лет назад буржуазия выплачивала 55% федеральных налогов, а трудящиеся — 45%, то сегодня 70% всей налоговой дани в США выплачивают трудящиеся.

Конечно, упорная борьба американских трудящихся за свои жизненные интересы создает немалые препятствия для дальнейшего усиления налогового пресса. Другими словами, налогообложение имеет определенные политические и экономические границы, за которыми оно становится социально опасным для буржуазии. На это сетуют некоторые представители и идеологи ВПК. Так, бывший министр обороны США Дж. Шлесинджер в книге «Политическая экономия национальной безопасности» писал: «Мы не можем ставить искусственные границы

военным расходам. Их уровень должен быть установлен, и найдены источники средств; нельзя допускать такое положение, когда размеры военных расходов определяются сопротивлением налогоплательщиков»⁸. Но Шлесинджер напрасно бьет тревогу. Буржуазия давно уже нашла такой способ: государственные расходы растут быстрее доходов, а

*Рост государственного
долга США*

разница заполняется займами. Еще К. Маркс отмечал, что «займы позволяют правительству покрывать чрезвычайные расходы таким образом, что налогоплательщик не чувствует сразу всей тяжести последних, но те же займы требуют, в конце концов, повышения налогов»⁹. В то время буржуазные правительства прибегали к займам лишь в особых случаях. Теперь дело обстоит иначе. Вследствие

хронического бюджетного дефицита государственный долг США к 1985 г. приблизился к 2 трлн. долл.

Стремительно растущий в результате милитаризма государственный долг является тяжелым грузом не только для нынешнего, но и для будущих поколений трудящихся. Государственный долг — это ведь налоги в рассрочку. В конечном счете они погашаются за счет налоговых поступлений. Вот почему будущим поколениям придется выплачивать часть текущих военных расходов США точно так же, как сегодняшнему поколению приходится расплачиваться за прошлые военные авантюры.

Рост военных расходов вызывает необходимость соответствующего увеличения налогообложения. Это правило. Когда же оно нарушается, т. е. возрастание военных расходов не сопровождается повышением налогов, то по экономике в целом, а по положению трудящихся в особенности, наносятся удары с других сторон. В этом случае необходимо либо резко сокращать расходы на гражданские социальные нужды, либо расплачиваться ростом инфляции, дефицита федерального бюджета, углублением экономических кризисов. Скорее всего общество ждет и то и другое.

В период эскалации агрессии США во Вьетнаме президент Л. Джонсон наращивал военный бюджет, сохраняя прежней шкалу налогов, и это привело к резкому усилению инфляции, перешедшей в стагфляцию. Заметно возрос и дефицит государственного бюджета.

Администрация Рейгана пошла по этому пути еще дальше. Она пыталась сочетать существенное раздувание военных расходов не только с замораживанием налогов, но и с их сокращением. По идее входящих в окружение Рейгана экономистов, сокращение налогов, создавая видимость заботы об интересах трудящихся*, должно стимулировать резкое усиление экономической активности, что в свою очередь должно принести правительству новые дохо-

* На самом деле налоговые послабления льют воду на мельницу корпораций и богачей, ибо то, что население выигрывает от них, оно теряет от урезывания социальных расходов.

ды в виде налоговых поступлений (теория «экономики предложения» в отличие от кейнсианской концепции «экономики спроса»).

Под предлогом борьбы с инфляцией и дефицитом федерального бюджета Рейган развернул наступление на гражданские социальные программы, являющиеся результатом упорной борьбы трудящихся за свои насущные интересы, и поднял процентные ставки на банковские кредиты.

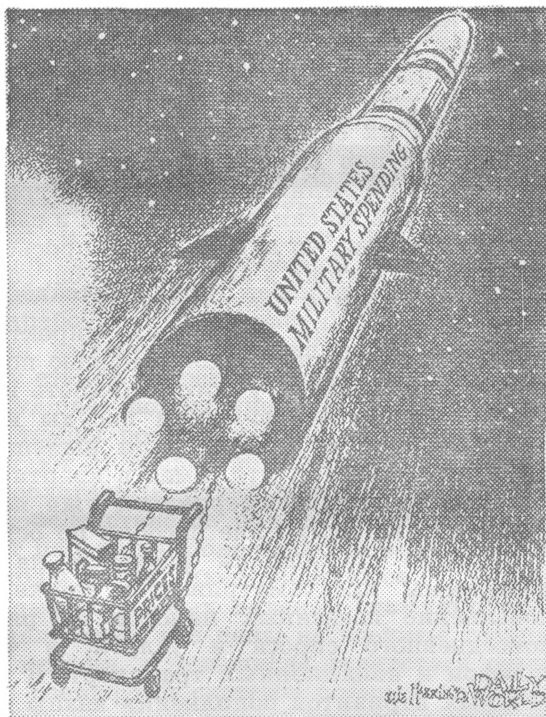
К 1983 г. провал экономической политики Рейгана стал совершенно очевидным. Не стали реальностью его обещания укротить инфляцию и ликвидировать дефицит федерального бюджета. В 1981 г. Рейган объявил, что если в 1983 финансовом году и сохранится «скромный дефицит» в 23 млрд. долл., то в 1984 г. бюджет будет сбалансирован, а затем, в 1985 г., федеральный бюджет уже будет иметь активное сальдо в 7 млрд. долл. и в 1986 г. в 30 млрд. долл. Однако дефицит бюджета 1983 г. превысил 200 млрд. долл., что в 9 раз больше «запланированного» Рейганом.

Как отмечает газета «Нью-Йорк таймс», «виновник этой бюджетной катастрофы не вызывает никаких сомнений... Он (Рейган) на годы вперед парализовал способность федерального правительства оплачивать его необходимую деятельность... Уменьшая налоговые поступления, он добавил огромные суммы к расходным статьям, щедро увеличивая военный бюджет... Его налоговая политика не сулит и не может сулить никаких реальных шансов... Теперешние невзгоды — рекордный дефицит, высокие процентные ставки, углубляющийся экономический спад — явно уходят своими корнями в рейганомику... Налицо реальный федеральный бюджетный кризис. Уже никто не верит, что у теперешнего правительства достаточно ума и административной компетентности для того, чтобы справиться с вырвавшимся из-под контроля бюджетом... Если правительство Рейгана продолжит свои экономические безумства... придется расплачиваться ужасной ценой»¹⁰.

Таким образом, рейгановский «эксперимент» — рост военных расходов в условиях снижения нало-

гов — как раз подтверждает необходимость их повышения. Ибо тот, кто нарушает правило, терпит провал по остальным экономическим показателям.

Особо ощутимые удары наносятся по интересам рабочего класса и трудящихся США. С 1981 г. администрация Рейгана уже сократила расходы на социальные нужды на 110 млрд. долл. и планирует

Карикатура из газеты «Дейли уорлд» показывает, как рост военных расходов влечет за собой повышение цен на предметы потребления

дальнейшее урезывание программы для нуждающихся еще на 30 млрд. долл. При этом под бюджетный топор попадают в первую очередь продовольственные талоны для бедняков, детского питания и

т. д. Так, пособия по безработице предполагается сократить на 20%, помощь престарелым и детям малоимущих — на 10, продовольственные талоны и подобные виды помощи — на 9, на образование и профессиональное обучение — на 5%. В обоснование этих акций Р. Рейган заявил, что они направлены на отмену или ограничение выплат тем, кто «способен или должен быть способен сам себя содержать».

По многим видам помощи не только снижаются размеры, но и ужесточаются условия ее предоставления. Например, скидку на оплату счетов за медицинскую помощь будут получать только те семьи, у которых их сумма превышает 7% годового дохода (до сих пор было 3%). И если ранее ежегодно примерно 2,5 млн. американских граждан могли рассчитывать на скидку на налоги в связи с несчастными случаями, то впредь такие просьбы будут рассматриваться лишь в случае ущерба, составляющего более 10% дохода пострадавшего.

В соответствии с новыми директивами обращаться за государственной помощью по бедности теперь могут лишь те, у кого стоимость всего личного имущества (за исключением посуды и телевизора) не превышает 1000 долл. При нынешних ценах в США это означает, что, имея в квартире кое-какую домашнюю утварь, американец уже не может рассчитывать на получение пособия по бедности.

Помимо сокращения расходов на социальные программы предусматривается также дальнейшее повышение косвенных налогов на ряд предметов повседневного спроса и услуги, в частности на телефон и авиационный транспорт. В качестве возможных вариантов пополнения казны конгресс рассматривает вопрос о повышении пенсионного возраста и обложении налогом некоторых выплат по программам социального обеспечения. Как отметил конгрессмен Д. Диксон, «на памяти еще не было такой администрации, которая проявила бы столько безразличия к проблемам, затрагивающим национальные меньшинства и бедняков... Бюджет, предложенный Рейганом на 1985 год, содержит... сообщение о том, что внутренние нужды останутся неудовлетворенными, ибо необходимо увеличить военные расходы на 46,8 млрд. долл.».

Пушки вместо масла — это инфляция

Гонка вооружений порождает и многие другие отрицательные социально-экономические явления. Так, инфляционный рост цен непосредственно связан с покрытием бюджетного дефицита, систематически возникающего вследствие необходимости оплаты милитаристских приготовлений, дополнительным выпуском бумажных денег и переполнением ими каналов обращения. Как известно, инфляция и рост цен достигли в последние годы небывалых размеров. В отличие от прошлых времен они продолжались и в период экономических кризисов, что получило наименование стагфляции. Правда, многие буржуазные экономисты уверяют, что причины инфляции и повышения цен заключены в увеличении номинальной заработной платы трудящихся, и предлагают для лечения этого недуга заморозить заработную плату рабочих и служащих. Следствие они выдают за причину, т. е., образно говоря, телегу ставят впереди лошади. Заметим, что инфляция ухудшает положение масс даже и в том случае, если темпы роста номинальной заработной платы не отстают от темпов повышения цен. Дело в том, что не облагаемая ранее налогом заработная плата теперь, вследствие ее номинального увеличения, попадает под налогообложение, и в результате реальные доходы трудящихся снижаются.

Развитие инфляционных явлений стимулируется и тем обстоятельством, что цены на военные товары в силу ряда причин, в том числе вследствие отмеченной выше специфики системы военной контрактации и ценообразования, растут значительно быстрее, чем на предметы гражданского потребления. Военно-промышленные корпорации, обычно не боящиеся превышать сметные расходы и поэтому не добивающиеся снижения своих издержек производства, способствуют росту цен на материалы и оплату квалифицированных рабочих и специалистов, что в свою очередь усиливает инфляционные явления в экономике.

Корпорации ВПК, занимая монопольное положение

ние в производстве тех или иных видов оружия и тесно сросшись с государственными закупочными органами, фактически ограждены от конкуренции. Если военно-промышленные концерны создают некачественный продукт, то он зачастую либо принимается военным ведомством в таком виде, либо доводится до нужной кондиции за счет государства. Эти компании не беспокоятся об эффективном использовании оборудования, так как убытки списываются на счет военного ведомства. Отсюда систематический рост цен реализации самолетов, танков, кораблей и т. п. под предлогом усовершенствований и «непредвиденных» обстоятельств. Нередко усовершенствования носят характер ненужных дополнений, усложняющих и удорожающих, но не повышающих эффективность различных видов вооружения. «Инфляционный нажим, порождаемый закупочной программой Пентагона, — констатирует еженедельник «Тайм», — представляет собой, пожалуй, самый тревожный элемент запланированного, далеко идущего наращивания военной мощи. Так как Пентагон фактически способен платить столько, сколько потребуется для приобретения какого-нибудь товара или услуги, он вздувает цены на продукцию гражданской промышленности, использующей те же ресурсы, что и военная»¹¹. По свидетельству старшего экономиста федерального резервного банка Нью-Йорка Джеймса Каппа, «спрос, порождаемый наращиванием военной мощи, будет означать в ближайшие годы более высокие показатели инфляции»¹².

В соответствии с расчетами бывшего председателя Экономического совета при президенте Ч. Шульца 20 млрд. долларов, потраченных, скажем, на социальное страхование или пособия по безработице, составляют менее 1% американского валового национального продукта. Вместе с тем та же сумма, израсходованная на закупку оружия, составит около 20% продукции военных подрядчиков и вызовет скачки в ценах, которые будут умножаться много раз по мере того, как их последствия будут сказываться на экономике в целом¹³.

Взаимосвязь между ростом военных расходов и

инфляцией осознавали и раньше в правительственных кругах США. Бывший президент Картер, например, в апреле 1977 г. заявил: «Трудные инфляционные проблемы начали возникать больше 10 лет назад, когда огромные дефициты бюджета во время вьетнамской войны привели к чрезмерному спросу и к перегреву конъюнктуры в экономике. Эта война отчасти финансировалась за счет скрытого налога в виде инфляции».

Инфляционный эффект гонки вооружений в ближайшие годы может усилиться и вследствие создания «узких мест» в ряде отраслей военной промышленности. Если в этом десятилетии процесс наращивания военной мощи в США развернется полным ходом, нехватка тех или иных стратегических ресурсов, по всей вероятности, усугубит инфляционные последствия бума военных расходов. В номере за 8 марта 1982 г. еженедельник «Ньюсуик», предвещающая возможность повторения «великой депрессии» 30-х годов, писал, что «экономика сейчас в самом плохом состоянии со времени второй мировой войны, и, если не будут внесены изменения в сегодняшнюю налоговую-бюджетную и кредитно-денежную политику, дело быстро может кончиться плохо».

Быстрый рост военных расходов и в прошлом неизбежно вызывал инфляцию. В 1950—1951 гг., т. е. в период агрессии США в Корею, индекс потребительских цен возрос с менее чем 1 до 7,9% в год. Инфляция особенно усилилась в результате роста военных расходов, вызванных агрессией во Вьетнаме, о чем уже говорилось. Нынешняя эскалация милитаристских приготовлений может повлечь за собой инфляционную волну огромной силы. Как пишет журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин», «в сегодняшнем мире практически постоянно усиливающейся инфляции легкий ветерок увеличения спроса порождает настоящий ураган роста цен»¹⁴. Оценивая нынешний приступ милитаристской лихорадки, орган американских коммунистов — газета «Дейли уорлд» подчеркивает: «Военные расходы также гарантируют постоянный рост инфляции. Новые и новые миллиарды долларов обогащают производителей оружия, но ничего не дают нашей эко-

номике. Затрачиваемые на производство вооружений средства только повышают стоимость необходимых для гражданских целей материалов и ресурсов. Абсолютно ясно, что чрезмерные военные расходы — основная причина переживаемой сейчас страной стагфляции».

Милитаризм не является единственным источником современной инфляции. Но военные расходы представляют собой наиболее паразитическую форму растраты производственных ресурсов, вызывающую удорожание выпуска необходимых товаров для общества. При этом возникает порочная спираль: рост военных расходов ведет к росту цен. Учет роста цен в дальнейшем увеличении военных расходов (так, чтобы они обгоняли инфляцию) дает толчок еще большему росту цен в последующее время.

Враг, способный погубить экономику

За счет гигантских сверхприбылей ВПК имеет возможность подкармливать рабочих и служащих, занятых военным делом. Их заработная плата выше, чем у работающих в гражданских отраслях. Укрепляя таким путем собственные тылы рабочей аристократией, ВПК пытается расколоть ряды рабочего класса, «интегрировать» его в свою систему. И некоторая часть трудящихся, попадаясь на эту удочку, начинает верить в кейнсианскую утопию «процветания через вооружение» *. Однако все большее число рабочих и служащих освобождается от этого дурмана. Осенью 1979 г. крупнейшие американские профсоюзные объединения проголосовали на своих заседаниях за ратификацию Договора ОСВ-2, а затем вынудили принять аналогичное решение исполком АФТ — КПП. В своих заявлениях они отметили, что ОСВ-2 дает возможность сэкономить

* В разгар вьетнамской войны рабочие некоторых военных заводов Западного побережья США носили на лацканах значки с надписью: «Не троньте войну, которая нас кормит». В г. Гротоне (штат Коннектикут), экономическая жизнь которого определяется деятельностью верфей, принадлежащих «Дженерал дай-нэмикс», дети бегают в майках, на которых написано: «Мой папа строит «Трайденды».

на вооружениях в течение 10 лет около 30 миллиардов долларов, которые можно использовать на жизненно важные нужды трудящихся страны. Весной 1982 г. исполком АФТ — КПП обратился к американскому сенату с призывом немедленно ратифицировать Договор об ОСВ-2. В принятой им резолюции подчеркивалось, что за ратификацией Договора об ОСВ-2 должны последовать серьезные переговоры, направленные на установление контроля, а также на сокращение ядерных вооружений.

Экономическое влияние гонки вооружений хорошо обнаруживается при сравнении показателей хозяйственного развития США и Японии. Военные расходы Японии длительное время после 1945 г. составляли менее 1% валового национального продукта, а в США, согласно официальным американским источникам, — от 5 до 12%. Национальный доход в этот период рос в Японии в 7 раз более быстрыми темпами, чем в США. То же можно сказать и о Великобритании, поддерживавшей после второй мировой войны военные расходы на весьма высоком уровне и уступившей в конечном счете многим странам по темпам роста производства. Во Франции же развитие экономики ускорилось в 60–70-х годах, когда доля ее военных расходов в общественном продукте снизилась по сравнению с 50-ми годами.

Вашингтон оказывает все более ощутимый нажим на Японию, ФРГ и некоторые другие западноевропейские страны, требуя увеличения военных расходов. Многие экономисты Запада считают, что американцы этим преследуют двойную цель: не только усилить военно-политическую зависимость этих государств от США, но и ослабить опасность торговых конкурентов. Как подмечает в связи с этим французский журнал «Монд дипломатик», «если каждая страна сократит расходы на социальные нужды и развалит свою экономику, то между конкурентами установится своего рода равенство с отрицательным знаком. В частности, Япония перестанет представлять столь серьезную экономическую угрозу»¹⁵.

Советские исследователи подсчитали, что гонка

вооружений, даже в самой богатой империалистической стране — США, снижает жизненный уровень трудящихся примерно на $\frac{1}{3}$ от его возможного уровня¹⁶. Гонка вооружений сдерживает развитие гражданского производства. Рост военных закупок, конечно, вызывает увеличение производственных мощностей военной промышленности. Для апологетов военного бизнеса этот факт служит «доказательством» ложного тезиса о том, что военные расходы носят «производительный» и, стало быть, «общественно полезный» характер. Однако подобные рассуждения глубоко ошибочны. Для удовлетворения гражданских нужд могут быть использованы лишь свободные мощности военной индустрии, а они образуются только путем сокращения соответствующих военных затрат. Для того чтобы увеличивать мощности, которые в принципе могут быть направлены в гражданское производство, нет необходимости создавать их сначала для военного производства. Что же касается военной продукции, то она обычно не может быть использована ни для личного потребления населения, ни как средство производства. Она полностью выпадает из процесса воспроизводства. «Рост военных расходов,— отмечает С. М. Меньшиков,— вызывает рост потенциала военной промышленности, но ограничивает рост потенциала гражданского производства»¹⁷.

Военное потребление является непроизводительным расходом ресурсов, изымаемых из сферы производительного использования. По подсчетам С. Мелмана, стоимость производственного оборудования и зданий, не построенных и не созданных в США вследствие непомерно высоких военных расходов, составила за 1946—1973 гг. около 660 млрд. долл., или 45% вложений в основной капитал. Выкачивая производственные ресурсы из гражданской экономики, военно-промышленный комплекс обрекает на деградацию целые отрасли промышленности, которые оказываются неконкурентоспособными в борьбе с промышленными компаниями других стран. Это относится к таким в прошлом сильным отраслям, как металлургия и автомобильная промышленность. Громадные военные расходы США

после второй мировой войны привели к свертыванию инженерных и научных изысканий на таких важных направлениях, как сокращение издержек производства и повышение производительности труда в обрабатывающей промышленности, их переключению на создание сложнейших видов оружия и космических программ. Третья часть всех инженеров и ученых в США так или иначе связана с работами военного характера, и в результате колоссальное накопление военно-технических знаний уживается бок о бок с резким снижением темпов технического прогресса в невоенных сферах. «Если исследования в военной области действительно косвенно приносят пользу гражданскому сектору, то почему Соединенные Штаты, занимающие, несомненно, ведущие позиции в области военной техники, серьезно отстают от других индустриальных стран в сфере производительности труда в гражданском секторе и технического прогресса?» — пишет американский экономист Дюмас.

Особенно усилилось в последнее время пагубное воздействие гонки вооружений на развивающиеся страны. Их расходы на военные цели многократно выросли. Только африканские страны за период с 1960 по 1980 г. увеличили их в 10 раз. Львиная доля этого прироста шла за счет импорта весьма дорогостоящих вооружений из империалистических стран, прежде всего из США, Англии и Франции. Последнее время резко активизировали операции по экспорту вооружений ФРГ и Япония. На развивающиеся страны сейчас приходится около 75% всей мировой торговли оружием. С 1970 по 1980 г. стоимость видов вооружений — самолетов, ракет, бронетранспортеров и военных кораблей, поставленных развивающимся странам, была в 1,3 раза больше стоимости всех военных поставок в этот район за два десятилетия (1950—1970)¹⁸.

В условиях неокрепшей экономики развивающихся государств военные расходы являются изнурительнейшим бременем, ложащимся на плечи трудящихся, которым и приходится в конечном счете расплачиваться за приобретенное за границей по монопольным ценам вооружение, а также за содер-

жание армий. На содержание и вооружение одного солдата в районе Среднего Востока необходима сумма, равная местному среднегодовому подушевому доходу 13 человек, в Южной Азии — 17 человек, в Африке — 13 человек.

Милитаризация сдерживает социально-экономическое развитие десятков стран. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие данные. Один солдат в странах Ближнего Востока «съедает» столько же средств на свое содержание, сколько расходуется на образование, здравоохранение, социальное обеспечение для 346 человек гражданского населения. Для государств Африки этот показатель равен 364, Дальнего Востока — 145, стран Южной Азии — 767 человекам¹⁹. Помимо того что армия отвлекает изрядную долю технически грамотной части национальных кадров, так необходимых гражданской экономике, подготовка военных специалистов, обычно осуществляемая за границей, стоит больших денег. В среднем она обходится в 50—60 тыс. долл. на человека в год²⁰.

В начале 1982 г. английский журнал «Саут» опубликовал статью под заголовком «Безудержные военные расходы душат развитие мира». В ней, в частности, говорилось: «Проблемы индустриализации и роста в «третьем мире», продовольственный кризис, стихийные бедствия, загрязнение среды, уменьшение бедности, повышение уровня здравоохранения, питания, образования и жилья — все они требуют капиталовложений, исследований и других ресурсов и прямо конкурируют с военными потребностями».

Нагнетаемая Вашингтоном гонка вооружений оказывает негативное влияние и на развитие социалистических стран. Однако расчеты империалистических кругов США и других государств на то, что Советский Союз можно «измотать» путем втягивания его в осуществление дорогостоящих военных программ, не оправдались. Развитие народного хозяйства СССР показывает, насколько несбыточны эти мечты.

В 1982 г. стали достоянием общественности многие разделы проведенного экспертами НАТО секрет-

ного исследования финансовых аспектов гонки вооружений. Основной тезис доклада этих специалистов подтверждает: Советский Союз в состоянии выдерживать задаваемый Соединенными Штатами ритм гонки вооружений, не снижая при этом темпов своего экономического роста.

В этой связи многие авторы ставят другой вопрос: как долго смогут сами США и их западноевропейские союзники выдерживать взятый ими темп гонки вооружений? Брюссельский корреспондент журнала «Вертехник» Герман Боле пишет, что экономические трудности нельзя преодолеть без значительного сокращения вооружений. «Политики в Белом доме, — говорится в его статье, — сейчас лишь спорят о том, как велика должна быть государственная задолженность США, чтобы она стала невыносимой для экономики страны»²¹.

Курс Белого дома на повышение учетных ставок оказывает негативное влияние и на экономику других стран Запада. Монополии ФРГ, Великобритании, Италии вкладывают свои капиталы в американские банки под высокие проценты. Эти миллиардные суммы в противном случае могли бы быть использованы на развитие национальной экономики стран. Но капитал не может противостоять искушению направляться туда, где ему предлагается наибольший прирост. Иначе говоря, нынешняя администрация США направляет потоки капиталов из всего западного мира в свою страну, и прежде всего на финансирование гонки вооружений. Печать ФРГ отмечает, что «переманивание европейских капиталов с помощью высоких учетных ставок, пускай даже эти проценты и возвращаются в Европу, ведет в конечном счете лишь к обострению экономического кризиса, в том числе и в Федеративной Республике Германии. Во-первых, потому, что эти проценты получены на непроизводительно вложенный капитал, т. е. такие вложения не обеспечивают производство товаров, обладающих реальной потребительской стоимостью. Во-вторых, потому, что зависимость от финансовой политики США подстегивает процесс повышения процентных ставок в самой Западной Европе. Растут инфляция, безработица, уве-

личивается число банкротств. А в-третьих, те миллиарды, которые переведены в США, могли бы быть использованы для оживления конъюнктуры в европейских странах. Нам не хватает значительных сумм кредитного капитала по приемлемым ставкам — его высасывает американская гонка вооружений»²².

Кроме того, навязывая западноевропейским странам закупки американской военной техники, США заставляют своих союзников урезать ассигнования на социальные нужды, образование и культуру. Министр обороны К. Уайнбергер не раз уже рекомендовал западноевропейским союзникам США по НАТО ежегодно увеличивать свои бюджеты не на 3, а на 7%. При этом давалось понять, что если у западноевропейцев нет наличных средств для финансирования гонки вооружений, то американский финансовый капитал может «пойти навстречу» и предоставит кредиты на условиях 15, 20 и 30% годовых.

Гонка вооружений означает, по словам западногерманской печати, «социальное разоружение». Джонатан Грей, специалист фирмы «Санфорд Бернстейн энд компани», сравнивает нынешнюю экономическую политику США с эсминцем, выпускающим глубинные бомбы. Никто не знает, каков ущерб, пока обломки не всплывут на поверхность²³.

Обстоятельную характеристику воздействия гонки вооружений на экономику дает центральный орган американских коммунистов «Дейли уорлд»: «Затраты на вооружение препятствуют развитию гражданских отраслей промышленности, потому что они: «абсорбируют» львиную долю капитала и производственных мощностей; «высасывают» из экономики свыше половины всех федеральных ассигнований на научные исследования и разработки, а также треть инженеров и ученых. И как результат — наши гражданские отрасли промышленности остановились в росте. Мы можем производить сверхусовершенствованные ракеты и другое изощренное оружие, но не в состоянии изготовить удобные и недорогие железнодорожные вагоны. В то время как мы тратим миллиарды долларов на создание

систем «сверхуничтожения», наша промышленная база все более ослабевает и не может больше удовлетворять насущным нуждам».

Приведем одно высказывание: «Каждая пушка, которая производится, каждый военный корабль, который спускается на воду, каждое ракетное устройство в конце концов являются кражей у тех, кто голодает, у тех, кто мерзнет, у тех, кто раздет и разут». Его произнес как-то бывший президент США Д. Эйзенхауэр. И это далеко не единственное высказывание представителя правящего класса американского общества. «Враг, который действительно способен погубить экономику, — военный бюджет»²⁴, — сказал, например, сенатор от штата Мэн Э. Маски. Это отражает, с одной стороны, то, что эскалация милитаризма приносит экономические выгоды отнюдь не всем группам буржуазии, а с другой — опасения ее трезвомыслящей части по поводу того, к чему в конце концов это может привести.

Отрицательное влияние военных затрат на экономику стало настолько очевидным, что критическое отношение к милитаризации усилилось и в среде буржуазных экономистов. С критикой гонки вооружений выступают такие экономисты, как В. Леонтьев, Дж. Гэлбрейт, А. Бэрнс, Э. Мэнсфилд и др. Что же касается апологетов гонки вооружений, то они теперь, в отличие от первых послевоенных лет, стали более осторожно и завуалированно проповедовать экономические «выгоды» милитаризации. В 1949 г., например, американский автор С. Слитчер писал: ««Холодная война» увеличивает потребность в товарах, помогает поддерживать высокий уровень занятости, ускоряет технический прогресс и, таким образом, позволяет стране повышать жизненный уровень... У нас есть основания благодарить русских за то, что они помогают капитализму в Соединенных Штатах существовать лучше, чем когда-либо»²⁵. В последние годы такого рода высказывания встречаются реже.

Сокращение военных расходов, естественно, не избавит американский капитализм от всех его недугов. Но оно позволило бы значительно улучшить экономическое положение всей нации.

Источник повышенной опасности

Влияние ВПК: степень и пределы

Каково же место военно-промышленного комплекса в системе американского империализма? Каковы степень и пределы его влияния? Рассуждая на эти темы, западные идеологи нередко обращаются к доле военных расходов в валовом национальном продукте. Показатель этот в последние десять лет колебался от 5 до 8%, а доля военной продукции в валовом национальном продукте была еще ниже, поскольку часть военных расходов идет на содержание вооруженных сил. Отсюда делается вывод о незначительной степени воздействия военно-промышленного комплекса, так как, дескать, «хвост не может вертеть собакой».

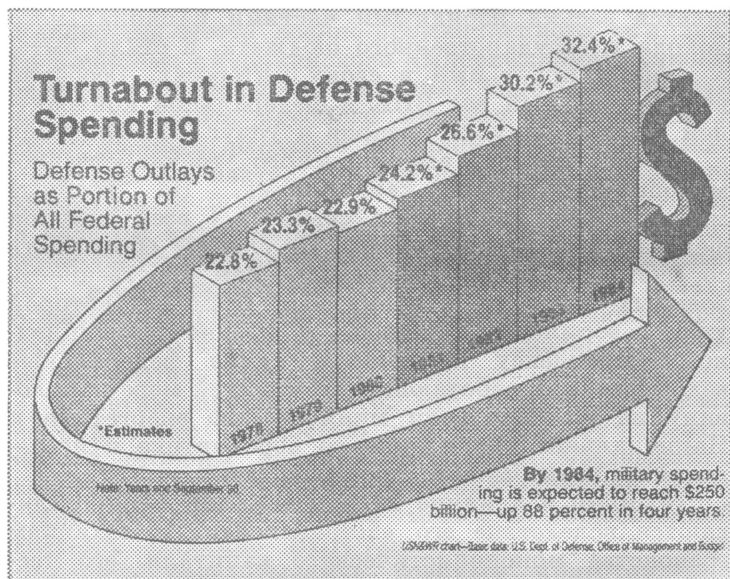
Отметим прежде всего, что в данном случае неправомерно полностью отвлекаться от политической стороны явления, играющей чрезвычайно важную роль, от милитаристских функций ВПК, ставящих его на особое место в общественной системе. Влияние ВПК значительно усиливается тем, что развертывание военных приготовлений отвечает до известных пределов общестратегическим интересам американской империалистической буржуазии. Милитаризм запрограммирован уже самой классово-эксплуататорской природой капиталистического строя, а особая агрессивность империализма порождается «потребностями» монополистической буржуазии, для которой вооруженное насилие является и средством охраны своей социальной системы, и методом достижения ее глобальных экспансионистских целей. В начале XX в. милитаризм способствовал борьбе империалистов за создание колоний, рынков сбыта, использование источников сырья, сферы приложения капитала. Острие современного империализма направлено против мировых революционных сил.

К этому надо добавить солидный вес ВПК в рамках государственно-монополистической системы. Как известно, к числу ее наиболее развитых форм в США относится перераспределение национального дохода через государственный бюджет. Таким путем перекачивается ежегодно около 45% национального дохода; $\frac{1}{3}$ федеральных расходов идет на военные цели. Это означает, что ВПК распоряжается весьма изрядными частями национального дохода и государственного бюджета, а стало быть, и манипулирует ими в своих интересах. Особенно высок удельный вес ВПК в федеральной контрактной системе закупок товаров и услуг, находящейся в самом центре американского государственно-монополистического капитализма. На военные министерства приходится свыше $\frac{2}{3}$ всех закупок федерального правительства. Не следует сбрасывать со счетов и такой показатель, как собственность военных ведомств, о громадных размерах которой уже говорилось. Наконец, к военно-промышленному комплексу примыкают такие федеральные ведомства, как работающие по крайней мере наполовину на военные цели министерство энергетики и Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства.

Позиции и влияние ВПК в немалой мере усиливаются вследствие его «встроенности» в механизм господства монополистического капитала, его теснейшего переплетения с финансовой олигархией. Хотя состав и структура ВПК, как уже отмечалось, далеко не совпадают с составом и структурой монополистического капитала и его финансово-олигархической части, наблюдается тенденция к возрастанию у них числа общих звеньев. Если взять 100 крупнейших промышленных корпораций США и 100 крупнейших военных подрядчиков, то 42 компании окажутся в обоих списках. В прошлом таких компаний было меньше. А если сравнить 60 самых богатых американцев (ядро финансовой олигархии) и 60 наиболее видных представителей ВПК, то и здесь повторяются около полутора десятков имен.

Соотношение между военно-промышленным

комплексом и финансовой олигархией можно проиллюстрировать на примере Рокфеллеров, контролирующих в настоящее время капиталы более чем в 100 млрд. долл. в десятках различных сфер экономики (личное состояние Рокфеллеров оценивается примерно в 10 млрд. долл.). Приумножая и защищая свои богатства, Рокфеллеры никогда

Рост доли военных расходов в федеральном бюджете США

не останавливались ни перед чем. Создавая нефтяной трест, Дж. Рокфеллер I (дед нынешних братьев) нередко нанимал банды уголовников, подрывавших предприятия несговорчивых конкурентов, Дж. Рокфеллер II (их отец) известен зверскими расправами с забастовщиками. Основу современного могущества империи Рокфеллеров составляют заграничные капиталовложения их транснациональных корпораций. Так, $\frac{4}{5}$ всех прибылей контролируемой ими крупнейшей в капиталистическом мире фирмы

«Экссон» поступают от ее филиалов на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке. Нефти там больше, а оплата труда ниже, чем в США. Только вот освободительная борьба народов обрубаёт щупальца международным спрутам. Но на что не идут гонимые инстинктами алчности и самосохранения миллиардеры! Между прочим, события, названные в США «иранским кризисом», имели прямое отношение к контрреволюционному плану Рокфеллеров, осуществленному с помощью ЦРУ около трети века назад. В те годы иранский народ избрал правительство, национализировавшее нефтяные богатства своей страны. Но Рокфеллеры и ЦРУ свергли правительство Мосаддыка и заменили его шахом, которого поддерживала обученная ЦРУ тайная полиция САВАК и который перечеркнул национализацию нефтяной промышленности. Четверть века династия Рокфеллеров фактически направляла и участвовала в одной из самых репрессивных и жестоких кампаний убийств и пыток по отношению к антиимпериалистически настроенным и прогрессивным иранцам.

Раздувая «холодную войну», Фонд братьев Рокфеллер в конце 50-х годов подготовил для американского правительства долгосрочную политическую программу, лейтмотивом которой были рекомендации форсированной гонки ракетно-ядерных вооружений и которая в политических кругах США была охарактеризована как «план-проект увеличения военных расходов на 1958—1970 гг.». В докладе братьев Рокфеллер «Военный аспект международной безопасности», в частности, отмечалось, что «указанные выше слабые места в нашей стратегической позиции могут быть ликвидированы только путем значительного увеличения расходов на оборону. Эти дополнительные расходы, составляющие миллиарды долларов, должны существенно возрасти ежегодно в течение ближайших нескольких лет»¹.

В 1973 г. по инициативе Дж. Рокфеллера была сформирована так называемая Трехсторонняя комиссия. Эта политическая организация международной финансовой олигархии поставила перед

собой ясно выраженные агрессивные цели — сплотить воедино против как социалистического мира, так и развивающихся стран три региональных центра мощи мирового капитализма: США, Западную Европу и Японию. Кстати сказать, первым председателем Трехсторонней комиссии был З. Бжезинский, ставший затем специальным помощником президента Картера по вопросам национальной безопасности.

Причастно ли семейство Рокфеллеров к производству вооружений? Да. Под их опекой процветает фирма «Мартин — Мариэтта» — один из главных подрядчиков на производство стратегических ракет МХ, «Миджитмен» и ядерных ракет среднего радиуса действия «Першинг-2», развертываемых в Западной Европе. Л. Рокфеллеру, как отмечалось выше, принадлежат крупные пакеты акций концерна «Макдоннел — Дуглас» и ряда других военно-промышленных предприятий. Солидные капиталовложения Рокфеллеров в военную индустрию подкрепляют их милитаристские устремления. Однако интересы Рокфеллеров значительно шире интересов ВПК, хотя отдельные сектора их финансово-олигархической группировки входят или примыкают к нему.

Раньше в США говорили, что американская политика сильно «пахнет нефтью», имея в виду огромное влияние рокфеллеровского клана на выработку вашингтонского курса и его господство в нефтяной промышленности. Эта формула в общем-то справедлива и по сей день. Особенно активное участие Рокфеллеров в выработке ближневосточной политики США обусловлено прежде всего гигантскими капиталовложениями контролируемой ими корпорации «Экссон» в этом регионе. И когда, скажем, в 1978 г. Рокфеллеры активно содействовали проталкиванию через конгресс продажи военной техники в страны Ближнего Востока, то они, конечно, в первую очередь заботились о защите своих нефтяных владений. Но не только. Главный товар «пакетной» сделки — истребитель-бомбардировщик F-15 — выпускается фирмой «Макдоннел — Дуглас».

Уния и теснейшая переплетенность ВПК и финансовой олигархии — еще одна причина его влияния, намного превосходящего долю военной продукции в валовом национальном продукте: для реализации своих планов и целей военно-промышленный комплекс использует все свои разветвленные связи в финансово-промышленной монополистической среде. Причем если для Рокфеллеров, Морганов, Дюпонов и Меллонов инвестиции в оружейный бизнес представляют лишь одну и не основную из сфер, в которые вложены их капиталы, то для значительной группы монополистической буржуазии (особенно с Юго-Запада США) они стали главным или одним из главных источников накопления капиталов.

Юго-западные группировки давно уже претендуют на «место под солнцем» в американской политике. В 1964 г. под их знаменами вел штурм президентской резиденции небезызвестный ультраправый сенатор Б. Голдуотер. Как писал в газете «Вашингтон пост» 18 июля 1964 г. известный американский обозреватель Дрю Пирсон, «в экономике страны произошли изменения, и вместе с этим произошли изменения в политической власти. Сегодня Калифорния, а не Нью-Йорк является самым большим штатом. Сегодня «Бэнк оф Америка» в Калифорнии, а не «Чейз Манхэттен бэнк» в Нью-Йорке является величайшим банком в мире. Подобно этому Техас с его ракетной и электронной промышленностью имеет огромный экономический вес. Новые банки, новые предприятия появились повсюду на Западе и Юго-Западе». С тех пор позиции Запада и Юго-Запада США усилились в еще большей степени. В одной только Калифорнии оседает около 25% всех военных заказов Пентагона и примерно половина всех американских заказов, связанных с космосом. Выдвижение новых группировок финансовой олигархии вносит на авансцену американской политической жизни дополнительные элементы агрессивности и авантюризма. Как отмечает парижская «Эко», «борьба вокруг вопроса о сохранении или сокращении этих (военных) ассигнований проходит в условиях столкновения

между деловыми кругами Востока и Запада страны: западные штаты, особенно Калифорния, где имеется развитая электронная промышленность, извлекают из них бóльшую прибыль, чем восточные с их более традиционными отраслями промышленности»².

Целый ряд обстоятельств способствует усилению роста и влияния ВПК на современном этапе. Условно их можно разбить на следующие факторы.

1. Углубление общего кризиса капитализма, объективное ухудшение его позиций на мировой арене, что все чаще толкает финансовую олигархию делать ставку на милитаризм и военную силу. На свои поражения в социальных битвах, на потерю колониальных владений, на отход от капитализма все новых и новых стран, на успехи мирового социализма и рост влияния компартий в буржуазных государствах агрессивные круги капиталистического мира реагируют лихорадочным развертыванием военных приготовлений. Разбухают военные бюджеты, создаются новые виды вооружений, строятся базы, предпринимаются военные демонстрации. Опираясь на эту «позицию силы», империализм надеется удержать ускользающую из его рук возможность командовать другими странами и народами.

2. Государственно-монополистическая природа ВПК, ставящая его в центр системы современного капитализма. Механизм государственно-монополистического капитализма, сложившийся впервые в военных сферах экономики в условиях первой мировой войны, продолжает разрастаться особенно широко и интенсивно на его военном участке. Это связано с самой природой военного производства, ориентирующегося исключительно на государственный рынок.

3. Научно-техническая революция, которая в империалистическом государстве развертывается прежде всего в области военного производства. В системе ВПК сосредоточиваются наиболее передовая технология, ведущие научные центры и лаборатории, самые квалифицированные кадры ученых, инженеров, конструкторов и рабочих. Кроме того, научно-техническая революция содействует укреп-

лению внутренней взаимосвязанности и сплоченности между различными компонентами ВПК. С одной стороны, возрастает участие государства в изготовлении наиболее сложных видов вооружения, с другой — производство современного оружия перерастает возможности отдельных монополий. Например, крылатые ракеты «Томагавк» выпускает не одна какая-нибудь компания, а сразу несколько крупных военных концернов: «Макдоннел — Дуглас», «Боинг», «Дженерал дай-нэмикс», «Уильям рисерч». Все это усиливает консолидацию сил военно-промышленного комплекса.

4. Атмосфера секретности, окружающая военную область и позволяющая ВПК скрывать многие стороны своей деятельности как от общественности, так и от соперничающих с ним группировок буржуазии.

5. Усиление империалистической пропаганды, делающей все больший акцент на пресловутой «советской военной угрозе», искусно подогревающей шовинистические и милитаристские настроения.

6. Сила воздействия ВПК нарастает по мере возвышения роли военно-государственной бюрократии — объективной тенденции империализма и ГМК, особенно усилившейся в США в период после второй мировой войны (о чем подробнее говорилось в IV главе).

Вместе с тем есть также значительные силы, противодействующие росту влияния ВПК. Это прежде всего укрепление мирового социализма, последовательное и настойчивое проведение Советским Союзом курса на мирное сосуществование, разрядку и разоружение, возрастающая активность антивоенного движения, миролюбивых сил. Это, далее, реальности современной эпохи, превращающие ракетно-ядерную войну в самоубийство для тех, кто ее развяжет, и все более ясное осознание трезвомыслящей частью правящих кругов империализма того, что подстегиваемая ВПК гонка вооружений приближает этот финал. Это также конкурентная борьба не входящих в состав ВПК

монополистических группировок, которая ставит немало препятствий для его роста. Это, наконец, обострение внутренних социально-экономических проблем (инфляция, рост задолженности, безработица, энергокризис и т. д.) в США и других империалистических странах и понимание широкими слоями общества связи между этими проблемами и возрастанием военных расходов.

Действие всех этих и многих других неодинаковых по своему характеру, масштабу, силе и направленности факторов оказывает заметное влияние на эволюцию ВПК.

В результате укрепления мирового социализма, кризиса агрессивного внешнеполитического курса США, разрядки международной напряженности безудержный рост ВПК, наблюдавшийся после второй мировой войны, был заторможен в первой половине 70-х годов. Сократилась доля военных расходов в федеральном бюджете. Да и абсолютные их размеры в этот период мало изменились: 80,3 млрд. долл. в 1970 г., 77,4 млрд. в 1971 г., 78,3 млрд. в 1972 г., 76,4 млрд. в 1973 г., 81 млрд. долл. в 1974 г. Уменьшилась, хотя и незначительно, доля военного производства в валовом национальном продукте. Многие из ранее известных как узкоспециализированные военные подрядчики Пентагона (например, фирма «Литтон индастриз») дали крен в сторону диверсификации. Несколько возрос и процент расходов на НИОКР, идущих на мирные цели.

Однако с середины 70-х годов рост ВПК возобновился с прежней силой. Начиная с 1975 г. наблюдается непрерывное увеличение военных расходов в постоянных ценах, особенно усилившееся после прихода к власти рейгановской администрации.

ВПК становится транснациональным

Одной из характерных тенденций последнего времени в мире капитала стало усиление взаимозависимости военно-промышленных комплексов

отдельных империалистических государств, их транснационализация. Несмотря на сохранение и обострение противоречий между капиталистическими странами, ожесточенную конкурентную борьбу между монополиями и группами монополий, интеграционные процессы в военной экономике активизируются.

Этот процесс происходит под эгидой военно-промышленного комплекса США, пытающегося еще теснее объединить усилия своих партнеров по блоку НАТО для достижения военного превосходства над странами социализма. Увеличиваются объемы не только экспорта оружия, но и экспорта капитала.

Лишь во второй половине 70-х годов правительство Соединенных Штатов ежегодно одобряло продажу за рубеж от 200 до 300 лицензий на производство оружия или его компонентов. Американские фирмы в авиаракетной промышленности заключили 70 крупных лицензионных соглашений с итальянскими компаниями, свыше 60 — с английскими, более 30 — с западногерманскими фирмами.

Компания «Юнайтед текнолоджиз» владеет более чем 10% акций западногерманского военного концерна «Ферайнигте Флугтехнише Верке» и французской военной монополии СНЕКМА. Почти 20% акций концерна «Фоккер» (ФРГ) и 24% испанской авиационной фирмы КАСА находятся у «Нортропа». Компании «Локхид» принадлежит крупный пакет акций итальянской компании «Аэронаутике маччи», а «Рейтеон» принимает долевое участие в итальянской фирме «Селиния».

За общей тенденцией к интернационализации военно-промышленных комплексов империалистических стран просматривается более интенсивное расширение и углубление западноевропейской военно-промышленной интеграции. Причина этого кроется в попытках западноевропейских военных концернов укрепить свои позиции в конкурентной борьбе с более мощными американскими военно-промышленными монополиями. Так, на двух- или многосторонней основе ведется производство западноевропейских самолетов «Торнадо», «Альфа Джет» и «Ягуар», вертолетов различных типов, самоход-

ной установки «Гепард», некоторых корабельных систем.

Авиационные двигатели разрабатываются и производятся совместно предприятиями Великобритании, Франции, Италии и ФРГ, вертолетная техника — предприятиями Франции, ФРГ, Италии, Великобритании и Голландии.

На современном этапе интернационализации военно-промышленных комплексов стран — членов НАТО расширяется и участие американских монополий в совместных исследовательских и производственных программах в области военной техники. Среди этих программ назовем производство совместно с Великобританией модификации самолета «Харриер» — AV-8B, с Францией — двигателей для военных самолетов, с Бельгией, Данией, Голландией и Норвегией — многоцелевого самолета F-16, с Италией — самоходной гаубицы M-109, ракеты «Сайдундер», с Испанией — миноносца класса FFG, с Японией — самолетов «Игл».

Только десять военно-промышленных монополий Соединенных Штатов участвуют в реализации за рубежом более 50 крупных кооперационных программ.

Возрастание взаимозависимости между военно-промышленными комплексами западноевропейских стран, а также их интеграция с военно-промышленным комплексом США усиливают влияние тех кругов в Западной Европе, которые заинтересованы в гонке вооружений и выступают противниками разрядки международной напряженности.

Межнациональные монополии, занятые производством вооружений, проявляют чрезвычайную активность в политической области с целью противодействия позитивным процессам в международной жизни. Среди крупнейших межнациональных военно-промышленных монополий прежде всего надо назвать американские «Боинг», «Макдоннел — Дуглас», «Юнайтед текнолоджиз», «Нортроп», «Дженерал электрик», западноевропейские МББ, «ФФВ — Фоккер», «Роллс — Ройс», СНЕКМА, «Уэстлэнд», «Аэроспейс лимитед», «Аэриталия» и «Аугуста».

Французский ежемесячник «Монд дипломатик»

весьма точно охарактеризовал усиление процесса транснационализации военно-промышленного комплекса США: «Речь идет о совершенно новом явлении — о передаче не только самих изделий, но и всей системы отношений, которые сегодня ассоциируются с выражением «военно-промышленный комплекс». Дело в том, что, вступая в сотрудничество с иностранными государствами для производства вооружений, крупные военные фирмы неизбежно воспроизводят за границей ту же схему политического, военного и экономического сговора, который превратился сегодня в отличительную черту американской жизни».

Иначе говоря, интернационализация военного производства способствует росту военно-промышленных комплексов во всех главных капиталистических странах, участвующих в этом процессе. При этом в западноевропейских странах НАТО все более отчетливо проявляется тенденция к созданию единого военно-промышленного комплекса, способного выступать как более или менее равный партнер своего американского «собрата» и конкурента.

Развитие интеграционных процессов, конечно, не ведет к ослаблению межимпериалистических противоречий, острейшей конкурентной борьбы между центрами военного бизнеса, а также и в каждом из них. Так, ожесточенное соперничество монополий Соединенных Штатов, ФРГ, Франции и Великобритании за заказы на бронетанковую технику привело к тому, что добиться разработки «стандартного» танка для НАТО не удалось. Кроме того, упорное сопротивление со стороны американских монополий встречают попытки западноевропейских фирм укрепиться на рынке вооружений Соединенных Штатов.

Интернационализация деятельности военно-промышленных комплексов ведет к подчинению менее сильных западноевропейских ВПК американскому, умудряющемуся постоянно навязывать отдельным капиталистическим государствам те типы вооружений, которые бы служили глобальным гегемонистским планам стратегов США. Это интегрирует западноевропейские государства в системе аг-

рессивных блоков, лишает их самостоятельности в военной политике и искусственно привносит агрессивность в их национальные стратегические доктрины. Попытки Пентагона пристегнуть западноевропейцев к колеснице «звездных войн» — один из последних примеров этого.

Тенденция к транснационализации военно-промышленных комплексов приводит к тому, что межимпериалистические противоречия отходят на второй план по сравнению с общестратегическими интересами финансовой олигархии, выступающей сплоченным фронтом против мирового социализма и национально-освободительного движения.

В современных условиях военно-промышленные комплексы империалистических государств представляют собой складывающийся международный союз наиболее реакционных политических кругов, милитаристов и военно-промышленных монополий. Деятельность этого союза направлена на усиление гонки вооружений и достижение военного превосходства над социалистическими странами.

Генератор милитаризма

Каково же влияние ВПК на нынешнюю политику правительства США? Абсолютно точно определить его довольно сложно. Также трудно, а может быть, даже и невозможно достоверно установить в каждой политической акции Вашингтона, в какой степени она диктуется общими соображениями американской буржуазии, а в какой — частными, специфическими целями ВПК. Направления этих сил во многом совпадают. И не все реакционные акции империалистических кругов принадлежат этому комплексу. Понятие «американская реакция» значительно шире, чем ВПК, хотя он и один из виднейших ее представителей. Г. Хант никогда не владел военными предприятиями и не занимал должностей в Пентагоне, но этот фашиствующий миллиардер снискал в свое время титул «опаснейшего человека в Америке».

Кроме того, отдельные проявления ВПК на первый взгляд противоречивы. Некоторые руководители

военно-промышленных фирм, например, участвовали в налаживании торгово-экономических связей с социалистическими странами. В этом нет ничего удивительного. Военные промышленники, как и бизнесмены вообще, — прагматики. Когда потепление американо-советских отношений стало реальностью, наиболее гибкие и поворотливые из них, не желая отставать от других, расширяли «сотрудничество с Востоком». Но одновременно с этим они же предпринимали решительные меры, чтобы не допустить сокращения военных расходов США, всячески торпедировали мероприятия, направленные на обуздание гонки вооружений, выступали против разрядки в военной области. Таким двуликим Янусом был, к примеру, Д. Паккард.

Бывает и так, что генералы или гражданские чиновники Пентагона становятся противниками гонки вооружений и милитаризма. К числу таких «отщепенцев», с точки зрения ВПК, относится бывший сотрудник Пентагона Д. Эллсберг, опубликовавший в 1971 г. в «Нью-Йорк таймс» на шумевшие разоблачительные «Документы Пентагона». Это стоило Эллсбергу карьеры в правительственных учреждениях США. В последнее время он часто высказывался за ограничение ядерных вооружений. Активную антимилитаристскую пропаганду и деятельность ведет отставной адмирал Дж. Ларок, выступающий, в частности, против перенесения гонки вооружений в космическое пространство и утверждающий, что война в космосе неизбежно закончится ядерной войной на земле. Но таких, как Эллсберг и Ларок, увы, немного, и это не меняет того, что военно-промышленный комплекс оказывает в последнее время возрастающее воздействие на усиление агрессивности империализма и его реакционности.

Как уже отмечалось, ВПК развернул фронтальную атаку на разрядку примерно с середины 70-х годов. Именно тогда были укреплены старые и сформированы новые промилитаристские политические организации. Стал быстро разрастаться и круг так называемых комитетов политических действий — лоббистских организаций отдельных военных концернов, собирающих пожертвования под лозун-

гом: «Или идите в политику, или уходите из бизнеса». Свои главные усилия ВПК сконцентрировал на том, чтобы сорвать советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений. Ему удалось затянуть подписание документа об ОСВ-2 на несколько лет. Но этого было мало. Ратификация договора в сенате стала для ВПК тем рубежом, на котором он решил дать смертный бой разрядке. Угрожая провалить соглашение, представители ВПК сначала выторговали у президента Картера немало милитаристских уступок, а затем постепенно принудили вашингтонскую администрацию полностью воспринять диктуемую ими линию. Под нажимом ВПК было принято решение о размещении в Европе 572 новых американских ракет средней дальности, в США резко усилился накал антисоветской истерии. Январское (1980 г.) послание президента Картера уже удивительно походило на документ Комитета по существующей опасности или Коалиции за мир с позиции силы. Кульминацией милитаристской вакханалии при Картере стало принятие «новой ядерной стратегии», существенно расчистившей путь к новой «большой войне».

Пришедшее к власти правительство Рейгана начинало эскалацию милитаризма и агрессивности не на пустом месте. Но оно побивает в этом отношении все прежние «достижения».

Время показывает, что тесные связи нынешней вашингтонской администрации с ВПК проявляются не только в милитаристской риторике, но и в опасных политических акциях, направленных на дальнейшее обострение международной обстановки и взвинчивание гонки вооружений. Встречи высших политических и военных руководителей НАТО демонстрируют твердую решимость США и впредь продолжать наращивать «мускулы» и добиваться того же от их союзников.

Крупнейшая программа военного строительства, предложенная республиканской администрацией в начале ее правления, реализуется. Даже с поправкой на инфляцию бюджет Пентагона растет в среднем при Рейгане на 9% в год. Развертывается

производство ракет МХ, бомбардировщиков В-1 и «Стелс», танков М-1 и т. д. В структуре расходов на военные нужды наблюдается большой крен в сторону техники. За период 1980—1985 гг. «инвестиции», охватывающие закупку оружия, научные исследования и военное строительство, возросли на 92%. На них приходится уже около половины всего военного бюджета. Быстрее всего росли расходы на ядерное оружие. С 1980 по 1985 г. они почти утроились.

Главные заказы на оружие попадают в руки все меньшего числа военных фирм. Так, Пентагон в 1984 г. израсходовал более 50% своих закупочных ассигнований в сумме 133 млрд. долл. на контракты с 25 компаниями против 43,8% в 1981 г.³

Рост военных ассигнований тесно связан с интенсификацией гонки вооружений, с разработкой и запуском в серийное производство новейших образцов вооружений.

Последним словом в этом отношении стало космическое оружие. 23 марта 1983 г. президент США выступил с предложением развернуть новую всеобъемлющую систему противоракетной обороны, включающую элементы космического базирования. Многие американцы тогда не восприняли дело всерьез. Но они ошиблись.

События развивались быстро. Сначала были утверждены специальные «аналитические» комиссии. На базе их выкладок Пентагон осенью 1983 г. рекомендовал выделить в следующие пять лет 26 млрд. долл. на проведение исследовательских работ по созданию орбитальных систем оружия. В январе 1984 г. президент подписал директиву № 119, санкционирующую практическую деятельность в этом направлении. Затем были проведены первые летные испытания противоспутниковой системы АСАТ — части арсенала «звездных войн». Последующий период принес немало подтверждений намерений Вашингтона распространить гонку вооружений на космическое пространство.

Следует отметить, что фирмы «Локхид», «Хьюз эйркрафт», «Боинг», «Дженерал дайнэмикс» и другие приступили к исследованию и разработкам в

области военного освоения заатмосферных высот еще тогда, когда в небо взметнулись первые искусственные спутники Земли. Так, с 1959 г. в лабораториях и на заводах этих компаний началась реализация сверхсекретных программ под кодовыми наименованиями «Защитник» и «Бэмби». В их рамках готовились спутники, начиненные оружием для уничтожения стратегических ракет противника в момент их запуска. По инициативе концерна «Локхид» разрабатывалась система «Инсатрак», предусматривавшая выведение в космос разветвленной сети спутников слежения, связанных с ракетами-перехватчиками, размещенными на севере Аляски. По сигналу со спутников эти перехватчики должны были ликвидировать уцелевшие после американского ядерного нападения ракеты противника во время их выхода за пределы атмосферы. В ходе выполнения всех этих программ закладывалось начало создания лазерного, пучкового и других новейших видов оружия. Как следует из рассекреченных документов Пентагона, «к концу 60-х годов в США имелась весьма обширная военная космическая программа».

Однако разрядка международной напряженности, советско-американские соглашения 70-х годов препятствовали осуществлению планов военно-космического лобби. И все же оно упорно продолжало свое дело. Попытки аэрокосмических концернов и их политических эмиссаров добиться принятия решения о производстве оружия орбитального базирования стали особенно настойчивыми со второй половины 70-х годов. Однако при президенте Картере космические запросы монополий не были удовлетворены. Более того, тогдашний министр обороны Г. Браун, которого никак нельзя упрекнуть в «мягкотелости» или «уступчивости» в отношении СССР, прямо заявил: «Новое давление в целях развертывания противоракетной обороны вызовет обратный эффект, означающий развязывание неконтролируемой гонки вооружений, увеличивающей опасность ядерной войны»⁴.

С приходом же к власти нынешней администрации настал в прямом и переносном смысле «звезд-

ный час» военного бизнеса. Уже в октябре 1981 г. журнал «Форчун» писал, что «администрация хочет иметь систему, уничтожающую что-либо запущенное Советским Союзом». А шеф Пентагона К. Уайнбергер пояснял: «Нам хотелось бы иметь то, что делает нападение на США с помощью баллистических ракет совершенно безрезультатным... Мы хотим иметь и наступательное, и оборонительное стратегическое оружие»⁵.

Знаменосцем сторонников «звездных войн» выступал бывший директор разведывательного управления Пентагона и сопредседатель Коалиции за мир с позиции силы генерал Д. Грэхэм, являвшийся советником Рейгана в период президентской избирательной кампании 1980 г. Под его руководством и при финансовой поддержке организации «Херитидж фаундейшн» был разработан и разрекламирован проект «Высокий рубеж». В нем подробно описана широкомасштабная эшелонированная система противоракетной обороны с использованием множества боевых спутников и станций, выведенных в космос на разноудаленные от Земли орбиты и оснащенных широким ассортиментом «лучей смерти», способных поражать ракеты противника и другие цели.

Заметную роль в появлении и воплощении фантазмагорических идей «звездных войн» играет упоминавшийся выше физик-ядерщик Э. Теллер. Он курирует программу «Экскалибур» — создание рентгеновского лазера, действующего на получаемой от ядерных взрывов энергии и целенаправленно передающего ее в космос со скоростью света на дистанции, измеряемые десятками тысяч километров. Как писал еженедельник «Тайм», «сверхъястребинные взгляды, сделавшие его подозрительной фигурой для многих ученых-коллег, завоевали ему уважение в Белом доме, где он — почетный гость»⁶.

Весной 1984 г. «стратегическая оборонная инициатива» обрела своего официального руководителя — генерала Дж. Абрахамсона, до этого возглавлявшего программы производства истребителей F-16 и космических кораблей многоразового использования «Спейс Шаттл», играющих важную роль в

планах милитаризации космоса. В конце июля 1985 г. Пентагон заключил контракты с компаниями «Боинг», «Дженерал дайнэмикс» и «Форд аэроспейс» на общую сумму свыше 50 млн. долл. с целью разработки электромагнитных пушек, способных действовать в космосе для противоракетной обороны. В августе того же года министерство военно-воздушных сил США объявило о выделении концернам «Локхид», «Грумман» и TRW по 20 млн. долл. для разработок систем обнаружения и слежения за ракетами противника на участке их запуска. По мнению американской печати, выделение этих средств является первым шагом на пути к более крупным контрактам, связанным с созданием системы наведения на цели в космосе.

В сентябре 1985 г. США провели испытания противоспутниковой системы АСАТ по реальной цели в космосе. Всего же ВВС США должны провести 12 испытаний системы АСАТ, два из которых уже были осуществлены в январе и ноябре 1984 г. Стоимость этой программы оценивается более чем 4 млрд. долл.

Но пожалуй, наиболее опасное направление милитаризации космоса — разворачивающиеся полным ходом работы по созданию выше упоминавшегося рентгеновского лазера. На них уже израсходованы многие миллионы долларов, и они рассматриваются в Белом доме и Пентагоне как весьма перспективные. Нежелание поставить под удар разработку рентгеновского лазера — одна из причин отказа администрации Рейгана от советского предложения присоединиться к введенному СССР мораторию на любые ядерные взрывы. «США, — отмечала 11 августа 1985 г. газета «Вашингтон пост», — хотят провести испытание этого устройства под землей. Введение моратория предотвратило бы такую попытку. Если хотя бы немного подумать, то это говорит о лживости утверждений, что программа «звездных войн» в перспективе навсегда может закончить с ядерным оружием».

Милитаристские круги США форсируют также производство средств для ведения химической войны. В сентябре 1985 г. конгресс США проголосовал

за резолюции, дающие «зеленый свет» массовому производству бинарных химических боеприпасов — новой разновидности оружия массового уничтожения. Решение конгресса предусматривает, что в 1986 финансовом году на цели подготовки химической войны будет выделено 155 млн. долл. Вся же программа модернизации военно-химического арсенала США поглотит в течение пяти лет свыше 10 млрд. долл. Она предусматривает увеличение количества химических боеприпасов с 3 млн. до 5 млн. единиц.

У Пентагона в настоящее время имеется 55 тыс. т высокотоксичных отравляющих веществ (ОВ) нервно-паралитического действия; 150 тыс. т снаряженных этим ОВ химических боеприпасов готовы к боевому использованию. Этих запасов достаточно, чтобы несколько раз уничтожить все человечество.

Если прежние поколения ОВ нервно-паралитического действия производились главным образом на правительственных военных заводах, то новое химическое оружие явится делом преимущественно частных фирм. Особую активность и заинтересованность в этом проявляют такие компании химической промышленности, как «Олин», «Вертак кэмикл», «Кроуфорд энд Рассел». «Нам нечего тревожиться, что домохозяйки не будут покупать наше изделие «Саран рэп», поскольку мы будем участвовать в программе создания оружия, — заявил консультант компании «Вертак кэмикл» Д. Симмонс. — Это не повредит нам в коммерческой деятельности» *⁷. В ответ на вопросы о своей заинтересованности в производстве химического оружия фирма «Олин» распространила заявление, в котором, в частности, говорилось: «...у нас нет никаких сомнений в необходимости содействовать усилиям правительства США по дальнейшему осуществлению нашей военной программы, одобренной выборными представителями страны» ⁸.

В нынешней администрации военно-промышленный комплекс поистине нашел, наконец, такого

* Речь идет о бойкоте потребителей продукции компании «Доу кэмикл», выпускавшей напалм и дефолиант «Эйджент орендж», используемые американской военщиной во Вьетнаме.

верного и последовательного союзника, о котором ему можно было бы лишь мечтать.

Конечно, все же было бы неверно утверждать, что нынешнее правительство США — это марионетка военно-промышленного комплекса. Оно — ставленник более широкой коалиции американской буржуазии, в которой ВПК — лишь один из компо-

Антивоенная демонстрация в Вашингтоне

нентов. Политический курс Вашингтона складывается под влиянием не только ВПК, но и значительно более сложного параллелограмма сил. Но факты говорят о том, что интересы ВПК находят полное понимание у тех, кто разрабатывает и осуществляет ныне политику США.

Борьба против современного американского милитаризма и растущего влияния военно-промышленного комплекса приобрела широкий общедемократический характер. Она направлена против одного из наиболее реакционных и опасных порождений капиталистического строя. Полное избавление американского общества от него возможно лишь при условии ликвидации системы государственно-

монополистического капитализма, неминуемо воспроизводящего этот порочный круг явлений. Как отмечал Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл, «миллиарды долларов, ежегодно изымаемые из заработной платы трудящихся, идут в бездонные мешки Пентагона в форме взяток военно-промышленному комплексу... Эта тенденция неизбежна; она отражает самую суть государственно-монополистического капитализма. Она подобна загниванию умирающего дерева»⁹.

Вместе с тем и в условиях буржуазного строя возможно известное ограничение влияния военно-промышленного комплекса. Антимилитаристское движение, охватившее США на рубеже 60-х и 70-х годов, привело к замедлению развития ВПК в первой половине прошлого десятилетия. В этом плане весьма положительную роль сыграла бы и национализация военной промышленности. С таким предложением выступал в ряде своих работ Дж. Гэлбрейт. Причем американский экономист всегда оговаривался, что собственники военных концернов получили бы полную стоимость своих акций и что «это изменение скорее по форме, чем по существу»¹⁰. Но и такой от начала и до конца буржуазный вариант национализации был встречен в штыки властителями Америки и их идейными оруженосцами. Это и понятно. С одной стороны, военный бизнес обогащает сегодня (хотя и в разной степени) главные группировки финансовой олигархии. С другой стороны, национализация военных концернов может дать «дурной пример» для других секторов американской экономики. Уместно в этой связи напомнить, что проекты национализации военных концернов не могут претендовать на оригинальность, так же как и негативная реакция на них представителей правящей элиты*.

* Так, еще в середине 30-х годов с предложением запрещения деятельности частных военных фирм выступила английская лейбористская партия. При обсуждении этого проекта в парламенте наиболее резко на него обрушился тогдашний министр иностранных дел Англии Саймон, который, как говорят, слыл «большим другом частной индустрии». Саймон прежде всего, естественно, ссылаясь на «интересы национальной обороны». В пылу

Логика мирового развития в эпоху, когда отсутствует сколько-нибудь приемлемая альтернатива мирному сосуществованию, настоятельно толкает к упрочению мира. Реставрация политики конфронтации и безудержной гонки вооружений угрожает в конечном счете и самой финансовой олигархии, законам ВПК. В широких слоях американского общества растет понимание связи между обострением внутренних социально-экономических проблем и возрастанием военных расходов.

За нормализацию международной обстановки активно борются Советский Союз, страны социалистического содружества, другие миролюбивые силы, влияние которых в последние годы возросло. Антимилитаристские настроения характерны и для значительной части реалистически мыслящих кругов на Западе.

В Соединенных Штатах это находило широкий выход и на рубеже 60-х и 70-х годов, когда антивоенное движение обрело невиданные ранее в стране размах и глубину. Запросы Пентагона сталкивались с мощной оппозицией в конгрессе, а центральные органы американской печати публиковали материалы, разоблачающие засилье военщины в США. Влиятельные представители правящего класса открыто говорили об опасности безудержного наращивания военной мощи и безрассудстве курса на достижение военного превосходства над Советским Союзом. Так, бывший помощник президента Кеннеди Р. Гудвин в своем выступлении перед сенаторами и членами палаты представителей напомнил следующую историю. В 552 г. до н. э. лидийский царь Крез спросил у Дельфийского оракула: «Должен ли Крез послать армию против персов?» Ответ был такой: «Если он пошлет армию против персов, он уничтожит великое царство». Крез повел свои войска, и его собственное царство пало. К этому Р. Гудвин добавил: «Наши современные оракулы —

ораторского увлечения он бросил защитнику идеи огосударствления военной промышленности фразу: «Разрешите мне спросить почтенного джентльмена, придерживается ли он той точки зрения, что государственные публичные дома хороши, а частные плохи»¹¹.

электронно-вычислительные машины в Пентагоне — выдают такой же ответ. Но на этот раз двусмысленности в нем уже нет. Мы можем уничтожить своего противника, но сами мы беззащитны. Значит, безопасность теперь зависит от способности предотвратить конфликт, а не от способности одержать в нем победу».

В конце 70-х годов подобные же идеи развивал в книге «Туча, несущая опасность», в других своих выступлениях видный американский политический деятель, бывший посол США в СССР Дж. Кеннан. Подвергнув критике милитаристский курс рейгановской администрации и призывая ее предпринять шаги в области ограничения стратегических вооружений, Кеннан в мае 1981 г. говорил: «Раньше кое-кто одурманивал себя мечтами о некой «победе». Мы же, возможно, к счастью, лишены этой соблазнительной перспективы. Использование ядерного оружия будет означать катастрофу для нас всех. Необходимо вырваться из этого порочного круга. У нас нет другого выхода». С резкой критикой агрессивного внешнеполитического курса нынешней администрации США выступает и бывший государственный секретарь США С. Вэнс. Противниками гонки вооружений становятся подчас даже некоторые высокопоставленные деятели Пентагона.

Усиливается критическое отношение и к социально-экономическим последствиям воздействия милитаризма.

Трезвомыслящая часть государственно-монополистической буржуазии как в США, так и в других странах подает все более громкий голос против маниакального курса Вашингтона. Политика конфронтации и курса на достижение военного превосходства над Советским Союзом не принесла успехов ее творцам и проводникам в прошлом. Попытки «восстановления глобального военного превосходства» не принесут лавров и нынешним лидерам Вашингтона. Они лишь увеличивают опасность, нависшую над всем человечеством, в том числе и над самим народом США.

Движение протеста против курса Вашингтона на наращивание вооружений и конфронтацию с

Советским Союзом стремительно усиливается как в США, так и в других странах. Но следует учитывать, что императив мирного сосуществования все же не изменяет самой природы капиталистического строя. А он в силу внутренне присущих ему законов и всей логики развития в эпоху своего общего кризиса продолжает эволюционировать отнюдь не в позитивном направлении.

В. И. Ленин писал: «...политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции... Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом... является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция»¹². Непрекращающийся рост и возвышение военно-промышленного комплекса, находящие в последнее время полный выход в политике американского государства, — одно из ярких отражений справедливости этих ленинских выводов.

То, что военно-промышленный комплекс — противник разрядки и ограничения гонки вооружений, понятно: с милитаризмом и конфликтами в мире связаны его власть и привилегии в современном буржуазном обществе. Но ведь и для него не секрет, что гонка вооружений стала теперь «бегом в небытие». Может быть, воротилы ВПК надеются, что ядерный смерч обойдет их стороной? Вряд ли, они далеко не такие наивные люди. Неужели ярая ненависть к социализму и «самонадеянность силы» королей ВПК берут верх над элементарным здравым смыслом? Похоже, что так. Но не только. Слеплены наживой? Конечно. Рискуют? И это тоже.

Как известно, К. Маркс в «Капитале» приводит высказывание одного английского историка, отмечавшего, что капитал уже при 50% нормы прибыли готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, а при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы¹³. Большого преступления, чем то, которое совершает в наши дни военно-промышленный комплекс США, нагнетая междуна-

родную обстановку и раскручивая маховик гонки вооружений, быть не может.

Коренные интересы народов требуют усиления борьбы против наиболее зловещего порождения капиталистического строя — военно-промышленного комплекса.

Нет сейчас ни для одного народа вопроса более важного, чем обуздание гонки вооружений, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь.

Заключение

Доминирующая роль военно-промышленного комплекса во внешней и внутренней политике США стала особенно ощутимой с воцарением в Вашингтоне администрации Рейгана. Военно-промышленный комплекс сейчас могущественнее, чем когда-либо в прошлом. Он запустил щупальца в вашингтонские коридоры власти и не желает делить с кем-либо своих привилегий. «Джорджийская мафия президента Дж. Картера никогда не умудрялась захватить в свои руки столь далеко идущий контроль над рычагами власти, как это удалось сделать калифорнийской группе Рейгана», — пишет лондонская «Файнэншл таймс».

Резкое усиление влияния военно-промышленного комплекса придает современному милитаризму одну качественно новую черту — он становится во все большей мере *самодовлеющей* силой. Те, кто в прошлом ковал мечи, не обладали возможностью определять политику государства. Но те, кто кует сегодня В-1, МХ, «Трайденды» и «Томагавки», куют и большую стратегию современного Запада. Именно военно-промышленному комплексу принадлежит ныне главенствующая роль в планировании военно-политических мероприятий, разработке основных программ строительства вооруженных сил.

Военная машина империализма давно уже развивается по законам «собственной логики». В 30-х годах военно-промышленные концерны США активно участвовали в возрождении германской военной промышленности, с монополиями которой они поддерживали экономические связи даже в период второй мировой войны. Но наиболее характерным и опасным «самовыражением» милитаризма наших дней стали непрерывное обновление,

усложнение и модернизация военной техники, которые проводятся ВПК под прикрытием мифов об «отставании от СССР», «окнах уязвимости» и т. д. Постоянное воспроизводство оружия на расширенной основе, широкомасштабные и долгосрочные военные программы типа «стратегической оборонной инициативы» — таковы «потребности» современного ВПК, превращающие гонку ракетно-ядерных вооружений в самостимулирующийся процесс.

Изучение вопроса о ВПК приводит также к выводу о том, что ядром его является военно-государственно-монополистическая группировка, представляющая собой продукт эволюции монополистической структуры в условиях империализма. И строго говоря, военно-промышленный комплекс было бы точнее именовать военно-государственно-монополистическим комплексом. В отличие от определения «военно-промышленный» этот термин указывал бы на монополистический характер тех сил военного бизнеса, от которых в нарастающей степени исходят импульсы столь же мощные, сколь и опасные своими последствиями. Кроме того, термин «военно-промышленный комплекс» вносит подчас известную путаницу: под ним нередко понимают один лишь военный бизнес. Между тем это не так. Речь идет также о силах государства, сросшихся с силами военно-промышленного монополистического капитала. Однако, учитывая распространенность термина «военно-промышленный комплекс», широкое его хождение в литературе, марксисты решили остановиться на нем.

Одним из тезисов книги является то, что военно-промышленный комплекс представляет собой объективную закономерность империализма. Теперь следует оговориться, что ВПК — закономерен, но не необходим. Если бы переход к социализму в мировом масштабе совершился в условиях домонополистического капитализма или даже на ранних ступенях развития империализма, то не было бы ни военно-промышленных комплексов в зрелом виде, ни нужды в их рассмотрении. Но жизнь распорядилась иначе. По мере углубления общего кризиса капитализма, роста государственно-монополистического

капитализма и милитаризма сформировался особый круг отношений и явлений. Специфической категорией, отражающей эти процессы, стал термин «военно-промышленный комплекс». Он означает ряд новых тенденций и противоречий капитализма в эпоху его заката и гибели. Он также — одно из наиболее вопиющих проявлений загнивания и паразитизма при империализме. Это также опаснейший враг разрядки и мира, генератор гонки вооружений, создающий реальную угрозу самому существованию человечества на Земле.

Карл Маркс исследовал анатомию буржуазного способа производства на примере Англии. То была эпоха свободной конкуренции, а Англия являлась в те времена промышленной мастерской мира. К. Маркс отмечал, что вскрытые им закономерности имеют или будут иметь место в других капиталистических странах, что страна более развитая показывает стране менее развитой лишь картину ее собственного будущего.

В современном капиталистическом мире роль лидера занимают Соединенные Штаты Америки. Нигде военно-промышленный комплекс не получил такого развития, как в Америке наших дней. Вместе с тем, как отмечалось выше, ВПК — это отнюдь не уникальное американское явление. Нынешний ВПК США отражает основные тенденции развития ВПК и других империалистических держав.

Расширенное воспроизводство военно-промышленного комплекса существует не потому, что сама природа человека «кровожадна» (как утверждают некоторые буржуазные авторы), а потому, что строй, основанный на эксплуатации и насилии, зашел в тупик. Сходя в могилу, он грозит похоронить с собой и всю современную цивилизацию.

Вопрос о военно-промышленном комплексе имеет отнюдь не один лишь академический интерес. Из всех глобальных проблем современности нет более важной и неотложной, чем обуздание сил войны, чем ограничение гонки вооружений. В. И. Ленин писал, что «надо объяснить людям реальную обстановку того, как... война рождается»¹. Знание военно-промышленного комплекса — одно

из средств в арсенале борьбы за сохранение мира на нашей планете.

Белика и реальна угроза, исходящая от империализма и его милитаристского выкорыща. Но это не значит, что человечеству фатально уготована неизбежность ядерной катастрофы. Несмотря на сложную международную и военно-политическую обстановку, ее, конечно, не следует драматизировать. Рост агрессивности империализма встречает растущий отпор со стороны могучего и расширяющегося лагеря мира. Как отметил на XXVII съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «развитие мирового революционного процесса, подъем массовых демократических и антивоенных движений значительно расширили и усилили *огромный потенциал мира, разума и доброй воли*. Это — мощный противовес агрессивной политике империализма»². Прогрессивные люди Земли глубоко убеждены в том, что мир можно сохранить, а развитие событий — повернуть от конфронтации к разрядке.

Источники

Предисловие ко второму изданию

¹ Цит. по: США — экономика, политика, идеология, 1985, № 4, с. 119.

Введение

¹ Grand Strategy for the 1980's. American Enterprise Institute. Washington, 1978.

² Time, March 16, 1981, p. 20.

³ Ibidem.

⁴ International Herald Tribune, 22.V.1985.

⁵ Fortune, November 2, 1981, p. 16, 107; November 16, 1981, p. 15.

⁶ Правда, 2 сентября 1985 г.

⁷ См.: Правда, 26 февраля 1986 г.

⁸ См., например: *Пядышев Б. Д.* Военно-промышленный комплекс США. М., 1974; *Мильштейн В. М.* Военно-промышленный комплекс и внешняя политика США. М., 1975.

Глава I

¹ *Гэлбрейт Дж. К.* Экономические теории и цели общества. М., 1976; *Galbraith J. K.* The Age of Uncertainty. London, 1977; *Barnett R. J.* The Giants. Russia and America. New York, 1977; *Melman S.* The Permanent War Economy. American Capitalism in Decline. New York, 1974; *Kennan G. F.* The Cloud of Danger. Boston — Toronto, 1977.

² *Lens S.* The Military-Industrial Complex. Philadelphia, 1970, p. 145.

³ War, Business and American Society. Historical Perspectives on the Military-Industrial Complex. Ed. by B. Cooling. New York, 1977, p. 4, 43.

⁴ La Defense Nationale, janvier 1979, p. 100.

⁵ *Гэлбрейт Дж. К.* Указ. соч., с. 188.

⁶ *Galbraith J. K.* The Age of Uncertainty, p. 227, 228.

⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 11.

⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 175, 176.

⁹ Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 28, с. 621—622.

¹⁰ Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 28, с. 622—623.

¹¹ *Garveizi T.* Arsenal of Democracy. New York, 1978, p. 26.

¹² *Шоу Бернард.* Избранные произведения в 2-х томах, т. 2. М., 1956, с. 72.

¹³ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 47.

¹⁴ Там же, с. 318.

¹⁵ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 39.

¹⁶ Цит. по: США — экономика, политика, идеология, 1970, № 11, с. 83.

¹⁷ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. М., 1986, с. 16.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 38.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 50.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 191.

²¹ Цит. по: Грин Г. Забытый враг. М., 1958, с. 68.

²² Koistinen P. A. The Military-Industrial Complex. A Historical Perspective. New York, 1980, p. 57.

²³ Annual Defense Department Report, 1976, p. 13, 14.

²⁴ Merriam C. E., Merriam R. E. The American Government. New York, 1954, p. 774, 775; Statistical Abstract of the United States, 1945—1980; Fox J. R. Arming America. How the U. S. Buys Weapons. Boston, 1974, p. 26; International Herald Tribune, 22.V.1985.

²⁵ Washington Post, 31.III.1969.

²⁶ Garveizi T. Op. cit., p. 28.

²⁷ Planning and Forecasting in the Defense Industries. Ed. by J. A. Stockfisch. Belmont, 1962, p. 146.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 318—319.

²⁹ Fox J. R. Op. cit., p. 26.

³⁰ Adams W. In the Government in the American Economy. New York, 1973, p. 665.

³¹ Подробнее об эволюции контрактной системы США и ее современных формах см.: Федорович В. А. Американский капитализм и государственное хозяйство. М., 1979.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 362—363.

³³ См.: Кузьмин Г. М. Военно-промышленные концерны. М., 1974, с. 223, 227—228.

³⁴ Там же, с. 221—222.

³⁵ Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959, с. 294.

³⁶ Yarmolinsky A. The Military Establishment. New York, 1971, p. 60—64.

³⁷ U. S. News and World Report, April 29, 1985.

³⁸ Цит. по: Борисов В. В. Опасная ставка. Научно-техническая революция и военные приготовления США. М., 1979, с. 96.

³⁹ Weidenbaum M. L. The Economics of Peacetime Defense. New York, 1974, p. 76.

⁴⁰ Гэлбрейт Дж. К. Указ. соч., с. 186.

⁴¹ Moody J. The Truth about the Trusts. New York, 1904, p. 493.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 392.

⁴³ Там же, с. 98.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 94.

⁴⁵ Подробнее см.: Иванов И. Д. Современные монополии и конкуренция (Формы и методы монополистической практики). М., 1980.

⁴⁶ Меньшиков С. М. Миллионеры и менеджеры. Современная структура финансовой олигархии США. М., 1965, с. 293.

- ⁴⁷ См.: Беглов И. И. США: собственность и власть. М., 1971, с. 6, 39.
⁴⁸ Nation, February 18, 1978.

Глава II

- ¹ Weidenbaum M. L. Op. cit., p. 41, 43.
² Pilisuk M., Hayden T. The Triple Revolution. New York, 1971, p. 245.
³ Aviation Week and Space Technology, October 22, 1979, p. 74—75; Newsletter, September 5, 1979; Yarmolinsky A. Op. cit., p. 61.
⁴ Moody's Industrial Manual, 1979, p. 1436; Fortune, May 1979, p. 270.
⁵ Fortune, May 1979, p. 270; Yarmolinsky A. Op. cit., p. 61.
⁶ Kaufman R. F. The War Profiteers. New York, 1970, p. 56.
⁷ The New York Times, 26.III.1980; Newsweek, February 4, 1980, p. 14.
⁸ Weidenbaum M. L. Op. cit., p. 85.
⁹ Ibid., p. 43.
¹⁰ Aviation Week and Space Technology, May 1, 1978, p. 54; Aerospace Facts and Figures, 1978/79. Washington, 1978, p. 138.
¹¹ Newsletter, September 5, 1979.
¹² Weidenbaum M. L. Op. cit., p. VII.
¹³ Fox J. R. Op. cit., p. 309.
¹⁴ Business Week, March 25, 1985, p. 76; Правда, 4 июня 1985 г.
¹⁵ Melman S. Op. cit., p. 21.
¹⁶ Fox J. R. Op. cit., p. 326.
¹⁷ Ibid., p. 329.
¹⁸ Weidenbaum M. L. Op. cit., p. 69.
¹⁹ Kaufman R. F. Op. cit., p. 123.
²⁰ Agapos A. M. Government-Industry and Defense: Economics and Administration. Alabama, 1975, p. 61.
²¹ Moody's Industrial Manual, 1984.

Глава III

- ¹ Current Biography, 1972, p. 93.
² U. S. News and World Report, April 29, 1985.
³ Business Week, December 22, 1975, p. 31, 34.
⁴ Business Week, March 25, 1985, p. 76.
⁵ Newsweek, February 4, 1980, p. 14.
⁶ Business Week, May 3, 1982, p. 42—46.
⁷ Ibidem.
⁸ Ibidem.
⁹ Business Week, March 25, 1985, p. 76.
¹⁰ Time, February 22, 1982, p. 38.
¹¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 29.
¹² Time, June 22, 1978, p. 39.
¹³ Time, February 22, 1982, p. 38.
¹⁴ International Business Yearbook, 1977/78. London, 1977, p. 653.

- ¹⁵ Time, August 16, 1976, p. 32.
- ¹⁶ Time, October 3, 1977, p. 42, 43.
- ¹⁷ Fortune, October 9, 1978, p. 126.
- ¹⁸ Business Week, April 19, 1982, p. 44—52.
- ¹⁹ Fortune, November 16, 1981, p. 15.
- ²⁰ Business Week, April 19, 1982, p. 44—52.
- ²¹ Fortune, September 22, 1980, p. 68; Moody's Industrial Manual, 1984, p. 4508.

Глава IV

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.
- ² Yarmolinsky A. Op. cit., p. 32.
- ³ Statistical Abstract of the United States, 1984.
- ⁴ Weidenbaum M. L. Op. cit., p. 26.
- ⁵ Statistical Abstract of the United States, 1984.
- ⁶ Fox J. R. Op. cit., p. 70.
- ⁷ Ibid., p. 75.
- ⁸ Ibid., p. 74, 75.
- ⁹ Ibid., p. 76, 77.
- ¹⁰ Report of the Blue Ribbon Panel to the President and the Secretary of Defense on the Department of Defense, July 1, 1970, p. 187.
- ¹¹ Fortune, March 10, 1980, p. 60—61.
- ¹² Fox J. R. Op. cit., p. 90.
- ¹³ Ibid., p. 81.
- ¹⁴ Fortune, November 3, 1980, p. 28.
- ¹⁵ Fox J. R. Op. cit., p. 82—83.
- ¹⁶ The New York Times, 23.V.1980.
- ¹⁷ Fox J. R. Op. cit., p. 85.
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ Yarmolinsky A. Op. cit., p. 21.

Глава V

- ¹ Barnett R. The Economy of Death. New York, 1969, p. 122, 123.
- ² Boulton W. The Lockheed Papers. London, 1978.
- ³ Цит. по: За рубежом, 1981, № 2, с. 10.
- ⁴ Цит. по: За рубежом, 1981, № 14, с. 8.
- ⁵ Цит. по: За рубежом, 1981, № 2, с. 10.
- ⁶ Time, March 16, 1981, p. 20.
- ⁷ Цит. по: За рубежом, 1980, № 41, с. 16.
- ⁸ Цит. по: За рубежом, 1985, № 26, с. 10.
- ⁹ Le Monde, 23.III.1981.
- ¹⁰ Nation, March 14, 1981, p. 24.
- ¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 372.
- ¹² Yarmolinsky A. Op. cit., p. 41.
- ¹³ Nation's Business, September 1983, p. 34.
- ¹⁴ Цит. по: Известия, 15 июня 1985 г.
- ¹⁵ Yarmolinsky A. Op. cit., p. 39.
- ¹⁶ Pearson D., Anderson J. The Case Against Congress. New York, 1968, p. 334.
- ¹⁷ Yarmolinsky A. Op. cit., p. 47.

- ¹⁸ *Fox J. R.* Op. cit., p. 132.
¹⁹ *Baltimore News American*, May 9, 1969.
²⁰ *Fox J. R.* Op. cit., p. 138.
²¹ *The New York Times*, 12.I.1977.
²² *Sea Power*, June 1980, p. 20, 21.
²³ См.: США 80-х: наследники Джозефа Маккарти. М., 1984, с. 104.
²⁴ Там же, с. 101.
²⁵ *Washington Post*, 8.VII.1979.
²⁶ Цит. по: За рубежом, 1981, № 14, с. 9.
²⁷ *The New York Times*, 6.IV.1977.
²⁸ *Dickson P.* Think Tanks. New York, 1972, p. 67.
²⁹ *U. S. News and World Report*, September 25, 1978, p. 48.
³⁰ См.: США — экономика, политика, идеология, 1981, № 4, с. 115—116.

Глава VI

- ¹ *The New Republic*, July 29, 1940.
² *Le Monde diplomatique*, avril 1982, p. 17, 19.
³ *Newsweek*, March 22, 1982, p. 36.
⁴ *Fortune*, November 2, 1982, p. 106, 108.
⁵ Stop the B-1 Bomber. National Peace Conversion Campaign. New York, 1976, p. 3; Правда, 13 апреля 1981 г.
⁶ *Time*, March 22, 1982, p. 37.
⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 262.
⁸ *Schlesinger J. R.* The Political Economy of National Security. New York, 1961, p. 267—268.
⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 766.
¹⁰ Цит. по: За рубежом, 1982, № 21, с. 9.
¹¹ *Time*, 1982, March 22, p. 37, 38.
¹² Ibidem.
¹³ Ibidem.
¹⁴ Цит. по: За рубежом, 1982, № 21, с. 9, 10.
¹⁵ *Le Monde diplomatique*, avril 1982, p. 20.
¹⁶ См.: США — экономика, политика, идеология, 1978, № 6, с. 17.
¹⁷ *Меньшиков С. М.* Инфляция и кризис регулирования. М., 1979, с. 121.
¹⁸ *World Armament and Disarmament. Sipri Yearbook*, 1981, p. 238.
¹⁹ См.: Азия и Африка сегодня, 1978, № 5, с. 26.
²⁰ *Lydenberg S.* Weapons for the World. New York, 1977, p. 22.
²¹ Цит. по: За рубежом, 1982, № 22, с. 9.
²² Там же.
²³ *Newsweek*, March 8, 1982, p. 47.
²⁴ Цит. по: За рубежом, 1980, № 4, с. 11.
²⁵ Цит. по: *Гэлбрейт Дж. К.* Указ. соч., с. 229.

Глава VII

- ¹ *Super-State. Readings in the Military-Industrial Complex.* Ed. by H. Schiller and J. Philips. Chicago, 1970, p. 18.

- ² Цит. по: За рубежом, 1982, № 22, с. 8.
³ International Herald Tribune, 22.V.1985.
⁴ Fortune, October 1981.
⁵ Ibidem.
⁶ Time, April 4, 1983.
⁷ The New York Times, 1.IX.1985; Правда, 9 сентября 1985 г.
⁸ The New York Times, 1.IX.1985.
⁹ Political Affairs, December 1978, p. 18.
¹⁰ Galbraith J. Economics and the Public Purpose. Boston, 1973, p. 284.
¹¹ Цит. по: Энгельбрехт и Ханиген. Торговцы смертью. М., 1935, с. 22.
¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 388; т. 30, с. 93.
¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 770.

Заключение

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 318.
² Правда, 26 февраля 1986 г.

Оглавление

	5	Предисловие ко второму изданию
	8	Введение
Глава I	23	Родословная военно-промышленного комплекса
	23	В зеркале буржуазной печати
	29	Марксистское понимание ВПК
	36	Своеобразие развития в США
	48	Связующие звенья
	56	Место в системе империализма
Глава II	64	Корпорации войны
	64	Главные подрядчики
	74	На Олимпе военного бизнеса
	81	Размывается ли военно-промышленный комплекс?
	84	Экспортеры оружия
	89	Военные сверхприбыли
Глава III	96	Оружейные магнаты
	97	Крупнейший из военных промышленников
	113	Оружие Макдоннела
	118	Хьюз и его «наследники»
	122	Торнтон и «Литтон индастриз»
	126	Томас Джоунс и «невидимка»
	128	Заправила «Локхид эйркрафт» и других военно-промышленных концернов
Глава IV	138	Пентагон и его рать
	138	«Величайшая организация»
	141	Верхние ступени пентагоновской иерархии

	147	Механика закупок вооружений
	151	Бюрократический колосс
	153	Милитаристский треугольник
Глава V	160	Политические звенья ВПК
	160	Вашингтонские руководители
	169	Ставленники на Капитолийском холме
	179	Под вывеской «общественных организаций»
	189	«Мозговые тресты» ВПК
Глава VI	195	Миллиарды, брошенные в воду
	196	Гонка вооружений и безработица
	201	Налоговое бремя милитаризма
	207	Пушки вместо масла — это инфляция
	210	Враг, способный погубить экономику
Глава VII	218	Источник повышенной опасности
	218	Влияние ВПК: степень и пределы
	226	ВПК становится транснациональным
	230	Генератор милитаризма
	244	Заключение
	248	Источники

Георгий
Николаевич
Цаголов

Миллиарды на оружие

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События

Факты

Документы

Приведенные в книге
фотографии взяты
из американских журналов
и газет

Заведующая
редакцией
Т. А. Воскресенская

Редактор
О. С. Рябухина
Младший редактор
И. Л. Дзыза

Оформление
художника
А. Б. Боброва

Художественный
редактор
А. М. Павлов

Технический
редактор
Т. Г. Сергеева

Корректор
З. Н. Смирнова

ИБ № 2884

Сдано в набор
21.10.85. Подписано
в печать 11.04.86.

A09642.

Формат 84×108¹/₃₂.

Бум. тип. № 1

Школьн. гарн.

Высокая печать.

Усл. печ. л. 13,44.

Усл. кр.-отт. 14,29.

Учет.-изд. л. 13,09.

Тираж 100 000 экз.

Заказ № 1734.

Цена 60 к.

Издательство

«Мысль».

117071, Москва,

В-71, Ленинский
проспект, 15

Ордена Октябрьской
Революции
и ордена

Трудового Красного
Знамени МПО

«Первая Образцовая
типография»

имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР

по делам

издательств,

полиграфии

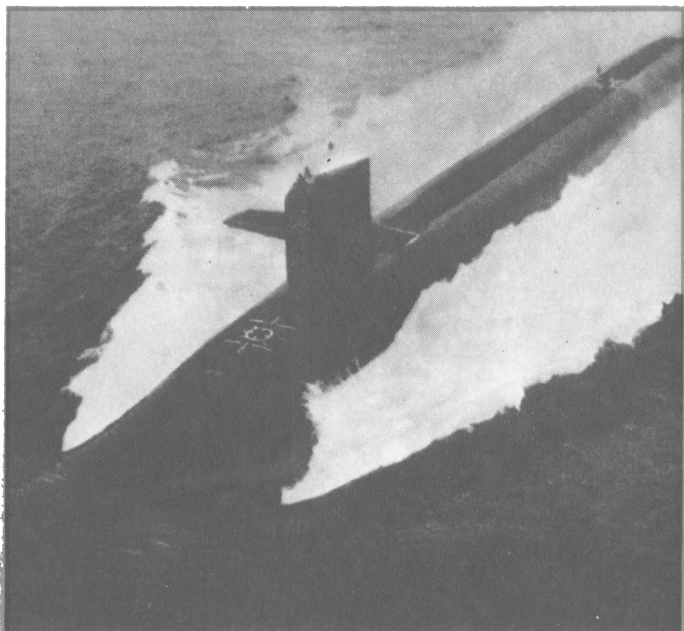
и книжной торговли.

113054, Москва,

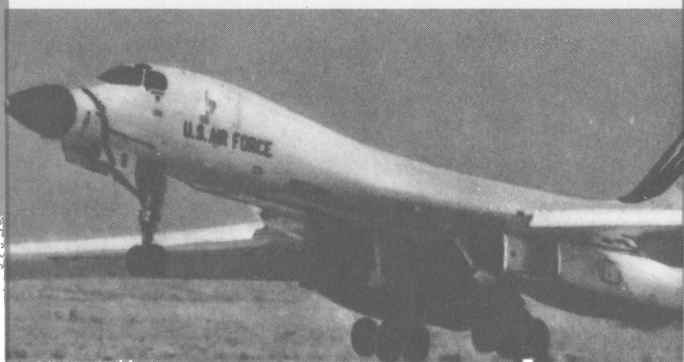
Валовая, 28.

Navy's Trident nuclear submarine.

60 коп.

